КАК НАМ ПОМОГАЛИ ВЫЖИТЬ

Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья 1921 – 1923

А. А. Герман, О. И. Помогалова

Как нам помогали выжить

А. А. Герман, О. И. Помогалова

Как нам помогали выжить

Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья 1921 — 1923

КУЧКОВО ПОЛЕ
Москва

УДК 94
ББК 63.3(2)612.8
Г37

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор А. В. Посадский,
доктор исторических наук, профессор В. А. Чолахян

Герман А. А., Помогалова О. И.

Г37 Как нам помогали выжить: Помощь иностранных благотворительных организаций голодающим Поволжья. 1921—1923 гг. — М.: Кучково поле, 2015. — 320 с.

ISBN 978-5-9950-0606-0

Книга Аркадия Германа и Оксаны Помогаловой посвящена событиям, развернувшимся на просторах России почти 95 лет назад. Россияне оказались жертвами небывалого ранее национального бедствия — тотального голода, грозившего уничтожить основную часть населения страны. На помощь пришло международное сообщество. Это был первый в истории опыт широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи миллионам голодавших людей на огромной территории нашего государства.

Оперируя многим количеством конкретных численных показателей, беспристрастно анализируя и обобщая большой фактический материал, авторы оценивают иностранную помощь как быструю и эффективную. В тяжелейшие месяцы 1922 г. иностранные благотворительные организации приняли на себя основной удар стихии, обеспечив питание и лечение подавляющей части населения Поволжья и других российских регионов. Авторы приходят к выводу, что именно иностранная помощь сыграла решающую роль в сохранении жизней многих миллионов россиян, особенно детей.

УДК 94
ББК 63.3(2)612.8

ISBN 978-5-9950-0606-0

© ООО «Кучково поле», 2015
© Герман А. А., Помогалова О. И., 2015

Введение

Что мы знаем о первом опыте широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи миллионам умиравших от голода россиян?

В насыщенной многими драматическими и трагическими событиями истории нашего Отечества в XX веке присутствуют мирные годы, когда судьба многих миллионов россиян оказалась поставленной на грань жизни и смерти. Речь идет о грандиозной гуманитарной катастрофе — тотальном голоде, разразившемся в России в начале 1920-х гг., приведшем к колоссальным жертвам и фактически поставившем под вопрос само существование российского народа во многих регионах страны. К сожалению, этот сюжет нашего прошлого оказался незаслуженно отправлен на задворки исторической памяти. Он уступил место многим другим ярким и значимым событиям исторического процесса. Еще больше в тени, забвении и даже искажении оказались вопросы, связанные с ролью международной общественности в борьбе с российским голодом, и лишь в последние годы к этой теме обозначился научный и общественный интерес.

Для современного взаимосвязанного и взаимозависимого мира особо значимым представляется пер-

вый опыт широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи многим миллионам голодавших россиян на огромной территории нашего государства. Опыт преодоления политических, идеологических, социальных, религиозных и иных разногласий, совместной работы во имя очень важной общей цели вполне может быть востребован сегодня как в России, так и в мировом сообществе.

Не менее важными представляется опыт конкретного присутствия, деятельности и взаимодействия различных иностранных благотворительных миссий по оказанию продовольственной и иной помощи страдающему населению, опыт взаимоотношений иностранных благотворительных миссий и властных структур, оценка масштабности, качества и эффективности иностранной помощи, ее возможностей в деле преодоления масштабных природных, социальных и техногенных катастроф, которые, к сожалению, нередки в современном неспокойном мире.

Тема, которой посвящена настоящая книга, до настоящего времени не получила достаточной разработки. Исследованы лишь отдельные сюжеты и фрагменты. Бросаются в глаза нестыковки и различия в освещении одних и тех же сюжетов.

Специальные исторические работы по рассматриваемой проблеме отсутствуют. В то же время немало отдельных сюжетов из деятельности иностранных благотворительных организаций в исследуемом регионе освещено в литературе, посвященной голоду начала 1920-х гг. в Поволжье, деятельности иностранных благотворительных организаций в масштабе России или всего Поволжья, некоторых региональных исторических работах, посвященных переходу от Гражданской войны к нэпу.

Представляется целесообразным рассмотреть эти работы комплексно, не разделяя в отдельные группы отечественную и зарубежную литературу. Такой подход позволяет увидеть особенное и общее в подходе отечественных и зарубежных авторов в различных историографических периодах. Таких периодов можно выделить три.

Первый период — 1920-е гг., когда работы писались по свежим следам событий, а многие из авторов были непосредственными участниками или свидетелями описываемых событий. Такие работы вполне могут выступать и в качестве источников.

Научное изучение голода 1921–1923 гг. начали еще его современники. В 1921 г. в Саратове фольклористом и исследователем народного быта Б. М. Соколовым и председателем Саратовского общества истории, археологии и этнографии профессором Саратовского университета Н. Черновым был создан музей голода. Там были собраны многочисленные образцы суррогатов, фотографии голодающих. Собран ряд материалов, показывающих, какую помощь оказывали в преодолении голода иностранные представители. Осенью 1921 г. начал исследование влияния голода на человеческое поведение, социальную жизнь и организацию общества профессор П.А. Сорокин, зимой того же года отправившийся в районы бедствия Самарской и Саратовской губерний для научного изучения массового голода. Впоследствии он написал книгу, в которой провел глубокий анализ состояния человека в период голодания[1].

В то время в России выходило немало брошюр агитационно-пропагандистского толка, которые ин-

[1] *Сорокин П. А.* Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шыпас, 1991; *его же:* Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003.

тересны своими большевистскими методологическими посылками. В гигантском по масштабам голоде их авторы обвиняют царскую власть, Временное правительство, мировую буржуазию и т.п. Научный интерес они представляют тем, что содержат конкретные факты описания голода и голодных людей, некоторые количественные показатели, а также отдельные фрагментарные сюжеты деятельности иностранных благотворителей[1].

Описанию ситуации в голодающем Поволжье, содержащему фрагменты деятельности Американской администрации помощи (АРА)[2], посвящена работа германского коммуниста Ф. Юнга[3], изданная на русском и немецком языках. В то же время выходят работы, делающие акцент на изучении состояния национальных меньшинств в период голода 1921–1923 гг.[4] Демографические последствия голода были проанализированы в 1926 г. И. Л. Лубны-Герцыком в работе об изменении численности населения в России во время мировой и гражданской войн[5].

---

[1] См.: *Ярославский Е.* Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином.) Самара, 1921; *Шатуновский Я.* Коммунизм в борьбе с голодом // Красная новь, 1922; *Антонов-Овсеенко В. А.* Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922; *его же:* Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. М., 1922; Книга о голоде: Сборник. Самара: Издательство Губисполкома, 1922 и др.

[2] Американская администрация помощи (далее — АРА, от American Relief Administration) — неправительственная организация в США, созданная для оказания продовольственной и иной помощи европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне. Свою деятельность осуществляла в 1919–1923 гг.

[3] См.: *Юнг Ф.* Бедствующее Поволжье. Петроград: Издательство Коминтерна, 1922.

[4] *Моор А.* Голод в трудовой коммуне немцев Поволжья и его преодоление. Петроград, 1922.; *Галли Д.* Национальные меньшинства Саратовской губернии // Вестник Саратовского губкома. 1922. № 24.

[5] *Лубны-Герцык И. Л.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926.

К концу десятилетия появляются две обобщающие энциклопедические статьи о голоде и иностранной помощи голодающим. Автором первой статьи был К. И. Ландер, в свое время занимавший пост полномочного представителя правительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим в России. Располагая доступными материалами, он показал деятельность самой крупной из благотворительных организаций АРА в «голодные годы» (с 1 октября 1921 по 1 июня 1923), назвав численность детей (5 млн) и взрослых (5 млн), получивших продукты от АРА на конец 1922 г.[1] Автор второй статьи, С. Мстиславский, делая выводы, резюмировал: «Голод 1921 — 1922 гг. охватил 35 губерний с населением в 90 млн человек, из которых голодало не менее 40 млн. От голода 1921 — 1922 гг. и его последствий погибло около 5 млн человек»[2].

В отмеченных выше работах, несмотря на их идеологическую направленность, все же находит место достаточно объективное изложение конкретных примеров деятельности иностранных благотворителей. В то же время там же уже формулируется официальная точка зрения представителей победившего в ВКП(б) сталинского направления, ставшая вскоре единственной точкой зрения советской историографии на многие годы: «Организованные АРА поставки продовольствия, медикаментов и др. товаров оказали определенную помощь в борьбе с голодом. В то же время правящие круги США пытались использовать ее для поддержки контрреволюционных элементов и

[1] *Ландер К. И.* АРА // Большая советская энциклопедия. Т. 3. М., 1926. С.190–192.

[2] *Мстиславский С.* Голод // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1930. С. 463.

шпионско-подрывной деятельности...»[1] Вскоре после этих публикаций в Большой советской энциклопедии тема голода в СССР становится запретной, особенно после повторения этого бедствия в 1932–1933 гг.

А вот за рубежом к голоду в России и деятельности иностранных благотворительных организаций по его преодолению научный интерес усиливается. В 1923 г. издает свою книгу Ф. Нансен, в которой он пишет о русском народе. Он видит в нем большую будущность и предрекает ему выполнить великую роль в жизни Европы. В книге описывается и деятельность миссии Нансена в России[2].

Изучением голода на территории Советской России в первые годы новой власти занимался американский исследователь Г. Фишер. Согласно его концепции, на протяжении 1919–1923 гг. Россия непрерывно находилась в состоянии голода. Причину этого автор видел в неспособности большевиков решать стоящие перед ними экономические задачи[3].

В1929 г. выходит книга О. О. Миллера и П. С. Хиберта, в которой авторы рассматривают помощь АРА голодающим Советской России. Они исследуют договор, заключенный АРА с РСФСР, а также описыва-

[1] Там же.

[2] *Нансен Ф.* Россия и Мир**.** М., 1923.

Миссия Нансена, или Организация Нансена — получившие широкое распространение неофициальные названия Международного комитета помощи голодающим (МКПГ) — международной организации, созданной в августе 1921 г. на конференции свыше 80 организаций и объединений зарубежной (в основном — европейской) общественности под эгидой Лиги Наций специально для оказания помощи голодавшему населению России. Возглавлялась Ф. Нансеном.

[3] *Fisher H.* Famine in Soviet Russia. 1919–1923. The Operation by the American Relief Administration. New York, 1927.

ют процесс оказания продовольственной помощи голодавшим россиянам[1].

Для первого периода историографии характерно определенное сходство фактического материала, описывающего конкретную работу благотворительных организаций, приводимого в отечественных и зарубежных изданиях, что подчеркивает объективность ее освещения с обеих сторон.

Второй этап историографии иностранной благотворительности в Саратовском Поволжье приходится на период с начала 1930-х и до конца 1980-х гг. Первые 17 лет этого периода отмечаются полным отсутствием литературы о голоде и тем более об иностранной благотворительности. Что интересно, в вышедшем в 1938 г. «Кратком курсе истории ВКП(б)» отсутствует даже само понятие «голод». Оно заменено понятиями «неурожай» или «недород»[2].

Лишь в послевоенные годы на волне антиамериканизма «холодной войны» появляются работы, однозначно трактующие деятельность Американской администрации помощи в России как антисоветскую и контрреволюционную. То же самое мы видим и в энциклопедических изданиях указанного периода. В них четко выражена антиамериканская направленность в оценке АРА как шпионской организации[3].

---

[1] *Hiebert P. C., Miller O. O.* Feeding the Hungry. Russia Famine 1919–1925. Scottdale, 1929.

[2] История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. М., 1955. С. 237, 248.

[3] *Рубинштейн Н. Л.* Борьба Советской России с голодом 1921 — 1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22. С. 3–41.; *его же:* Внешняя политика Советского государства в 1921–1925 гг. М., 1953; *Коган А. Н.* Антисоветские действия Американской администрации помощи в России // Исторические записки. 1949. Вып. 29. С. 3–31; АРА // Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 2. М., 1950. С. 582.; Голод // Большая советская энциклопедия. Изд. 2-е. Т. 11. М., 1952. С. 623–626.

Диаметрально иные трактовки событиям истории страны Советов начала 1920-х гг. давали специалисты, проживавшие в западных государствах, в том числе и русские эмигранты. Показателен учебник Г. В. Вернадского. Автор «Русской истории» был крупнейшим историком российского зарубежья. Его книга, впервые изданная в США в 1927 г., затем переиздавалась с доработками вплоть до 1966 г. и оказала решающее влияние на студентов американских университетов, став научным источником информации о первом коммунистическом государстве для образованной части англоязычного общества. Данные автора о численности россиян, умерших в 1921 — 1922 гг. от голода в количестве около 5 млн, оказались очень близкими к действительности. В книге содержится позитивная оценка иностранной помощи тех лет[1].

В 1950–1960-е гг. причины голода в советской историографии по-прежнему сводились к природным катаклизмам, последствиям Первой мировой войны и иностранной интервенции. Деятельность иностранных благотворительных организаций, оказывавших помощь Советской России, оценивалась как вражеская, контрреволюционная, основанная на вмешательстве во внутренние дела советского государства, т.е., рассматривалась исключительно с господствовавших в то время политических и идеологических позиций[2]. В работах отдельных советских авторов помощь со стороны США и Европы чаще не

[1] *Вернадский Г. В.* Русская история. М., 1997. С. 331–385.

[2] *Лукашова О. М.* Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921–1925 гг.). М.: Знание, 1952; *Кучкин А. П.* СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). М.: Госполитиздат, 1955; *Генкина Э. Б.* Переход Советского государства к НЭП. 1921–1922 гг. М., 1957.

замечалась, ее если и упоминали, то только вскользь[1]. Вместе с тем необходимо отметить значительный вклад исследователей данного периода в расширение фактологической стороны изучаемой проблемы, что дает более полное представление как о самом голоде начала 1920-х гг., так и о помощи голодающим со стороны государства и иностранных организаций. Была издана работа о Ф. Нансене как о полярном исследователе, в которой упоминалось и его участие в поисках средств для помощи голодающим[2].

Подавляющее большинство исследователей проблемы в 1970–80-е гг. оставались на позициях марксистско-ленинской идеологии. Несмотря на появление работ, в которых достаточно подробно изучался процесс ликвидации голода, давался его критический анализ, причины и последствия, все же просчеты государственных партийных органов не освещались[3].

Говоря о втором этапе развития историографии в СССР, можно охарактеризовать ее строгой идеологической заданностью, которая не позволяла исследователям выходить за жестко определенные рамки. Также в данный период у исследователей не было возможности изучить зарубежные (в первую очередь американские) источники. Некоторым исключением

[1] *Фураев В. К.* Советско-американские отношения. 1917–1939 гг. М., 1964; *Сташевский Д. Н.* Буржуазная литература США об американской помощи Советской России // Вопросы истории. 1966. № 4. С.173–180; *Городничий Н. Ф.* Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12. С.47–58.

[2] *Визе В. Ю.* Ф. Нансен. Фрам в полярном море. М., 1956.

[3] *Берхин И. Б.* Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти. М.: Наука, 1970.; *Алексанов П. А.* В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь 1921–1932 гг.). М.: Мысль, 1971; *Поляков Ю. А.* 1921-й: победа над голодом. М., 1975; *Белокопытов В. И.* Лихолетье: (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1923 гг.). Казань, 1976.

стал лишь период 1980-х гг., когда наметились новые тенденции развития историографии вопроса, закрепившиеся уже в 1990-е гг.

Зарубежная историография второго периода более разнообразна и богата по своему содержанию. Представитель русского зарубежья, известный в мире экономист С. Н. Прокопович, который в июле — августе 1921 г. являлся одним из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим, в 1952 г. со ссылкой на советские источники привел более точные данные о потерях населения в период голода, они составили, по его мнению, 5 053 000 человек[1].

Историк Г. Фишер в своем новом труде, посвященном голоду в Советской России, занимается поисками причин такого явления. Он видит их в неумелой политике государства[2]. Б. М. Вайсман осветил помощь АРА Советской России[3]. Им были рассмотрены условия заключения договора АРА с РСФСР, открытие первых кухонь для питания. Автор раскрыл большую роль миссии в преодолении голода в России.

Историк Ч. Эдмонсон в своем исследовании, уделил внимание вопросу рассмотрения причин сокрытия Советской Россией реальных масштабов голода[4]. Он также осветил работу АРА, показав, насколько она была успешна. Г. Фостер также изучал вопрос оказания помощи АРА Советской России[5]. Он видел

---

[1] *Prokopovich S. N.* National economy USSR. T. I. New York, 1952. P. 161.

[2] *Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. Stanford, 1971.

[3] *Weissman B. M.* Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia: 1921–1923. Hoover Inst Pr., 1974. P. 2.

[4] *Edmondson C. M.* Soviet Famine Relief Services, 1921– 1923. Florida: State University, 1970.; *Edmondson C. M.* The Politics of Hunger The Soviet Response to Famine, 1921. Florida, 1977.

[5] *Foster G. M.* The Demands of Humanity: Army Medical Disaster Relief. Washington, 1983. P. 97–98.

в этой помощи удачный эксперимент взаимодействия двух систем. Автор акцентировал внимание на том, что иностранные поставки контролировались не большевистским государством, а независимой организацией, что помогло доставить все продукты в целости до нуждающихся.

Проблемам голода 1921–1922 гг. в Поволжье и оказания благотворительной помощи голодающим посвящены также работы германского исследователя М. Хагина и американского автора Д. Арнольда[1]. Они, в частности, представляют интерес тем, что в них достаточно подробно описан процесс сбора продовольствия и иного имущества для голодающих в США и Европе, работа по его переправке в Россию.

Таким образом, на втором этапе историографии имеет место разнонаправленность в освещении работы иностранных благотворительных организаций по оказанию помощи России. Если на Западе подчеркивается решающий вклад зарубежной помощи в спасение россиян от голодной смерти, то в отечественной историографии проводится тенденция ее приуменьшения, иностранным благотворителям приписываются антисоветские, «контрреволюционные» действия.

С конца 1980-х гг. начинается третий, современный этап историографии деятельности иностранных благотворительных миссий в Саратовском Поволжье. В СССР появились работы, в которых помощь американской организации голодающим России рассматривалась более подробно и объективно, однако

[1] См.: *Hagin M.* Hungersnot in den wolgadeutschen kolonien von 1920 bis 1924 und die Hilfleistungen der wolgadeutschen Vereingungen und anderen Organisationen in Deutschland und Amerika // heimatbuch der Deutschen aus Russland 1973–1981. Stuttgart, 1981. S. 56–95; *Arnold D.* Famine: Social Crisis and Historical Change. Oxford: BasilBlackwell, 1988.

старые идеологические клише изживаются с трудом. Примером может служить работа Е. М. Хенкина[1].

Постепенно основными методологическими вопросами становятся: уточнение общего количества погибших, включение в число основных причин голода экономической политики советской власти и методов ее проведения. Среди авторов, исследовавших данную проблему с новых позиций, можно назвать В.П. Данилова, А. Павлюченкова[2].

Происходит пересмотр роли православной церкви и иностранных благотворительных организаций в деле помощи голодающим. Значительно активизируется изучение деятельности Американской администрации помощи (АРА) в Советской России. При этом ведущие исследователи опираются на данные как отечественных, так и американских архивов[3].

В 1990 г. в ежемесячном издании «Совершенно секретно» сенсацию произвела публицистическая статья В. Костикова[4]. В ней советский читатель впервые ознакомился как с высокой оценкой А. М. Горьким великодушной помощи русскому народу со стороны Америки, так и с новой версией о ликвидации Всероссийского комитета помощи голодающим. В конце 1991 г. появилась столь же сенсационная статья С. Кулешова. Он первым на фоне страданий народа, доходившего в Поволжье до трупоедства и людоедства, не

---

[1] *Хенкин Е. М.* Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988.

[2] *Данилов В. П.* Аграрная политика РКП(б) ВКП(б) в 20–30-х годах. Очерки истории КПСС: концепция, подходы, контуры // Коммунист, 1990. № 16; *Павлюченков А.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

[3] *Геллер М.* «Первое предостережение» — удар хлыстом // Вопросы философии. 1990, № 9. С. 37–66; *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. М., 2000.

[4] *Костиков В.* Прожить проклятый год... // Совершенно секретно, 1990, № 6.

только предал гласности продуктовое изобилие и изысканность продовольственного пайка большевистских вождей, но и связал происходившее с их политическим кредо, которое базировалось на стандарте двойной морали: «слова одни — дела другие»[1].

Приоритетным направлением в исследовании помощи иностранных благотворительных организаций становится изучение проблем их деятельности на территории Советской России «через призму межкультурного диалога и «культурного шока», обусловленного противоположностью систем ценностей и исторического опыта»[2]. Таким образом, исследователи пытаются уйти от штампа советской историографии о взаимном противостоянии двух политических систем, признавая при этом неадекватность взаимной оценки сторон. Исследователи пытаются рассмотреть взаимоотношения иностранных благотворителей и Советской России в новом ключе. Большинство исследователей дают высокую оценку действиям АРА, Миссии Нансена, других организаций и рассматривают их взаимоотношение с Россией не только как противостояние, но и сотрудничество[3]. Отдельные аспекты сложных взаимоотношений с

[1] *Кулешов С.* Лукуллов пир // Родина, 1991. № 9–10. С. 71–76.

[2] *Журкин А.* Деятельность Американской администрации помощи в России // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М., 1990. С. 71–87; *Мейер М.* Другой интернационализм // Век XX и мир. 1991. № 2. С. 34–42; *Баламутенко В. А., Чижова О. Г.* Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921—1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6.

[3] *Цихелашвили Н., Энгерман Д.* Американская помощь России в 1921–1923 гг.: конфликты и сотрудничество: Американский ежегодник. 1995. М., 1996; *Цихелашвили Н. Ш.* Американская помощь народам России в начале 20-х гг. XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1998; *Карпинский К.* Роль Американской администрации помощи (АРА) в деле спасения голодающих в 1921–1923 гг. // Осинский ежегодник. Оса, 1998. Вып. 6.

представителями иностранных организаций, в том числе по вопросу о продуктах, которые не доходили до голодных, нашли отражение в статье Э. Завадской о Ф. Нансене. При этом Э. Завадская причинами голода назвала не только потрясения революции и Гражданской войны, но и неумелое хозяйничанье большевиков[1].

Тема первого советского голода постепенно находит свое место и в региональных изданиях. В 1990 году В. Апаликов в волгоградском журнале «Нива» остро поставил вопрос об ответственности Советского государства за бедствия и жертвы голода[2]. В 1992 г. в монографии, посвященной Области немцев Поволжья один из авторов данной книги — А. А. Герман достаточно подробно исследовал общую картину и количественные параметры иностранной благотворительной помощи в немецкой автономии на Волге, доказав, что она была на порядок выше государственной помощи и сыграла решающую роль в спасении населения от смерти. Приведя реальные данные о большевистском продовольственном «нажиме» 1919–1920 гг., он раздвинул хронологические рамки голода со второй половины 1920-х гг. до конца 1924 г.[3] Позднее он осветил данный сюжет более подробно в других своих работах[4]. Этой же теме посвя-

[1] *Завадская Э.* Нансен и Россия // Знание - сила, 1993, № 11. С. 133–135.

[2] *Апаликов В.* Черная година // Нива (Волгоград), 1990, № 2. С. 38–39.

[3] *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге, 1918 — 1941. Ч. I. Автономная область, 1918–1924. Саратов, 1992. С. 53, 66; *его же:* Немецкая автономия на Волге, 1918 — 1941. Ч. II. Автономная республика, 1924–1941. Саратов, 1994. С. 10.

[4] *Герман А. А.* Гуманитарная помощь Запада немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921–1923 гг. // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997. С. 98–108; *его же:* Hunger an der Wolga // Heimatbuch der Deutscen aus Russland Stuttgart, 1998. S. 72–79 и др.

щены и работы О. Винса[1]. Появляется исследование, посвященное голоду на Северном Кавказе[2].

Отдельное внимание следует уделить диссертационной работе А М Кристкална[3]. В самом ее названии хронологические рамки голода охватывают лишь один 1921 г., что представляется и данью стереотипам, и фактической ошибкой, влияющей на методологию исследования. При рассмотрении вопросов оказания иностранной помощи автор акцентирует внимание на деятельности АРА преимущественно в Самарской и других более северных губерниях Советской России. При этом он не исследует структуру АРА, что приводит его к ряду ошибок. Например, отдельно рассматривается деятельность квакеров, хотя их организация входила в состав АРА. Вопросы деятельности миссии Ф. Нансена, Красного Креста и ряда других организаций затрагиваются А. М. Кристкалном поверхностно без выяснения их особенностей, структуры. Некоторые данные по оказанию продовольственной помощи страдают неточностью и не привязаны к конкретным датам, хотя, как известно, ситуация с голодом в Поволжье была очень динамичной.

В первом десятилетии XXI века в отечественных работах появляются новые нюансы в подходе к исследованию проблем гуманитарной помощи Запада в начале 1920-х гг. Ряд исследователей уже видят во

[1] *Винс О. В.* Смертность населения АОНП от голода в 1921–1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993. С. 62–69; *его же:* Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921–1922 гг. // Там же. С. 69–82.

[2] *Кругов А. И.* Голод 1921–1922 гг. в Ставропольской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995; *Кристкалн А. М.* Государственные органы советской власти в борьбе с голодом. М., 1997.

[3] *Кристкалн А. М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

взаимодействии России и Запада взаимную выгоду[1]. Большую работу по изучению деятельности АРА в России провел башкирский историк Р. Латыпов. Новым в его работах является рассмотрение контактов АРА с властью и населением с точки зрения встречи разных культур и восприятий[2].

Продолжают появляться новые исследования, посвященные иностранной помощи голодающим в конкретных регионах[3]. В диссертационной работе

[1] *Усманов Н. В.* К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921–1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000. С. 197–202; *его же:* Миссия полковника Белла: о деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921–1923). Бирск, 2007; *Назарова Т. П.* Зарубежная Менонитская помощь голодающему населению Советской России в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3 (11).

[2] *Латыпов Р.* АРА — история в лицах // Свободная мысль XXI. 2003. № 8; *его же:* «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921–1923 гг. // Новый исторический вестник. М., 2005. № 1. С. 50–70; *его же:* Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921–1923 гг. // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005. С. 250–279. Эта же статья опубликована в Интернете. См.: URL: http://www.relga.ru/Environ/ WebObjects/ tgu; www.woa/wa/Main?textid=864&level 1=main&level2=articles (Дата обращения 26.10.2013).

[3] *Бадмаева Е. Н.* Борьба с массовым голодом в Калмыкии и его последствиями (1921–1924): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2001; *Мозговая О. С.* Помощь Германии голодающим немцам Поволжья // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004. С.164–179; *Привалова Т. В.* Помощь голодающим в 1921 г. // Проблема истории сервиса. М., 2004. С. 228–237; *Зайцева О. А.* Музей голода: становление и первые шаги // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2006. Вып. 5. С. 32–38*; Чекова И. Т.* Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921–1922 гг. на территории Самарской губернии // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. 9. С. 142–149; *Космачева Т. С.* Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921–1922 гг. на Южном Урале: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009; *ее же.* Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921–1922 гг. // Вестник Челябинского

А. А. Гуменюка[1] затрагивается проблема голода, однако рамки его сужены до 1921–1922 гг. Автор считает, что причиной американской помощи России стала проблема излишков зерна, огромные запасы которого не находили сбыта в других регионах мира из-за войны и экономических разрушений. Таким образом, помощь Советской России помогла предотвратить кризис в сельском хозяйстве самой Америки[2].

Примерами крайних точек зрения могут служить статьи И. А. Чуканова и О. Матвеева. Первый, отмечая, что коммунистическая власть в годы Гражданской войны посадила на «голодный паек» практически все население России, говорит только о резко враждебном ее отношении к иностранным благотворителям, не замечая той, пусть не всегда спорой, работы по организации системы питания и доставке иностранных грузов к месту назначения, которую все же проводила советская власть. Второй с упорством, достойным лучшего применения, продолжает проводить мысль, что АРА в России занималась «делами далеко не благотворительного характера»[3].

Заметный вклад в развитие историографии голода и иностранной благотворительной помощи в По-

государственного университета. 2009. Сер. 1. Вып. 31. № 12. С. 79–83; *Решетова Н. А.* Американская помощь голодной России в начале 1920–х гг.: к постановке проблемы // КЛИО. 2004. № 4. С.124–132; *ее же:* Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // Там же. С. 241–250.

[1] *Гуменюк А. А.* Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002.

[2] *Гуменюк А. А.* Там же. С.117.

[3] *Чуканов И. А.* Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 гг. // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 128–134; *Матвеев О.* Гуманитарная миссия или подрывная операция? // Независимое военное обозрение. 2000. 28 июля.

волжье внес В. А. Поляков[1]. В частности, он развернул тезис, высказанный А. А. Германом еще в 1992 г. о том, что продналог не принес крестьянству Поволжья облегчения и потому не предотвратил голод. Достаточно глубоко исследованы общие проблемы голода в регионе. Рамки голода им расширяются до 1925 г. Автор рассматривает иностранную помощь голодающим, взаимоотношения иностранных благотворителей с советской властью, уделяя особое внимание первым шагам в налаживании их контактов. Предпочтение явно отдается АРА, остальным организациям уделено значительно меньше места.

Однако обширность избранного региона исследования (полтора десятка губерний и республик) заранее обрекла автора кандидатской диссертации на слишком общие выводы и неглубокое проникновение в жизнь на местах. Вопросы оказания помощи иностранцами исследуются в общем, в масштабе всей страны, без акцента на конкретный регион и выявление особенностей в нем. Не рассматривается система организации помощи на различных уровнях. Исследователь оперирует общими данными, характерными для всей России, не уделяя внимание региональной специфике. В монографии и других работах автора сюжетов по работе иностранных миссий в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья немного. Все эти недостатки, видимо, не стоит вменять в вину автору, т.к. иностранная благотворительность не являлась специальной темой его исследования, он уде-

[1] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье и его взаимосвязь с разверсткой и продналогом // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004. С.117–119; *его же:* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007; *его же:* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

лял ей внимание настолько, насколько это было необходимо при реализации поставленной цели исследования.

Еще одна диссертационная работа, имеющая прямое отношение к теме исследования, защищена в Астрахани. Ее автор В. А. Кнурова рассмотрела деятельность государственных и иностранных организаций по преодолению голода на материалах Нижнего Поволжья, в которых все же преобладает материал по Астраханской и Царицынской губерниям. Саратовская губерния и Область немцев Поволжья выглядят явно обделенными вниманием автора[1].

Раскрывая деятельность иностранных благотворительных организаций в Нижнем Поволжье, диссертантка в силу объема диссертации и обширности территории исследуемого региона упускает многие специфические особенности региональной работы иностранцев. Более того, целый ряд организаций, действовавших в Саратовском Поволжье, ею вообще не рассматривается. Так, например, автор описывает работу только Германской и Итальянской организаций Красного Креста, между тем кроме них в регионе действовали организации Красного Креста Литвы, Дании, Бельгии, США, Австрии.

Автор не разобрался со структурой Миссии Нансена и потому допускает ошибки, отождествляя, например, организацию Нансена и Международный союз помощи детям (МСПД), в то время как МСПД входил в Миссию Нансена в качестве одного из структурных элементов. Вообще деятельности организации Нансена в Саратовском Поволжье уделяется очень мало внимания. Эта проблема, фактически, не раскрывается.

[1] *Кнурова В. А.* Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

В целом оценивая современную отечественную историографию, следует отметить ее обширность, широкий и разнообразный охват проблем, дискуссионность, опору на новый ранее не известный источниковый материал. В качестве недостатка можно отметить очень широкую формулировку проблем, не позволяющую в ряде случаев насытить материал исследованиями проблемы на нижнем ее уровне: в городах, селах, волостях, уездах.

Этими же болезнями, как представляется, страдает и современная зарубежная историография. Много работ посвящено доказательству ответственности советского руководства за возникновение и развитие катастрофического голода[1]. При этом авторы нередко ведут между собой дискуссии по отдельным частностям этой проблемы. Продолжается исследование различных аспектов деятельности международных миссий в России[2], при этом значительно возрос интерес к деятельности европейских миссионеров, и в частности, к фигуре Ф. Нансена[3].

---

[1] *Лонг Д.* Поволжские немцы и голод в начале 20-х гг. // История России: диалог российских и американских историков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994. С. 127–135; *Pipes R. Russia Under The Bolshevik Regime 1919–1924*. London: Harvill, 1994; *Bertrand M. Patenaude*. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002; *Haller F* Famine in Russia: the hidden horrors of 1921 // Le Temps. 2003. 12 august. *Saul N. E.* Friends of Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941. Lawrence, 2006.

[2] *Weindling P.* From Sentimentto Science: Children's Relief Organisation sand the Problem of Malnutritionin Inter-War Europe // Disasters 18 (3), 1994; *Eckart W.* Nachbestem Vermögentatkräftige Hilfeleisten // Ruperto Carola. 1999. August.

[3] *Huntford R.* Nansen. London, 1997; *Хегге П.* Бедствие в России из книги Ф. Нансен-только одно желание // Иностранная литература. 2005. № 11; *Vogt C.E.* Nestekjar lighetsom real politikk. Fridtj of Nansensinternasjonale o ghumanitare prosjekt 1920–1930 [Love of Man as Realpolitik. Fridtjof Nansen's International and Humanitarian Project 1920–1930]. Oslo, 2010; *Daniel M.* Appell an das Gewissen — Fridtjof Nansen und die Russische Hungerhilfe 1921–1923 // Themenportal Eu-

Авторы значительно расширили источниковую базу исследований, включили в нее семейные альбомы, журналы и письма работников иностранных миссий в России и их семей. Ярко раскрыты впечатления представителей Америки и Европы, прибывших на помощь в Россию. Их ждали тяжелые испытания, среди которых авторы называют суровый климат, беспорядки, безжалостное правительство, которое постоянно подозревает их в шпионаже, ну и конечно же страшный голод и смерть, царившие повсюду.

Заканчивая историографический обзор, нельзя не отметить объемный документальный фильм, созданный в 2011 г. на канале PBS «Американский опыт» под названием «Великий голод»[1]. Фильм основан на документах Архива Гувера, который содержит богатый материал по истории АРА, на разнообразных кино- и фотодокументах. Научными консультантами фильма выступают известные и отмеченные нами американские исследователи голода в России. Режиссер Остин Хойт живо рисует картины голода открывшегося перед глазами американцев, направленных в экспедиции в Россию. Исследуется история помощи АРА россиянам, описываются трудности, с которыми приходилось сталкиваться американцам во время работы в Советской России.

В фильме раскрывается роль личности Герберта Гувера — руководителя АРА. Ставится важная проблема — велась ли подрывная деятельность со стороны АРА в Советской России? — и дается на нее «американский» ответ. Г. Гувер был антикоммунистом и,

---

ropäische Geschichte. 2011. 28 oktober; *Breen R.* Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921–1923 // Disasters 18 (3). 1994.

[1]Фильм «Великий голод»: http://www.pbs.org/wgbh/american-experience/films/ famine /player/ (Дата обращения 5.09.2013.)

конечно, понимал, что продовольственная помощь могла привести в итоге к свержению советского режима. В. Ленин этого очень боялся. Однако разница была в том, что большевики боялись провозки среди продуктов оружия со стороны АРА с целью оказания сопротивления. А на деле Г. Гувер занимался чисто гуманитарной помощью, однако не исключал возможность, что советский народ может вдохновиться оказанной Америкой помощью в целях свержения большевистской власти.

Представляется, что такой «американский» ответ на важную проблему, пронизывающую любые исследования по истории иностранной благотворительной помощи в начале 1920-х гг., помогает лучше понять многие аспекты политики АРА в регионах и поведения ее американских сотрудников.

Подводя итог историографическому анализу проблемы роли и значения иностранной благотворительной помощи в период голода 1921 — 1923 гг. в Поволжье, отметим, что, несмотря на обилие различных отечественных и зарубежных работ, посвященных темам голода в России начала 1920-х гг., на наличие целого ряда исследований, освещающих проблемы деятельности иностранных благотворительных организаций в этот период, все же специальных комплексных исследований, рассматривающих организацию и проведение помощи голодающим Поволжья со стороны зарубежными благотворителями, проведено не было.

Следовательно и существующая историография отражает лишь отдельные фрагменты этого процесса, дает только отдельные факты, события, данные, причем нередко противоречащие друг другу, особенно когда речь идет о количестве голодающего населения и конкретных параметрах благотвори-

тельной помощи, ее содержании и распределении. До сих пор нет ясности в вопросах о количестве работавших в регионе благотворительных организаций, удельном весе каждой из них в общем объеме оказанной помощи, их внутренней структуре, не исследована специфика взаимоотношений власти и иностранных миссий, связанная, в частности, и с наличием большой численности в регионе немецкого населения, по своему количеству уступавшего только русским и далеко превосходившего все другие местные народы. Нет представления о соотношении государственной и иностранной помощи на разных этапах развития и протекания массового голода, о месте и значимости Поволжья в общероссийской системе деятельности каждой из иностранных благотворительных организаций, об общем и особенном в формах и методах их работы в саратовском регионе.

Эти и другие неисследованные вопросы подвигли авторов написать данную книгу. На конкретном примере двух административно-территориальных единиц РСФСР: Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, территория которых называется сегодня Саратовским Поволжьем, привлекая обширный фактический материал других регионов Поволжья и России того времени, авторы создают историческую реконструкцию сформированной и действовавшей в Советской республике достаточно стройной системы оказания помощи голодающему населению со стороны иностранных благотворительных организаций. Система функционировала в период тотального голода 1921–1923 гг. и позволила спасти от голодной смерти миллионы россиян. Это был первый опыт широкой международной солидарности с попавшими в беду россиянами, опыт оказа-

ния им действенной, реальной и конкретной помощи. Конечно же, этот опыт заслуживает внимания и изучения.

Несомненно, что пытливому и серьезному читателю будет интересно знать, на каких источниках основана наша книга, т.к. от количества и особенно качества источников во многом зависит достоверность излагаемых фактов, событий, обобщений и выводов.

В ходе подготовки книги были исследованы материалы 17 фондов 6 центральных и местных архивов, а также коллекции документов целого ряда краеведческих музеев. Значительная часть документов введена в научный оборот впервые.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) особый интерес представлял фонд Ф.1064 — Центральной комиссии помощи голодающим (Центркомпомгол) при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Он содержит большое количество нормативных документов, регламентирующих кампанию по борьбе с голодом, а также обширную протокольную документацию и деловую переписку, различного рода сводки и сообщения, в которых обнаружено большое количество фактического материала по теме исследования. Эти документы отражают взаимоотношения ЦК Помгола с иностранными благотворительными организациями, содержат директивы своим нижестоящим структурам по поводу политики в отношении иностранцев.

Особый интерес вызвал материал фонда Ф.5207 (Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) при Всероссийском Центральном исполнительном комитете. Из него удалось изъять значительное

количество материала, характеризующего детский голод, борьбу с ним, в том числе и по работе столовых иностранных организаций.

Часть документов, описывающих ситуацию с голодом в национальных районах и селах, содержится в фонде Наркомата по делам национальностей (Ф. 1318). Некоторые материалы, связанные с деятельностью зарубежных национальных организаций Красного Креста и Американской меннонитской помощи, содержатся в соответствующих фондах 3341 (Российское общество Красного Креста) и № Р–424 (Американская меннонитская помощь). В делах фонда Р–424 обнаружены конкретные данные о гуманитарной помощи меннонитским волостям и селам Поволжья.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) нас в первую очередь интересовал фонд Центрального комитета большевистской партии (Фонд № 17), в котором отложились многочисленные документы, дающие возможность осветить исследуемые события с точки зрения партийных структур, причем различного уровня — от низовых до центральных. В этом же фонде сохранились письма, с мест поступавшие в секретариат, живописующие как ужасы голода, так и работу иностранных благотворителей. В личных фондах В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского (Ф. 2, 76), в фонде секретариата В.И. Ленина (Ф. 5) содержатся документы, характеризующие личную позицию этих большевистских вождей в отношении голода и иностранной благотворительности. В них хорошо отражается неприязнь к поступавшей «буржуазной» помощи, отмечается вынужденность этой меры, даются некоторые практические указания, в том числе и меры репрессий в отношении граждан, тесно сотрудничавших с иностранцами.

В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), в фонде Наркомата земледелия РСФСР отложился интересный статистический материал о голоде в сельской местности, содержится информация о конкретных его проявлениях в различных регионах России, в том числе и в Поволжье.

Заметим, что многие интересующие нас документы, имевшиеся ранее в архивах (что видно из описей), были позднее утрачены или попросту уничтожены, так как, судя по их названиям, содержали нелицеприятную информацию о роли коммунистической власти в создании ситуации голода.

Основная часть документов, связанных с оказанием помощи иностранными благотворительными организациями в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, в соседних губерниях и областях была почерпнута из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО). Наиболее интересен фонд Управления уполномоченного полномочного представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью (Ф. 790). Там сосредоточены переписка с представителями иностранных организаций, отчеты об организации питания в иностранных питательных пунктах, различного рода статистический материал, позволивший реконструировать картину реальной помощи иностранных миссий населению Саратовского Поволжья.

Особую ценность представляют материалы Саратовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ф. 521) и Саратовской уездной комиссии помощи голодающим (Ф. 608). В различных группах документов содержится неоценимая информация о размерах голода и особенностях его протекания в

уездах, волостях, селах, о предпринимавшихся мерах борьбы с ним, о взаимоотношениях губернской и местной власти и иностранных организаций, действовавших в губернии. Из документов фонда Саратовской губернской комиссии по ликвидации последствий голода — «Саргубкомпоследгола» (Ф. 453) очень хорошо просматривается линия государства на форсированное свертывание иностранной благотворительной помощи в конце 1922 — первой половине 1923 г.

При написании работы были использованы материалы Государственного архива новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Это материалы фонда 27 (Саратовский губернский комитет ВКП (б)). Основу почти всех дел, в которых обнаружена необходимая информация, составляют доклады, приказы, записки, рассекреченные телеграммы, донесения, письма участников борьбы с голодом, газетные статьи.

В Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе материал, необходимый для диссертационной работы, удалось обнаружить в двух фондах: фонде Областной и уездной комиссии помощи голодающим и ликвидации последствий голода Области немцев Поволжья (Ф. 38) и в фонде исполкома Покровского уездного совета. Здесь также отложились многочисленные сводки, справки, сообщения, переписка, отчеты, статистический материал, содержащий буквально по крупицам информацию о деятельности в области немцев Поволжья АРА, миссии Нансена, Германского Красного Креста, других иностранных миссий.

Интереснейшие документы, дающие достаточно глубокое представление о голоде в Саратовской губернии, объемах и характере иностранной помощи

голодающим, хранятся в Саратовском областном музее краеведения (СОМК). Например, там нами был обнаружен список основных организаций, входивших в АРА с указанием количества финансовых средств, выделенных ими на оказание помощи голодающим в России. Основная часть всех этих документов оказалась в СОМК после закрытия музея голода в Саратове в самом начале 1930-х гг.

В книге используются опубликованные источники. Документом огромного нравственного мужества является обращение патриарха Тихона к мировой общественности с призывом о помощи России[1]. Из советских документов в первую очередь выделяем нормативно-правовую базу, которую составили декреты, а также постановления и предписания органов советской власти[2]. Далее следует отметить доклады и статьи высших руководителей советской власти, выражавшие свои взгляды и определявшие политику в отношении голода и иностранной благотворительной помощи.[3] В исследовании использован опубли-

[1] *Patriarch Tikhon* to Pope Benedict XV, Memorandum, July 5, 1921. // Jeffrey Beagel The Children Are Starving. Unpublishedmanuscript. ACUA.

[2] Декрет № 23228 от 19 сентября 1921 г. // ИзвестияВЦИК, 1921, 22 ноября; Нота Правительства РСФСР Правительствам всех стран от 2 августа 1921 г. № 2204; Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г.; Соглашения между Главным уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России Ф. Нансеном и Наркомом иностранных дел РСФСР (документы 201, 202 // Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4.; Об организации Русско-американских комитетов помощи детям. Саратов, 1921 и др.

[3] См.: *Ленин В. И.* Обращение к международному пролетариату // Полн. собр. соч. Т. 44; *его же:* Каменеву Л. В. для членов Политбюро ЦК РКП(б) // Там же. Т. 53; *Калинин М. И.* Итоги помощи голодающим: Речь при открытии 3-й сессии ВЦИК IX созыва 12 мая 1922 г. // *Калинин М. И.* Статьи и речи 1919–1935. М., Партиздат, 1936.

кованный статистический материал по голоду и иностранной благотворительной помощи.[1]

Важным источником стали материалы центральной и местной периодической печати 1921–1923 гг.[2], они дают богатый фактический материал, позволяющий делать важные обобщения о жизни населения Поволжья и деятельности здесь иностранных благотворителей.

Отдельно следует сказать о таких источниках, как кино- и фотодокументы. Большая их часть в свое время была сделана представителями практически всех иностранных благотворительных организаций и хранится на Западе. На них запечатлены ужасные картины голода, процесс оказания помощи благотворителями. Известно, что Ф. Нансен лично снимал картины голода и с помощью снимков и киноматериалов проводил агитацию за помощь России. Большое количество фотографий было сделано и российскими фотографами. Коллекции таких фотографий хранятся в ГАСО и ГИАНП. Многие из них — из бывшего музея голода.

При подготовке книги авторы использовали ряд ценнейших опубликованных мемуарных материалов, дневников, записок. Эти документы написаны как

[1] *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922 г. // Приложение к журналу «Народное просвещение». № 102; *Попов П. И., Авилов Б. В.* Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 1. М., 1921; *Попова Е.* Голод в нашей губернии // Вестник Саратовского Губкома РКП(б). 1922. № 19; Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: сборник статей и отчетов. М., 1922; *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи (за 1921–1923) // Итоги последгол (с 15/X–1922 г.–1/VIII–192 г.). М., 1923; Summary Report Commission on Russian Relief of the National Information Bureau The Russian Famines 1921–1922, 1922–1923. NewYork, 1923. P. 26.

[2] См.: соответствующий раздел Списка использованных источников и литературы.

российскими обывателями, ставшими жертвами и свидетелями голода, объектами зарубежной помощи[1], так и иностранцами, организовывавшими и проводившими работу по спасению россиян[2], что позволяет увидеть проблемы голода и борьбы с ним с существенно отдаленных точек зрения. Трудно переоценить те моменты, когда взгляд на проблему с разных сторон приводит к совершенно одинаковым выводам людей разных стран и традиций. Такие сюжеты показаны в книге. Они помогают наилучшим образом понять нашим современникам сложные ситуации социальных и иных катастроф.

Авторы выражают надежду, что их книга позволит читателю понять и преодолеть многие устаревшие стереотипы советской истории начала 1920-х гг. и тем самым осознать величие гуманитарного подвига, совершенного миллионами простых людей из разных стран мира, преодолевших многие взаимные противоречия и объединивших свои усилия во имя единой цели: сохранения народа России.

---

[1] *Ситников В. Н.* Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918–1931 гг. Саратов: Слово, 1999; *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.

[2] The Memoirs of Herbert Hoover. The Cabinet and the Presidency 1920–1933. The Macmillan company: New York, 1952; *Haskell W.* Interview // New York Times. 1921. 18 October; Russian Famine // The New Republic. 1921. 10 August; *Goodrich J. P.* «The Plight of Russia»// Outlook 132. 1922. 11 January; *Landfield J.* The Relief of Starving Russians // The American Review of Reviews 64. 1921. 12 September; *Mhlens P.* Die russische Hunger und Seuchenkatastrophe in den Jahren 1921–1922 // Zeitschrift f r Hygiene und Infektionskrankheiten. 1923. 27 Februar. P. 1–45; *Нансен Ф.* Россия и мир // пер. с фр. Бронский С. М. Ленинград,: Гос. изд. 1923; *Бабин А.* Сумасшедший корабль (из дневника Алексина Бабина, американского ученого, о голоде в Саратове в 1921–1922 гг.) // Саратов, 1993. № 19.

Глава 1

Причины гуманитарной катастрофы в Поволжье. Масштабы трагедии и ее влияние на жизнь населения

Серьезной бедой, обрушившейся на Советскую Россию в начале 1920-х годов, стал голод. Он охватил 35 губерний с населением свыше 30 млн человек и стал причиной смерти свыше 5 млн человек[1]. Такая масштабная гуманитарная катастрофа не может не вызвать желания понять причины, вызвавшие ее. Их начали искать еще современники тех событий. Не повторяя материалов введения, посвященных историографии деятельности иностранных благотворительных организаций в России, попытаемся показать развитие взглядов на причины голода начала 1920-х гг.

Руководители советской власти выделяли несколько причин голода. В качестве главной причины называлась засуха[2]. В первом открытом обращении большевистского руководства ко всем гражданам о массовом голоде в стране (июль 1921 г.) утвержда-

[1] *Дробижев В. З.* У истоков советской демографии. М., 1987. С. 90–91; Большая советская энциклопедия (далее – БСЭ). 1-е изд., М., 1930. Т. 17. С. 463.

[2] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 14. Д. 640. Л. 96; Голод в Поволжье и меры помощи // Правда. 1921. 26 июня. С. 1.

лось, что «в обширном районе засуха этого года свела на нет урожай и травы»[1]. В декабре 1921 г. Ленин, выступая с отчетом «О внутренней и внешней политике республики» на IX Всероссийском Съезде советов, повторил эту мысль. На съезде отмечалось: «Засуха 1921 г., уничтожившая урожай в огромном районе Советской республики, вызвала в охваченных неурожаем местностях разрушительную стадию голода»[2].

В качестве другого виновника голода «в связке» назывались белогвардейцы и мировой капитал. Белогвардейские нападения стали причиной «полной неподготовленности» голодающих районов к бедствию, а мировой капитал, как «смертельный враг» РСФСР, «взрастил для нас жестокую беду в лице голода»[3].

В. И. Ленин утверждал также, что голод был следствием империалистической и Гражданской войны, которую «навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран»[4].

Обобщив все отмеченные факторы в единую концепцию причин голода 1921—1922 гг., советская историография руководствовалась ею вплоть до конца 1980-х гг.[5] В то же время фактически ничего не говорилось о такой причине голода, как тотальное изъятие продовольствия из деревни по продразверстке, проводившееся советской властью в течение нескольких лет Гражданской войны.

---

[1]Ко всем гражданам РСФСР // Правда. 1921. 12 июля. С.1.

[2]*Антонов-Овсеенко В.А.* Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922. С. 3.

[3]*Антонов-Овсеенко В.А.* Закрепим нашу победу! Слово к рабочим. С. 3.

[4]Цит. по: На помощь голодающим // Правда. 1921. 6 августа. С.4.

[5]См., например: *Поляков Ю.А.* 1921-й: победа над голодом. М., 1975.

Однако эту причину видели иностранцы, оказавшиеся в то суровое время в России. Среди них — руководитель Русской миссии Американской администрации помощи полковник Уильям Хаскелл. Вскоре после своего приезда в нашу страну, в октябре 1921 г., он посетил ряд голодавших территорий Поволжья и Приуралья, а вернувшись в Москву, дал интервью специальному корреспонденту известной газеты «Нью-Йорк Таймс», в котором назвал в качестве одной из главных причин голода «реквизиции Советского правительства, а также Красной и Белой армий».

Видимо, не желая с первых дней пребывания в большевистской России вступать в конфронтацию с властью, он отметил тогда же, что «реквизиции не могли бы привести к такому серьезному голоду без засухи прошлого года»[1]. Позднее, в статье «Как мы кормили голодавших россиян», опубликованной в одном из американских журналов, Хаскелл, говоря о причинах голода, четко отмечает, что он был вызван «частью истощением крестьянских запасов из-за правительственных реквизиций, частью — катастрофической весенней засухой»[2].

Позицию Хаскела разделяли и некоторые другие американцы, побывавшие в России. Так, Джеймс Гудрич, направленный в Россию по распоряжению Э. Гувера для исследования проблемы голода, отмечал довольно высокую плотность населения в регионе. В Саратовской губернии проживало в среднем 105 человек на 1 км^2, в Казанской — 118, в Самарской — 69. К тому же район был остро зависим от сельского хозяйства и не имел сколько-нибудь

[1]New York Times. 1921. 18 October. P. 16.

[2]*Haskell W.* How We Fed The Starving Russians // Plain Talk. 1948. July. P. 15.

серьезной промышленности. В этих условиях изъятие продовольствия по продразверстке неизбежно вело к голоду[1].

Многие исследователи главный катализатор голода видели в революции 1917 года. Историк Генри Фишер отмечает тот факт, что когда была свергнута власть царя, в России начались забастовки и беспорядки. Люди начинают просить хлеба. Еще в 1914 г. отмечается нехватка продовольствия, которую он связывает с коррупцией, спекуляциями, транспортными проблемами и общей административной некомпетентностью[2]. Таким образом, серьезные разрушения в сельскохозяйственной сфере, вызванные шестилетней непрерывной войной, автор относит к одной из существенных причин, вызвавших голод. Здесь же как один из факторов, выделяется низкий уровень развития дореволюционного сельского хозяйства в России. Экстенсивные методы получения продовольствия, использование примитивных сельскохозяйственных орудий — все это даже при незначительном ухудшении погодных условий приводило к голоду.

Как пишет Б. Патенод, после кровопролитий на полях Первой мировой войны, политических переворотов в России, распространения болезней в деревнях пришла угроза нехватки продовольствия, которая и была одним из следствий этих событий[3]. Условия

[1] *Goodrich James P.* «Manuscript on Various Trips to Russia, 1921–1922» (referred to hereafter as «Russia Manuscript»). P. 8. Herbert Hoover Presidential Library, West Branch, Iowa. URL:http://oll.libertyfund.org/?option=com staticxt&staticfile =show.php%3Ftitle=1065&chapter=115561&layout=html&Itemid=27 (Дата обращения – 23 сентября 2013 г.)

[2] *Henry H. Fisher.* The Famine in Soviet Russia 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. Stanford, 1971. P. 6.

[3] *Bertrand M.* Patenaude. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002. P. 15.

многолетней войны, несомненно, важный фактор в провоцировании голода. Война оторвала крестьян — производителей хлеба от земли, а оставшиеся старики, женщины, дети проедали значительную часть старых хлебных запасов. Ко времени большевистских продовольственных разверсток эти запасы уже сильно сократились, но все же еще немало от этого осталось. Продразверстки привели к их ликвидации.

Проблему обостряло и неумелое распределение продуктов со стороны советского правительства после ноября 1917 г. Это отмечается многими специалистами[1]. Так, например, профессор С. Н. Прокопович, который в июле — августе 1921 г. был одним из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим, обратился к глубинному анализу причин голода 1921 г. в России, указав на то, что коммунистическая партия, согласно своим социально-классовым целям, преследовала зажиточных крестьян. Она изымала все продовольственные запасы, особенно на территории, периодически страдающей от засухи. Когда на этой территории урожай 1920 г. был изъят «под метелку», а 1921 г. оказался засушливым и неурожайным, наступил голод. Тотальный контроль и постоянные конфискации были типичной практикой Гражданской войны. Таким образом, главная причина голода 1921 г., по его мнению, — это продовольственная политика большевиков. Остальным возможным факторам, способствовавшим гуманитарной катастрофе, автор отводит второстепенное место[2].

---

[1] *Goodrich J. P.* «The Plight of Russia,» Outlook 132.1922.11 January. P.66; *Prokopovich S. N.* National economy USSR. T. I. New York, 1952. P. 32; *Norman E.* Saul. Friends of Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941. Lawrence, 2006. P. 60 и др.

[2] *Prokopovich S. N.* National economy USSR. T. I. New York, 1952. P. 32.

«Полную ответственность за голод» возлагает на политику большевиков Д. Ландфилд[1]. Эту точку зрения разделяет и Д. Арнольд, который в своих трудах также отводит основную роль в провоцировании голода решениям советского руководства и действиям на местах[2]. Засуха могла вызвать неурожай, но действия или, скорее, бездействие общества и правительства спровоцировали голод. К основным факторам голода ученый относит нерациональное использование земли, неоправданно высокие налоги, плохие дороги и многое другое. Опровергая, таким образом, идею, что голод результат лишь погодных условий, Д. Арнольд заключил, что он был вызван слабостью общественной структуры.

С начала 1990-х гг., на основе исследования ранее закрытых архивных документов, и в России стали появляться работы, связывающие голод начала 1920-х гг. с политикой большевиков.

М. Я. Геллер подробно исследовал действия большевиков по преодолению голода и пришел к выводу, что главная их цель заключалась не в спасении народа, а в попытке любой ценой удержаться у власти. Для этого был разгромлен Всероссийский комитет помощи голодающим, поскольку в нем было слабое влияние большевиков, а его члены, хорошо известные и уважаемые в дореволюционной России общественные деятели, имели собственные взгляды на пути преодоления голода. По этой же причине ВЧК устраивала слежку за иностранцами — членами благотворительных организаций, пытаясь свести к минимуму их контакты с местным

[1] *Landfield J.* The Relief of Starving Russians // The American Review of Reviews 64. 1921. 12 September.

[2] *Arnold David.* Famine: Social Crisis and Historical Change. Oxford. 1988. P. 29.

населением[1]. В монографии, написанной М. Геллером совместно с А. Некричем, авторы приходят к выводу, что голод стал последствием продразверстки, поскольку весной у крестьян был конфискован даже семенной фонд[2].

Соавтор данной монографии А.А. Герман, изучая архивные источники, получил неопровержимые доказательства того, что голод в немецкой автономии был спровоцирован продовольственной политикой большевистского руководства страны и начался уже в 1920 году[3]. В одной из его книг приводится, в частности, фрагмент выступления на заседании специальной комиссии ЦИК РСФСР, расследовавшей чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в Поволжье в апреле 1921 г., председателя исполкома совета Области немцев Поволжья Александра Моора, который так охарактеризовал ситуацию в немецкой области после интенсивной продовольственной кампании, проведенной в немецких селах в январе — феврале 1921 г.: «...мы имеем ряд сел, где хлеба нет совершенно, а поля наши в большинстве стоят черные, незасеянные, ибо крестьяне обобраны дочиста, амбары подметены метелкой»[4]. Из выступления А. Моора и других участников заседания, принятого комиссией постановления, становится очевидно, что даже при отсутствии засухи голод все равно бы был и развивался, т.к. весной 1921 г. в немецкой области, как и в ряде волостей Саратовской и Самарской областей, сев фактически не проводился из-за отсутствия зерна.

---

[1] *Геллер М. Я.* «Первое предостережение» – удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 39–50.

[2] *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. М., 2000.

[3] *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 1. Автономная область. Саратов, 1992. С. 114.

[4] Цит по: Там же. С. 96.

Тем не менее даже в таких условиях кампания по поиску и изъятию продовольствия из сел продолжалась. Не изменила ситуацию и замена продразверстки продналогом, который по размеру не отличался от продразверстки и собирался в течение всего 1921 г., невзирая на голод[1].

Автору удалось также выявить прямо пропорциональную зависимость масштабов голода в конкретных семьях, селах, волостях от «классового подхода», применявшегося властью в ходе продразверстки. Чем зажиточнее были семья, село, волость, тем большие нормы сдачи продовольствия они получали. Довольно часто эти нормы были по своим размерам абсурдны и невыполнимы. Тем не менее продовольственные органы, используя открытое насилие, пытались их реализовать. В результате разорялись и умирали от голода прежде всего состоятельные крестьяне, основные производители зерна. Таким образом, власть в погоне за сиюминутным успехом фактически уничтожала сельское хозяйство и производителей сельхозпродукции в основных районах производства зерна.

А.А. Герман обращает особое внимание на тот факт, что небывалая ранее смертность от голода обусловливалась его тотальностью, когда во многих селах, волостях, уездах голодало практически 100 % населения. Он связывает это с запретом большевиками рыночных отношений (в частности, торговли), политикой уравнительности и классовым подходом при изъятии продовольствия. В качестве альтернативного примера А.А. Герман подробно исследует ситуацию с продовольствием в Области немцев Поволжья в период грандиозной засухи 1924 г., которая была гораздо губительнее засухи 1921 г. Тем не менее благодаря новой

[1] Там же. С. 114–129.

экономической политике и умеренной сдаче продовольствия государству крестьяне смогли ее преодолеть. Масштабы голода и смертность населения оказались несравнимо меньше, чем в 1921 — 1922 гг.[1]

В унисон с А.А. Германом делает свои выводы американский профессор Дж. Лонг. Примерно в то же время он исследовал политику центрального советского правительства в отношении Саратовского Поволжья и счел ее ошибочной и преступной. Центр, который неоднократно был информирован о крайне разорительной продразверстке, проводившейся продотрядами в селениях Поволжья, а также о тяжелейшем экономическом положении региона, тем не менее, не только игнорировал все просьбы о помощи со стороны населения, но и продолжал изъятие зерна, там, где оно еще оставалось, тем самым подводя продовольственную ситуацию к гуманитарной катастрофе[2].

К схожим выводам приходит и историк М.В. Кузнецов, рассматривая в своей диссертационной работе жизнь крестьянства Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны (1917—1922 гг.). Отмечая факторы голода, он подчеркивает, что именно политика «военного коммунизма» с ее жестокой продразверсткой привела к тому, что голод в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья принял тотальный характер[3].

Одно из последних исследований голода в Поволжье провел В А Поляков. Результаты его работы,

---

[1] *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 2. Автономная республика. 1924–1941. Саратов, 1994. С. 6–11.

[2] *Лонг Д.* Поволжские немцы и голод в начале 20-х гг. // История России: диалог российских и американских историков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994. С.127.

[3] *Кузнецов М. В.* Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.) Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 177.

основанные на анализе большого фактического, часто ранее не известного материала подтверждают основные выводы предшествующих исследователей. Автор доказал, что природный фактор (засуха) не мог привести к таким трагическим событиям. Погодные условия не были неблагоприятными для урожая одновременно во всех хлебородных районах России. Одну из важнейших причин голода он также видит в отсутствии рыночных отношений и жестокой продовольственной кампании, что на фоне засухи и усугубило положение населения[1].

Резюмируя все отмеченные выше причины российского голода начала 1920-х гг., попытаемся сконструировать общую модель его возникновения.

Голод начала 1920-х гг. стал результатом целого ряда взаимосвязанных факторов. Экстенсивное, основанное на примитивных орудиях труда, зависимое от погодных условий сельское хозяйство региона и раньше страдало от довольно частых здесь засух. Для борьбы с ними предпринимался ряд мер, в частности — создание как индивидуальных, так и, в рамках крестьянских общин, коллективных постоянных запасов зерна на случай непредвиденных обстоятельств. Эти запасы не раз выручали крестьян в засушливые годы. В наиболее сложных обстоятельствах на помощь приходило государство. Рыночные отношения помогали крестьянам планировать и регулировать расходы зерна, обеспечивая себя, скот, создавая семенной фонд и др.

В государстве же главным товарным производителем зерна были помещичьи хозяйства, многие из которых представляли собой современные модерни-

[1] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. С.672.

зированные производственные комплексы. Столыпинская реформа положила начало созданию и становлению крупных крестьянских товарных хозяйств. Однако начавшаяся Первая мировая война не только приостановила модернизацию сельского хозяйства России, но и способствовало его активной деградации и упадку (массовая мобилизация крестьян в армию и гибель многих из них на фронте, постепенно усиливавшийся нажим на крестьянство с целью получения продовольствия для фронта и городов, деформация рынка условиями военного времени и др.)

Большевистский декрет о земле привел к ликвидации помещичьего, монастырского и иного крупного землевладения. Были уничтожены и современные товарные хозяйства. В результате государство потеряло один из главных источников производства сельхозпродукции для города и фронта. Общее производство зерна в стране заметно сократилось. Основная тяжесть государственных поставок теперь переносилась на плечи крестьянства. Однако в основном маломощные крестьянские хозяйства не могли удовлетворить потребности государства да и не стремились к этому. Разрыв рыночных связей с городом, общий упадок деревни, разворачивавшаяся Гражданская война все более склоняли их к ведению натурального хозяйства.

К весне 1918 г. вопрос о продовольственном обеспечении городов становится вопросом жизни или смерти большевистской власти. Этим главным образом и обусловливалось мощное и жесткое военно-политическое наступление большевиков на деревню весной и летом 1918 г. Создание системы комбедов, которое в целом помогало большевикам решать продовольственный вопрос, но способство-

вало развитию Гражданской войны в деревне и в целом в стране[1].

Частичное совпадение задач, диктовавшихся чрезвычайной обстановкой, с представлениями большевиков о социализме как бестоварном, централизованном обществе, «единой фабрике»[2], а также европейские революции 1918 — 1919 гг., принятые ими за начало долгожданной мировой революции, — все это развивало у большевиков психологию революционного штурма и привело к формированию и становлению системы «военного коммунизма», которая оформилась примерно к началу 1919 г.[3]

Ориентиром хозяйственной политики большевиков стала модель экономического устройства, описанная в трудах классиков марксизма. По этой модели государство диктатуры пролетариата должно было стать монополистом всей собственности, все граждане становились наемными служащими у государства, в обществе должна была господствовать уравнительность, то есть брался курс на замену товарно-денежных отношений централизованным продуктообменом и административным управлением народным хозяйством.

---

[1]Подробнее об этом см.: *Шишкин В. А.* Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917 – 1928 гг.). СПб., 1997; *Пайпс Р.* Русская революция. М., 2005. Т. 2; *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и Гражданской войне. М., 2001. и др.

[2]См., например: *Ленин В.И.* Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. С.101.

[3]Подробнее о политике «военного коммунизма» и ее последствиях см.: *Милюков П.* Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Происхождение и укрепление большевистской диктатуры. Париж, 1927; *Каутский К.* Терроризм и коммунизм // Полис. 1991. № 1, 2; *Сорокин П.А.* Современное состояние России // Полис. 1991. № 3; «Военный коммунизм»: как это было. М., 1991.; *Павлюченков С.П.* Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997; *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991; *Шишкин В.А.* Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997 и др.

На практике эти представления реализовывались в ликвидации промышленного, банковского и торгового капитала, разрушении всех ранее существовавших рыночных отношений в экономике, в строжайшей централизации управления народным хозяйством (через Высший совет народного нозяйства), замене товарно-денежных отношений карточным распределением продуктов.

Такие масштабные разрушительные преобразования, вызванные как доктринальными установками большевиков, так и необходимостью удержаться у власти, не могли не нанести российской экономике тяжелый удар, привести ее в состояние хаоса и развала.

Саратовская губерния и Область немцев Поволжья в течение всей Гражданской войны находились под контролем большевиков, в условиях «военного коммунизма». В результате к 1921 г. народное хозяйство региона оказалось в плачевном состоянии. Большинство промышленных предприятий бездействовало.

В Саратовской губернии к середине 1921 г. не работало почти 2/3 предприятий, находившихся в ведении губсовнархоза[1]. В Области немцев Поволжья к концу 1921 г. было произведено всего 2,5 млн аршин ткани, что составляло 4% от довоенного уровня производства. Перед Первой мировой войной в немецких колониях выпускалось до 40 тыс. веялок типа «Колонистка», успешно конкурировавших на мировых рынках. В 1921 г. таких веялок было выпущено менее 1 тыс. штук. Полностью прекратились фурное, валяльное, бондарное, корзиноплетельное, веретенное, санное, мебельное, мыловаренное и другие виды производства[2].

---

[1] *Семенов Н.* Из тисков революции – в объятия НЭПа // Саратовская панорама. 2001. № 13. С.15.

[2] *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.. 2007. С. 140.

В Саратовском Поволжье по отношению к довоенному уровню резко сократились посевные площади (В Саратовской губернии — на 55,3 %[1], в Области немцев Поволжья — на 73%), уменьшилось поголовье скота, включая рабочий(в немецкой автономии, например, - на 82%, в том числе в течение 1920 г. по сравнению с 1919 — на 67%)[2], многократно снизилась продуктивность крестьянского хозяйства, общий объем сельскохозяйственного производства.

В годы «военного коммунизма» преодоление продовольственных трудностей власть видела в чрезвычайных мерах, в использовании силы. Важнейшим элементом политики «военного коммунизма» стала продразверстка. Среди городских рабочих велась агитация, призывавшая к «походу против кулачества». Продотрядам разрешалось применение оружия. Принуждение по отношению к крестьянству становилось нормой.

Создавался порочный замкнутый круг. Крестьяне работать в условиях продовольственной диктатуры, когда у них забирались все «излишки», не хотели и потому снижали посевы, уменьшали поголовье скота. В то же время чем меньше оставалось в деревне продовольствия, тем с большей ожесточенностью и тотальностью его отбирала власть[3]. Это и был путь, ко-

[1] *Хенкин Е.М.* Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988. С. 21.

[2] *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918 – 1941. М.. 2007. С. 144.

[3] В качестве примера можно привести телеграмму, поступившую в Саратов 26 февраля 1921 г., когда голод в губернии и смертность от него уже приняли массовый характер. Председатель Совнаркома В.И. Ленин и заместитель наркома продовольствия Н.П. Брюханов телеграфировали: «Ввиду временно испытываемого крайне тяжелого продовольственного кризиса [в] Центре настоящим предписываю Губ[ернскому] прод[овольственному] ком[итету] [в] боевом порядке погрузить [и] отправить [в] течение пяти дней, начиная с 27 февраля,

торый фактически уже к концу 1920 г. привел крестьянское население самых хлебородных губерний России к гуманитарной катастрофе.

Жестокая продразверстка, упадок сельскохозяйственного и промышленного производства, большое снижение материального уровня жизни населения Саратовского Поволжья приводил к недовольству рабочих и крестьян политикой «военного коммунизма» и, как следствие, к волнениям населения[1]. Весной 1921 г. в Саратовской губернии, Области немцев Поволжья, в соседних губерниях прошли массовые выступления крестьян, появилось повстанческое движение, руководимое «полевыми командирами» Антоновым, Поповым, Вакулиным, Сапожковым, Пятаковым и др.[2]

Как известно, именно массовые восстания крестьян, «Кронштадтский мятеж» и другие волнения в армии и на флоте, вызванные недовольством населения политикой «военного коммунизма», заставили

пять ударных маршрутов общим количеством не менее полутораста тысяч пудов назначением [станция] Кочетовка Распред[елительная] база. Маршруты заполнять исключительно хлебом. Кроме того, [в] течение марта отправить дополнительно пятьдесят тысяч пудов хлеба [и] сто тысяч пудов зерна-фуража. Губ[ернскому] ком[итету] парт[ии] [и] Губ[ернскому] испол[нительному] ком[итету] предлагаю оказать всемерное содействие Губ[ернскому] прод[овольственному] ком[итету] [в] выполнении этого задания. Покровскому Губ[ернскому] прод[овольственному] ком[итету] дается предписание отправить гужем Саратову [в] течение марта двести тысяч пудов хлеба» (См.: РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 17438. Л. 15). Аналогичную телеграмму в те же дни получило и руководство Области немцев Поволжья (См.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге... М., 2007. С. 94).

[1]Подробнее см.: *Гончаров А.В., Данилов В.Н.* Саратовское Поволжье в период Гражданской войны (1918–1921). Саратов, 2000. С. 59–60.

[2]Подробнее см.: *Кузнецов М.В.* Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 131 – 180.

большевистское руководство начать переход к новой экономической политике. Ее первым шагом стала замена продразверстки продналогом, что должно было привести к некоторому улучшению положения крестьянства. Однако эта мера была во многом запоздавшей.

Выше уже отмечалось, что голод в регионе начался еще в 1920 г. Засуха 1921 г. лишь усугубила ситуацию, которая вышла из-под контроля большевистской власти.

В связи с избранной темой исследования представляется важным показать, какая информация о российском голоде начала 1920-х годов доходила до общественности Запада, поскольку именно она влияла на принимавшиеся решения об оказании гуманитарной помощи голодающему населению России. Важно также уяснить, насколько объективной была эта информация.

Историк Ричард Пайпс называет голод 1921—1923 гг. «величайшим из человеческих бедствий в истории Европы»[1]. Его слова подтверждаются очевидцами событий из западных стран, которые ярко отразили свои впечатления на страницах прессы[2].

Американские и европейские наблюдатели были ошеломлены масштабами голода. В газете «Новая Республика» события в России были прокомментированы так: «Русский голод по масштабам разразившейся трагедии трудно сравнить с любым историческим бедствием, которое когда-либо обрушивалось на человеческую расу»[3]. Американские официальные лица, находившиеся в России сообщали, что голод —

[1] *Pipes R.* Russia Under The Bolshevik Regime 1919–1924, Harvill, London, 1994. P. 19.

[2] *Patrick McNamara.* A Catholic Cold War: Edmund A. Walsh, S.J. and the Politics of American Anti Communism. New York, 2005. P. 24.

[3] Russian Famine // The New Republic. 1921. 10 August.

это самая ужасная трагедия, которую они когда-либо видели. «Миллионы людей, обреченные на смерть, ждали смерти, спокойно смотря ей в лицо»[1].

Джеймс Гудрич писал о тысячах деревень, заброшенных их жителями, которые уходили в поисках продуктов питания[2]. Посетив Саратов в октябре 1921 г., он отмечал, что, несмотря на то, что город выглядел лучше, чем посещенные перед этим Пенза, Самара, часть Украины, продуктов питания там также не было. Цены на рынке были запредельные. Мясо, картошку, хлеб можно было купить чуть менее чем за 1 доллар, однако у крестьян не было таких денег. У профессора Саратовского университета была зарплата 100 тыс. рублей в месяц (около 1 доллара США), которую не платили уже 4 месяца. 20 октября Гудрич побывал в Марксштадте[3]. Его поразили масштабы смертности. Ежедневно от голода в городе умирало около 20 человек[4].

Осенью 1921 г. Россию посетил Ф. Нансен, известный полярный исследователь, один из руководителей международной помощи голодающим в России. В ходе поездки по охваченным бедствием районам Поволжья он и его сотрудники 28 ноября посетили Саратов[5], 30 ноября — Марксштадт[6]. Они посетили детские дома, детские столовые и больницы, коллектора. Выезжали в ближайшие села, где хо-

---

[1] Summary Report Commission on Russian Relief of the National Information Bureau The Russian Famines 1921–1922, 1922–1923. New York, 1923. P. 26.

[2] *Goodrich J. P.* The Plight of Russia // Outlook 132. 1922. 11 January.

[3] В 1919–1922 гг. – административный центр Области немцев Поволжья. Ныне – г. Маркс Саратовской области.

[4] *Goodrich J.P.* «Russian Manuscript». P. 6.

[5] Известия. 1921. 30 ноября.

[6] Ныне – г. Маркс Саратовской области. См.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1. С. 133.

дили по домам голодающих. Об обстановке в Пугачевском уезде Ф. Нансен писал: «Голод превосходит все самые мрачные ожидания. Сопровождающий меня доктор Фарре, побывавший в Индии, Африке и Азии, нигде этого не видел. Неубранные на задворках трупы людей обгладываются собаками»[1]. Тягостное впечатление на иностранцев произвели изнуренные голодом дети, похожие на скелеты. Доктор Фарре, представитель медицины миссии Ф. Нансена, выразил свои впечатления следующими словами: «Все те картины ужасающего голода здесь у Вас превышают то, что мне приходилось видеть в Индии при моей работе там по борьбе с голодом». Эти слова удивительно перекликаются с записью в дневнике, сделанной 21 декабря 1921 г. служащим продовольственной инспекции Саратовского губернского продовольственного комитета В.И. Ситниковым о том, что масштабы голода в России намного сильнее, чем в других странах когда бы то ни было[2].

Ф. Нансен произвел киносъемки изнуренных, а также умерших голодной смертью детей и различных картин голода, которые позднее демонстрировались в странах Запада в ходе работы по сбору средств для голодающего населения России.

Особенно тревожной стала информация о голоде в России зимой 1921—1922 гг., когда у населения стали иссякать запасы продовольственных суррогатов. Газета «Нью-Йорк Таймс» сообщала: «В Царицыне, Саратове, Самаре, Уфе, Оренбурге и Казани замороженные трупы складываются в кучу, ожидая захоронения в траншеях, которые работники не успевают

[1] *Нансен Ф.* Россия и мир // пер. с фр. Бронский С. М.-Л.: Госиздат, 1923. С. 147.

[2] *Ситников В. Н.* Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918–1931 гг. Саратов, 1999. С. 34.

выкопать для жертв голода, из-за низкой температуры и тифа, и с каждым днем ситуация становится хуже». Многие американцы предполагали, что общее количество жертв голода может достичь десять миллионов или даже больше[1].

Представителем Международного союза помощи детям, англичанином Клайвли, и уполномоченным по работе с иностранными благотворительными организациями в Вольском районе Фисенко в феврале 1922 г. было обследовано 7 южных волостей Вольского уезда Саратовской губернии, наиболее пораженных голодом. Впечатление от состояния района осталось самое тяжелое. Вот как описывает Клайвли увиденное: «На дворах нет признаков жизни... Нет даже собак... Многие дома пустуют, брошенные своими хозяевами. Смертность от голода огромная. В Воскресенской волости есть деревни, где трупы просто складываются в пустые избы, настолько обессилело работоспособное население. Лишь вблизи столовых теплится жизнь».

Другой современник этих событий указывает также на то, что слухи о ужасающих последствиях голода не преувеличены. Дела обстояли намного хуже, чем когда-либо в Америке[2].

Иностранцы отмечали, что необеспеченные хлебом сельчане питалось в основном домашним скотом, поедали птицу, кошек, собак, домашних и полевых грызунов и т.п. Пораженный Джеймс Гудрич пишет: «В центре Поволжья, где засуха уничтожила посевы, не было обнаружено ни одной собаки. В Саратове все собаки были убиты на колбасу»[3].

---

[1] New York Times. 1922. 6 January. P. 7.

[2] *Jerome Landfield*. The Relief of Starving Russians // The American Review of Reviews 64. 1921. 12 September.

[3] *Goodrich J. P.* The Plight of Russia // Outlook 132. 1922. 11 January.

Краткий доклад национального информационного Бюро по оказанию помощи России дает наглядное представление о ситуации, которая происходила в нашей стране. Когда не хватало еды, люди начинали есть животных, корни, кожу и кости. Голод заставлял людей становиться преступниками, чтобы выжить. Разбойники убивали целые семьи с целью украсть корову. Россияне порой в своем поведении напоминали животных. «Мужчины теряли разум и становились каннибалами. Каннибализм, который сначала появляется в единичных случаях, постепенно начал распространяться, и уже в феврале 1922 г. почти в каждой деревне были обнаружены случаи, доказывающие это»[1].

Если к сообщению по поводу изготовления колбасы из собачьего мяса можно отнестись со скепсисом, то в целом информация о голоде, поступавшая на Запад, была достаточно объективной[2]. Председатель ВЦИК М. И. Калинин на одном из заседаний этого органа говорил о 17 млн голодающих только в Поволжье[3].

Прежде всего отметим катастрофически быстрое сокращение домашнего скота. Он вымирал от голода, так как из-за плохого урожая и засушливого лета его нечем было кормить, а также его вырезало в большом количестве голодающее население для пропитания.

---

[1] Summary Report Commission on Russian Relief of the National Information Bureau The Russian Famines 1921–1922, 1922–1923. New York, 1923. P. 26.

[2] В январе 1922 г. в Саратовской губернии голодало около 73% населения, в том числе, в уездах: Дергачевском — 89%; Новоузенском — 99%, Покровский — 87%, Хвалынском — 83% См.: СОМК. НВСП. 1651. В области немцев Поволжья голодало свыше 90% населения. См.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 129.

[3] *Калинин М.И.* Статьи и речи 1919–1935. М., Партиздат. 1936. С. 71.

К 1922 г. скотины почти никакой не осталось, настолько были огромны масштабы голодовки.

Голодное население не только пускало на пропитание домашний скот, но вылавливало и поедало домашних и диких животных, запасалось суррогатами: дубовыми листьями, корой, древесными опилками, желудями, мякиной, зеленой, соломой, кожей, глиной и даже костями[1]. Все, что можно было привести в состояние порошка — употреблялось в пищу. В сохранившихся из музея голода документах, можно понять, какие суррогаты были характерны для определенных уездов Саратовской губернии и Области немцев Поволжья. Так, в Хвалынском уезде самыми распространенными суррогатами, который добавляли в хлеб, были крапива, лебеда, желуди, арбузные корки. В ход шли березовые сережки, ягоды шиповника, гороховая или ржаная солома. В Вольском уезде — свекольные листья, семена подсолнуха, кора дуба. Татары ели хлеб с примесью глины[2]. Употребление в пищу суррогатов, часто приводило к заболеваниям и смерти. Так в Камышинском уезде в Котовской волости в бешенство пришла семья из 6 человек от употребления в пищу в течении продолжительного времени белены[3]. Каждый день поступали сведения об увеличении случаев болезни и летальном исходе из-за употребления в пищу суррогатов.

Но и суррогатов не везде хватало. Уже к февралю 1922 г. в Саратовской губернии во многих волостях были съедены все суррогаты[4]. Люди были дове-

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 12. Л. 9; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 3; *Оболецкий Г.* Борьба с голодом в Саратовской губернии // Черная година. 1922. № 1. С. 28.

[2] СОМК. НВСП 36104.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д.16. Л. 3.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 79; Известия. 1922. 14 января.

дены до крайности. В Вольском, Новоузенском, Хвалынском, Камышинском уездах Саратовской губернии и даже в самом г. Саратове наблюдались случаи поедания трупов[1]. В самом голодающем Дергачевском уезде был даже организован «Дом людоедов»[2].

В селе Шиняевке Петровского уезда в ноябре 1921 г. заболело около 20 человек (3 семьи) острым расстройством умственных способностей. Врач констатировал состояние больных как беспамятство. Люди, опухшие от голода, бесцельно бродили куда попало[3]. Таким образом, мы видим, что страшный голод оказал большое влияние на поведение и психологические особенности людей.

Масштабы голода были слишком велики, а собранные суррогаты — низко питательными, поэтому все эти меры мало помогали в преодолении голода[4].

Голодали и те, кто был на государственной службе. В Области немцев Поволжья многие государственные служащие пухли от голода, питались исключительно щавелем, потому что пайки государством на них не выделялись из-за нехватки денежных средств[5].

Ужасы голода можно проследить и по новостям местной прессы. «Известия Саратовского Совета

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Д. 79; ГАСО. Ф. 790. Оп. 16. Л. 30; Известия. 1922. 14 февраля.

[2] Черная година. 1923. № 1. Л. 24–25. Дом людоедов создавался как музей, где собирались фотографии и материалы по данному вопросу. Все эти сведения использовались для пропаганды в целях сокращения таких инцидентов.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 1; Известия. 1922. 24 января; *Ворсе М.Х.* Русские картины // Новый мир. 1970. № 4. С. 274.; Правда. 1922. 11 февраля.

[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

рабочих и красноармейских депутатов» сообщали: «Отчаянное положение в Вольске. В Белогродненской волости употребляют в пищу сухую капусту, дубовые листья, опилки, колоб, кожуру тыквы и картофеля. В некоторых семьях съели всех лошадей, есть случаи употребления дохлых лошадей»[1]. Даже центральная «Правда» 11 февраля 1922 г. писала: «Голод в Дергачевском уезде достиг катастрофических размеров. Съедены все запасы фуража, соломенные крыши, собаки, кошки, крысы. Нужна немедленная помощь, иначе уезд к весне вымрет»[2].

Общее представление о масштабах голода в Саратовском Поволжье на февраль 1922 гг., когда он приближался к своему апогею, в сравнении с соседними губерниями дает таблица 1.

За период с момента проведения переписи населения до февраля 1922 г. население во всех административно-территориальных образованиях существенно уменьшилось, что было связано как с высокой смертностью населения от голода и сопутствующих болезней, так и с бегством, эвакуацией населения от голода.

Имеющиеся у авторов данные о снижении численности населения с 1920 г. по февраль 1922 г. по Области немцев Поволжья по ряду уездов, приведенных в таблице губерний Нижнего и Среднего Поволжья, позволили методом экстраполяции с довольно высокой точностью определить коэффициент уменьшения населения в губерниях Среднего и Нижнего Поволжья, равный 0,76. На основании этого коэффициента был рассчитан процент

[1] Известия Саратовского Совета рабочих и красноармейских депутатов. 1921. 9 декабря. № 179.

[2] Правда. 1922. 11 февраля. № 33.

Таблица 1

Процент голодающего населения Поволжья на февраль 1922 г. (тыс. чел.)[1]

Губернии	Население (тыс. чел.) по переписи 1920 г.	Количество голодавших на февраль 1922 г. (тыс. чел.)	Процент голодавших, исходя из численности населения по переписи 1920 г.	Процент голодавших, исходя из численности населения на февраль 1922 г., полученной с применением выведенного коэффициента уменьшения
Самарская	2819,9	1909,6	67	89
Царицынская	532,1	395,2	73	98
Астраханская	387,2	26,5	7	9
Саратовская	3063,4	1446,1[2]	47	62
Область немцев Поволжья	454,4	329,7[3]	72,6	96

[1]Таблица составлена автором на основе следующих данных: *Попов П. И., Авилов Б. В.* Статистический ежегодник 1918 — 1920 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 1. М., 1921; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 25; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 55. Л. 12; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918–1922 гг. / Под ред. *Береловича А., Данилова В.* М.: РОССПЭН, 1998. С. 593; Правда. 1922. 9 февраля. № 31; Правда. 1922 14 февраля. № 35; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. Ч. 1. Саратов, 1992. С. 129. Фотоиллюстрации голода см.: Приложение 2.1.

[2] Имеются данные, по которым количество голодающих по Саратовской губернии насчитывает 3,5 млн человек. См.: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД.1918–1939... Т. 1. С. 573. Этими же данными оперирует Кнурова В.А. в своей диссертационной работе. См.: *Кнурова В.А.* Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1922 гг: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2007. С. 69. Однако указанная величина представляется сомнительной, поскольку она превышает численность населения всей Саратовской губернии. Указанное же нами количество голодающего →

голодающего населения в губерниях на февраль 1922 г., подтверждающийся архивными данными.

В то же время само понятие «голодающее население» очень условно и в разных местах понималось по-разному. Где-то голодающими считали всех недоедающих, где-то — тех, кто вообще не имел пропитания и медленно умирал. Поэтому составленная таблица не может претендовать на высокую точность абсолютных показателей, однако относительные величины (процент голодающих и сравнение ситуации с развитием голода в разных губерниях Поволжья) рисуют довольно-таки точную картину голода в Поволжье на февраль 1922 г.

Мы видим, что наименьший процент голодающих приходился на Астраханскую губернию. Богатейшие запасы рыбы, плодородная почва Волго-Ахтубинской поймы, традиционно составлявшие специфику края, частично спасали астраханцев от голода. В очень тяжелом положении были Саратовская и особенно Самарская губернии, в катастрофическом положении — Царицынская губерния и Область немцев Поволжья.

Смертность от голода и его последствий наблюдалась во всех уездах Саратовской губернии, кантонах Области немцев Поволжья и достигала внушительных размеров. Об этом свидетельствуют данные ан-

---

→ населения в точности или приблизительно подтверждается в целом ряде источников. См.: Правда. 1922. 9 февраля. № 31; Правда. 1922. 14 февраля. № 35; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 25; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД.1918–1939... Т. 1. С. 48, 593, 607, 624.

[3] А. В. Поляков в своей монографии «Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия» (Волгоград, 2007. С. 513) указывает иные данные о количестве голодавших в немецкой области – 254 525 человек (ссылка на материалы РГАЭ). Представляется, что эти данные, имевшиеся в центре, могли быть намеренно занижены. Указанная в нашей таблице величина голодавших определена из нескольких источников, хранящихся в ГАСО и ГИАНП и представляется вполне объективной.

кет о продовольственном и хозяйственном положении[1]. Повсеместно смертность превосходила рождаемость. В Камышине, например, в 1922 году на 374 родившихся в городе приходилось 1582 умерших. В Камышинском уезде — на 2843 родившихся — 3143 умерших[2], в Мариентальском кантоне Области немцев Поволжья на 536 родившихся — 1709 умерших от голода[3].

Люди постепенно уже к началу 1921 г. начали поедать скот, продавать сельскохозяйственный инвентарь. И если зажиточная часть крестьянства еще существовала за счет постепенного разорения своих хозяйств, то беднейшее крестьянство уже тогда начало вымирать. В тот период начинается рост цен. Из-за повсеместной продажи домов, построек, земли они начинают терять свою ценность. Например, жнейку можно было выменять на 1 булку печеного хлеба[4].

Характерным явлением того времени стало беженство. Оно началось еще осенью 1920 г., когда обозначились первые признаки голода на территории Советской России. Крестьяне бросали свои дома и тысячами устремлялись на юг. В декабре 1920 г. в г. Саратове появились крестьяне, просившие милостыню. К маю 1921 г. там уже находилось около 10 тыс. беженцев голода[5]. Люди бежали в урожайные губернии, некоторые из них попали за границу (немцы Поволжья)[6]. Остановить огромный поток бежен-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–83; Д. 12 .Л. 1–127; Д. 14. Л. 1.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 5; Д. 55. Л. 5.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

[5] О беженцах в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья подробнее см.: *Юнг Ф.* Бедствующее Поволжье: наброски и впечатления. Петроград, 1922.

[6] См.: *Лубны-Герцык И.Л.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926. С. 27.

цев из «голодных губерний» правительство было не в состоянии.

Во многих местах население настолько ослабевало, что трупы умерших в этих селениях даже не закапывались[1]. Их сваливали на кладбище либо складывали в пустые избы[2]. Все это создавало угрозу тяжелых эпидемий, вызывало необходимость в уборочных санитарных отрядах, которые могли бы привести населенные места в порядок. Однако власть такие отряды не создавала.

На почве голода, антисанитарных условий развивались различные формы тифа, дизентерия. Люди опухали от голода, болели цингой, скарлатиной, дифтерией, малярией, оспой и другими инфекционными болезнями[3]. В Саратовской губернии в первые зимние месяцы 1922 г. различными инфекционными заболеваниями болело 11 370 человек[4].

Самыми опасными были вспышки сыпного тифа, который распространялся очень быстро. Если в октябре 1921 г. в Саратовской губернии им заразилось 533 человека, то в декабре 1921 г. — 3065 человек. Возвратный тиф тоже быстро распространялся среди голодающего населения. В октябре 1921 г. им заболело 921 человек, в декабре 1921 г. — 3 221, в январе — 3 375[5]. В Области немцев Поволжья в 1922 г. от сыпного тифа погибло 14 941 человек, от брюшного тифа — 3 256 человек, возвратным тифом заразилось 5 757 человек[6].

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 62.; *Бабин А.* Сумасшедший корабль (из дневника Алексина Бабина, американского ученого, о голоде в Саратове в 1921–1922 году) // Саратов. 1993. № 19. С.2.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 79.

[3] Известия. 1922. 24 января; 29 января.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 140. Л. 88.

[5] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 140. Л. 86.

[6] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 7.

На примере Камышинского уезда Саратовской губернии можно проследить масштабы распространение всех инфекционных заболеваний в период голода и их тяжелые последствия.

Таблица 2

Смертность населения Камышинского уезда от инфекционных болезней в 1922 г. (количество человек)[1]

Болезни, ставшие причиной смерти, и количество умерших от них людей									
Сыпной тиф	Брюшной тиф	Возвратный тиф	Не определенный тиф	Дизентерия	Дифтерия	Скарлатина	Малярия	Оспа	Всего
3 455	676	2 362	980	1 230	75	264	6 933	138	16 103

Из таблицы 2 видно, что самым распространенным заболеванием был тиф в различных его формах. Это подтверждается и из газет. Газета «Известия» сообщала, что в среднем в каждой волости Камышинского уезда тифом заболевает до 187 человек в месяц[2]. Особенно свирепствовал тиф в Саратовской губернии, в марте и апреле, когда от него ежемесячно погибало более 1 тыс. человек[3].

Тиф мог бы быть довольно быстро ликвидирован изоляцией в больницах еще первых заболевших. Од-

[1] Таблица составлена автором по архивным данным. См.: ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

[2] Известия. 1922. 29 января.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 147. Л. 10.

нако это возможно только при хорошо организованном санитарно-гигиеническом обслуживании населения, чего в России и Поволжье не было даже в дореволюционное время, не говоря уже о периоде Гражданской войны. Вспышки дизентерии также имели тяжелые последствия. Особенно она проявилась в летние месяцы (июнь—август), когда от нее погибало в среднем до 260 человек ежемесячно.

Не обошли эпидемии и соседствовавшую с Саратовской губернией Область немцев Поволжья. Там одним из наиболее распространенных заболеваний — малярией — за 1922 г. заразилось 90 948 человек. В июле-августе, а также в октябре-ноябре смертность от этого заболевания превышала 1,5 тыс. человек[1].

Саратовское Поволжье было многонациональным регионом, несмотря на то, что в Саратовской губернии русское население превышало 85%[2], а в Области немцев Поволжья немцы составляли 97% населения[3]. Кроме этих двух крупных национальных групп на территории Саратовской губернии и Области немцев Поволжья проживали украинцы, татары, мордва, чуваши, казахи и другие народности.

Хозяйства национальных меньшинств нередко были экономически слабее русских и немецких хозяйств[4]. Это обусловливалось объективными условиями их исторического развития. Из национальных хозяйств наиболее сильно пострадали села татар. Многие этносы губернии в условиях начинающегося голода могли какое-то время рассчитывать на под-

[1] Там же. Л.10; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 10.

[2] ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 1561. Л. 12–14.

[3] СОМК. НАВСП 1649.

[4] По уровню агрономического развития, по качеству ведения хозяйства, по уровню экономического достатка немецкие колонисты опережали русское население.

собные хозяйства, сады и огороды. Татарское же население, не занимавшееся огородничеством и садоводством, не имея никаких продовольственных ресурсов, вымирало «почти поголовно»[1]. Так, в татарском селе Карлыган, состоявшем из 400 дворов, голод начался еще весной 1921 г., к лету в селе уже не было тех, у кого бы еще оставались скот или хотя бы продукты на 2—3 дня. Осенью село практически перестало существовать[2].

В партийно-государственных документах фиксировалась сложившаяся с нацменьшинствами ситуация, более того, декларировалось положение, согласно которому последствия голода в «значительной степени» отразились именно на нерусском населении Саратовской губернии, а русские (составлявшие, не забываем, абсолютное большинство) пострадали в меньшей степени[3]. Такой подход представляется некорректным. Фактический материал о голоде, и в частности, тот, что публиковался за рубежом (а там львиная доля приводившихся ужасов голода касалась русского населения Поволжья), позволяет прийти к заключению о том, что голод и его тяжелые последствия не делали отличий по национальному признаку, а поражали всех без исключения.

Голод начала 1920-х гг. стал глубоким социально-экономическим потрясением, оказавшим суще-

---

[1] *Шалыгин А.А.* Голод 1921 г. в Саратовском Поволжье и некоторые особенности национальной политики большевиков // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние: Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.П. Шебанов. Саратов: Научная книга, 2008. Вып. IV. С. 332–333.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 47.

[3] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1424. Л. 16; ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 943. Л. 15–16; *Поляков Ю.А.* 1921-й: победа над голодом. М. 1975. С. 25; *Рейли Д. Дж.* Антибольшевистские волнения в Саратове и Саратовской губернии в конце Гражданской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 4. Саратов, 2000. С. 185.

ственное влияние на все последующее развитие региона. Очевидцы из западных стран ярко запечатлели и донесли до своих сограждан грандиозные масштабы трагедии, чем вызвали их сочувствие и активное желание помочь преодолению голода в России.

* * *

Гуманитарная катастрофа в Саратовском Поволжье, как и во многих других регионах России, разразившаяся в начале 1920-х гг. и представлявшая собой массовую смертность населения от тотального голода, стала следствием сложного переплетения и взаимодействия целого ряда объективных и субъективных факторов, таких как: отсталые способы ведения сельского хозяйства в условиях зоны рискованного земледелия; разрушение в результате двух войн и революции традиционной системы обеспечения продовольственной безопасности в селах (системы хлебозапасных магазинов и т.п.); общая деградация сельского хозяйства в целом и каждого крестьянского хозяйства в отдельности, вызванная проблемами военного времени (мобилизацией мужчин в армию и их гибелью на фронте, усилением тяжести продовольственной и других повинностей и др.) и ведшая к неуклонному снижению сельскохозяйственного производства; большевистские революционные реформы и политика «военного коммунизма» (ликвидация помещичьих, монастырских и других крупных хозяйств, являвшихся главными поставщиками товарного зерна, разрушение рыночных отношений и запрет торговли, их замена прямым продуктообменом, жестокая продразверстка, превратившаяся в тотальный продовольственный грабеж крестьянства большевистской властью, «классовый подход», т.е стремление разорить наиболее зажиточных крестьян, об-

щее пренебрежительное отношение большевиков к крестьянству как к «навозу» мировой революции (Л. Троцкий), непрофессионализм, неорганизованность и неповоротливость большевистской государственной машины, затягивавшей решение даже самых простых вопросов).

Голод начала 1920-х гг. в России по свои масштабам (охват обширных территорий страны), тотальности (голодало почти все население регионов, затронутых бедствием) и последствиям (смертности) стал самой крупной гуманитарной катастрофой в истории человечества.

Особенностью голода было то, что он разразился практически одновременно во всех традиционных хлебопроизводящих регионах. Главными жертвами голода повсюду стали производители сельскохозяйственной продукции — крестьяне. Далеко не во всех регионах, охваченных голодом, 1921 год оказался засушливым. Все это позволяет делать заключение о приоритете в его возникновении и развитии субъективных факторов, связанных с политикой большевистской власти, в частности с непрерывным на протяжении ряда лет изъятием из деревни продовольствия.

Глава 2

Политика власти по преодолению голода и сопутствовавших ему бедствий

Советское правительство довольно поздно обратило внимание на голод. Первоначально он считался досадным недоразумением и всерьёз не рассматривался, поскольку нехватка продовольствия периодически имела место в регионах на протяжении всей Гражданской войны[1]. Хотя постановление ВЦИК о необходимости борьбы с голодом и о создании Центральной комиссии помощи голодающим было принято еще 17 февраля 1921 г.[2], однако выполнять его не спешили.

В конце апреля 1921 г. Совет труда и обороны принял постановление «О борьбе с засухой», в котором принимались меры по выделению лесов, имеющих водоохранное и защитное значение, об укреплении песков, оврагов, устройстве снегосборных полос и изгородей[3]. Постановление, отмечая засуху, никак

[1] *Филиппов И. Т.* Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг. М., 1996. С. 4.

[2] См.: *Макаров В. Г., Христофоров В. С.* К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 198.

[3] Борьба за влагу — борьба за урожай / Под ред. *Котова П. Ф.*: Сб. Материалов. Воронеж, 1969. С. 57.

не реагировало на уже имевший место массовый голод. Наоборот, в прессе было запрещено делать ссылки на голод. Так что почти до конца июня 1921 г. в газетах сообщалось, что положение в деревнях вполне удовлетворительное.

Только в мае и июне 1921 г., когда ситуация приобрела катастрофический характер, В. И. Ленин вынужден был распорядиться о закупках продовольствия за рубежом, но предназначалось оно для питания городов, а не крестьянства[1].

Первое официальное признание сложившегося кризисного положения появилось в газете «Правда» 26 июня 1921 г. Отмечалось, что положение хуже, чем в период голода 1891 г., признавалось, что голодает около 25 миллионов человек[2]. Несколько дней спустя «Правда» сообщила о массовом исходе людей из районов, пораженных голодом. Центральная и местная печать стали широко сообщать о голоде. «Правда» выступала с призывами встать на борьбу с голодом[3].

18 июля 1921 г. ВЦИК вновь издает постановление о создании Центральной комиссии помощи голодающим (ЦКПомгол, Центрпомгол, Помгол), которой передавались чрезвычайные полномочия в области снабжения и распределения продовольствия[4]. Возглавил её председатель ВЦИК М. И. Калинин,

---

[1] *Коротаев Ф. С.* Из истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Пермь, 1978. С. 52.

[2] Голод в Поволжье и меры помощи // Правда. 1921. 26 июня. С. 1.

[3] На борьбу с засухой // Правда. 1921. 28 июня. С. 1; Против голода и грязи // Правда. 1921. 30 июня. С. 2; Борьба с последствиями неурожая // Правда. 1921. 7 июля. С. 1.

[4] См. подробнее: *Макаров В. Г., Христофоров В. С.* К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 198–205.

Заместителем назначался Л. Б. Каменев[1]. Согласно положению о Помгол основными ее задачами являлись: выявление размеров голода, рассмотрение ходатайств о признании голодающими отдельных губерний и уездов, изыскание средств для борьбы с голодом (государственных, общественных, собранных за границей), осуществление декретов ВЦИК, о переселении крестьян из пострадавших районов[2]. Комиссии помощи голодающим создавались и при Центральных исполнительных комитетах республик РСФСР, при губернских, уездных и волостных исполкомах, при профсоюзах и крупных предприятиях.

В связи с начавшимся в Поволжье голодом Советское руководство пошло на некоторые послабления в сфере сбора налогов. 21 июля 1921 г. комиссия ВЦИК приняла решение о снятии с Саратовской губернии продналога на все продукты для центра, оставив их для внутреннего потребления. В результате за счет местного продналога губерния получила для помощи голодающим 1 175 тыс. пудов (18,8 тыс. т.) различных культур[3]. Примерно такая же ситуация с продналогом имела место и в Области немцев Поволжья. Однако сама процедура сначала изъятия, а затем распределения среди сплошь голодающего населения продналога представляется лукавой и бесполезной. Спасая от голодной смерти одних, лишали надежды на выживание других.

Понимая, что своими силами справиться с массовым голодом не удастся, Советское правительство начинает искать ходы, позволившие бы получить

---

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 40. Л. 50. См. также: Приложение 2.2.4.

[2] *Там же*. Л. 198–199.

[3] *Семенов В. Н., Семенов Н. Н.* Саратов купеческий. Саратов, 1995. С. 49.

продовольственную помощь из-за рубежа. С этой целью 21 июля 1921 г. М. И. Калинин подписал Декрет ВЦИК о «Всероссийском комитете помощи голодающим» и «Положение о «Всероссийском комитете помощи голодающим»[1]. В этот комитет вошел ряд влиятельных в дооктябрьский период политических деятелей (С. Прокопович, Е. Кускова, Н. Кишкин), видные представители русской науки, литературы, культуры (А. Карпинский, А. Ферсман, А. Чаянов, М. Горький, К. Станиславский), имевшие авторитет на Западе. Комитету были предоставлены широкие права и полномочия. Но самое главное: с его помощью руководство Советской республики рассчитывало получить столь необходимую в тот период иностранную продовольственную помощь.

Создание такого комитета — структуры, фактически параллельной Центрпомголу, — беспрецедентная уступка большевиков своим политическим оппонентам, некоторые из которых серьезно критиковали большевистский режим и его действия, особенно те, что привели к голоду. Как показали дальнейшие события, создание комитета стало лишь уловкой, позволившей с помощью «старых» общественных деятелей установить связи с международными благотворительными организациями и получить их согласие на оказание России гуманитарной продовольственной помощи. Как только были подписаны соглашения с Американской администрацией помощи (АРА), миссией Ф. Нансена, некоторыми другими благотворительными организациями Запада, Всероссийский комитет помощи голодающим был немедленно распущен. Это произошло 27 августа. Многие члены комитета из «старых» общественных деятелей попали

[1] Известия ВЦИК. 1921. 23 июля.

во внутреннюю тюрьму ВЧК на Лубянке по обвинению в контрреволюционной деятельности[1]. Монополия Центрпомгола, включавшего в себя представителей государственных органов, была восстановлена.

Эффективность борьбы с голодом существенно зависела от создания и деятельности комиссий по борьбе с голодом на уровне губерний и уездов. Следует отметить, что в Саратовском Поволжье на этом уровне ситуация с участием в работе таких комиссий «старых общественных деятелей оказалась иной, чем в центре. Комиссия по борьбе с голодом (Облпомгол) в Области немцев Поволжья была создана 25 августа 1921 г. на заседании президиума облисполкома. Председателем комиссии был назначен А. Моор — председатель облисполкома, его заместителем — ответственный секретарь обкома РКП(б) Г. Кениг. В состав комиссии от различных областных органов вошло 14 представителей. Первое заседание областной комиссии помощи голодающим (облкомпомгола) состоялось 28 августа 1921 г. И началось оно с включения в состав комиссии инициативной группы бывших общественных деятелей. Всего 11 человек. Видимо, решая вопрос объединения своих усилий, члены облкомпомгола еще не знали о роспуске накануне в Москве Всероссийского комитета помощи голодающим. Как бы то ни было, но областная комиссия помощи голодающим, почти наполовину состоявшая из «старых» общественных деятелей, стабильно проработала более года — до своей ликвидации в сентябре 1922 г.[2]

В первой половине сентября комиссии помощи голодающим были созданы в уездах. В это же время в селах формировались комитеты взаимопомощи, на

[1] Герман А.А. Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 125.

[2] Герман А. А. Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 124–125.

которые постановлением президиума облисполкома возлагалась вся работа по борьбе с голодом на местах.

С созданием в области системы компомголов и комитетов взаимопомощи борьба с голодом приняла более организованный характер, однако эффективность работы всех этих органов, особенно на первых порах, была низкой главным образом потому, что они не имели достаточных ресурсов для работы. Продовольственная помощь поступала нерегулярно и в очень ограниченном количестве.

В Саратове губернская комиссия помощи голодающим была создана лишь в ноябре 1921 г., в уездах еще позже, что говорит о колоссальных бюрократических проволочках в решении такой острейшей гуманитарной проблемы, как голод. К тому времени вопрос о сотрудничестве со «старыми» общественными деятелями стал уже неактуален. В волостях и селах было образовано примерно 2 тыс. крестьянских комитетов взаимопомощи, на которых возлагалась борьба с голодом на местах, но все они были беспомощны.

Средства на свою работу комитеты получали частично из центра, частично за счет пожертвований[1]. Комиссии изыскивали средства различными способами: собирали штраф на пристани за незаконный провоз багажа, собирали отчисления Союза, проводили агитацию за добровольные пожертвования. Всего такими методами Комиссии в Саратовской губернии удалось собрать около 45 млн рублей. На эти средства удалось прокормить детские дома в г. Вольске на 100 человек, в г. Саратове на 150 человек и Камышине на 100 человек[2].

Таким образом, передача части обязанностей по спасению голодающих на местные органы власти си-

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

[2] Там же. Л. 10.

туацию не изменили. Внутренних резервов продовольствия не было. Разоренные до основания продналогом поволжские губернии уже не могли обеспечить сами себя продовольствием и семенами. Отсюда и работа всей созданной для борьбы с голодом системы была неэффективной.

Еще в конце 1920 г., когда ситуация с питанием приняла уже критический характер, советским правительством было принято решение создать единый чрезвычайный орган по спасению жизни детей. Этим органом стала созданная в феврале 1921 г. при ВЦИК Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия)[1], главной задачей которой было обеспечение нормальным питанием детей (в первую очередь сирот), находящихся на пороге к вымиранию.

Одними из первых мероприятий Деткомиссии была попытка установить численность детей в различных регионах страны для организации снабжения их соответствующим количеством пайков по специально разработанной норме. Суточные нормы устанавливались в зависимости от местных условий. В среднем по стране каждому воспитаннику закрытого детского учреждения в сутки полагалось: 200–300 г хлеба, около 100 г мяса или рыбы, 100 г крупы, 300–400 г картофеля, около 15 г компота, по 14 г соли и сахара. В некоторых губерниях в продовольственную норму включали также яйца (по 20 штук в месяц), молоко (по стакану в день), овощи (около 50 г), и 5 г кофе[2]. Однако на деле в большинстве детских учреждений овощи и белых хлеб вообще не выдавались, а мясо и сахар были совершенной редкостью.

---

[1] *Смирнова Т. М.* Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921–1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник. 2002. Л. 14.

[2] ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 48. Л. 200.

В городе рабочим и служащим из-за истощения хлебных запасов в продовольственных органах постепенно сокращалось количество пайков, а их состав становился все более однообразным и менее калорийным[1]. Постепенно из детского рациона помимо овощей, мяса, рыбы, пшеничного хлеба, практически исчезли молоко, яйца, крупы. В конечном итоге месячная норма государственного пайка на питание ребенка равнялась 4,5 кг ржаной муки и 2,3 кг пшена[2]. Поэтому наиболее распространенными блюдами в меню были пшенная каша на воде, иногда гороховая похлебка и суррогатный хлеб (из овсяной или ржаной муки с добавлением жмыха или кострицы)[3].

Малоэффективная политика государства по борьбе с голодом приводила к тому, что голод вызывал массовый отток населения в более благополучные регионы. Одним из последствий этого бедствия стало резкое увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей. С середины 1921 г. поток прибывающих в детские дома сирот и брошенных детей увеличивался каждую неделю. Например, в Астраханской и Саратовской губерниях летом 1921 г. в детские дома ежедневно прибывало около 100 детей, в Самарской губернии — до 500 детей, в Царицынской — около 1 000[4]. В связи с этим открывались новые детские дома. Как правило, снабжение детских домов и домов инвалидов необходимыми вещами происходило посредством конфискации их у «классимущих», прежде всего у бывшей буржуазии, у которой изымались

[1] *Иваницкий-Василенко Е. С.* О голоде: Сб. статей по вопросам голодаемости населения и борьбы с голодом в Петровском уезде Саратовской губернии. Петровск, 1923. С. 12.

[2] *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С. 116.; Известия. 1922. 1 января.

[3] ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 27. Л. 70.

[4] ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

хозяйственный инвентарь, обстановка, предметы быта, белье[1]. Но это все равно мало помогало. Масштабы бедствия были огромными. Особенно тяжелым было положение детей после неурожая 1921 г. На железнодорожных станциях голодные дети «устраивали охоту на кошек и собак», во время которой многие попадали под поезда[2]. Работники детских учреждений г. Аткарска Саратовской губернии говорили, что «лучше вывести детей из детских домов за город и там их расстрелять, чем так их мучить»[3].

В условиях охватившего страну голодомора Советское государство оказалось не в состоянии выполнить взятые на себя обязательства по содержанию детей. Количество выделяемых государством детский пайков непрерывно сокращалось, в то время как численность сирот и брошенных детей росла с огромной скоростью. Следует также заметить, что детские учреждения получали пайки только на уже учтенных детей, в то время как поток прибывающих в детские дома сирот и брошенных детей с середины 1921 г. увеличивался практически каждую неделю, о чем уже говорилось выше[4].

Для оказания помощи детям правительство проводило политику эвакуации. Из уездов Саратовской губернии было эвакуировано примерно 25,5 тыс. детей[5], из Области немцев Поволжья — 3660 детей[6]. Судьба многих из них сложилась трагически.

Плохо у Советского государства обстояло дело и с питанием взрослого населения. Например, на семью из

---

[1] Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

[2] Там же. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 28. Л. 7.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 48. Л. 11.

[4] Там же. Д. 8. Л. 74.

[5] Там же. Д. 102. Л. 13. См. также: Приложение 2.2.5.

[6] Подробнее об этом см.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 123–124.

пяти человек в Саратове, в январе 1922 г. советское правительство выдавало паёк, состоявший из 16 кг ржаной муки и нескольких килограммов гнилой картошки в месяц. Семье приходилось делить черный хлеб на маленькие кусочки, чтобы его хватило надолго[1].

По утверждению В. А. Антонова-Овсеенко, в Саратовской губернии в начале 1921 г. функционировало свыше 2 тыс. столовых для детей. В них получали обеды примерно 500 тыс. человек[2]. Эти данные существенно завышены. Реально, как удалось установить по архивным документам, в Саратовской губернии в начале 1921 г. функционировало чуть больше 1300 столовых, в которых питалось около 350 тыс. детей[3].

Помощь центра, даже по утверждению местных представителей советской власти, была ничтожна.

В первые месяцы 1922 г. в городах Области немцев Поволжья на одного работающего человека выдавался паек на месяц из расчета 2,5 кг муки и 7 кг картофеля. Помимо этого работали кухни из расчета на 15 тыс. человек, для которых однако не хватало продуктов. Дневная норма на одного человека составляла примерно 200 г хлеба, 77 г крупы, 12 г постного масла[4].

Нехватка продовольствия для питания голодающих заставило руководство Советской России прибегнуть к помощи населения более благополучных российских регионов.

В октябре 1921 г. декретом ВЦИК к каждому голодающему региону были прикреплены «благополуч-

---

[1] Известия ВЦИК. 1922. 24 января. № 21.

[2] *Антонов-Овсеенко В. А.* Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. М., 1922. С. 67.

[3] См.: Табл. 12 (параграф 4.2.); Приложение 1.7.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 14. Л. 25. В оригинале вес приводится в устаревших мерах весов: фунтах и золотниках. На современные меры весов пересчитано автором.

ные» республики и губернии, которым вменялось в обязанность собирать средства и отправлять в помощь голодающим продовольствие. Для Саратовской губернии это стали Украина, Белоруссия и Смоленская губерния, к Области немцев Поволжья прикрепили Гомельскую и Брянскую губернии[1]. С осени по 1 февраля 1922 г. из Украины поступило в Саратов 167 вагонов разных продуктов, из них 40 вагонов ржи, 16 пшеницы, 30 ячменя, 33 гречихи, 4 кукурузы, 5 гороха, 4 овса, 2 проса, 2 вики, 1 картофеля и 30 вагонов с разными другими продовольственными грузами. Из Белоруссии за это же время поступило 24 вагона различных продуктов, из них 18 вагонов ржи, 1 ячменя, 3 муки и 2 с разными продуктами. С Кавказа на помощь голодающим Саратовской губернии было отправлено 6 вагонов с продовольствием, из Орловской и Курской губерний — 305 вагонов (из них 281 вагон картофеля), из Смоленской и Гомельской губернии — 62 вагона (из них 21 вагон ржи и 30 вагонов картофеля), из Московской и Тверской губернии — 16 вагонов, из Крыма — 1 вагон. Из других губерний (Тамбовской, Воронежской, Псковской и др.) — 51 вагон. Все эти поступления давали возможность кормить до 72 тыс. человек[2], что было, к сожалению, ничтожно мало по сравнению с количеством уже голодавшего населения в губернии[3].

В Область немцев Поволжья в период с ноября 1921 по июнь 1922 г. поступило 2816 т продовольствия из Гомельской губернии и около 1 тыс. т из Брянской губернии[4]. Если исходить из «голодной»

[1] СОМК. НВСП 28137.

[2] Черная година. 1922. № 1. Л. 27.

[3] См.: Приложение 2.2.6.

[4] Рассчитано авторам по данным, приведенным А. А. Германом. См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 129–130.

нормы в 200 г продовольствия в день, то этим продовольствием можно было кормить примерно 79 тыс. человек. Число голодающих в январе—июне 1922 г. в немецкой автономии было раза в 4 больше.

К концу 1921 года советским правительством за рубежом было закуплено 3 миллиона пудов (48 тыс. т.) продовольствия на сумму около 13 млн золотых рублей[1]. Такая помощь, как представляется, была явно недостаточна, особенно если учесть, что к этому времени только в Саратовской губернии голодало около 1,3 млн человек[2]. Для сравнения отметим, что в сентябре 1921 г. на закупку за границей 60 тысяч комплектов кожаного обмундирования для чекистов ЦК РКП(б) по ходатайству Президиума ВЧК выделил 1,8 миллионов рублей золотой валютой[3]. Всего с конца 1917 до начала 1922 гг. на «нужды революции» было истрачено 812 232 600 золотых рублей[4].

В предыдущей главе показано, как социальные и экономические потрясения, вызванные нехваткой продовольствия и голодом, привели к широкому распространению различных заболеваний и эпидемий. Борьба с ними могла иметь успех лишь при наличии достаточной обеспеченности уездов больницами и медикаментами. Однако медицинское обслуживание населения как Саратовской губернии, так и Области немцев Поволжья было организовано плохо, ощущалась острая нехватка медицинского персонала, больничных коек, что видно из таблицы 3.

---

[1] *Плаксин Р. Ф.* Крах церковной контрреволюции (1917–1923). М., 1968. С. 155.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

[3] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 228. Л. 2.

[4] Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2761. Л. 28.

Таблица 3

Возможности медицинского обслуживания населения Саратовской губернии и Области немцев Поволжья (по состоянию на октябрь 1921 г.)[1]

Показатели	Область немцев Поволжья	Саратовская губерния
Количество населения на 1921 г.	454 368	3 063 422
Количество мест в больницах (в т.ч. для инфекционно больных)	595 (763,6 чел. на одно место)	3771 (812,4 чел. на одно место)
Количество фельдшерских пунктов	15	—
Количество аптек	4	56

Население Саратовской губернии и Области немцев Поволжья имело примерно одинаковый, очень низкий уровень медицинского обслуживания. Даже в обычных условиях такого количества больничных мест явно недоставало. В условиях же голода и массовых эпидемических заболеваний ситуация с медицинским обслуживанием, особенно собственными силами, без привлечения помощи извне, терпела полное фиаско.

Из таблицы 4 можно более подробно проследить, насколько низкий был уровень медицины в уездах Саратовской губернии.

[1] Таблица составлена автором по: *Попов П. И., Авилов Б. В.* Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Вып. 1; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 20. Л. 20, 25.

Таблица 4

Лечебная помощь по уездам Саратовской губернии на 1 февраля 1922 г.[1]

Наименование уезда	Фактическое число коек	Среднее число стационарных больных за год	Среднее число амбулаторных посещений за год	Число жителей по уезду	Средний радиус территории, обслуживаемой медучреждением (в верстах)[2]
Аткарский уезд	365	9 540	750 500	365 659	12,7
Саратовский уезд	153	7 155	461 000	254 416	8,7
Балашовский уезд	449	13 680	357 000	407 446	13
Вольский уезд	567	12 730	296 500	193 555	11,01
Еланский уезд	112	3 300	159 000	Нет данных	Нет данных
Дергачевский уезд	178	4 650	209 000	93 199	15
Кузнецкий уезд	250	6 400	135 000	220 180	13,6
Камышинский уезд	240	6 500	190 500	223 462	14,6
Новоузенский уезд	206	4 250	26 700	103 649	16,2

[1] Таблица составлена авторами по: ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 140. Л. 99–108.

[2] 1 русская верста — 1 066,8 м.

Хвалынский уезд	300	7 700	263 000	242 313	14
Петровский уезд	167	7 019	438 500	292 968	13,5
Покровский уезд	352	10 656	137 000	Нет данных	Нет данных
Сердобский уезд	246	7 170	592 000	302 746	19,6
г. Саратов	3130	77 494	Нет данных	Нет данных	Нет данных

В каждом уезде на фактическое число коек, исчислявшихся, как правило, в немногих сотнях, приходилось по несколько тысяч человек, проходивших через больницы и амбулатории. Говорить хоть о каком-то качестве медобслуживания не приходится. В Области немцев Поволжья обстановка была не лучше. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1922 г. из 37 974 заболевших, прошедших через лечебные учреждения Области, умерло 26 704 человека[1].

Существовала большая нехватка врачебного персонала. В Кузнецком уезде, например, из 24 существующих на июнь 1922 г. амбулаторий только в 15 было по одному врачу, в Новоузенском уезде на 16 амбулаторий приходилось по 1–2 врача, в Покровском уезде из 25 больниц только в 15 было по 1–2 врача[2].

Медикаменты и предметы ухода за больными, так необходимые в голодное время, доставлялись в Россию главным образом из-за границы. Однако их привоз затруднялся отсутствием торговых договоров Советской Республики с зарубежными странами, а также отсутствием средств на оплату медикаментов.

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 9.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 142. Л.5; Д. 150. Л. 8; Д. 151. Л. 1.

Поэтому поднять уровень медицины своими силами не удавалось.

Особенно угрожающие масштабы приняла эпидемия туберкулеза. Начиная с 1922 г., ежегодно по всей стране стали проводиться «туберкулезные трехдневники»[1], которые проходили под лозунгами «Только пролетарская общественность может обеспечить больных туберкулезом лечением, санитарной помощью!», «Только коммунизм победит туберкулез!», «Туберкулез — болезнь капиталистического строя!». Данные кампании предполагали отчисления из местного бюджета и сбор пожертвований с населения, направляемых как на строительство и финансирование сети пульмонологических учреждений, так и на организацию профилактики заболевания в школах, детских домах, казармах, фабриках, советских учреждениях. Для популяризации противотуберкулезных мер проводились специальные публичные лекции и доклады врачей, тезисы которых впоследствии распространялись местными властями по сельской местности. Образцами для организации советских «туберкулезных трехдневников» послужили проводившиеся с 1910 г. в России дни «Белого цветка» («Дни ромашки»), а также схожие зарубежные акции, осуществляемые Международной Лигой борьбы с туберкулезом (Лотарингский Крест)[2].

К помощи голодающим правительство привлекало население посредством реализации различных социальных программ. С 15 сентября по 15 октября 1921 г. в РСФСР была объявлена Всероссийская неделя помощи голодающим. Это неделя, как сказано в воззвании ВЦИК, должна была явиться перелом-

[1] ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 135.

[2] *Коровкин В. С.* О туберкулезных «трехдневниках» в Украине // Украинский пульмонологічний журнал. 2002. № 3. С. 68–71. См. также: Приложение 2.2.1.

ным моментом в ещё не развернувшейся во всю ширь компании по оказанию помощи голодающим[1]. Впоследствии профсоюзы проводили специальные «недели помощи голодающим». По всей стране было проведено несколько таких «недель»[2], предполагавших оказание широкой помощи жителям районов, пострадавших от этого бедствия. Эти «недели» сочетали экономические и социальные меры. Советы поощряли передачу процентов с заработной платы и сверхурочные работы в фонд комиссий «Недель». Традиционными для «Недель» было и проведение коммунистических субботников или воскресников[3].

Для привлечения общественного внимания также применялись мероприятия, которые зачастую были заимствованы советскими властями из предшествующего российского и мирового опыта. Это прежде всего организация «кружечных сборов», пожертвований, сдача населением продуктов питания, одежды и прочих предметов быта в фонд комиссий, отчисления с увеселительных заведений, проведение благотворительных концертов и спектаклей, денежных и вещевых лотерей, продажа особых марок, сборников, книг, специальных номеров газет и журналов[4]. Местные власти для пополнения фондов различных «Недель» вводили разнообразные налоги и сборы, подписные листы[5]. Рабочие губернии производили отчисления от денежного заработка и продовольственного пайка,

[1] ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 5. Л. 121.

[2] ГАСО. Ф. 81. Оп. 1. Д. 37. Л. 37.

[3] *Geldern J.* Bolshevik Festivals (1917–1920). Berkeley: University of California Press, 1993. P. 154.

[4] См., например: Приложение 2.2.3.

[5] *Деканов М. К.* День, неделя, месячник...: Общественные кампании как способ решения социальных проблем в Среднем Поволжье в 1920-х годах // Журнал исследований социальной политики. 2007. Т. 5. № 4. С. 514.

проводили субботники, сборы от которых целиком поступали в фонд помощи голодающим[1].

Были также и «оригинальные» методы пополнения счетов фондов комиссий «Недель», такие, которые в большей степени соответствовали логике большевистской идеологии. Так, оказанием помощи детским домам, больницам, домам инвалидов и другим подобным заведениям занимались специальные отряды, «ударные секции» (на манер военных), в задачу которых входило организация санитарной очистки учреждений, подвоз для них продуктов питания, топлива[2]. Для снабжения социальных учреждений дровами применяли и трудовую повинность (мобилизацию на 1–2 недели крестьян с их лошадьми и подводами)[3].

Социальные кампании были направлены на восстановление разрушенного Гражданской войной и голодом сельского хозяйства. Практически ежегодными стали «Недели крестьянина», или «Недели пахаря»[4]. Эти мероприятия имели для деревни некоторое экономическое значение (доставка и ремонт сельскохозяйственного оборудования, строительство, благоустройство, хозяйственная помощь), социальное значение (учреждение социальных объектов — больниц, фельдшерских пунктов, яслей, детских садов, школ, детских домов), культурное значение (открытие клубов, ликбезов, Домов крестьянина). Также они несли и политико-идеологическую нагрузку: организация лекций, митингов, собраний, концертов, спектаклей[5].

Нужно заметить, что, несмотря на деятельность советских властей и рядовых граждан, разрешить

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 331. Л. 4.
[2] Там же. Д. 25. Л. 9.
[3] Там же. Д. 16. Л. 2.
[4] Там же. Д. 10. Л. 56; Д. 25. Л. 87.
[5] *Деканов М. К.* День, неделя, месячник... С. 512.

многочисленные возникшие социальные проблемы исключительно через организацию и проведение различных социальных кампаний не удалось. Произошло это потому, что эффективность подобных акций не была высокой: круг вопросов, требующих экстренных действий, был чрезвычайно широк, а средств, отпускаемых на их решение, постоянно не хватало.

Отношения общества к проводимым с подачи государства тематическим социальным кампаниям было неоднозначным. С одной стороны, все видели и понимали необходимость самой широкой помощи нуждающимся, но поскольку в условиях тяжелейшего экономического кризиса практически все жители страны в той или иной степени являлись нуждающимися, оказывать эту помощь в том объеме, в каком этого требовало государство, они не могли. С другой стороны, сталкиваясь с неспособностью властей решить их социальные проблемы, люди зачастую сами выступали за организацию и проведение дополнительных мероприятий. Так, в редакции местных газет довольно часто поступали предложения рядовых граждан организовать те или иные тематические «дни», например «День сухаря»– в помощь голодающим[1].

Такие примеры показывают, что постепенно социальные кампании нашли свое место в структуре повседневной жизни, они стали довольно распространенной практикой, обращение к которой уже не столько навязывалось властями, сколько стало своеобразной общественной привычкой, одной из удобных форм выражения социальных чувств.

На помощь голодающему населению власти привлекали и Церковь. Здесь хотелось бы заметить, что Церковь и сама всячески старалась помочь голодаю-

[1] Коммуна. 1922. 23 марта.

щим. Патриарх Тихон еще 22 августа 1921 г. издал воззвание «О помощи голодающим», где призывал всех верующих и духовенство полусотни тысяч православных приходов страны, как и зарубежных деятелей, к добровольным благотворительным пожертвованиям в помощь голодающим[1]. Патриарх неоднократно предлагал руководителям ВЦИК и Помгола признать создаваемый им Церковный комитет помощи голодающим и разрешить ему вести соответствующую благотворительную работу. Однако руководители страны не склонны были идти на такую «уступку»[2]. 8 декабря 1921 г. ВЦИК разрешил наконец религиозным организациям собирать средства в помощь голодающим под руководством Помгола. Церковь готова была немедленно начать эту наинужнейшую работу, но оказалось, что следует ожидать появления инструкций и положений о порядке осуществления этого разрешения.

27 декабря 1921 г. был издан декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях», который был выработан на базе кампании по изъятию церковных ценностей. Соответствующее положение по сбору средств было утверждено лишь 1 февраля 1922 г. Причинами такой неспешности являлась все та же боязнь дать хоть какое-то легальное поле действия небольшевистским общественным силам, а также продолжавшиеся на тот момент споры вождей о наилучших методах искоренения религиозности и церковности в огромной крестьянской стране[3].

2 января 1922 г. на заседании ВЦИК было принято Постановление «О ликвидации церковного имущества» и вышел декрет об изъятии музейного имущества. Декретом предписывалось местным органам

[1] ГАРФ. Ф. А–353. Оп. 5. Д. 254. Л. 23.
[2] РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 2.
[3] Там же. Л. 3.

Советской власти изъять из храмов все изделия из золота, серебра и драгоценных камней и передать их в Центральный фонд помощи голодающим. Изъятие церковных ценностей в Саратовской губернии дало 270 пудов 12 фунтов серебра, 2 фунта 83 золотника[1] золота, 238 бриллиантов и других драгоценных камней[2]. Всего было изъято церковных ценностей на два с половиной миллиарда золотых рублей. Однако из этих средств только примерно один миллиард рублей был потрачен на закупку продовольствия для голодающих. Основная же часть собранных средств ушла на «приближение мировой революции»[3].

Громко заявив о значительных планах улучшения условий жизни населения, советская власть практически сразу столкнулись с невозможностью их реализации. Государственная казна, из-за войн и непроизводительной траты народных средств быстро опустела. Накормить всех не удавалось, и тысячи истощенных голодом крестьян покидали свои села. Даже там, где крестьяне оставались на местах, их хозяйство приходило в полный упадок.

Исследователь голода В.А. Поляков пришёл к выводу, что мероприятия советской власти по ликвидации голода и его последствий были малоэффективными[4]. Помощь советское правительства была направлена скорее на восстановление разрушенного народного хозяйства, чем на спасение населения. При этом она ложились тяжким грузом на самих го-

---

[1] 1 пуд — 16,4 кг; 1 фунт — 409,5 г, 1 золотник — 4,27 г.. 1 пуд равняется 40 фунтам. В фунте содержится 96 золотников.

[2] Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: сборник статей и отчетов. М., 1922. С. 454, 477.

[3] *Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996.С.336.

[4] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. С. 715.

лодающих. Не имея ресурсов для их распределения среди нуждающихся, правительство большевиков делало то, что умело лучше всего, — пускало в ход приемы агитации и пропаганды. Это должно было оказывать морально-психологическую помощь населению: сохранить «боевой» дух, направить его на помощь политической системе в борьбе с голодом, предотвратить возможность выступления против нее.

Советская власть работала на перспективу, поэтому в первую очередь помощь оказывалась трудоспособным гражданам, лояльным режиму. Кроме того, голод прекрасно укладывался в большевистскую схему поиска врага для объяснения сложившейся ситуации. Ситуация голода в этом случае была использована для борьбы с еще сохранившимися дореволюционными социальными группами, такими как, например, духовенство или мелкая буржуазия.

Таким образом, забота Советского государства о голодающих — это была прежде всего забота о самом себе. Спасение от смерти голодающих даже в самые тяжелые месяцы массового голодомора оказалось далеко не самой приоритетной задачей. Да и сам аппарат налаживания этой помощи страдал неумелой организацией, бюрократическими проволочками.

Другой серьезной бедой были массовые хищения тех сотрудников советской власти, которые были причастны к распределению продуктов питания[1]. Так что даже те продуктовые пайки, которые раздавали в небольшом количестве и плохие по качеству для голодающих, доходили не в целости.

Не сумев справиться с гуманитарной катастрофой собственными силами, советское правительство для спасения населения вынуждено было при-

[1] *Поляков В. А.* Указ соч. С. 557.

влечь помощь иностранных благотворительных организаций.

Зарубежные, а также современные отечественные историки дружно отмечают вынужденность обращения советского руководства за продовольственной помощью. Дж. Лонг пишет, что нежелание русского правительства признать существование проблемы проявилось хотя бы в том, что первое официальное признание факта голода произошло только 5 июля 1921 г., когда в газете «Известия» сообщалось о неурожае в низовьях Волги. При этом в первую очередь опасались угрозы вспышки холеры в этом регионе, а не голода как такового[1]. Ф. Халлер обращает внимание на то, что благодаря эффективной цензуре и прессе многие люди в России держались в неведении о текущих бедствиях. Причина неразглашения правды о голоде видится им в страхе большевистского руководства, перед возможностью потерять власть. По этой же причине большевики не хотели искать помощь извне[2].

Историк Чарльз Эдмондсон указывает на то, что советские руководители знали о проблемах с перебоями питания. «Советское правительство, – пишет он, – бесспорно, должно было воспринимать угрозу голода ещё до того, как он разразился на самом деле». Эдмонсон делает вывод, что «Советы специально решили игнорировать истинный размах голода»[3]. Он четко видит дилемму, перед которой стояла власть:

---

[1] *James W. Long.* The Volga Germans and the Famine of 1921 // Russian Review. Vol. 51. 1992. № 4. October. Следует отметить, что американский историк не совсем точен. Первый официальный факт признания голода был сделан газетой «Правда» 26 июня 1921 г.

[2] *Francis Haller.* Famine in Russia: the hidden horrors of 1921 // Le Temps. 2003. 12 August.

[3] *Edmondson C.M.* Soviet Famine Relief Services, 1921– 1923.Florida State University, 1970. P. 63.

«Если советская власть начнет массированную кампанию, с привлечением иностранной помощи, для борьбы с человеческим и экономическим аспектами голода, то она будет подвергаться значительному политическому риску. Поэтому, чтобы свести к минимуму опасность новой оппозиции, а также давления из-за рубежа, Советы и приняли решение игнорировать проблему голода[1]. Все эти меры только усугубляли ситуацию. И только когда в России были созданы комитеты помощи голодающим в июне 1921 г., коммунисты открыто заговорили о бедствиях[2].

Как пишет Б. Вайсман, Ленин, казалось бы, понимал всю серьёзность ситуации. Он видел прямую связь между неурожаем и падением мощи государства. На X съезде РКП(б) 8 марта 1921 г. в своей речи он заявил: «После революции политика продразверстки была необходима, чтобы укрепить армию и тем самым спасти страну от гибели... но тем не менее в голод невозможно взять излишки у крестьян, потому что их просто нет. А если не решить проблему голода в среде крестьян, то это может также привести к гибели государство»[3].

Ленин назвал голод «бедствием, которое угрожает свести на нет все революционные работы»[4]. Б. Вайсман, как и Г. Фишер, увидел в словах Ленина подтекст: голод «угрожал стабильности большевистской власти»[5]. Об этом прямо пишет и российский исто-

[1] *Edmondson Ch.* The Politics of Hunger. The Soviet Response to Famine, 1921. Florida. 1977. P. 507.

[2] Там же. С. 515. Х. Эдмонсон не совсем точен. Комиссии помощи голодающим на местах в массовом порядке начали образовываться после создания Центрпомгола, т.е. со второй половины июля. До этого они существовали в очень незначительном количестве. Их не было на губернском уровне.

[3] *Benjamin M. Weissman*. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia: 1921–1923. Hoover Inst. Pr. P. 8.

[4] Ibid. P. 8.

[5] *Fisher* Famine in Soviet Russia. P. 50.

рик М. Я. Геллер[1]. Уже приводившиеся выше его оценки и комментарии поведения большевистского руководства в процессе борьбы с голодом полностью подтверждают сделанный автором вывод.

Беспрецедентные масштабы и тотальность голода, потеря контроля за ситуацией, неспособность остановить разразившуюся катастрофу и в связи с этим опасение потерять власть заставили в конце концов руководство Советской России признать наличие гуманитарной катастрофы в стране и обратиться за помощью к иностранным государствам и зарубежной общественности.

Однако прежде чем прозвучали признание властью голода и ее обращение о помощи, тревогу подняла российская общественность.

5 июля 1921 г. патриарх Московский Тихон (В. И. Беллавин) направил письмо Восточным Патриархам, папе Римскому Бенедикту XV, архиепископу Кентерберийскому и епископу Нью-Йоркскому с призывом о помощи голодающему населению страны: «Господь послал новое страшное бедствие на Россию, уже затравленную от зла последних войн... Россия нуждается в помощи, потому что она настолько ослаблена, что уже не может помочь себе самостоятельно. Во имя Бога, мы просим поэтому помощи у Вас»[2].

Через неделю, 13 июля, русский писатель А. М. Горький повторил просьбу Тихона. Он отпра-

---

[1] *Геллер М. Я.* «Первое предостережение» — удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 36–39.

[2] *Регельсон Л. Л.* Трагедия Русской Церкви, 1917–1945 // Воззвание патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в России. Лето 1921 г. М., 1996. С. 272–273; *Patriarch Tikhon* to Pope Benedict XV, Memorandum, July 5, 1921 // Jeffrey Beagel The Children Are Starving. Unpublishedmanuscript. ACUA P. 149. URL: http://jcs.oxfordjournals.org/content/early/2010/02/26/jcs.csq022.full.pdf (Дата обращения – 14.06.2013).

вил от своего имени воззвание «Ко всем честным европейским и американским народам» в Западную Европу, США, Канаду, латиноамериканские страны. Обращение А. М. Горького с призывом оказать помощь голодающему Поволжью обошло всю мировую прессу: «Для страны Льва Толстого и Достоевского, Менделеева и Павлова, Мусоргского, Глинки и других всемирно ценных людей наступили грозные дни, и я смею верить, что культурные люди Европы и Америки, поняв трагизм русского народа, немедля помогут ему хлебом и медикаментами»[1].

Лишь 2 августа 1921 г. с просьбой о содействии в борьбе с голодом к международному сообществу обратилось большевистское руководство. «Российское правительство, – говорилось в ноте, – примет любую помощь, из каких бы источников она ни поступила, совершенно не связывая ее с существующими политическими отношениями. Россия благодарит все иностранные организации и группы, которые предлагают помощь»[2]. В тот же день В. И. Ленин написал обращение к мировому пролетариату[3]. 25 августа в газете «Правда» появилось заявление Г. Чичерина, народного комиссара иностранных дел, который, по сути, повторил слова о помощи, обращенные ко всем государствам мира.

Так началась кампания борьбы за преодоление масштабного голода, свирепствовавшего в Поволжье и других регионах, к которой активно присоединилось мировое сообщество.

---

[1] Цит. по: *Десятерик В., Есаков В.* Ленин и Гувер на пути к сотрудничеству // Правда. 1991. 19 августа. С. 1.

[2] Нота Правительства РСФСР Правительствам всех стран от 2 августа 1921 г. № 2204 // Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960. С. 252.

[3] *Ленин В. И.* Обращение к международному пролетариату // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 75.

* * *

Анализ политики Советского государства и его большевистских руководителей позволяет заключить, что сигналы о разворачивавшемся бедствии — голоде — практически непрерывно поступали в центр, но игнорировались до тех пор, пока бедствие не приобрело всеобщий характер, а машина по заготовке продовольствия забуксовала, несмотря ни на какие самые жестокие репрессии.

Принятые Советским правительством меры по преодолению голода оказались малоэффективными, запоздалыми. Главная тяжесть «борьбы» с голодом была переложена на плечи региональных и местных органов власти, которые не обладали необходимыми для этого ресурсами, а помощь центра, как правило, отсутствовала либо была минимальной. Отсюда и незначительные результаты этой «борьбы». При этом даже в условиях свирепствовавшего голода большевистское руководство значительную часть имевшихся у него материальных средств направляло на укрепление своей власти и развитие «мировой революции», тем самым четко выражая свое безразличие к жертвам голода.

Некоторые чисто большевистские методы агитационного характера оказались просто бесполезными, а попытка внутри сплошь голодающих регионов (например, Саратовской губернии, Области немцев Поволжья) с помощью продналога перераспределять продовольствие лишь усугубляли ситуацию.

Обращение за гуманитарной помощью к мировой общественности стало для большевиков вынужденной мерой, вызванной потерей государственного контроля и бессилием в борьбе со все разраставшимся стихийным бедствием, к появлению и развитию которого они сами приложили руки.

Глава 3

Иностранные благотворительные организации в Саратовском Поволжье: появление и деятельность

В оказании помощи голодающему населению Саратовского Поволжья приняло участие свыше 30 общественных международных и национальных организаций различной социальной и конфессиональной направленности из Америки, Европы, Азии. Подавляющее большинство этих организаций ассоциировано входили в три объединения-организации: Американскую администрацию помощи (АРА), Международный комитет помощи голодающим (МКПГ, больше известный как Организация или Миссия Ф. Нансена), Международный Красный Крест. Постоянное питание голодающих осуществляли АРА и МКПГ. Они разделили территорию Саратовского Поволжья на районы ответственности.

Американская администрация помощи

Одной из крупнейших иностранных благотворительных организаций, в числе первых откликнувшихся на бедственное положение голодающего на-

селения Советской России, стала Американская администрация помощи (АРА). Возглавлял её в то время министр торговли США Герберт Гувер[1]. В состав АРА входил целый ряд различных благотворительных структур: Всемирный лютеранский союз, Христианский союз молодежи, Объединение католических благотворительных обществ, Союз баптистов и др.[2]

После окончания Первой мировой войны в рамках деятельности данной организации правительство и народ США помогли населению многих стран мира оправиться от последствий войны. АРА открывали многочисленные миссии помощи в Европе в 1919 г. (в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и других странах). Основная цель организации заключалась в предоставлении продовольственной помощи, однако помогали и медикаментами, занимались переселением и многим другим[3].

АРА пыталась открыть миссию в России еще в 1919 и 1920 гг., однако попытка не увенчалось успехом, поскольку большевики опасались, что американцы начнут вмешиваться в Гражданскую войну на стороне их противников[4]. Однако после посланий патриарха Тихона и писателя А. М. Горького на Западе узнали о реальных масштабах бедствия и вновь предложили свою помощь.

26 июля 1921 г. председатель АРА Г. Гувер обратился к А. М. Горькому с предложением предоставить

---

[1] См.: Приложение 3.2.

[2] См.: Приложение 1.1.

[3] Территории Европы, охваченные благотворительной деятельностью АРА, см.: Приложение 3.1.

[4] См.: *Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. NewYork, Macmillan.1927. URL: (Дата обращения — 24 августа 2013 г.)

пищу, одежду и лекарства для 1 млн детей России[1]. 28 июля 1921 г. М. Горький от имени правительства России ответил о принципиальном согласии со всеми выдвинутыми условиями и о скорейшей необходимости переговоров[2].

С 10 по 20 августа 1921 г. в Риге состоялись сложные переговоры между директором АРА в Европе В. Брауном и заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвиновым, выступавшим от имени Центркомпомгола. Г. Гувер ещё в первой телеграмме к М. Горькому выставил условия, выполнение которых зависело от советского руководства, а не от Центркомпомгола, который американский министр считал, как отмечал впоследствии Литвинов, только некой благотворительной организацией, а потому мандат Литвинова не был признан. Чтобы не срывать переговоры, М.М. Литвинов подписал договор не от Центральной комиссии по борьбе с голодом, а в качестве замнаркома, официального представителя Советского государства. Для этого ему пришлось запрашивать с курьером в Ригу мандат за подписью Председателя Совнаркома, а также копию приказа ВЧК об освобождении американцев из провинциальных тюрем и копию объявления в газете, где подтверждалась возможность свободно выехать из РСФСР всех американцев[3].

Отмеченные выше копии были необходимы в силу того, что АРА готова была помочь голодающим РСФСР при условии немедленного освобождения всех находящихся в России американских пленных, а также предоставлении облегчений на выезд из Рос-

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 40. Л. 33.

[2] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг. Происхождение, особенности, последствия. Волгоград, 2007. С. 421.

[3] РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2019. Л. 1.

сии всех американцев, которые этого пожелают[1]. 12 августа в газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано объявление о возможности беспрепятственного выезда 76 американских граждан из РСФСР[2].

В. И. Ленин тщательно следил за ходом переговоров в Риге и настойчиво рекомендовал создать комиссию Политбюро для разрешения возникающих вопросов. В записке Политбюро от 11 августа он так определил главную линию Советского правительства: «Условия поставить архистрогие. За малейшее вмешательство во внутренние дела — высылка и арест»[3].

Советские руководители очень боялись, что помощь АРА может быть использована для свержения Советской власти[4]. Таким образом, несмотря на уступки в отношении американских граждан, находившихся на территории Советского государства, какие-либо другие политические уступки ни в коем случае не могли быть приняты[5].

После урегулирования всех формальных вопросов 20 августа 1921 г. был подписан договор[6] и началась интенсивная работа по оказанию помощи голо-

---

[1] РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2386. Л. 1.

[2] Правда. 1921. 12 августа; *Десятерик В., Есаков В.* Ленин и Гувер на пути к сотрудничеству // Правда. 1991.19 августа. С. 1.

[3] *Ленин В. И.* Каменеву Л. В. для членов Политбюро ЦК РКП(б) // Полн. собр. соч. Т. 53. С. 97–98.

[4] *Макаренко А. А.* Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны). М., 1976. С. 185; *Коротаев Ф. С.* Из истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.). С. 14; *Рубинштейн Н. Л.* Внешняя политика Советского государства в 1921–1923 гг. Политиздат, 1953. Л. 98.

[5] РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2019. Л. 2.

[6] См.: Приложение 1.2. Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. М., 1960. С. 281–286.

дающим России, в том числе и бедствующим Саратовского Поволжья[1].

Американцы заявили о немедленной высылке первых вагонов продовольствия, причем Г. Гувер обещал, что ежемесячно будет расходоваться 1,2—1,5 млн долларов на продовольственные поставки в Россию[2].

В договоре прописывались условия деятельности благотворительной организации (АРА) на 1921–1923 гг., являвшиеся стандартными для всех 23 стран, получавших когда-либо помощь от АРА. Согласно подписанному соглашению, АРА могла ввезти в Россию любой необходимый персонал, за исключением лиц, задержанных по каким–либо причинам в 1917 г. в России. Такие могли попасть в РСФСР только с персонального разрешения советских органов[3].

В организации АРА для оказания помощи Советской России было задействовано 300 сотрудников, приехавших из Америки, и около 10 тыс. советских граждан[4].

Всему персоналу АРА советское руководство должно было предоставить полную свободу, защиту, а также беспрепятственное передвижение во время

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–2.; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 320. Л. 10.; *Иваницкий-Василенко Е. С.* О голоде: Сборник статей по вопросам голодаемости населения и борьбы с голодом в Петровском уезде Саратовской губернии. Петровск, 1923. С. 123.; *Герман А. А., Осташева Н. В.* Американская администрация помощи // Немцы России: Энциклопедия. В 3-х тт. Т. 1. С. 52–53; ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 72. Л. 7; *Hiebert P. C., Miller O. O.* Feeding the Hungry. Russia Famine 1919–1925. Scottdale, 1929. P. 62.

[2] См.: *Герман А. А.* Большевистская власть и немецкая автономия на Волге. (1918–1941). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004. С. 108.

[3] См.: Приложение 1.2.

[4] *Макаров В. Т., Христофоров В. С.* Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. № 5, 2006. С. 59.

пребывания его в Советской стране[1]. Служащие АРА могли бесплатно и свободно пользоваться всеми видами связи и транспорта.

Право на бесплатный и беспрепятственный проезд представителям американской миссии давали специальные мандаты и проездные билеты, которые выдавались советским руководством[2]. В мандате обычно указывались фамилия, имя, отчество и должность служащего АРА, указывался район его работы. В нем перечислялись льготы: проезд на любом виде транспорта осуществлялся за счет Советской власти, по первому требованию необходимо было предоставлять сотруднику помещение для работы и бесплатное использование телеграфной линии[3]. Мандаты имели срок своего действия. Обычно их выдавали на 3 месяца, а потом заменяли[4]. Разовые проездные билеты выдавали через Народный комиссариат путей сообщения (НКПС), а оплачивались они Центркомпомголом[5].

Американские продукты миссия могла разгружать в советских портах (Петрограде, Мурманске, Астрахани, Новороссийске) либо в портах Риги, Ревеля, Либавы, Гельсингфорса. При прибытии грузов в зарубежные порты советское руководство должно было информироваться об этом не менее чем за 5 дней[6]. Американская миссия согласилась на досмотр грузов, а также обещала не ввозить в Россию алкогольные напитки[7]. Все расходы за хранение,

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–2; СОМК. НВСП 28137.

[2] ГИАНП.Ф. 38.Оп. 1. Д. 100. Л. 8. См.: Приложение 3.4.

[3] См.: Там же.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 176. Л. 110.

[5] Там же. Д. 47. Л. 44; Д. 18. Л. 24.

[6] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 437. Л. 10; СОМК. НВСП 28137.

[7] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 16.; *Коротаев Ф. С.* Из истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Л. 41.

разгрузку, доставку продуктов с порта до места назначения возлагалась на советскую сторону[1]. Она же отвечала за оперативность доставки американских грузов к месту назначения, а также следила за их сохранностью.

Советское руководство обязывалось возмещать ущерб в случае краж и хищений продуктов в пути, ненадлежащего их использования[2]. Все продукты миссии должны были распределяться от имени АРА и находились в ее собственности до момента их потребления детьми и больными. Для американцев предоставлялись помещения под склады, конторы, кухни, в которых проводилось питание голодающих. Все эти объекты содержались за счет местных средств и должны были поддерживаться в рабочем состоянии.

В связи с этим Советским правительством были осуществлены чрезвычайные меры по подготовке портов и железных дорог для приема и транспортировки американского продовольствия. Досрочно вошел в строй Новороссийский порт. С начала января 1922 г. Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) выделял по 140 вагонов в сутки для перевозки грузов иностранных организаций[3].

В целях быстрейшего налаживания и осуществления иностранной продовольственной помощи голодающим, 22 сентября 1921 г. ВЦИК издал приказ № 211 (1354), в котором предписывалось все обращения АРА ко всем подведомственных советской власти организациям рассматривать в срочном порядке.

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 39. Л. 1–2.

[2] Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г. // Документы Внешней политики СССР. Т. 4. С. 281–286.

[3] *Хенкин Е. М.* Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988. С. 123.

Оговаривались и сроки рассмотрения — не более 48 часов с момента поступления[1].

АРА в свою очередь гарантировала неполитическую направленность своей деятельности в России. Гуманитарная миссия обещала помогать голодающим детям и больным питанием, одеждой, медикаментами и ставила своей задачей помочь в первую очередь самым «пораженным» голодом губерниям Поволжья[2].

Американской стороной были сняты некоторые ранее поставленные требования. В частности, она отказалась от притязания на право экстерриториальности и получение гарантий полного невмешательства советских властей в деятельность АРА. Уполномоченные АРА также сняли свое первоначальное требование о внесении советским правительством денежного залога в один миллион долларов. Эта сумма должна была выступить в качестве гарантии того, что поставки из США будут использованы по назначению, а именно для помощи голодающим детям.

Таким образом, можно говорить о том, что российским представителям на переговорах удалось добиться некоторого успеха, хотя надежд на это было довольно мало. В частности, существовало решение Политбюро ЦК РКП(б), в котором предписывалось принять предложение Гувера, «даже если не удастся путем переговоров изменить выставленные им предварительные условия»[3].

Соглашение было достигнуто и начало воплощаться в жизнь, но ни одна из сторон, заключив-

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 4. Л. 5; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 6. Л. 314; Декрет № 23228 от 19 сентября 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. 22 ноября. С.1. См, также: Приложение 1.3.

[2] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 16.

[3] *Баламутенко В. А. Чижова О. Г.* Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921–1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 77.

ших его, не смогла скрупулезно выполнять его по причине того, что ситуация с голодом в Советской России представляла собой особый случай, не вписывавшийся в имевшуюся практику помощи другим странам.

Имея на руках текст договора, Гувер тотчас через АРА начал поставки и распределение помощи в Россию. Первая группа американских спасателей прибыла в Москву в конце августа 1921 г. Американское судно «Феникс» с продовольствием прибыло в Петроград 1 сентября 1921 г., а 6 сентября открылась первая столовая АРА в Советской России.

Структура управления АРА в 1921–1923 гг. выглядела следующим образом: организация делилась на несколько отделов: организационное бюро, секретариат, транспортная, врачебная, статистическая, счетно-финансовая, хозяйственная части и комендатура. С 1 февраля 1923 г. в структуре Управления согласно решению его организационного бюро произошли некоторые изменения: материальная часть из транспортного отдела была выделена и передана хозяйственному, в него же влилась комендатура. Это было сделано для более удобного функционирования организации. Во главе управления стоял уполномоченный.

Центральное представительство АРА размещалось в Москве. Вся территория Советской России, охваченная голодом, представителями АРА была разделена на округа (дистрикты), области, районы.

В Поволжский округ входило 7 областей: Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Царицынская, Оренбургская, Уфимская[1].

[1] *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922. Приложение к журналу Народное просвещение. № 102. С. 3.

В каждую область могло входить несколько административно-территориальных субъектов РСФСР, как полностью, так и частично, то есть границы областей не всегда соответствовали границам административно-территориальных образований. Каждая область формировалась из учета наличия железных дорог, рек, расположения складов, возможностей доставки продовольствия в отдаленные голодающие селения. В каждой области был свой американский представитель[1].

Саратовская область включала в себя Саратовскую губернию, Область немцев Поволжья, Уральскую губернию Киргизской АССР[2]. Область привязывалась к двум крупным железнодорожным узлам: Саратову и Ртищево. Там были созданы крупные продовольственные склады АРА, и оттуда продукты развозились по населенным пунктам области, включая и Уральскую губернию.

В свою очередь каждая область делилась на районы, их границы практически совпадали с границами губерний и национальных областей. Так, на территории рассматриваемого нами Саратовского Поволжья существовало два района: Саратовская губерния и Область немцев Поволжья. В каждом из этих районов (в Саратове и в Марксштадте) АРА имело свои представительства. Они имелись и во всех других районах, образованных этой организацией[3].

---

[1] *Латыпов Р.* Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921–1923 гг. // Научно-культурологический журнал № 13 (269). 28 сентября 2013. URL: http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu www.woa/wa/ Main? textid= 864& level1 =main& level2=articles (дата обращения — 16.04.2013).

[2] Основную часть бывшей Уральской губернии ныне занимают Западно-Казахстанская и Атерауская области Республики Казахстан.

[3] Об организации Русско-американского комитета помощи детям. Саратов: ГИЗ, 1921. С. 5–7.

Первоначально для организации помощи голодающим временный глава миссии АРА Филипп Кэролл пытался организовать работу АРА по общепринятым правилам, которые заключались в определенном принципе раздачи пищи через местные организации под непосредственным контролем американцев. Для этого он пытался создать совместные комитеты из американских и русских представителей, что должно было способствовать лучшей координации действий. Однако небольшевистская интеллигенция отказывалась вступать в комитеты, боясь тем самым попасть под подозрения советской власти[1]. Поэтому было принято решение налаживать работу помощи через советские органы власти.

Для контроля и организации деятельности АРА при советском правительстве был учрежден Полномочный представитель правительства РСФСР при АРА, а в губерниях его Уполномоченные. Однако в дальнейшем, согласно Постановлению ВЦИК от 7 декабря 1921 г. функции Полномочного представительства РСФСР при АРА были расширены — он объединил деятельность всех заграничных организаций. Соответственно изменились и функции его Уполномоченных по Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, они стали шире. Изменилось и название должности — «Уполномоченный Полномочного представительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим». Свою деятельность Уполномоченные Полномочного пред-

[1] *Раззаков А. Д.* Проблемы оказания помощи голодающим в Советской России в 1921–1923 гг. Контент-анализ книги Бенджамина Вейсмана «Герберт Гувер и помощь голодающим Советской России в 1921–1923 гг.» // История России и Татарстана: Итоги и перспективы Энциклопедических исследований: Сб. статей итоговой научно-практической конференции 11–12 марта 2010 г. Казань, 2010. С. 146.

ставителя правительства РСФСР по Саратовской губернии и Области немцев Поволжья в Саратове и Марксштадте начали в ноябре 1921 г.

В 1922–1923 гг. территориальные границы деятельности управления уполномоченного полномочного представительства по Саратовской губернии расширились за счет присоединения к нему Области немцев Поволжья, Уральской и Букеевской губерний Киргизской АССР, Николаевского уезда Царицынской губернии и Пугачевского уезда Самарской губернии. 1 апреля 1923 года дополнительно были присоединены Астраханская губерния и Калмыцкая область, а весь район деятельности стал называться Нижним Поволжьем.

Особо полномочным представителем правительства РСФСР при заграничных организациях Помощи был назначен Александр Эйдук. Летом 1922 г. его на этом посту заменил Константин Ландер. Оба полномочных представителя правительства внесли немалый вклад в дело содействия работы АРА в России. Непосредственно курировал эту работу первый заместитель председателя Совнаркома РСФСР Л. Б Каменев[1].

Для практической реализации миссии АРА в России ее руководством совместно с правительством Советской России был создан специальный Русско-американский комитет помощи детям (РАКПД). Он находился в Москве и возглавлялся представителем АРА в России полковником Уильямом Хаскеллом и представителем правительства РСФСР при АРА А. В. Эйдуком[2]. Организация занималась контролем доставки

[1] *Усманов Н.* О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. 2009. Март. С. 129; ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 1.

[2] *Weindling P.* From Sentiment to Science: Children's Relief Organisations and the Problem of Malnutrition in Inter-War Europe // Disasters 18 (3), 1994. P. 206.

американских продуктов в советские и зарубежные порты и дальнейшим их распределением по регионам[1]. При комитете был образован Совет русских экспертов (врачей, специалистов по питанию) из заинтересованных ведомств РСФСР. Отдел принимал участие в подготовке общих директив, в частности, формулировал общие положения по практическому осуществлению детского питания в районах голода[2].

РАКПД состоял из нескольких отделов. Административный отдел занимался сбором статистических данных, высчитывал нормы питания, разрабатывал план организации столовых и питательных пунктов, занимался обучением кадров инструкторов. Отдел снабжения отвечал за сохранность грузов в кладовых и складах, поставлял топливо, отвечал за транспорт. Врачебный отдел должен был наблюдать за врачебной помощью, распределять врачебно-санитарный материал, принимать все меры, необходимые против распространения эпидемий. Финансовый отдел занимался оплатой расходов по переброске продуктов внутри страны, закупкой инвентаря, топлива для работы столовых. Советское правительство в свою очередь должно было выделять на последний отдел денежные средства для ведения работ РАКПД. Несмотря на помощь со стороны Советского правительства, организация по возможности должна была распределять компенсацию всех своих затрат по губерниям и городам. Каждый город должен был платить, сколько может, из своих накладных расходов. Тот же принцип действовал и по губерниям[3].

В каждом округе, где разворачивалась помощь, открывались областные и районные исполнительные

[1] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 1.
[2] Там же. Л. 21.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 6. Л. 317.

комитеты РАКПД[1].Их число устанавливалось Центральным исполнительным комитетом в Москве, в зависимости от размера предполагаемой работы[2]. Во всех комитетах РАКПД присутствовали представители как от АРА, так и от Советской власти (обычно это были представители местных губисполкомов)[3]. Все это требовалось для поддержания тесной связи в работе советских органов и иностранной организации[4]. Как правило, в каждом округе одновременно работало не более 7–8 американцев, остальной персонал набирался из местного населения[5]. При его подборе американцы руководствовались исключительно деловыми качествами людей.

В деревнях и селах, наиболее пострадавших от голода, образовывались местные комитеты РАКПД[6]. Обычно они состояли из председателя сельского исполкома, представителя Компомгола, одного школьного учителя, фельдшера (или доктора), уполномоченного по транспорту и нескольких представителей от села или деревни[7]. Все члены Комитета избирали себе административный персонал: председателя, секретаря и казначея. Основная задача местных комитетов заключалась в том, чтобы помочь АРА наладить работу добавочного питания на местах[8]. Они занимались организацией столовых, контролировали работу кухонь, занимались доставкой американских про-

[1] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 13; Ф. 38. Оп. 3. Д. 6. Л. 316.

[2] Там же. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 6.

[3] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л.21.

[4] Там же. Ф. 38. Оп. 5. Д. 64. Л. 12.

[5] *Усманов Н.* О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. 2009. Март. С. 128.

[6] В некоторых источниках их называют сельскими. См., например: ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118.

[7] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 42–44.

[8] Там же. Ф38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118.

дуктов с местного склада в столовые, заботились о сохранности продуктов питания, следили, чтобы продукты хранились в должном состоянии[1]. Местные комитеты непосредственно отчитывались перед районными и областными РАКПД.

Таким образом, местные комитеты РАКПД сами формировали штат своих сотрудников, который утверждался центром. Выбор сотрудников в местные комитеты производился, по мере возможности, из жителей местности, в которой проходило оказание помощи местному населению[2]. Отделения АРА, находящиеся в маленьких поселках, где обычно работал персонал только из местных, ежемесячно посещались сотрудниками АРА соответствующих округов.

Местные комитеты утверждали в своих районных отделениях списки особо нуждающихся детей, а также матерей в ожидании или кормлении, которые могли получить добавочное питание. Также Уполномоченный местного комитета только через районную контору РАКПД в назначенный ей день мог забрать со склада продукты для столовых на 1–2 недели. Для этого Уполномоченному необходимо было предоставить районному комитету готовые и заранее утвержденные списки на питание, отчеты по столовым, и только после утверждения всех документов ему на руки выдавался ордер. С ним со склада под расписку на накладной можно было получить продукты. Продукты получали чистым весом и записывали их на приход продуктовой книги. Однако не всегда весь продуктовый ассортимент присутствовал на складе в наличии. Если какие-либо продукты отсутствовали, их заменяли другими на основании специальной таблицы, составленной АРА.

[1] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 2, 13; Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 5.
[2] Там же. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 6.

При этом интересно, что все продукты могли быть заменены, кроме муки. А вот какао можно было заменять любыми продуктами из списка. После получения продуктов на местные комитеты возлагалась полная ответственность за перевоз и сохранность груза.

Таблица 5

Таблица замены одних продуктов другими, равными по весу

Название продукта	Заменитель
Мука	Замена не разрешается
Бобы	1/2 кукурузной крупы и 1/2 муки
Рис	1/2 кукурузной крупы и 1/2 бобов
Кукурузная крупа	1/2 муки и 1/2 риса
Жиры	1/2 бобов и 1/2 молока
Молоко	1/2 муки и 1/2 бобов
Какао	Мука, бобы, кукуруза, крупа, рис и жиры

АРА выставляла определённые требования по условиям хранения продуктов в столовых. Из отправляемых на места циркуляров видно, что одним из главных условий было предоставление отдельного помещения для американских продуктов. Запрещалось хранить продукты на сыром полу или на чердаке без потолка[1]. Тем самым организация заботилась о как можно большей сохранности питания в свежем виде.

Ставились требования и по безопасности. Так, обязательным условием были железные решетки на окнах и два замка на дверь кладовой. Американцы

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 45.

всячески старались уберечь свои продукты от кражи и расточительства. Поэтому ключи от замков по предписанию АРА находились: один у председателя местного комитета, а другой у заведующего столовой[1].

Нужно заметить, что, несмотря на первоначальное желание американцев заниматься лишь наблюдательным контролем за проведением питания голодающих, они сочли необходимым лично заниматься организацией местных комитетов и непосредственно контролировать раздачу продуктов в столовых[2]. Американский персонал контролировал работу РАКПД и принимал окончательное решение по вопросам его работы. Помимо этого он передавал необходимые инструкции и вносил коррективы в работу организации[3]. Очевидно, это было вызвано желанием как можно быстрее сформировать аппарат и наладить его работу по оказанию помощи голодающим. Но тем не менее ни одно распоряжение АРА или РАКПД не имело за собой законной силы без визы (подтверждения) Полномочного представителя от центрального представительства РСФСР или Уполномоченного местной советской власти[4].

Согласно правилам, установленным американцами, пищу в столовых могли получать: дети в возрасте от 0 до 14 лет включительно (прошедшие медицинское обследование и признанные голодающими)[5]. Главным критерием при выборе была степень нужда-

---

[1] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 44.

[2] Там же. Л. 1.

[3] Там же. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 7.

[4] Об организации Русско-американского комитета помощи детям. С.7.

[5] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 1, 44; *Усманов Н. В.* Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. Бирск, 2004. С. 36–38.

емости[1]. Для подтверждения дети должны были получить удостоверение от школьных советов или комитетов учащихся[2].

Карточки на паек АРА изготавливались, хранились и распределялись на местах Центральным карточным столом, находившимся при Управлении Уполномоченного представительства РСФСР. Уездные карточные бюро и уездные комитеты, получив от Центрального карточного бюро карточки, рассылали их дальше сельским местным комитетам. Карточки изготавливались на 3 месяца с недельными талонами[3]. Таким образом, те, кто хотел получить карточки на паек АРА, должны были подать в карточное бюро, а где их не было, в районные или местные комитеты заявление с приложенными документами о нуждаемости.

Всем, кто попадал в списки на питание, утвержденные районным местным комитетом, получали от местной комиссии индивидуальные входные карточки. Срок их действия ограничивался одним годом и обозначал недели по календарю. В карточках содержалась следующая информация: фамилия имя отчество «столующегося», его возраст, место проживания, а также фамилия Уполномоченного представителя от РСФСР и АРА[4].

При обследовании в карточку заносилось дата обследования, рост человека в сидячем положении и его вес[5]. Номер входной карточки соответствовал номеру из списка. Для каждой столовой существовали

---

[1] *Карпинский К.* Роль Американской администрации помощи (АРА) в деле спасения голодающих в 1921–1923 гг. С. 114.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

[3] См.: Приложение № 3,10.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118.

[5] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 15.

свои списки, поэтому питающиеся как бы прикреплялись к определенной столовой. Обеды из столовой отпускались детям и персоналу столовой по купонам обеденных карточек[1]. Заведующий столовой отрезал или зачеркивал химическим карандашом число, соответствующее определенному дню месяца[2]. Неиспользованные купоны карточек на следующий день уже считались недействительными. Если же ребенок не посещал столовую в течение недели, без особых на то оснований, его лишали права в дальнейшем посещать питательный пункт. Все получающие дополнительный паек АРА могли продолжать получать местные пайки от государства.

Местный комитет по распоряжению АРА устанавливал точные часы выдачи продуктов повару, закладки их в котел и раздачи обедов голодающим. Время обычно выбирали наиболее подходящее под местные условия. Не разрешалось выдавать обеды в то же время, когда местное население обычно обедало дома[3]. Уносить еду домой запрещалось, порция должна была быть съедена в столовой[4]. Поэтому еда выдавалась только в готовом виде и только в столовых или закрытых учреждениях, где существовали кухни (школы, больницы и т.д.)[5].

Неиспользованные обеды могли быть розданы детям лишь по особым спискам, составляемым дополнительно местным комитетом. При каждой детской столовой создавались материнские комитеты. Членов комитета выбирали из самых необеспечен-

---

[1] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118.

[3] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 44.

[4] *Латыпов Р. А.* Американская помощь Советской России в период голода 1921–1923 гг. // Вестник института Кеннана в России. Вып. 8. М., 2005. С. 36–39; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 14.

[5] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 44.

ных матерей, дети которых питались в столовой. В их обязанность входило следить за всеми детьми во время обеда, чтобы не допустить уноса остатков пищи домой[1]. Помимо этого они должны были наблюдать за правильным приготовлением обедов, выдачи порций и хлеба. Однако, материнские комитеты не могли вмешиваться в работу заведующего столовой[2].

Персонал столовых, состоявший из заведующего, контролера, повара, чернорабочего, сторожа кладовщика (истопника по совместительству), счетовода (конторщика) и инспектора, получали обед в двойной порции, которую они могли съесть только в питательном пункте[3]. Получать денежное вознаграждение и государственный паек им строго запрещалось[4].

Число служащих в столовых по распоряжению АРА должно было соответствовать минимуму, необходимому для нормального функционирования питательного пункта. Ставилось ограничение: 20 служащих на 1000 кормящихся детей. Помимо этого, американские представители строго следили за тем, чтобы в одной столовой не работали близкие родственники, сократив таким образом риск злоупотреблений[5].

Состав рациона, получаемого детьми во всех столовых АРА, вне зависимости от региона, был приблизительно одинаков. При этом они не подменяли принятые на советской территории нормы снабжения[6].

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 106.

[2] Там же. Л. 126.

[3] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 44; Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 31.

[4] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 44.

[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118; ГАСО. Ф. 790. Оп.1. Д. 47. Л. 45.

[6] *Десятерик В., Есаков В.* Ленин и Гувер на пути к сотрудничеству // Правда. 1991. 19 августа. С.1; См. также: Приложение № 2.3.5.

Таблица 6

Меню в столовых АРА[1]

Дни недели	Первое блюдо и его состав	Второе блюдо и его состав
Понедельник	Сладкое какао: Какао–13,7 г Сахар–39,3 г Молоко–65 г Мука — 9,8 г	Хлеб[2]: Мука — 98,5 г
Вторник	Рисовый пудинг: Сахар — 15,75 г Рис — 68,8 г Молоко — 39,9 г	Хлеб: Мука — 88,7 г
Среда	Рис с лапшой: Молоко–19,2 г Мука–49,2 г Рис — 49,2 г Жиры –19,6 г	Хлеб: Мука — 88,7 г
Четверг	То же, что и в понедельник	
Пятница	То же, что и во вторник	
Суббота	Бобы: Мука–19,6 г Бобы–137,9 г Жиры — 19,6 г	
Воскресенье	То же, что и в среду	

Продукты, выдаваемые АРА для приготовления пищи, по утверждению организации, были самого лучшего качества[3]. Суточная калорийность их со-

[1] См.: ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 45; ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 8.

[2] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 8. — в меню Области немцев Поволжья количество хлеба варьируется 120–133 г в сутки на человека.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 45.

ставляла в среднем 778 калорий[1]. Кормили, как видно из таблицы 6, один раз в день. Всего на одного ребенка приходилось около 20 фунтов (8,2 кг) продуктов в месяц[2]. В сваренном виде обед по объему составлял пол-литра супа, который выдавался специальным ковшом этой меры[3]. Хлеб для столовых выпекали в специальных пекарнях. На 100 фунтов (около 41 кг) муки пекарь должен был предоставить столовой 113 фунтов (46,3 кг) хлеба. При этом нельзя было платить пекарю мукой или использовать муку АРА по другому назначению. Такие злоупотребления строго наказывались[4].

Из таблицы 6 мы видим, что АРА старалась составить легкоусвояемый рацион из питательных продуктов, направленный на восстановление пищеварительного аппарата детей, разрушенного употреблением различных, часто несъедобных суррогатов. По сообщению с мест, в городах дети через некоторое время после зачисления их в столовые, начинали поправляться и прибавлять в весе. Однако здесь нужно учитывать, что в городах дети были более обеспечены домашним питанием, чем в сельской местности, но и там отмечались значительные улучшения состояния здоровья детей, посещавших столовые[5].

Все продукты, находящиеся в потреблении, распределялись строго по весу[6]. Повару продукты выда-

---

[1] *Мейер М.* Что было, то было // Век XX и мир. 1991. № 2; ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 7; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 140. Л. 82.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 14. Л. 25.

[3] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 2; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 49.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 118.

[5] *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М.,1922 // Приложение к журналу Народное просвещение. № 102. С. 6.

[6] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

вались каждый раз согласно норме меню и количеству едоков. За этим велась строгая отчетность. Выданные продукты записывались в книгу обедов и заверялись подписью контролера. После этого продукты списывались в расход по продуктовой книге. При выдаче обедов необходимо было сразу же заносить отметку о выдаче на отрывном купоне карточки. Таким образом при подсчете купонов контролер мог посчитать расход продуктов. Количество расходуемого хлеба можно было проверить, сверив количество муки, выданной по продуктовой книге, с количеством полученного хлеба. Понедельные продуктовые отчеты, а также ведомости о движении детей, где фиксировалось их выбытия из столовых по каким-либо причинам (смерть, отъезд, переход в другую столовую), ежемесячно должны были предоставляться в местные комитеты[1].

При недостаточной сети питательных пунктов и в общем незначительном числе питающихся по сравнению со всей массой голодающих обстановка требовала по возможности равномерного распределения помощи. Поэтому в столовых АРА были установлены очереди при зачислении на питание. Дети, более или менее оправившиеся, при врачебном осмотре снимались со снабжения, а на их место зачислялись другие[2].

При необходимости производили сокращение количества детей на питание. Для этого заведующий столовой должен был собрать общее собрание родителей, из числа которых выбирались представители комиссии по сокращению детского питания. В ко-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 18.

[2] *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922 // Приложение к журналу Народное просвещение. № 102. С. 6.

миссию могли попасть только самые нуждающиеся. Состав комиссии утверждался местным комитетом АРА. Он же предоставлял представителю и секретарю комиссии информацию о количестве мест, которые должны быть сокращены. На основании этих данных комиссия выбирала самых голодающих детей, которых оставляли на питании. Список сокращенных вместе с актом передавался комиссией в местные комитеты АРА, а карточки и списки сокращенных детей передавались в карточное бюро[1].

Так, например, в Марксштадском уезде Области немцев Поволжья с питания в январе 1922 г. было снято 38 041 ребенок, что составило 10% от всех питающихся[2]. Необходимо отметить, что даже если количество питающихся сокращалось, а продуктов становилось больше, чем едоков, порции все равно не увеличивали, их оставляли до следующей варки и засчитывали уже в счет последующей порционной выдачи[3].

С весны 1922 г. АРА смогла распространить свою деятельность и на взрослое население. Это стало возможным потому, что еще в конце 1921 г. конгресс США выделил 20 млн долларов для закупки у американских фермеров кукурузы с целью её отправки голодающим в Россию[4]. Реально помощь АРА распространилась на взрослых голодающих в Саратовской губернии с марта, в Области немцев Поволжья — с апреля 1922 г. В связи с этим комитеты РАКПД были реорганизованы в комитеты содействия АРА[5].

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 116.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 47. Л. 30.

[3] Там же. Д. 134. Л. 29.

[4] *Усманов Н. В.* Руководитель Уфимско-уральского отделения АРА полковник Бэлл // Новая и новейшая история. 2009. № 3. С. 224.

[5] *Усманов Н. О* поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. Март 2009. С. 130.

Согласно инструкциям АРА, продукты в первую очередь получали кормящие или беременные женщины, затем — больные и только потом голодающие. Их определяли местные комитеты под контролем американского инспектора. Никакая политическая, религиозная или расовая принадлежность не могла повлиять на зачисление. Однако необходимо было подтвердить, что человек является действительно нуждающимся. Для этого работающее население должно было предоставить удостоверение о нуждаемости с мест службы (месткомами, рабкомами и фабкомами). Безработные должны были предоставить билет отдела распределения рабочей силы, свидетельство о нетрудоспособности или болезни. Нуждаемость граждан, проживающих в сельской местности, устанавливалась местными властями[1].

На практике в столовых АРА первыми питание стали получать кормящие матери до 6 месяцев (однако в этом случае ребенок не мог получать добавочного питания) и беременные с 7 месяцев (при наличии справки)[2]. Остальное взрослое население могло рассчитывать на сухой паек. Как и требовала инструкция, из всех вышеперечисленных категорий на питание зачислялись только самые нуждающиеся[3].

Для учета и организации питания на местах организовывалась регистрация взрослого населения, которая проводилась членами комитета в порядке подворной описи жителей данного селения с проверкой на месте хозяйственных ресурсов у тех заявивших себя голодающими, кто вызывал сомнения.

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

[2] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 1, 44; *Усманов Н. В.* Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. Бирск, 2004. С. 36–38.

[3] ГИАНП.Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 1.

При регистрации голодающие подразделялись на категории. К первой категории относились люди, не имеющие даже суррогатов для питания и пораженные симптомами голода, ко второй — недоедающие[1]. Сухой паек, выдаваемый голодающим, состоял из 2,87 кг муки в неделю в сухом виде или из 13 кг кукурузы в месяц[2]. К лету 1922 г. на содержании АРА находилось более 500 тыс. взрослых жителей Саратовской губернии и свыше 200 тыс. человек взрослого населения Области немцев Поволжья[3]. В это время количество выдаваемых пайков было самым большим за весь период деятельности АРА[4].

Выдача кукурузы также требовала строгой отчетности. Саратовская Окружная АРА собирала данные по всем уездам Саратовской губернии и Области немцев Поволжья к 15-му и 30-му числу каждого месяца. Их присылали телеграммой, в которой должны были предоставляться сведения по количеству питающихся. Помимо всего прочего, еженедельно должны были сообщаться сведения по весу и дате получения и израсходования кукурузы, количество выданных пайков, с указанием даты и времени их раздачи, и на какой срок пайки были выданы[5].

Существенной была помощь продовольствием для больных. В Саратовской губернии и Области немцев Поволжья существовало немало лечебных учреждений и пунктов, нуждавшихся в продуктовых пайках для больных.

Дополнительные продуктовые пайки для больных, находившихся на излечении в больницах, выда-

---

[1] ГАСО. Ф. 608. Оп. 1.Д. 1. Л. 292.

[2] *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С. 31.

[3] См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 134.

[4] ГАСО.Ф. 608. Оп. 1.Д. 6. Л. 192.

[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 13. Л. 42.

вались от имени американского народа[1], ежедневно, бесплатно и только в готовом виде. Медицинский персонал не мог получать продукты. Меню для обедов составлялось медицинским отделом АРА и не подлежало изменениям. Заведующий больницей или лицо, на это уполномоченное, должны были присылать каждые две недели подробный отчет о количестве ежедневно приготовленных и выданных порций, а также информацию о количестве пациентов на последнее число составления отчета.

Меню необходимо было предоставлять к 10 утра в назначенный для каждой больницы день в отдел АРА (на перекрестке улиц Ильинской и Немецкой)[2], так чтобы они могли получать причитающиеся им пайки в тот же самый день. При получении отчета АРА выдавало пищевой ордер, по которому больница могла получить продукты на следующие две недели. Саратовские больницы получали продукты со склада АРА № 17 каждые две недели в пятницу или субботу на следующие две недели, которые начинались с понедельника. Таким образом, не было перерывов в питании.

Продуктовые пайки считались в собственности АРА до конечного потребления их больными в столовых. Поэтому АРА выдвигало жесткие требования к перевозке и хранению продуктов. Все продукты подлежали строгому взвешиванию. От склада АРА до переброски продуктов на склад больницы груз должен был сопровождаться заведующим больницей. Так же как и в обычных столовых, продукты АРА должны были храниться отдельно от другого продовольствия и так, чтобы контролер АРА мог беспрепятственно, в любое время, провести контроль. Были правила и по

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. 43. Л. 266.

[2] Там же. Д. 141. Л. 45. Ныне улица им. В. И. Чапаева и проспект им. С. М. Кирова).

употреблению продуктов. Так, банку молока, один раз открыв, нужно было полностью использовать, так как хранить ее уже было нельзя. При выпечке хлеба действовали те же правила, как и при обычном питании детей в столовых[1].

Одновременно с выдачей кукурузы в деревнях и селах распространялись инструкции в виде листовок по ее употреблению. В листовке содержались рецепты приготовления различных блюд из нее (кукурузная каша, хлеб, сухари). При этом рецепты были простыми и дополнительных ингредиентов почти не требовали, за исключением соли, соды, иногда дрожжей. Также в инструкции содержалась информация о том, как хранить кукурузу и что делать в случае обнаружения плесени[2].

Для взрослого населения проводились различные медицинские мероприятия[3]. В конце февраля 1922 г. Уполномоченный АРА Д. Кинни организовал санитарную часть в Саратовской губернии, во главе которой поставили женщину-врача Красовскую. Врачебный отдел состоял из заведующего и 10 сотрудников. АРА занималась снабжением санитарной части медицинскими средствами. Первоначально деятельность её распространялась на Заволжские уезды Саратовской губернии и Область немцев Поволжья. Затем медпомощь была расширена и на оставшиеся уезды Саратовской губернии, а также на Уральскую губернию. Путем взаимного соглашения был установлен порядок распределения медикаментов, учета потребности, отчетности и контроля. Эту потребность в уездном масштабе выяснял Губернский отдел здраво-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 45.

[2] ГИАНП.Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 24; СОМК. НВСП 7561. См. также: Приложение 2.3.6.

[3] *Латыпов Р. А.* Указ. соч. С. 36–39.

охранения (Губздрав)[1]. Он же контролировал и утверждал потребность вообще всех заявителей.

Учреждения и организации, желавшие получить медикаменты, подавали заявления в Губздрав. Там при удовлетворении заявления ставили визу и регистрировали заявку. Две копии заявления должны были попасть также к Уполномоченному представителю при всех заграничных организациях[2]. И далее одна копия, утвержденная Уполномоченным, попадала к представителю АРА. Последний, в случае надобности, проводил обследование лечебных учреждений, подавших заявку, и в зависимости от результата обследования выносил одно из трех решений: удовлетворить; отклонить; временно задержать.

Принятое решение доводилось до медико-санитарной части управления, в случае отказа или задержки — объяснялась причина такого решения.

В случае отказа Управление должно было предпринять необходимые меры, чтобы устранить все причины, по которым в помощи было отказано. После этого заявитель ставился в известность о возможности получения помощи. Затем заявитель мог обратиться в АРА, где и получал по накладным со склада АРА необходимые медикаменты[3]. После получения медикаментов ксерокопия накладной отправлялась для отчетности в Медсанчасть и Губздрав[4]. Таким образом, в обязанности Губздрава входило: наблюдение за всей врачебной помощью в соответствии с основными принципами, установленными АРА, распределение врачебных и санитарных материалов, наблюдение за правильным распределением и доставкой

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 138. Л. 20.

[2] Там же. Д. 146. Л. 2.

[3] Там же. Д. 141. Л. 31.

[4] Там же. Д. 6. Л. 8.

материалов по назначению, а также принятие всех необходимых санитарных предупредительных мер против эпидемий[1].

От АРА также были учреждены инспектора и инструктора в количестве трех человек, а дополнительный контроль за распределением осуществлялся в «летучих» ревизиях медсанчасти.

Однако первоначально, для того чтобы не ждать первых по уездных отчетов, так как помощь требовалось оказать как можно быстрее, АРА выдавало первые медикаменты в качестве аванса. Для этого Губздравом предоставлялись сведения по нормальной годовой потребности: больничных, амбулаторных участков. На основании таких данных АРА упаковывало для каждого отдельного участка пакет медикаментов, указывая на коробке конкретный адрес участка, а также список прилагаемых медикаментов и медицинских предметов[2].

Врач, получивший такую посылку, должен был представить через Уездный отдел здравоохранения (Уотздрав) в Управление расписку в получении, которая затем направлялась в отделение АРА. Однако выдача аванса не означала, что при обследовании данного медицинского учреждения АРА не могла отказаться от дальнейшего его снабжения или изменения состава направляемых препаратов. При обследовании в первую очередь особое внимание обращалось на возможное наличие какого-либо медицинского оборудования и препаратов на участке, распространенность заболеваний, количество коек в больнице, амбулаторную посещаемость, плотность населения и другие условия данной местности[3].

---

[1] Там же. Л. 24.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 31.

[3] Там же. Л. 39. Д. 150. Л. 6; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 5. Л. 52.

Отдельным пунктом в условиях снабжения медикаментами стояло условие АРА о немедленном его распределении сразу по получении в уезде. Категорически запрещалось создавать при Уотздраве какие-либо запасы[1]. Исключение составляли вазелин и рыбий жир. Часть вазелина передавалась в Уотздрав для изготовления различных мазей. Рыбий жир отдавали Уотздраву на хранение, так как наиболее рациональное его использование приходилось на зимнее время года[2]. В Области немцев Поволжья при поступлении рыбьего жира от АРА его оставляли на хранение и распределение в Облздравотделе, так как другие возможности хранения отсутствовали. Американской организацией выдавались лишь списки учреждений, куда и в каком количестве должен был рыбий жир попасть. Хранился жир на складах Международного союза помощи детям (МСПД), входившего в организацию Нансена[3].

Ежемесячные отчеты по положению санитарного дела в регионе стекались в Москву. В специальные формы вписывали информацию о состоянии зданий, их снабжении продуктами и медикаментами, статистику болезней и смертельных случаев. На основании данных сведений Саратовской губернии и Области немцев Поволжья на каждый уезд выделялись медикаменты и продукты питания для больных[4]. Основными принципами поставки медикаментов от АРА служили равномерность, степень нуждаемости и количество коек в лечебных и детских учреждениях[5].

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 142. Л. 9; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 56. Л. 52.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 150. Л. 6.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 56. Л. 23.

[4] ГАСО.Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 7.

[5] Там же. Д. 142. Л. 9.

Отдельно стоял вопрос о таре. Тара, в которой отпускались пищевые продукты, представляла известную денежную ценность и являлась с начала операции собственностью АРА. В обязанности заведующего столовой вменялось следить за тем, чтобы тара не портилась при открывании и опорожнении. В пустом виде её надлежало хранить в безопасном месте. При получении следующей порции продуктов заведующий должен был сдавать пустую тару обратно на склад. При получении тары на склад её тщательно проверяли. Принималась она только в хорошем состоянии. Без разрешения медицинского отдела АРА тару нельзя было продавать или использовать не по назначению. В случае утери тары или ее порчи столовые должны были возмещать ущерб[1].

Американская администрация помощи занималась также отправкой посылок от частных лиц или других организаций для спасения голодающего населения. Таким образом, появилась возможность получать от родственников или знакомых, живущих в Америке, продукты питания. Соглашение АРА с советским правительством о посылках было подписано 19 октября 1921 г.[2] Процедура называлась «продуктовыми переводами» и состояла в следующем: родственники или знакомые в Америке посылали 10 долларов или продуктов на эту сумму в управление АРА (Нью-Йорк, Бродвей № 42) сообщая, на чье имя и адрес нужно будет отправить посылку. Все эти данные АРА переправляла в Контору в Москве, чтобы убедиться, что посылки попадут по назначению. Оттуда адресату доставлялось сообщение, что ему пришла посылка из Америки. От получателя требовалось лишь прибыть в ближайший от его места жи-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 45.

[2] Известия. 1921. 28 октября.

тельства пункт АРА по распределению посылок. Помимо этого американец мог просто пожертвовать деньги, и тогда продукты попадали нуждающимся по усмотрению АРА. Посылки должны были доставляться без задержек, так как основная их часть уже ждала своего распределения на складах, открытых в Москве, Петрограде, Самаре, Казани, Симбирске, Уфе, Саратове, Оренбурге, Царицыне.

Каждая десятидолларовая посылка весила 53 кг и содержала следующие продукты: 22 кг белой муки, 4,5 кг риса, 20 банок сгущенного молока, 4,5 кг сахара, 4,5 кг бобов, 4,5 кг жиров, 1,4 кг чая. Благодаря ей семья из 4 человек могла прожить один месяц[1].

Были и 20-долларовые посылки. В них получалось двойное количество тех же самых продуктов. Продуктовые посылки могли быть и 30-долларовыми. Максимальная цена посылки могла составлять 100 долларов[2]. Минимальная вещевая посылка стоила не 10, а 20 долларов; туда входили шерстяная и хлопчатобумажная ткань, все необходимые материалы для пошива одного костюма и белья.[3]

Отдельно выделялись посылки для преподавателей. В основном они выдавались преподавателям второй ступени (высшей школы), но на них имели право 10% преподавателей первой ступени (школьных учителей), и 2% административного персонала вузов. Критерием распределения служила только нуждаемость. Списки на получение посылок по этому принципу составлялись комиссией из трех человек: представителей от Уполномоченного представителя, от профсоюза и от АРА. Выдавались посылки АРА

[1] Известия. 1922. 15 февраля. См. также: Приложение 2.3.15.

[2] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 25.

[3] *Хенкин Е.М.* Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988. С. 169.

непосредственно тем лицам, которым они предназначались, с собственных складов американской организации или на местах через агентов по индивидуальным спискам. Посылки выдавались не больше одной и не меньше половины один раз в 30 дней[1]. Такое ограничение стояло из-за большого количества выдаваемых посылок и для того, чтобы каждый мог получить посылку хотя бы один раз.

Советское руководство разрешило беспошлинный ввоз посылок и бесплатную их транспортировку по территории страны. Но с самого начала оно относились настороженно к данной системе оказания помощи, не приветствовало ее расширение, опасаясь того, что программа посылок станет каналом, через который «внешние враги» будут помогать «внутренним», будет служить средством распространения «контрреволюции». В отличие от программы питания детей программа посылок практически не оставляла большевистским чиновникам шансов влиять на выбор получателей; они понимали, что большинство реципиентов будут составлять не «пролетарии», а те лица, которые характеризовались большевиками как «враги народа».

Представители власти не раз ставили вопрос о нецелесообразности посылочных операций, обосновывая это тем, что у наиболее нуждавшегося в помощи населения нет ни родственников, ни знакомых за границей. Рабочие и крестьяне получали 40% от общего числа посылок, в то время как интеллигенция и городские обыватели – 60%. С едва скрытым упреком советская сторона указывала, что половина всех посылок приходится на долю еврейского населения[2].

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 44; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1. Л. 22.

[2] *Цихилашвили Н. Ш.* Американская помощь народам России в начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998. С. 132.

В целом бюджет АРА, использованный для преодоления гуманитарной катастрофы в Советской России, превышал 60 млн долларов. Основные источники поступления средств в этот бюджет в округленном виде показаны в таблице 7.

Таблица 7

Основные источники финансовых средств АРА для помощи голодающим России в период 1921–1923 гг.[1]

Наименование источника	**Сумма (в долларах)**
Собственные фонды АРА	10 000 000
Ассигнования конгресса США на питание голодающих в России	20 000 000
Ассигнования конгресса США на закупку медицинского оборудования и материалов	4 000 000
Распределительный объединенный комитет США	2 326 000
Медицинское имущество, отпущенное Красным Крестом США	3 600 000
Фонд памяти Лауры Спельман Рокфеллер	500 000
Продовольственные переводы АРА	6 000 000
Американское общество помощи Поволжью	195 000
Общество «Объединенное диско»	105 000
Меннониты США и Канады	219 000
Американское общество друзей России	415 000

[1] СОМК. НВСП 1610.

Совет католического научного общества «Благо» США	100 000
Общество южных баптистов	120 000
Международная ассоциация христианской молодежи	50 000
Федеральный церковный совет США	30 000
Пожертвования частных лиц	1 000 000
Золото и кредит, предоставленные Советской Россией	11 433 000
Всего	60 093 000

Почти 44% бюджета АРА составляли государственные ассигнования, из чего следует, что конгресс и правительство США самым активным образом участвовало в оказании помощи голодающему населению России. Интересно, что в формировании бюджета АРА для работы в России участвовало и Советское правительство. Почти 19 % этого бюджета составили предоставленные им золото и кредит. 37 % бюджета АРА составили взносы общественных организаций и пожертвования частных лиц.

Анализ бюджета АРА позволяет наглядно увидеть высокую степень сострадания и солидарности как государственных органов, так и общественности США, проявленных в отношении населения ряда регионов России, оказавшегося перед угрозой вымирания.

Международный комитет помощи голодающим (Организация Ф. Нансена)

Ещё одной иностранной организацией, оказавшей благотворительную помощь многим тысячам нуждающихся людей в Поволжье, стал Международный

комитет помощи голодающим (МКПГ)[1]. Эту организацию возглавлял Фритьоф Нансен — знаменитый полярный исследователь, известный международный деятель[2], поэтому довольно часто ее называли еще «Организацией Нансена» или «Миссией Нансена». Поскольку в Саратовском Поволжье МКПГ был представлен в основном британской благотворительной организацией «Международный союз помощи детям» (МСПД), который и осуществлял основную работу по организации питания голодающих, то в некоторых архивных документах и исследованиях о голоде в Поволжье и иностранной благотворительной помощи в этом регионе иногда МКПГ и МСПД отождествляются, что надо иметь в виду. В этом нет принципиальной ошибки.

9 июля 1921 г. нарком иностранных дел Г. В. Чичерин в своем письме председателю СНК В. И. Ленину сообщил о получении им телеграммы от представителя Международного Красного Креста Ф. Нансена, в которой тот предлагает оказать продовольственную помощь голодающему населению России. Г.В. Чичерин отмечает стремление Ф. Нансена осуществлять эту помощь в тесной взаимосвязи и координации с советскими органами[3]. Это был ещё один милосердный ответ на призыв патриарха Тихона и писателя А.М. Горького к международной общественности.

---

[1] В МКПГ входили такие организации, как Международный союз помощи детям (МСПД, из Великобритании), Общество друзей (квакеры), Шведский Красный Крест, включавший в себя также миссии Голландского и Чехословацкого Красных Крестов, организация Папы Римского, баптистская и меннонитская религиозные организации, Европейский союз студентов и др. Полный список членов см.: Приложение 1.1.

[2] См.: Приложение 3.13.

[3] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг. Происхождение, особенности, последствия. Волгоград. 2007. С. 403.

16 августа 1921 г. по инициативе многих правительств и широкой мировой общественности под эгидой Лиги Наций на специальной международной конференции в Женеве, собравшей представителей 80 национальных и международных общественных организаций, была учреждена международная организация по оказанию помощи голодающим России[1]. Поскольку советское руководство не признавало Лигу Наций, было принято решение о создании формально не связанной с ней международной организации, получившей название «Международный комитет помощи голодающим» (МКПГ). Ф. Нансен был утвержден Верховным комиссаром этой организации. Он с необычайной ответственностью и энергией отнесся к возложенной на него задаче.

Кандидатура Ф. Нансена не была бесспорной. Совмещение им двух должностей — Верховного комиссара по борьбе с голодом в России и Верховного комиссара по беженским делам, которую он занимал с 27 июня 1921 г. в Лиге Наций, считали недопустимым не только российская эмиграция, но и европейские страны, правительства которых обвиняли советскую власть в организации голода. Российские эмигрантские организации, в свою очередь, предпочли бы американца, полковника Ольдса, возглавлявшего европейский отдел Американского Красного Креста. Однако гражданин США не мог принять назначение, так как устав Лиги Наций его страна не ратифицировала[2]. Ф. Нансену, которого поддержал только представитель Великобритании в Лиге Наций Р. Сесиль, пришлось сделать специальное заявление. Он готов был отказаться от звания Верховного комиссара по беженским делам, если

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 72. Л. 7; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.
[2] ГАРФ. Ф. 5913. Оп. 1. Д. 1126. Л. 24; Ф. 6094. Оп. 1. Д. 40. Л. 27.

это могло препятствовать его работе по оказанию помощи голодающим в России[1].

27 августа было подписано 2 соглашения между МКПГ и Советским правительством (основное и дополнительное). Их подписали Ф. Нансен и народный комиссар РСФСР по иностранным делам Г. В. Чичерин[2].

В соответствии с соглашениями европейские страны обязывались оказать добровольную помощь голодающему населению России[3]. За основу договора было взято советско-американское соглашение от 20 августа 1921 г.[4] В Москве образовывался Исполнительный комитет Международной помощи России (ИКМПР), в состав которого входил один представитель от Ф. Нансена, действовавший от имени Женевской международной конференции помощи[5], и один представитель от российского правительства[6]. Филиал этого органа находился в Берлине, позднее открылся дополнительный филиал в Харькове. Главное управление МКПГ располагалось в Женеве[7].

Исполнительный комитет получал право исключительного решения вопросов о распределении продовольствия, посылаемого в Россию через Междуна-

---

[1] Там же. Ф. 6094. Оп. 1. Д. 40. Л. 17–19.

[2] Там же. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 72. Л. 7; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.

[3] Текст соглашения был опубликован в Бюллетене № 1 Всероссийской центральной комиссии по оказанию помощи голодающим (Центркомпомгол) при ЦИК РСФСР. См.: ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 64. См. также: Приложения 1.4. и 1.5.

[4] СОМК. НВСП 28137; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.

[5] ГА РФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 63; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.

[6] *Макаренко А. А.* Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны). М., 1976. С. 186.

[7] См.: *Завадская Э.* Нансен и Россия // Знание — сила. 1993. № 11. С. 133.

родный комитет помощи голодающим. По просьбе ИКМПР во время переброски грузов их должен был сопровождать конвой для охраны. В случае хищения или утери грузов РСФСР при получении претензий, обязана была выплатить стоимость продуктов в фунтах стерлингов.

Международный комитет помощи голодающим оставлял за собой право наблюдать за перевозкой данных грузов. Помимо этого, на нем лежало общее руководство по организации и оказании помощи. Несмотря на это, миссия Ф. Нансена оставляла верховный контроль за поставками продовольствия в руках советского правительства, отказавшись от оговорки, что помощь не будет распределяться в Красной Армии и среди правительственных сотрудников[1].

В дополнительном соглашении прописывались обязанности сторон. Советское руководство обещало предоставить всяческие облегчения, а также полную свободу передвижения по России персоналу, который Ф. Нансен сочтет нужным ввести в РСФСР. Для этого всем представителям МКПГ при необходимости выдавались специальные мандаты, как и представителям АРА, которые давали право на свободное и бесплатное пользование любым транспортом внутри страны. Однако МКПГ по условиям соглашения должен был ввезти в Россию минимальный штат персонала, которым мог обойтись в период оказания помощи. Часть персонала для МКПГ правительство РСФСР должно было помочь выбрать из местного населения, расходы на содержание этого персонала брал на себя МКПГ[2].

Как и в случае с АРА, Советская Россия брала на себя все расходы по погрузке, разгрузке, транспорти-

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 72. Л. 7; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 3.

ровке грузов во все внутренние базы, в районах деятельности МКПГ, после сдачи грузов помощи в Петрограде, Мурманске, Архангельске, Новороссийске и других русских портах. РСФСР также принимала на себя расходы по хранению грузов и простою пароходов. Если помощь шла по железной дороге через Польшу, то РСФСР принимала на себя расходы по транспортировке грузов от своей границы и до места назначения на местах. Все грузы МКПГ находились в полной собственности этой иностранной организации до распределения продуктов населению. РСФСР предоставляла свои склады для хранения грузов за свой счет. МКПГ в свою очередь предоставлял Советским органам всю мягкую и твердую тару бесплатно.

Российские представители предоставляли все необходимые помещения, столовые, амбулатории и при нехватке таковых обязывались строить их за свой счет. Помимо этого Советское правительство обеспечивало МКПГ необходимым топливом, принадлежностями для варки и распределения пищи и другим инвентарем[1].

МКПГ определял норму выдаваемого пайка и заранее сообщал о ней российским представителям. Миссия Нансена ввозила бесплатно необходимый транспорт и канцтовары, однако РСФСР должна была предоставлять ей бензин.

Договор вступил в силу с декабря 1921 г. и действовал до 31 мая 1923 г., с правом его продления до 31 августа 1923 г. В случае нарушения какой-либо стороной договора МКПГ обязывался покинуть страну в течение 3 месяцев со всем своим имуществом, за исключением продовольствия, которое

[1] СОМК. НВСП 28137; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 3.

необходимо было раздать голодающим от имени МКПГ.

Договор, заключенный между Л. Вебстером, представлявшим организацию Ф. Нансена и одновременно являвшимся руководителем британского МСПД, и К. Ландером, представителем от РСФСР в иностранных благотворительных организациях, ставил своей задачей оказание продовольственной помощи не менее 200 тыс. детей России, а также в зависимости от поступления пожертвований одеждой, и другими видами помощи[1]. Данная помощь должна была оказываться в первую очередь на территориях Саратовской и Царицынской губерний, а также во всех других местностях, где это будет признано необходимым, по соглашению с РСФСР[2].

МКПГ, как и АРА, обязывался оказывать помощь в первую очередь детям, а также другим пострадавшим от голода, независимо от пола, национальности, политических убеждений, социального положения. Все мероприятия проводились от имени МКПГ или от имени национальных комитетов, являвшихся его основателями, от международных учреждений, находившихся в связи с МКПГ.

Ф. Нансен, посетивший Россию осенью 1921 г.[3], привез фотографии, на которых были запечатлены живые скелеты, обтянутые кожей, и горы трупов[4]. В начале 1922 г. с этой «наглядной агитацией» и призывами о помощи России он совершил лекционную поездку по странам Европы и США, пытаясь привлечь на свою сторону не только руководителей раз-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 101. Л. 2; Д. 59. Л. 37.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123. Л. 44.

[3] См.: Приложения 3.14, 3.15.

[4] См.: Некоторые из этих фотографий помещены в Приложении 3.20.

личных стран, но и простых граждан. В организованную им миссию вошло около 32 благотворительных организаций, готовых оказать помощь[1]. От частных лиц и организаций стекались посылки с подарками и крупные денежные суммы[2]. Среди наиболее активных благотворителей были английский Международный союз помощи детям (МСПД), Общество друзей (квакеров), Международный Красный Крест и его национальные отделения (германское, шведское (а через него чехословацкое, голландское, эстонское)[3]), организация Папы Римского[4], баптистская и меннонитская религиозные организации[5], Европейский союз студентов и др. Все они, как уже отмечалось выше, входили в состав Организации Нансена и работали в Саратовском Поволжье.

В «Фонд Нансена» поступило 40 миллионов франков (около 6 400 000 золотых рублей). «Саратовские известия» от 23 сентября 1921 г. сообщали, что итальянский комитет помощи голодающим в Поволжье собрал 326 тыс. лир (29 340 золотых рублей), Французская конфедерация трудящихся — 200 тыс. франков (32 тыс. золотых рублей), коммунистическая газета «Юманите» — 150 тысяч франков (24 тыс. золотых рублей), Датский коммунистический комитет — 10 878 крон (около 4 025 золотых рублей) [6]. Коммунисты и члены профсоюза Чехословакии, Англии, Дании, Франции от-

[1] См.: *Нансен-Хейер Л.* Книга об отце. Л., 1973. С. 353.

[2] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 68.

[3] Там же. Л. 21, 24. Эстония помогала эстонским селам, находившимся в Самарской губернии и Области немцев Поволжья. Кроме того, Эстонский Красный Крест заключил соглашение о доставке в Эстонию 500 детей из Самарской губернии.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

[5] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 70.

[6] Саратовские известия. 1921. 23 сентября.

числили свой однодневный заработок, и на 12 сентября в «Фонд» поступило 10 миллионов рублей. К 23 января 1922 г. по данным газеты «Правда» еженедельные сборы в комитет Ф. Нансена составляли около 10 тыс. крон (около 2 936 золотых рублей)[1].

Как и АРА, МКПГ оказывал детям помощь через специально оборудованные для этого кухни (столовые), которые находились в ведении Исполнительного комитета МКПГ[2]. За их работой могли следить все лица, имеющие мандаты ИКМПР и администрации МКПГ. За работу кухни ответственным назначался заведующий. Дети получали питание по карточкам, которые выдавались через Центральный комитет. При исполнительном комитете МКПГ был образован карточный стол-склад[3]. Заведующий карточным столом, по книжке требований, выдавал изготовленные карточки районным картбюро, которые образовывались уездными комиссиями помощи голодающим и контролировались представителем МКПГ и Помгола. На районные картбюро возлагалась основная работа. Они занималось раздачей карточек и учетом голодающих детей по строгому алфавиту, адресам и кухням. В штат картбюро входили заведующий бюро, статист и конторщик, из расчета 1 сотрудник на 20 тыс. питающихся в столовых детей[4].

Для того чтобы питание получали только самые голодающие, карточки выдавались по определенным критериям. Продовольственную помощь МКПГ, также как и АРА, оказывали в первую очередь детям[5].

[1] Правда. 1922. 26 января. № 19. По курсу 1922 г. — примерно 1800 долларов.

[2] См., например: Приложение 3.17.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 3.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 5.

[5] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 212. Л. 3.

Право на питание получали дети до 14 лет включительно, которые действительно голодали. Беженцы, дети из детских домов и приютов могли получать питание без карточек по особым условиям, если выдача карточек по каким-либо техническим причинам была невозможна. Однако это было не частое явление. Обычно 96% детей от 3 до 14 лет получали свои пайки по карточкам и лишь 1–2% в живой очереди. Помимо этого выдавали продуктовые пайки взрослому населению от 15 до 55 лет сухим пайком. Преимущество давалось в первую очередь трудоспособным мужчинам и женщинам в положении или кормящим грудью[1].

Контингент детей и взрослых, подлежащих питанию, определялся специальными комиссиями из представителей общественных организаций, а в сельских местностях комитетами крестьянской взаимопомощи[2]. Для подтверждения действительной нуждаемости взрослое население предоставляло специальные удостоверения — билет профсоюза и удостоверение с места службы. Для детей родители должны были предоставить свои удостоверения по месту службы (Фабкомами, Рабкомами). Таким образом, карточки выдавались только по предъявлении детского документа или домовой книги, на которых делались отметки о выдаче. Если нуждающийся был безработный, то он мог предоставить в качестве подтверждения билет профсоюза и отдела распределения рабочей силы. Если же человек не состоял в профсоюзе, то принимались удостоверения либо от Домкомов, либо от районных штабов милиции[3].

Фабкомы, Рабкомы, Месткомы в свою очередь при выдаче удостоверений о нуждаемости обязаны

[1] Там же. Д. 19. Л. 1.
[2] Там же. Д. 212. Л. 3.
[3] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 49.

были руководствоваться следующими критериями: недостаточной обеспеченностью сотрудника, содержанием, семейным положением, учитывалось число работающих в семье, и на основании этих сведений выдавалось разрешение только самым необеспеченным. В случае необходимости при картбюро также существовали специальные комиссии из представителей комиссии помощи голодающим. Они проверяли социально-имущественное положение питающихся английским пайком детей[1]. В выдаваемые карточки заносилась информация о возрасте ребенка, его имя и фамилия. Также карточки имели свой номер и номер столовой, где проходило питание[2]. Что интересно, не зачислялись на питание дети духовенства и торговцев, а также члены профсоюзов, которые имели продовольствие[3].

Столовые, где питались дети, преимущественно оборудовались при школах, где при наличии школьной кухни не представляло особого труда дополнительное оборудование[4]. Помимо этого, стационарные столовые организовывались при заводах, детских домах, больницах — в любых пригодных к тому помещениях. Работа велась по принципу: 20 человек персонала на 1 тыс. детей[5]. Штат кухни состоял обычно из заведующего, контролёра и вспомогательного персонала (кашевар, дровокол)[6].

Продукты МКПГ поступали непосредственно в каждую столовую, которые работали ежедневно[7]. За ними заведующий столовой приезжал в город. В со-

[1] Там же. Л. 50.
[2] Там же. Д. 15. Л. 3.
[3] Там же. Л. 5.
[4] Там же. Д. 212. Л. 3.
[5] Там же: Д. 13. Л. 1.
[6] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 212. Л. 3.
[7] Там же. Д. 43. Л. 28.

бесе на специальной доверенности ему ставилась печать, которая давала разрешение получить от Уполномоченных МКПГ продукты в определенное время. Для каждого учреждения выдавалась отдельная доверенность. По ней можно было получить на складе МКПГ продукты питания для столовых[1]. Однако доверенность выдавали только после сдачи в собес отчетов, которые должны были приходить без опозданий ежемесячно.

За отчетностью столовых строго следили. На основе обеденных и продуктовых книг должны были составляться отчеты. Отчеты деревенских кухонь сводились в один волостной. Его предоставляли не позднее 5 числа ежемесячно уездному Уполномоченному. В нем содержались сведения по меню кухонь, количество порций, выданных в живой очереди и по карточкам. К отчетам прилагались купоны от использованных карточек на обед и выданного мыла за месяц[2].

Уполномоченный, на основании предоставленных ему данных, составляет единый отчет по уезду, где им указывались следующие данные: количество и местонахождение кухонь, сколько кормят и по какому меню, сколько дней работает каждая кухня, кому она принадлежит, какие продукты поступают и сколько их уже израсходовано. Такой отчет предоставлялся уездному Уполномоченному представителю МКПГ и копия в счетную часть Управления Уполномоченного Представительства (г. Саратов, ул. Грошовая[3], 8) 20 числа каждого месяца[4]. Вся эта работа по отчетности должна была проводиться аппаратом Укомпомгола и Волкомпомгола на местах.

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 6.
[3] Ныне — ул. им. Ф. Э. Дзержинского.
[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 9.

За продуктами тщательно следили, чтобы они хранились в надлежащих для этого местах. Так, еженедельно, по понедельникам, на склад МСПД[1] должен был приезжать врач, для определения годности молока, возвращаемое детскими столовыми и детскими домами за непригодностью его к употреблению в пищу[2]. Это были необходимые меры, так как имелись случаи подделки отдельных актов, чтобы скрыть злоупотребления[3]. Выдача продуктов повару, приготовление пищи, и раздача готовых обедов проходили в строго установленные Центральной комиссией часы. На дом обеды не выдавались. Исключения составляли только больные дети, которым давала на это разрешение Центральная комиссия. Не использованные купоны карточек, на следующий день были уже недействительными. А неиспользованные обеды дети могли получать только по особым спискам, который каждый раз составляла Центральная комиссия, и получали они их в порядке очереди.

Обеды готовились по особо составленному и утвержденному Центральной комиссией меню (см. табл. 8), и никаких изменений в нем, без особого разрешения от Центральной комиссии, не допускалось. При этом обед в сваренном виде, по объему своему, как и обед АРА, составлял 0,5 литра супа. Все продукты выдавались в потребление только строго по весу[4].

---

[1] См. Приложение 2.4.11.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 107.

[3] Там же. Л. 111.

[4] ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 29; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123. Л. 28; Breen R. Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921–1923 // Disasters 18(3), 1994. P. 230.

Таблица 8

Меню кухонь МКПГ (МСПД)[1]

Меню № 1	**Меню № 2**	**Меню № 3**
Рис — 38 г Молоко сгущенное — 25,5 г Мука подболточная — 21 г Сахар –8,5 г Соль — 4,3 г Хлеб — 103 г	Фасоль — 86 г Сало — 13 г Мука подболточная — 17 г Соль — 4,3 г Хлеб — 103 г	Рис — 34 г Молоко сгущенное — 21 г Мука подболточная — 13 г Какао — 13 г Сахар — 21 г Хлеб — 103 г

В специальных пекарнях готовили хлеб. Муку выдавали из расчета 12 фунтов (около 5 кг) припека на 1 пуд (16 кг)[2]. Помимо продуктов детям выделяли на месяц по 113 граммов мыла[3]. Персоналу, обслуживающему кухню, выдавали обед и мыло в двойном размере. Однако обеды должны были употребляться в пищу только в столовой. Их запрещали выносить с собой. В конце рабочего дня сотрудники при выходе из столовой проверялись. Нельзя было приходить на работу с сумками. Контроль в столовых на местном уровне производился контрольными тройками, которые выбирались на общих собраниях матерей. Их деятельность направлялась инструктором отдела. Они наблюдали за общим ходом дела, следили, чтобы работа в кухнях велась должным образом[4].

Организация Ф. Нансена вносила весомый вклад и в борьбу с болезнями. Датский представитель нан-

[1] Таблица составлена авторами на основе данных ГИАНП. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 29. См. также: Приложение 1.9.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 6.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 7;

[4] Там же. Д. 123. Л. 66.

сеновской Миссии Эйбе указывал на необходимость борьбы с туберкулезом, который особенно благоприятно развивается в период голода. Для укрепления общего состояния туберкулезных больных Миссия выдавала рыбий жир[1].

С апреля 1922 г. по просьбе советского руководства МКПГ начал кормить взрослое население. Взрослым выдавали сухой паек на месяц, в который входила мука, около 3,18 кг[2], а также 2,7 кг консервированного мяса или сельди[3]. В теплое время года в первую очередь старались распределить мясо и только потом селедку[4]. Муку выдавали в зерне (пшеница, рожь или ячмень). При получении, его сразу должны были раздавать по селам, а там под расписку голодающему населению[5]. Сельдь или мясо выдавали сразу на 1 месяц и строго по спискам. Для своевременной выдачи пайков списки должны были попадать за 4 дня до начала раздачи пайков в секцию Общественного питания. Помимо продуктов, взрослым выделяли рыбий жир, в количестве 100 г на 2 дня. Распределение проходило через столовые МКПГ, так как у Областного здравотдела не было налаженного для этого аппарата[6].

Помощь голодающим оказывалась также через распределение среди населения адресных посылок с продовольствием. Нансеновские посылки были чуть меньше американских, но состав продуктов был похожим[7]. Стандартный паек Миссии Ф. Нансена включал в себя: 450 г чая, 6 банок сгущенного молока,

---

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 77. Л. 140.
[2] Известия. 1922. 18 января.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 43.
[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 33.
[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 76.
[6] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 13. Л. 2.
[7] Там же: Д. 6. Л. 5.

1,3 кг какао, 3,2 кг сахара, 0,9 кг риса, 1 кг жиров, 0,9 кг кофе, 450 г варенья, 450 г шоколада.

В рамках деятельности нансеновского МКПГ следует особо выделить работу организации «Европейская помощь студентам»[1]. Она помогал студентам продовольствием, выдавая бесплатные пайки в форме обедов. Такое питание могли получать студенты высших учебных заведений, находившиеся на территориях, где действовала Миссия Нансена. Для распределения продовольствия среди студентов на местах создавались особые комитеты, которые состояли из одного члена от Международного комитета помощи голодающим, одного представителя власти и четырех студентов. Студенты выбирались из своей среды. Двое из них назначались студенческой кооперацией и двое от МКПГ. Эта комиссия занималась назначением студентов на получение обедов в каждом высшем учебном заведении. Представитель ЦИК МКПГ в качестве представителя комитета в каждом из высших учебных заведений имел право независимого и окончательного решения этого вопроса. Согласно подписанному договору, Международный комитет помощи голодающим прекращал помощь для студентов по первому же требованию со стороны советского руководства[2].

В г. Саратове в мае 1922 г. представитель Европейской студенческой помощи Дональд Гранд назначил в качестве своего заместителя — профессора Б. М. Соколова, который имел право подписи требований на продукты для студенческих столовых, от имени Д. Гранта, во время его отсутствия. В начале июня 1922 г. Ф. Нансен утвердил профессора Б. М. Соколова как представителя профессоров г. Саратова в каче-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 44.

[2] Там же. Д. 138. Л. 14.

стве члена распределительного комитета помощи России в г. Саратове[1].

Необходимое количество продуктов устанавливалось совместно с представителем МКПГ Г. Куком[2]. Для питания студентов привозили муку, фасоль, рис, сало, какао. Дневная норма на одного человека показана в таблице 9.

Таблица 9

Нормы продуктового пайка для студентов Саратова с 18 мая 1922 г.[3]

Меню № 1 (в г)	**Меню № 2 (в г)**
Фасоль – 128	Рис – 64
Сахар – 21	Сахар – 21
Какао — 13	Какао – 13
Молоко – 21 (или 1 банка на 16 чел.)	Молоко – 21 (или 1 банка на 16 чел.)
Мука – 13	Мука – 21
Соль – 6	Соль – 6
Сало – 21	Сало – 21

Периодически контроль организации и проведения питания в г. Саратов проводил районный представитель Европейской помощи студентам Гарольд Гибсон[4]. Ему необходимо было оказывать содействие по всем вопросам, касавшимся помощи голодающим. Он выделял денежные средства для приобретения круп, овощей и других продуктов питания. В июле 1922 г. с этой целью Г. Гибсон передал Б. М. Соколову 20 тыс. рублей.

[1] СОМК. СМК 62485.
[2] Там же. СМК 62847.
[3] Там же. НВСП 28918.
[4] Там же. НВСП 28912.

Помимо питания студентов, организация занималась отправкой продовольственных и вещевых посылок для профессорского состава[1].

Деятельность организации Ф. Нансена базировалась на частных добровольных пожертвованиях европейцев. Подавляющее их большинство поступало из английских источников[2], а британский Международный союз помощи детям явно превалировал на территории Саратовского Поволжья над всеми другими организациями, входившими в Миссию Нансена.

Другие благотворительные организации

Наряду с организациями АРА и МКПД, специально созданными для оказания помощи голодающему населению, свою помощь в преодолении голода и болезней активно предлагали и некоторые «старые» международные гуманитарные организации, в частности Международный комитет Красного Креста и курировавшиеся им национальные организации Красного Креста.

15–16 августа 1921 г. была созвана специальная Международная конференция Красного Креста. На ней было принято 10 резолюций, в которых отмечались огромные размеры бедствия в России, а также определялся порядок образования Международной комиссии помощи России. На конференции было предложено всю возможную денежную, вещественную помощь в пользу голодающих передавать через представительства Российского Красного Креста за границей[3].

---

[1] Там же. НВСП 28914.

[2] Черная година. 1923. Л.34.

[3] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 63.

22 августа 1921 г. вышло постановление ВЦИК, определявшее взаимоотношения РСФСР с Международным комитетом Красного Креста и его национальными организациями по вопросам оказания гуманитарной помощи голодающим. Разрешалась гуманитарная деятельность национальных организаций Международного Красного Креста на территории России. Однако любая заграничная помощь могла быть осуществлена только под контролем соответствующих российских органов. Все вопросы по согласованию работы национальных организаций Красного Креста на российской территории, пострадавшей от голода, ложились на М.М. Литвинова (наркомат иностранных дел), В.Р. Менжинского (ВЧК) и Н.А. Семашко (наркомат здравоохранения)[1].

Наибольшую активность в оказании помощи голодающим Поволжья проявил Германский Красный Крест (ГКК).

Главноуполномоченный Германского Красного Креста в РСФСР Густав Гильгер 29 августа 1921 г. подписал соглашение с Центркомпомголом в лице заместителя представителя комиссии Л. Б. Каменева, согласно которому иностранная организация обязывалась помогать пострадавшим от голода в первую очередь медикаментами и оказывать врачебную помощь. Для организации помощи в Москве было организовано Центральное бюро Германского Красного Креста[2].

Гуманитарной экспедицией, организованной для обследования масштабов катастрофы, руководил Уполномоченный Германского Красного Креста в

[1] СОМК. НВСП 28137.

[2] *Мозговая О. С.* Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений (1918–1941 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 59.

РСФСР профессор Петер Мюлленс — директор клинического отделения по борьбе с эпидемиями тропического института в Гамбурге. Он вместе с участниками экспедиции, в которую входили 6 врачей, один аптекарь-химик, 2 опытные сестры милосердия и 10 санитаров, на судне «Тритон» отправился исследовать голодающие районы РСФСР. 17 октября они прибыли в Петроград, 29 октября в Москву, 4 ноября двинулись в Казань и далее вниз по Волге в сторону Саратова[1].

Германский Красный Крест вступил в контакт с широким кругом населения Германии, изъявившим желание оказать помощь голодавшему населению России. Был организован сбор денег, продовольствия, медикаментов.

Всю свою деятельность Германский Красный Крест был обязан согласовывать с Российским Красным Крестом[2]. Сотрудники ГКК для работы в России получали в общеустановленном в РСФСР порядке визу на въезд. Они обладали теми же правами, что и служащие Представительства Германии в РСФСР, которые были предоставлены согласно Временному соглашению между РСФСР и Германией от 6 мая 1921 г.

По договоренности, все предметы оборудования и продовольствия ввозились в РСФСР без пошлин и провозились по территории России бесплатно. Сотрудников Германского Красного Креста снабжали удостоверением от Народного комиссариата иностранных дел и Центральной комиссии помощи голодающим. Все сотрудники, которых Красный Крест нанимал на работу в России, получали продуктовые пайки на том же основании, что и приезжие. Денежную плату за работу Красный Крест оплачивал в рублях.

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 22.
[2] СОМК. НВСП 28137.

Списки российских сотрудников ГКК утверждались Центркомпомголом и состояли в непосредственном ведении Центрального бюро ГКК в Москве. Сотрудники ГКК, как и сотрудники других благотворительных организаций, имели право пользоваться бесплатно телеграфом, телефоном, перевозкой и выгрузкой своего груза, первоочередным правом пользования всеми видами сообщения. Советское правительство РСФСР предоставляло им в бесплатное пользование склады, помещения для жилья, снабжало топливом и необходимыми материалами.

С января 1922 г. Германский Красный Крест стал оказывать помощь продовольствием. По согласованию сторон основной сферой деятельности ГКК в Саратовском Поволжье стала Область немцев Поволжья и прилегающие территории Саратовской губернии[1]. Официальное представительство ГКК располагалось в Саратове, его возглавлял А. Лореш — германский подданный, но по происхождению являвшийся немцем Поволжья[2].

Главные усилия были направлены на оказание помощи немецким селам, наиболее пострадавшим от голода. Там организовывались Комитеты Германского Красного Креста, состоявшие из трех человек — представителей от ГКК, местного сельского Совета, а также местный учитель или врач. Такие комитеты были образованы в селах Красный Яр, Тонкошуровка, Луговая Грязнуха, Липов Кут, Липовка, Раскаты, Нидермонжу, Звонарев Кут, Старица, Звонаревка, Подстепное, Суслы, Крутояровка, Отроговка и др.

Размеры помощи голодающим, которую оказывал Германский Красный Крест, значительно уступа-

[1] ГАРФ. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 234. Л. 84.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 68. Л. 5.

ли тем, что оказывали АРА и организация Нансена. Это было связано как со специализацией ГКК (главным было проведение противоэпидемических мероприятий), так и с известным недостатком продовольствия в самой Германии.

Большую помощь в борьбе с голодом в автономной области немцев Поволжья оказали поволжско-немецкие эмигранты из Германии и Америки, главным образом через созданную ими организацию «Хильфсверк дер Волгадойчен»[1]. Эта организация начала свою работу в области с лета 1922 г. и продолжала ее практически в течение всего 1923 года, когда АРА и МСПД уже прекратили регулярную помощь.

Помимо Германского Красного Креста, на помощь голодающим откликнулись и другие национальные организации МКК.

Так, из фонда Аргентинского Красного Креста было распределено 16250 пудов (260 т) пшеницы и 19150 пудов (306,4 т) ржи по именным спискам в Области немцев Поволжья и г. Саратове[2]. Доставкой и распределением семян и продовольствия в селе Липовке Покровского уезда Саратовской губернии занимался Литовский Красный Крест[3].

Через АРА Вольский уезд Саратовской губернии получал помощь от Датского Красного Креста. Он ассигновал 200 тыс. крон для детского питания и направил 250 тыс. пудов (4 тыс. т) продовольствия для оказания помощи взрослым Саратовской губернии[4]. В качестве помощи он передал в губернию аспирин, нашатырь, кодеин, желатин, соляную

[1] «Hilfswerk der Wolgadeutschen» — «Дело помощи поволжским немцам».

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 4. Д. 28. Л. 10.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 19. Л. 104. См. также: Приложение 2.4.20.

[4] Черная година. 1923. Л. 34.

кислоту, перекись водорода, хлорную известь, хинин, йод. Помимо медикаментов, Датский Красный Крест присылал вату, шприцы, иглы, стекла для прививок, наволочки[1].

С ноября 1921 г проводились сборы в пользу голодающих россиян в Австрии. Из суммы, собранной социал-демократической партией совместно с профсоюзами, на 6 млн крон были закуплены медикаменты, медицинские инструменты, санитарный материал. Рабочий совет Австрии закупил на 5 млн крон около 2-х вагонов (это около 7 т) медицинских инструментов, санитарных материалов, которые были переданы в Москву, с последующим их распределением по голодающим губерниям[2]. Из германского Штеттина было отправлено 3 ящика медикаментов и перевязочных материалов, в голландском Амстердаме было собрано 10 млн немецких марок для закупки медикаментов[3].

Приходили в Саратовское Поволжье и посылки от Международной рабочей организации по оказанию помощи голодающим (Межраборгпомгола). Эта организация была создана в сентябре 1921 г. в Берлине на Международной конференции комитетов помощи населению голодающих районов Советской России. В посылках в основном содержались пальто, женская одежда, мужские жилеты, трикотажные сорочки, кальсоны, носовые платки разных цветов (красные, серые, белые), из мануфактуры швейные иглы, нитки, ткань и многое другое[4].

В Область немцев Поволжья помощь от Межраборгпомгола поступала главным образом в деньгах, на

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 147. Л. 5.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 40. Л. 5.

[3] Там же. Л. 21.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 28. Л. 175, 181, 183, 190.

которые область затем закупала продовольствие. Часть этих средств использовалась на восстановление промышленности. Руководители области, привыкшие к получению помощи филантропической, то есть безвозмездной, были буквально ошарашены, когда спустя несколько месяцев, им были предъявлены счета на оплату услуг Межраборгпомгола. Как деликатно отмечал позднее в одном из своих отчетов, направленных в Москву, облисполком, «работа» с Межраборгпомголом «оказалась не совсем удачной»[1].

Помощь поступала из разных уголков планеты. Из Персии например, в Саратов поступили в январе 1922 г. 14 вагонов с рисом общим весом 12 649 пудов 22 фунта (202,4 т). Вагоны были распределены следующим образом: 5 вагонов — Камышину, 5 вагонов — Марксштадту, 4 вагона — Ровненскому уезду области немцев Поволжья[2]. В мае 1922 г. было получено еще 8 вагонов с рисом, весом 6493 пудов 25 фунтов (103 т). Они распределялись по Саратовской губернии[3].

На средства Финляндской лютеранской церкви были закуплены и отправлены в Область немцев Поволжья 13 вагонов ржаной муки, что равнялось примерно 12 тыс. пудов (192 т)[4].

В качестве пожертвования, из Ватикана, от Папы Римского, в конце января—феврале 1922 г. прибыл подарок голодающим России — 50 вагонов зерна и сахара[5]. На долю Саратовской губернии пришлось 29 тыс. пудов (464 т) зерна, которое было перемолото

[1] Цит. по: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1. С. 136.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 6. Л. 184.
[3] Там же. Л.199, 216.
[4] Там же. Д. 6. Л. 309.
[5] Известия. 1922. 5 января

и распределено среди голодающих города и губернии в виде семейных пайков[1]. Часть муки была распределена между медицинским персоналом, учителями и студентами, а за счет остального организовали питание взрослых в Заволжье. 10 тыс. пайков из этого подарка получил Новоузенский уезд, 42 мешка муки — г. Покровск, 12 мешков было отпущено Петровскому уезду. Всего было выдано 15,6 млн разовых пайков, по калорийности дневной рацион которых равнялся около 720 калорий[2].

В Саратовской и Самарской губерниях недалеко от Саратова еще с середины XIX века поселились меннониты, прибывшие из Пруссии[3]. К началу 1920-х гг. основная часть меннонитских сел оказалась в Ровненском уезде Области немцев Поволжья, еще несколько поселений располагалось в Балашовском, Аткарском и Новоузенском уездах Саратовской губернии. Опеку над ними, как и над другими меннонитами в Советской России, взяла на себя организация Американская меннонитская помощь.

Переговоры с американскими меннонитами начались ещё в марте. Из переговоров с ними выяснилось, что меннониты хотели бы помогать главным образом русским меннонитам. Однако они хорошо понимали необходимость помочь в равной степени и соседнему населению. Поэтому американские меннониты хотели сами выбирать районы помощи (площадью не более уезда) и участвовать в распределении своей помощи всему населению уезда. Соглашение с совет-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 21; Д. 45. Л. 38. Д. 18. Л. 22. Д. 19. Л. 37.

[2] Черная година. 1922. № 1; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 45. Л. 38; Д. 19. Л. 37; Д. 18. Л. 22.

[3] См.: *Назарова Т. П.* Благотворительная деятельность зарубежный меннонитских организаций в Советском государстве. (1920–1930 гг.) Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010, С. 16–17.

ским правительством было ими подписано в Москве 1 октября 1921 г.[1] По договору, организация обещала ввести в Россию и Украину помощь на сумму не менее 50 тыс. долларов[2].

В местах компактного проживания меннонитов открывались местные комитеты во главе с полномочными представителями. Они подчинялись непосредственному директору данной организации Альвину Миллеру. Местные комитеты проводили анализ положения поселения, составляли списки нуждающихся семей и открывали питательные пункты (столовые открытого типа). Питание, по настоянию властей, осуществлялось и в закрытых учреждениях, но доля питающихся в них не превышала 5%[3]. Стремление властей заставить иностранные организации распределять продукты через закрытые учреждения объяснялось тем, что в государственных зданиях легче было осуществлять контроль и оказывать давление на процесс распределения.

Американская меннонитская помощь начала свою работу в Поволжье в декабре 1921 г. Продовольственная помощь зарубежных меннонитов свозилась на склады АРА в г. Саратове, там ее пересчитывали на пайки и распределяли далее по селам. Американская менонитская помощь оказывалась как детям, так и взрослым. Часть наиболее нуждающегося населения получала в день по 2–3 пайка.

В отличие от АРА, которая взрослому населению с мая 1922 г. выдавала сухие кукурузные пайки, Аме-

---

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 70.

[2] *Hiebert P. C., Miller O. O.* Feeding the Hungry. Russia Famine 1919–1925. Scottdale, 1929. P. 447.

[3] *Назарова Т.П.* Зарубежная меннонитская помощь голодающему населению Советской России в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3(11). Л. 75.

риканская меннонитская помощь выдавала взрослым обычные пайки, включающие хлеб, рис, какао. Здесь нужно отметить, что около $^1/_3$ получающих помощь от организации были не меннонитами.

Через аппарат Американской меннонитской помощи из Америки и Канады доставлялись также индивидуальные продовольственные посылки, переданные для конкретных семей от их зарубежных родственников и друзей. Помимо продовольственной помощи, у голодающего населения губерний существовала большая потребность в одежде[1]. С этой целью меннониты предполагали отправлять именные вещевые посылки. Однако Советское правительство поставило запрет на данной инициативе.

Аргументом для отказа послужило заявление советского правительства, что по договору меннониты могли оказывать только благотворительную помощь, а индивидуальные посылки таковой рассматриваться не могут. Тем не менее отправлять посылки было разрешено, но они распределялись самым нуждающимся.

Американские меннониты принимали участие и в помощи в борьбе с малярией. Обычно медицинские препараты только распределялись через аппарат организации, но были и случаи закупки медикаментов. Так, в 1922 г. Американская менонитская помощь закупила у Германского Красного Креста 100 тыс. различных медицинских препаратов для помощи России[2].

В Саратовской губернии помощь голодающим оказывали также адвентисты. По соглашению данной организации с Уполномоченным представительством РСФСР по Саратовскому району, помощь должна была распределяться поровну: 50% грузов отправлялось для адвентистов и 50% другим голодающим

[1]ГАРФ. Ф. 424. Оп. 1. Д. 41. Л. 7–11; Д. 8. Л. 26; Д. 145. Л. 86.
[2] ГАРФ. Ф. 424. Оп. 1. Д. 34. Л. 30.

Саратовской губернии. С начала кампании помощи и до июня 1922 г. ими было отправлено в Саратов 213,2 т продовольствия. Помощь от адвентистов поступала через Миссию Нансена[1].

План и норма выдачи продовольственной помощи согласовывалась с Уполномоченным представителем РСФСР, представителями уездных исполкомов и помголов и представителем адвентистов. В селах распределение происходило через представителей советской власти, которая данное распределение утверждало.

Отчетность по предоставленным пайкам предоставлялась в Управление Уполномоченного представителя полпреда РСФСР в иностранных организациях. Район деятельности и принцип распределения устанавливался Уполномоченным представителем совместно с представителем адвентистов. Помощь питанием оказывалась в первую очередь детям в закрытых учреждениях, оставшиеся свободные пайки использовали для организации открытых столовых в наиболее нуждающихся районах[2]. Вся тара, которая оставалась после выдачи продуктов, поступала в распоряжение Уполномоченного представителя РСФСР[3].

* * *

Катастрофический голод, разразившийся в России в начале 1920-х гг., и массовая смертность населения, ставшая его следствием, вызвали широкое сочувствие зарубежной общественности, желание оказать посильную помощь в борьбе с гуманитарной катастрофой. Это желание привело к созданию ряда

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 64. Л. 20; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 25; Д. 40. Л. 80, 85; Д. 59. Л. 26.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 26.

[3] ГИАНП.Ф.38.Оп .5. Д. 64. Л. 20.

организаций, ставивших своей целью организовать эффективную продовольственную, медицинскую и иную помощь голодающему населению России.

На территории Саратовского Поволжья развернули свою благотворительную деятельность свыше 30 международных и национальных организаций из разных стран мира, большинство из них вошли в качестве ассоциативных членов в два крупных объединения: Американскую администрацию помощи (АРА) и Международный комитет помощи голодающим (Организацию Нансена). Первая представляла главным образом благотворительные организации Америки, вторая — Европы. Именно эти организации создали в Саратовском Поволжье систему постоянного питания голодающих детей и взрослых,

Наиболее широкое и значимое участие в борьбе с голодом в России приняла АРА, созданная для поддержки государств и народов, пострадавших от Первой мировой войны. Организация представляла широкие и разносторонние слои американской общественности, глубоко сопереживавшие трагедии российского народа. Приобретенный этой организацией за два предыдущих года в Европе опыт гуманитарной помощи позволил ей после заключения соглашения с Советским правительством быстро и эффективно развернуть гуманитарную помощь на обширных территориях России, пораженных голодом. Среди них была и территория Саратовского Поволжья.

Важную роль в благотворительной деятельности в Саратовском Поволжье сыграл Международный комитет помощи голодающим (Организация Нансена) — специально созданная западноевропейской общественностью для спасения голодающих. Фактическим организатором организации была Лига Наций,

а в формировании фонда материальных и финансовых средств принимали участие европейские правительства. Однако в силу непризнания Советским правительством Лиги Наций организация позиционировалась как неправительственная. Возглавил ее выдающийся полярный исследователь и общественный деятель Ф. Нансен. По масштабам своей деятельности МКПГ существенно уступал АРА, однако значительно превосходил другие гуманитарные организации, действовавшие в Саратовском Поволжье. Основную работу по организации питания голодающих в регионе проводил входивший в состав МКПГ британский Международный союз помощи детям (МСПД).

Место других международных и национальных организаций (организаций Красного Креста, церковных организаций и общин различных конфессий, рабочих организаций и др.) в выстроенной общей системе оказания помощи голодающему населения региона было значительно меньше и сводилось, как правило, к отдельным акциям и мероприятиям, что, однако, не снижало их значимости, т.к. эта помощь, особенно медицинская, была крайне необходимой.

При работе в России иностранным благотворительным организациям пришлось во многом отказаться от ранее использовавшихся методов работы и осуществлять свою деятельность через органы советской власти в центре и на местах. Причинами таких изменений в работе благотворителей стали:

— давление Советского правительства, которое в силу политических и идеологических причин пыталось свести к минимуму всю самостоятельность и самодеятельность иностранцев и работавших с ними советских граждан. Иностранные миссии вынуждены были удовлетворить ряд требований большевист-

ской власти, согласиться с ее присутствием в структуре органов оказания помощи, с ее решающим словом в принятии конкретных гуманитарных решений как в центре, так и в регионах;

— неразвитость в Советской России гражданского общества, отсутствие общественных благотворительных структур и системы оказания благотворительной помощи, пассивность значительной части интеллигенции, опасавшейся работать с иностранными благотворительными организациями в силу возможных репрессий власти;

— ранее не встречавшиеся масштабы массового голода, болезней и смертности населения на огромных территориях, требовавшие больших дополнительных усилий со стороны иностранных миссий.

Глава 4

Организация и осуществление продовольственной, медицинской и иной помощи пострадавшему населению

В Саратовском Поволжье массовое питание населения иностранными благотворительными организациями началось с октября 1921 г. Определенное время требовалось на распределение территорий, где будет осуществляться работа, на развертывание сил и средств: создание складов и пунктов питания, решение транспортных и иных проблем.

При распределении территории возникли определенные разногласия между АРА и МКПГ (МСПД). Каждая из этих организаций отстаивала свое право единолично работать на выделенных территориях в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья. Разногласия, однако, были быстро устранены, т.к. места для работы хватало всем[1].

В Саратовской губернии АРА работала преимущественно в заволжских уездах (Покровском, Новоузенском, Дергачевском), в правобережье она обслуживала Аткарский и Кузнецкий и некоторые другие уезды. Организация Нансена преобладала в правобе-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 44. Л. 11.

режье (Камышинском, Саратовском, Вольском, Хвалынском и др. уездах).

В Области немцев Поволжья АРА обеспечивала питание голодающего населения главным образом в Голо-Карамышском и Ровненском уездах, МСПД — в Марксштадтском уезде.

После «округления» Области немцев Поволжья в июле 1922 г. (т.е. включения в ее состав Покровского уезда и ряда других волостей Саратовской губернии) и введения нового административно-территориального деления — 14 кантонов распределение иностранных благотворительных организаций по кантонам выглядело следующим образом.

АРА работала в Медведицко-Крестово-Буеракском (Франкском), Голо-Карамышском (Бальцерском), Золотовском и Каменском кантонах на правой стороне Волги, в Покровском, Вольском (Куккусском), Ровненском (Зельманском) и Федоровском кантонах левобережья.

МСПД работал на левом берегу в Марксштадтском, Красноярском, Тонкошуровском (Мариентальском), Краснокутском, Старополтавском и Палласовском кантонах[1].

Вместе с тем в силу чрезвычайных ситуаций, периодически возникавших в регионах, часто АРА и МКПГ приходилось работать в уездах вместе, помогая друг другу. Можно говорить только о преобладании в деятельности той или иной организации в соответствующем уезде или кантоне, о «чистом» разделении территории между ними речи не идет.

Следует также отметить, что некоторое исключение составлял Сердобский уезд Саратовской губернии, который голодал значительно меньше других, и

[1] Черная година. 1922. № 2. С. 35–36.

потому помощь иностранными благотворителями ему оказывалась эпизодически[1].

Для планомерной и систематической помощи АРА и МСПД собирали сведения по уездам: списки волостей и населенных пунктов, общее населения каждой волости и из них нуждающихся. На основании этих данных происходило распределение питания[2].

Уже описывалась работа АРА на верхних уровнях своей организации (округ — область — район). Такая же строгая схема организации существовала и на нижних уровнях. Каждый уезд делился на базы, в которые входило определенное количество волостей. Внутри каждой волости открывали столовые и разбивали между ними пайки[3]. Таким образом, в целом система помощи АРА была хорошо структурирована. Базы старались разбивать по принципу небольшой удаленности волостей, входивших в нее, наличия железных дорог. Такое деление помогало уменьшить затраты на переброску продуктов.

С 26 сентября первые поезда с продовольствием от АРА начали отправляться в Саратовское Поволжье. Грузы отправлялись в Саратов из Риги и Новосокольников, затем и из других портов. Поезда с продовольствием и другой помощью от иностранных организаций стали прибывать ежедневно[4]. Началось открытие питательных пунктов (столовых).

В уезды Саратовской губернии и Немкоммуны, где ощущался недостаток в котлах, АРА отправила

[1] Черная година. 1922. № 2. Л. 35.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 14. Л. 11, 20, 24; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 10.

[3] СОМК. НВСП 1627; НВСП 1635. См. в качестве примера: Приложение 2.4.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 40. Л. 6–15.

210 новых английских кухонь на 100–200 чел. каждая[1]. К 1 октября 1921 г. в г. Саратов поступило 75 тыс. пайков из расчета на 9 недель. Сверх этого для Саратова, Казани, Симбирска к 1 ноября дополнительно было отправлено еще по 100 тыс. порций на 4 недели. В ноябре 1921 г. в г. Саратове питание голодающим было доведено до 150 тыс. порций[2]. Одновременно АРА начала кормить больных, которые находились в лечебных заведениях.

В Области немцев Поволжья к 1 ноябрю 1921 г. было открыто столовых на 6 662 детских места[3]. Количество открытых столовых и число питающихся в них увеличивалось практически с каждым днем. Так, в Марксштадтском уезде в конце ноября 1921 г. в 29 столовых кормили уже 17 503 человека, в течении декабря питалось 18724 человека в 40 столовых, а в январе 1922 г. численность была доведена до 49 985 человек в 94 столовых[4].

В Аткарске пайков АРА на декабрь 1921 г. было отпущено на 5 тыс. человек, в январе 1922 г. — уже на 10 тыс. человек, в июне 1922 г. число питающихся детей было доведено до 15 тыс. человек[5].

Не менее оперативно работала Организация Ф. Нансена. Международный союз помощи детям к 20 ноябрю 1921 г. открыл уже 169 кухонь для детского питания в Саратовской губернии и Области Немцев Поволжья, в которых питались 72 тыс. детей, что видно из таблицы 10.

---

[1] Там же. Л. 48.

[2] СОМК. СМК 33107.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 55. Л. 36.

[4] Там же. Д. 47. Л. 17–18, 24, 41–42, 45, 48, 53, 57, 62, 64, 68, 70, 72–73, 75–76, 86, 89, 92, 95, 101, 103, 124, 130, 132–133, 170–171.

[5] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Таблица 10

Количество детских кухонь, открытых МСПД в ноябре 1921 года в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья[1]

Наименование города, уезда, области	Количество кухонь	Количество питавшихся детей (тыс. чел.)
Саратов	86	32
Саратовский уезд	19	9
Хвалынский уезд	16	9
Вольский уезд	10	5
Камышинский уезд	11	5
Область немцев Поволжья	27	12
Всего	169	72

В целом налаживание системы постоянного питания голодающих как Американской администрацией помощи, так и Организацией Нансена проходило быстрыми темпами. Количество питающихся увеличивалось на десятки тысяч человек еженедельно.

В апреле 1922 года МСПД осуществлял питание голодающих Саратовского Поволжья в 1200 кухнях. Только детей в этих кухнях в губернии в то время кормилось 277,2 тыс. чел., что составляло 36,4% от всех голодавших детей[2].

Подробнее по городам, уездам Саратовской губернии и по Области немцев Поволжья этот процесс показан в таблице 11.

[1]ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 40. Л. 48.
[2]ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

Таблица 11

Количество детей Саратовского Поволжья, питавшихся в столовых МСПД весной 1922 г.[1]

Город, уезд	Кол-во столовых	Кол-во голодавших детей до15 лет	Кол-во детей, питавшихся в столовых Ф.Нансена в апреле-мае	Процент голодавших детей, питавшихся в столовых Ф.Нансена в апреле-мае
Саратов	112	52 500	30 600	58,0
Саратовский уезд	147	118 650	25 823	21,0
Аткарский уезд	150	41 709	35 000	83,0
Вольский уезд	152	69 802	35 000	51,0
Балашовский уезд	60	83 649	14 218 (в мае — 12 500)	16,0
Еланский уезд	93	69 409	10 000	14.0
Камышинский уезд	151	80 153	30 000	37,0
Кузнецкий уезд	106	69 062	12 500	18,0
Ст. Ртищево	3		1 000	-
Петровский уезд	57	54 270	10 610	20,0
Хвалынский уезд	97	74 295	30 000	40.0
Марксштадтский уезд Области немцев Поволжья[3]	72	48 325	42 500	86,9
ВСЕГО:	1200	761824	277 251	36,4

[1]Таблица составлена автором на основе архивных данных. См.: ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

По соглашению с советским правительством каждый паек, выдававшийся АРА и МСПД голодающим, считался дополнительным, давая ребенку в сутки лишь 700–800 калорий[1]. Однако, как правило, это было единственное питание детей, которое они получали. Многие представители местной советской власти, не имея возможности самим наладить питание голодных детей, неоднократно просили американцев и англичан увеличить размеры пайка. Но это означало бы уменьшение количества детей, пользующихся пайком. Поэтому представители АРА и МСПД, как правило, не шли на такой шаг, исходя из того, что калорийность и качество пайка таковы, что даже без другого питания в случае регулярного употребления он обеспечивал выживание и укрепление ребенка[2].

По инструкциям АРА и МСПД, запрещалось выдавать обеды «на вынос». Но это в большинстве случаев не удавалось осуществить, несмотря на все старания организаторов этого дела, обязанных держаться установленных норм. В одних случаях теснота помещения, в других — отсутствие подходящего помещения, а чаще всего отсутствие обуви и теплой одежды у детей мешали в холодное и сырое время года проводить питание детей при столовых. Для того чтобы облегчить доступ в столовые, старались открыть густую сеть более мелких питательных пунктов. Отсутствие одежды и обуви у большинства детей делало невозможным открытие крупных районных столовых[3]. Помимо этого, АРА и МСПД, учитывая местные условия, разрешали кормить на дому всех детей до 5 лет, а в случае понижения температуры до минус 8 — и более взрослых.

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 212. Л. 128.
[2] См.: ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 216. Л. 56.
[3] Там же: Д. 13. Л. 5.

В таких случаях за обедом приходил кто-нибудь из взрослых или детей, теплее одетых, чем другие. Однако в таком случае порция, отпущенная одному ребенку или нескольким, в основном всегда распределялась на всю семью, и питание как исключительно детское переставало существовать. Таким образом, чаще всего 2–3 детскими порциями питались семьи в 6–7 человек[1]. Заболевшие дети до 4 лет также получали питание на дом. Для этого родителям необходимо было предоставить в столовую удостоверение фельдшера и заведующего амбулаторией, подтверждающие болезнь[2].

Дети с заразными болезнями любого возраста, как правило, получали продуктовые пайки на дом, несмотря на условия договоров оказания помощи. 8 февраля 1922 г. Уполномоченному по Саратовской губернии и Немкоммуне пришло распоряжение, по которому разрешалось отпускать пайки на дом при условии предоставления ребенком удостоверения от врача, что характер болезни вызывает опасность заражения других детей[3].

Кухни и питательные пункты, организованные АРА и МСПД, как правило, работали исправно. В них соблюдались чистота и порядок в приготовлении и выдаче обедов. В каждой столовой висели подробные инструкции по приготовлению пищи. Кражи и хищения были исключительно редким явлением. Это следует из многих отчетов представителей АРА и Миссии Нансена, совместно с представителями местных органов регулярно проверявших систему организации питания. Кухни постоянно контролировались также местными комитетами взаимопомощи. Коми-

[1] *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С.115.
[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 37.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 1. Л. 14.

теты, помимо контроля за надлежащим видом столовых, правильным приготовлением пищи, следили также за питающимися детьми. Пока дети ждали обеда, их во многих пунктах развлекали: читали им рассказы и сказки, проводили игры[1].

В документах проверки кухонь и питательных пунктов каждый раз особо отмечалось, что случаев расплаты продуктами питания с подводчиками не зафиксировано[2].

С марта-апреля 1922 г. по просьбе советского руководства АРА и Организация Ф. Нансена начали кормить взрослое население во всех уездах Саратовской губернии и Области немцев Поволжья.[3]

После принятия этого решения АРА сразу же выделила 43 тыс. пайков[4]. Паек состоял из 1 фунта (409,5 г) кукурузной муки ежедневно в сухом виде и выдавался раз в неделю сразу на 7 дней. 50 тыс. хлебных пайков должны были прибыть в начале марта 1922 г.[5] Однако для этого необходимо было провести подготовительную работу. Местным органам советской власти вменялось в обязанность в кратчайшие сроки подготовить соответствующие склады под зерно, составить списки взрослого населения, нуждающегося в питании, разбить уезды на районы, так чтобы установить в каждом районе продовольственную базу радиусом не более 25 верст.[6]

В Области немцев Поволжья (в Голо-Карамышском и Ровненском уездах) весной и летом 1922 г. АРА выдавала пайков кукурузы для взрослого насе-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123. Л. 38.

[2] Там же. Д. 13. Л. 79.

[3] Там же. Д. 6. Л. 8.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 36. Л. 2.

[5] Там же. Оп .5. Д. 14. Л. 25.

[6] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 36. Л. 2; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 47. Л. 31.

ления на 170 тыс. чел.[1] В Аткарском уезде в это же время такими пайками снабжали 53% городского и 59% сельского населения уезда.[2] Для экономии времени и денег старались отправить на места по возможности пайки сразу на 2 месяца вперед. При получении кукурузы её сразу старались молоть и выдавать населению[3].

МСПД в питании взрослого населения первоначально показывал более скромные результаты. Так, в Вольском уезде в марте 1922 г. отпускалось 7500 пайков[4], в Марксштадском уезде Области немцев Поволжья — 5000 пайков[5]. Каждый паек состоял из 7 фунтов (2,9 кг) пшеничной муки в неделю, т.е. по объему он был равен кукурузному пайку АРА.

Постепенно охват взрослого голодающего населения увеличивался. Главная база распределения грузов МСПД находилась в Ртищево, туда же поступала помощь и от других организаций, входивших в МКПГ (Миссию Ф. Нансена). Размер поставок постоянно возрастал. Если за октябрь 1921—апрель 1922 г. на склады Миссии Ф. Нансена поступило около 600 тыс. пудов (9,6 тыс. т) продовольствия[6], то к июню было завезено свыше 30 тыс. т различных продуктов для детей и взрослых.

Количество пайков по волостям распределяли от 300 до 3 тыс. на волость, в зависимости от поданных на питание списков[7]. Уже к 1 июня 1922 г. МСПД по соглашению с АРА организовал в Марксштадском уезде кормление 55 тыс. человек взрослого населе-

[1] Там же. Оп. 5. Д. 3. Л. 22.
[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л.; Оп. 5. Д. 13. Л. 43.
[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 13. Л. 83.
[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 43.
[6] Там же. Д. 13. Л. 7.
[7] Известия ВЦИК. 1922. 18 января.

ния[1]. Среднее количество порций, выданных за весь период помощи МСПД на каждую кухню в рабочий день в г. Саратове, составил 253, а по Саратовскому уезду — 749[2].

Питание голодающего населения Саратовской губернии и Области немцев Поволжья проводилось также через врачебные пункты, где больные получали мясные консервы Нансена до мая 1922 г. Впоследствии, правда, больных сняли с питания и внесли в общее число питающихся взрослых[3].

Отсутствие дорог, весенняя распутица, дефицит гужевого транспорта сильно затрудняли подвоз продуктов на базы. Уже отмечалось, что существовала система распределительных баз с расстоянием между ними, которое могла бы преодолеть голодная лошадь. Функционировали они следующим образом: все продукты группировали на определённой базе. Если база была при станции, то они доставлялись туда по железной дороге, если же нет, то продукты перевозились со станции на базу постоянным гужевым транспортом, находившемся в ведении уездных комитетов помощи голодающим (Укомпомголов). Затем с базы продукты доставлялись на кухни в то или иное селение на общественных лошадях по соглашению с владельцем лошади. Вознаграждением служила карточка для ребенка на питание из кукурузы или фураж для лошади из фонда Укомпомгола[4].

И все же нередко местные власти не могли обеспечить своевременный подвоз продуктов на местные продовольственные склады,[5] и тогда сотрудни-

---

[1] См.: *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге.... Ч. 1. ... С. 134.
[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 212. Л. 3–12, 128, 134–139.
[3] Там же. Д. 20. Л. 66.
[4] Там же. Л. 38.
[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 14. Л. 35.

кам кухонь и питательных пунктов самим приходилось ездить за продуктами в Саратов, Покровск, Марксштадт[1]. За обмундированием и одеждой каждой волости, которая в этом нуждалась, однозначно приходилось организовывать поездку на склады г. Саратова[2].

Сотрудники миссий АРА и МСПД внимательно отслеживали процесс доставки продовольствия, и каждый случай несвоевременной доставки продовольствия становился чрезвычайным происшествием с предъявлением претензий к местным органам власти, т.к. ответственность за перевозку и охрану продовольствия несли они.

Помимо продовольственной помощи, большой вклад иностранные благотворительные организации внесли поставками медикаментов и медицинским обслуживанием, так как Советская Россия в то время терпела большую нужду в медикаментах. Во многих губерниях совершенно отсутствовал перевязочный материал, не было хлороформа для наркоза[3]. Особо следует отметить большую роль АРА, оказавшей Саратовской губернии и Области немцев Поволжья неоценимую помощь.

По наряду к апрелю месяцу в Саратовскую губернию прибыло 17 вагонов с различными медицинскими инструментами, оборудованием, материалами, постельным и нательным бельем, одеждой. Из них: 3 вагона мыла (37,2 т), 3 вагона медикаментов (21,6 т), 3 вагона одежды (32 т), один вагон чулок (9 т), один вагон с одеялами и серой (9,7 т), три вагона с одеждой и медикаментами (19,8 т), ватой и рыбьим жиром (4,3 т) и 3 вагона с различным грузом. Всего свыше

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 3. Л. 15.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 100. Л. 11.
[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

150 т[1]. Весь груз был разослан в Саратовский, Петровский, Дергачевский, Новоузенский, Аткарский, Вольский, Покровский, Балашовский, Еланский и Камышинский уезды Саратовской губернии, во все 3 уезда Области немцев Поволжья и в Уральскую губернию. Первые 6 из вышеперечисленных уездов Саратовской губернии были полностью удовлетворены в соответствии с поданными заявками, остальные уезды были удовлетворены частично, от 30 до 60% потребности. Одной из причин неполной удовлетворенности уездов служило невыполнение советскими органами установленных АРА предписаний на получение медицинского снабжения и распределение медикаментов[2].

Так, при обследовании Сердобского уезда медицинским инспектором АРА 20 мая 1922 г. было выявлено нарушение в распределении медикаментов: они были переданы в местную советскую аптеку для продажи пациентам. Инспектором медикаменты были изъяты и под его руководством распределены между больницами и другими учреждениями уезда[3]. В феврале 1922 г. одна из городских больниц в Саратовской губернии отказалась принимать медикаменты, присланные АРА. Причиной отказа стали существовавшие закрытые предписания не иметь с АРА никаких дел, кроме как через Советы. Таким образом в обоих случаях проявилось двойственное отношение Советского государства и его органов на местах к деятельности иностранных благотворителей.

От АРА поступали медикаменты, препараты и дезинфекционные средства, которые были самыми ходовыми в богатое эпидемиями время. В связи со вспышками малярии, тифа, холеры, дизентерии тре-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.
[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 8.
[3] *Бабин А.* Сумасшедший корабль... // Саратов. 5 февраля. 1993.

бовались такие лекарственные средства, как хинин, касторка, олеум, олеварум, камфара, препараты для физиологического вливания (аспирин, кофеин и др.)[1]. Все эти медикаменты были предоставлены АРА. Так, например, в апреле 1922 г. в Саратовской губернии было распределено 354 кг хинина[2].

Для хирургии АРА поставляла йод, хлороформ, эфир, перевязочные материалы. По заявлению профессора С. Р. Миротворцева, ректора Саратовского государственного университета, сделанному на одном из служебных совещаний, благодаря этой помощи факультетские хирургические клиники не закрылись[3]. Помимо того, американцами в большом количестве предоставлялись дезинфекционные средства: сулема, изол, а предоставленная сера обеспечивала всю ее потребность в губернском масштабе.

В Саратовской губернии и Области немцев Поволжья с конца 1921 г. существовала большая потребность в прививочных вакцинах[4]. Американцы пришли на помощь. С апреля 1922 г. АРА начала оказание помощи в борьбе с эпидемией холеры, которая оказалась бедствием для Саратовской губернии[5]. АРА занималась проведение противохолерных прививок, выдачей сыворотки, шприцов.

Население прививалось и от других инфекционных болезней. Так, в сёлах Яковлевка и Абдуловка Петровского уезда в июне 1922 года против оспы было привито 432 человека, против холеры и брюшного тифа — 228 человек.

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 146. Л. 7; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 6.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 60. Л. 11.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 9.

[4] Там же. Д. 141. Л. 15.

[5] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 327. Л. 18.

В период с мая по август 1922 г. в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья было привито 251 136 человек вакциной оспы и 498 128 человек вакциной холеры[1]. Прививки осуществлялись и позднее. В сентябре того же года в Петровский уезд был выслан прививочный отряд АРА, проработавший в уезде 2 месяца и прививший против оспы, холеры и брюшного тифа около 10 тыс. человек[2]. На местах распространялись специальные инструкции, как использовать те или иные прививки, в какое время суток лучше прививать население[3].

МСПД также предоставлял медикаменты, однако их количество существенно уступало тем, что предоставлялись АРА. Кроме того, некоторые препараты не могли находить применение в российской медицинской практике из-за специфичности английской фармакопеи. Однако следует отметить, что Миссия Ф. Нансена распределяла по уездам Саратовской губернии и Области немцев Поволжья рыбий жир, который хорошо помогал в борьбе с туберкулезом, а также улучшал общее состояние голодающих. Его распределением занимались уездные отделы здравоохранения.

Жир хранился на складах МСПД в специальных кладовых[4]. Дети получали его по карточкам. Питание рыбьим жиром давало хорошие результаты. Суточная его порция колебалась в зависимости от возраста ребенка и состояния его кишечника. Организация Ф. Нансена определила её в среднем в 50 г на ребенка. В Области немцев Поволжья рыбий жир выдавали детям от 0 до 10 лет по 100 г каждому на 4 дня[5].

---

[1] СОМК. НВСП 1628. Подробнее см.: Приложение 1.11.

[2] *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С. 92.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 40.

[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 141. Л. 16; Д. 147. Л. 1.

[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 13. Л. 2.

Дети очень охотно принимали рыбий жир, многие ели его с кашей и нередко обращались с просьбой о добавке. Обычно его выделяли для наиболее ослабленных детей (больных или опухших от голода) из детских домов.

К сожалению, не удалось определить общее количество рыбьего жира, распределенного детям, но о масштабах поставок жира можно судить по тому, что только голодающим детям Петровского уезда Организация Нансена отправила 22 бочки рыбьего жира по 5,5 пудов (88 кг) в каждой бочке. Эти 1936 кг жира распределены были главным образом между самыми голодающими селами уезда для питания детей[1].

Уже отмечалось ранее, что борьба с голодом осложнялась большим наплывом в правобережную часть Саратовской губернии и в Саратов беженцев голода. В основном они бежали на Украину, но зима и запрет центра на передвижение остановили их здесь. Город был не в состоянии им помочь, поэтому они вымирали от голода и болезней. Их размещали в особых бараках, помещения которых не были снабжены даже самым необходимым[2]. В Саратове в специально отведенных в Беженском городке бараках люди лежали почти друг на друге. В изоляторе, рассчитанном на 30–35 человек находилось до 110–130 человек. От переполнения больных размещали вместе со здоровыми людьми. Вот как о положении беженцев в Саратове писали «Известия»: «Живут крайне скученно, в антисанитарных и негигиеничных условиях, при полном зачастую отсутствии белья, одежды». Беженцы вымирали в своих грязных, неотапливаемых,

[1] *Иваницкий-Василенко Е. С.* Указ. соч. С.116; ГАСО. Ф. 790. Оп. 147. Л. 1.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 11. Л. 5; Д. 140. Л. 84.

неостеклённых, переполненных приютах, заражаясь от больных соседей. Поэтому смертность среди беженцев была намного выше, чем у людей, которые остались на своих насиженных местах[1].

Санитарная часть АРА в Саратове проводила периодические обследования беженских учреждений города. Было проведено распределение белья, обуви для госпиталей беженских учреждений, предоставленных АРА.

Особое внимание в этом вопросе необходимо было уделять детским домам, яслям и заразным баракам, где абсолютно ничего не было. Одежда и обувь распределялись по спискам, под роспись. Отчеты по выдаче отправлялись затем инструктору АРА по городу[2].

При распределении одежды, белья детским учреждениям, детским домам, приемникам, яслям и другим учреждениям порядок и принцип оказания помощи сохранялся такой же, как и при раздаче медикаментов. Одеяла, чулки, наволочки, полотенца, бинты, вату, туалетное мыло распределяли между детскими домами, подчинявшимся отделам здравоохранения, народного образования, социального обеспечения.[3]

МСПД также участвовал в помощи беженцам и сиротам. Для них организовывались специальные дома, а также открывались столовые. В Саратове с января 1922 г. в таких столовых голодающие беженцы получали паек свиным бульоном. На месяц такие заведения получали в среднем около 286 кг мяса из расчета на 40 тыс. едоков[4].

---

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 1375. Л.8; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 45. Л. 4. Д. 140. Л.84. Известия. 1922. 29 января.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 67. Л. 16.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 142. Л. 13.

[4] Там же. Д. 212. Л. 15–31, 41, 49, 53, 55, 57.

Уже упоминалось о деятельности Германского Красного Креста. Врачи экспедиции П. Мюлленса провели на территории Саратовского Поволжья большую противоэпидемиологическую работу, прежде всего — по ликвидации эпидемий малярии, тифа и некоторых других инфекционных заболеваний[1].

Существенная помощь бедствующему региону была оказана медикаментами. В частности, ГКК поставлял в голодные области хинин, являвшийся важнейшим средством борьбы с малярией (лихорадкой). В Саратовской губернии и Области немцев Поволжья хинин распределяли пропорционально между нуждающимися. Его использовали исключительно путем подкожного или внутреннего вливания[2].

Небольшую помощь Германский Красный Крест оказывал и одеждой[3]. Через немецко-русскую компанию, находившуюся в Гамбурге, уже 13 сентября 1921 г. Германский Красный Крест направил в РСФСР 8 ящиков с одеждой, обувью и бельем для детей и взрослых. 5 октября 1921 г. переправили ещё 7 ящиков, в которых, кроме одежды, находился и провиант. Помощь, пусть и в небольших размерах, поступала ежемесячно в течение 1922–1923 гг.[4] Так, в январе 1923 г. Тонкошуровским кантоном было получено 37 пудов (около 600 кг) различной одежды, а в марте того же года в кантон было направлено одежды, общим весом 203 пуда 07 фунтов (3250 кг)[5]. Это были валенки, перчатки на меху, кальсоны, шапки, пальто и др.[6]

---

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 22.

[2] Там же. Д. 78. Л. 493.

[3] Там же. Л. 262.

[4] Там же. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

[5] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 67. Л. 16.

[6] Там же. Л. 18.

Германский Красный Крест оказывал региону и продовольственную помощь. В течение 1922 г. он направил в голодающие села свыше 20 тыс. пудов (320 т) продовольствия. Поставки продовольствия осуществлялись и в 1923 г. Организация кормила и взрослых, и детей. Направляли супные консервы и другие продукты[1]. Норма месячного пайка, состоявшего из муки, риса, фасоли, в 1922 г. достигала 30 фунтов (12,3 кг), а в 1923 г. равнялась 30 фунтам. Однако в 1923 г. выдача продовольствия проводилась только в Тонкошуровском кантоне[2] Области немцев Поволжья. Туда было отправлено 3333 пайка и 10 тюков овса.

В Области немцев Поволжья также активно действовала уже описанная в главе 2 организация поволжско-немецких эмигрантов «Хильфсверк». Только за сентябрь 1922 г. «Хильфсверк» распространила по области 20 тыс. пудов (320 т) продовольствия[60]. В дальнейшем помощь от этой организации получалась примерно в таких же масштабах. Кроме общих пожертвований, поволжско-немецкие эмигранты присылали целевые посылки, предназначавшиеся как определенным селам (главным образом из которых они в свое время эмигрировали), так и конкретным лицам — своим родственникам.

Уже отмечалось, что одним из направлений благотворительности стало распространение среди населения почтовых посылок с продовольствием и одеждой. Они поступали в большом количестве и по разным каналам, но больше всего посылок поступало через АРА. Поэтому в Саратове был образован Особый комитет для распределения иностранных посылок, куда вошли Представитель Уполномоченного

[1] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 2.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 4. Д. 28. Л. 257.

Представительства РСФСР при иностранных организациях, представитель губернского отдела профсоюза работников просвещения и представитель АРА. Комитет распределял неименные посылки, поступавшие через АРА, определял количество посылок для каждого уезда. На местах посылки распределяли по спискам[1].

Именные продовольственные посылки из Америки можно было получить со склада АРА (г. Саратов, Крытый рынок, № 3)[2]. По получении повесток посылку забирали со склада лично или через доверенное лицо. Повестку необходимо было заверить в местном сельском совете и поставить печать[3]. Также требовалось предоставить удостоверение личности. Если получатель умер, за него могли забрать посылку родственники при предоставлении паспортом или сельсоветом справки, удостоверяющей, что лицо, желающее получить посылку, является действительно ближайшим родственником умершего адресата. Зачастую, для экономии средств через сельсовет выбирали 2–3 представителей, которые забирали все посылки, предназначенные для данного села или деревни. Повестки на получение раздавались адресатам через местный комитет помощи голодающим.

Посылки были очень ценным предметом помощь. В конце 1922 г. они оценивались на вольном рынке в России почти в 40 млн рублей при среднем заработке горожанина 4–5 млн рублей в месяц[4]. Только в феврале 1922 г. в Саратовское Поволжье было отправлено 5 тыс. таких посылок, разошедшихся по Саратов-

[1] Там же. Оп. 5. Д. 54. Л. 16.

[2] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 53.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 4. Л. 4.

[4] *Поляков В. А.* Голод в Поволжье, 1919–1925 гг. Происхождение, особенности, последствия. Волгоград. 2007. С. 591.

ской губернии[1]. Из них в Область немцев Поволжья было отправлено 168 посылок[2].

Помощь голодающим с помощью распространения среди населения адресных посылок с продовольствием оказывалась также и Организацией Нансена. Все заказы концентрировались в Женеве и оттуда передавались в Ригу. Там комплектовались посылки, которые отправляли в Россию. Цены на посылки устанавливались в долларах. Разброс стоимости был большой: 2–100 долларов. Частным лицам можно было отправить не более 2 посылок в месяц, по 2 доллара каждая. 15% от стоимости составляли расходы по пересылке. На 2 доллара можно было отправить: белую муку – 14 фунтов, сахар – 2 фунта, жиры –2 г., молоко концентрированное – 4 банки, чай 400 г. Впоследствии разрешили переправлять и деньги. Заявление с адресом получателя направлялось в Управление Нансеновского комитета в Женеве, затем шел приказ к исполнению в Управление для России, находившееся в Москве (Б. Калачный пер., 8). Посылки, адресованные в Москву, доставлялись в 3-недельный срок со дня оплаты в Париже. Склады были организованы также в Одессе, Севастополе, Харькове, Новороссийске, Саратове, Челябинске[3].

Жителям Области немцев Поволжья часть посылок от родственников и знакомых доставлялась через Германский Красный Крест и общество «Хильфсверк». Так, в августе 1922 г. от Германского Красного Креста были переданы посылки для Ровненского кантона. Это были посылки с пшеницей, рожью и рисом общим количеством 53 штуки. За январь—апрель 1923 г. Германским Красным Крестом было роздано 888 посы-

[1] Известия. 1922. 15 февраля.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 4. Л. 4.

[3] Последние новости. Париж. 1923. 21 марта.

лок, каждая из которых весила 36 фунтов (около 15 кг)[1]. Эмигранты («Хильфсверк») наряду с продуктами присылали в область промышленные товары первой необходимости: одежду, обувь, спички и т.п.

Отдельно следует отметить помощь, оказывавшуюся благотворительными организациями преподавателям школ и особенно вузов.

АРА предоставляла помощь отдельно для преподавателей высшей школы. Программа работала с марта по май 1922 г. Посылки на все 3 месяца отправлялись единовременно. Из них 10 % предназначались остронуждающимся учителям школ, 2% – техническому персоналу.

Область немцев Поволжья, к примеру, за указанные 3 месяца (март, апрель, май 1922 года) получила 143 посылки для преподавателей, из которых 106 было продуктовых и 37 вещевых[2].

Обеспечением посылками преподавателей вузов занималась и Миссия Нансена, в частности — через входившую в ее состав организацию «Европейская помощь студентам»

В июле 1922 г. посылки получили 150 профессоров. Их выдавали по спискам, составленным ректором Саратовского государственного университета В. В. Голубевым. Посылки выдавали со склада Миссии Ф. Нансена (г. Саратов, ул. Николаевская) при предъявлении извещения и удостоверения личности получателя.

Помимо этого, швейцарские университеты в помощь своим коллегам из Саратова организовали Комитет по сбору средств. Благодаря воззваниям им удалось собрать и отправить через МКПГ посылки в г. Саратов 15 октября и 1 ноября. Каждая отправка содержала по 154 пакета с продовольствием и одеждой.

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 4. Д. 28. Л. 261; Оп. 5. Д. 57. Л. 1.

[2] Там же. Оп. 5. Д. 1. Л. 32; Д. 64. Л. 16.

Бельгийский Красный Крест через МКПГ отправил в г. Саратов для преподавателей университета посылки с одеждой, распределением которых занимался профессор Б. М. Соколов[1]. В качестве одноразовой акции Бельгийским Красным Крестом был предоставлен подарок 150 профессорам-мужчинам, который состоял из мужских костюмов. Выдавали их по спискам, составленным лично ректором Саратовского государственного университета В. В. Голубевым, со склада Миссии Ф. Нансена при предъявлении извещения и удостоверения личности получателя. МКПГ, в свою очередь, сделал подарки женщинам-ученым г. Саратова, каждый из которых содержал одну юбку, две теплые фуфайки и одну шаль.

Швейцарские студенты собрали деньги, закупили и через Миссию Нансена отправили в Саратов несколько тонн ржи для поддержки студентов и школьников[2].

В те годы сотрудники АРА распространяли по городам и селам Поволжья открытки, на которых нуждающиеся могли написать свои точные адреса для друзей или родственников из Америки, чтобы ускорить получение от них продуктовых посылок. Согласно декрету Совнаркома РСФСР все адресуемые в Америку письма подлежали оплате марочным способом. Каждая открытка должна была оплачиваться почтовыми марками достоинством 2 тыс. рублей[3].

Сотрудники АРА, однако, принимали письма и без оплаты почтовыми марками. Все полученные

[1] СОМК. НВСП 28922; СМК 62848; НВСП 28910. *Соколов Борис Матвеевич* (1899–1930) – профессор СГУ, основатель Этнографического музея и Музея голода, первый заведующий областным краеведческим музеем в 1921–1923 гг.

[2] ГАРФ. Ф. 3341. Оп. 4. Д. 40. Л. 163; СОМК. НВСП 28916; НВСП 28922.

[3] ГИАНП. Ф. 38.Оп. 5. Д. 4. Л. 3; Д. 13. Л. 17;

этой организацией письма из Саратова отправлялись не через почту России, а с курьером в Москву в центральный аппарат, а оттуда в Америку. Таким образом, процесс доставки писем ускорялся. Для еще более скорой помощи в Америке родственники и знакомые могли перечислить АРА деньги, а в России на эти деньги выдавались уже заранее привезенные и хранящиеся на складах продукты питания[1].

* * *

Обращение Советского руководства за гуманитарной помощью к зарубежным странам и международной общественности оказалось правильным шагом, позволившим спасти миллионы человеческих жизней. Оно получило быстрый отклик международной общественности.

Иностранные благотворительные организации, несмотря на их многочисленность, скоро и четко распределили сферы своей деятельности в общем процессе спасения населения от голода и болезней, работали в тесном взаимодействии друг с другом, что позволило им в сложнейших условиях разрухи, советского бюрократизма, недоверия и подозрительности властных структур обеспечить быструю организацию и высокую эффективность системы питания голодающего населения, особенно детей.

Количество питавшихся в столовых АРА и МКПД детей, а позднее и взрослых постоянно нарастало. Уже с весны 1922 г. во все больших населенных пунктах, волостях и уездах питание в иностранных столовых становилось основным и решающим источником спасения от голода.

[1] Там же. Ф. 762. Оп. 1. Д. 290. Л. 53.

Следует отметить не только продовольственную, но и иную очень своевременную и полезную помощь, оказанную иностранцами, особенно АРА, национальными организациями Международного Красного креста. Прежде всего это помощь медикаментами и медицинским оборудованием, борьба с эпидемиями, массовая вакцинация населения, помощь одеждой и др., что также помогало спасти многих людей от смерти и тяжелых болезней.

Глава 5

Общие количественные и качественные характеристики иностранной благотворительной помощи в регионе

Точно установить общие количественные параметры иностранной благотворительной помощи в Саратовском Поволжье довольно сложно, т.к. авторам оказались доступны только разрозненные фрагментарные количественные данные, охватывающие лишь отдельные периоды общего времени пребывания иностранных благотворителей в Советской России. Тем не менее проведенный поиск, систематизация и обобщение материалов, применение математических методов обработки данных позволили получить некоторые общие данные об иностранной помощи, дающие возможность, как представляется, сделать достаточно репрезентативные выводы об ее результатах и эффективности.

Прежде всего следует найти ответ на вопрос, как иностранные благотворительные организации выполнили свою главную цель, ради которой и оказались на территории России, — оказание продовольственной помощи голодающим детям. Для этого авторами специально подготовлена сводная таблица: «Помощь АРА и Организации Нансена голодавшим детям Саратовского Поволжья (октябрь 1921 — май 1923)»[1].

[1] См.: Приложение 2.1.

Из таблицы хорошо видно, что, начав кормление детей с октября 1921 г. (в том месяце удалось организовать питание всего лишь 0,4 % детей), иностранные благотворительные организации начинают стремительное наращивание своей помощи и, как следствие, процента голодающих детей, которым оказывается помощь. Если в ноябре — это уже четвертая часть всех детей Саратовского Поволжья, то в декабре число питающихся детей существенно переваливает за треть и далее стабилизируется примерно на уровне 44,6% (январь, февраль, в марте незначительно понижается).

Отмеченные показатели говорят о том, что в этот период государство и его органы на местах пытаются держать лидерство в организации кормления детей и на их долю приходится кормление более половины голодающих детей, однако в дальнейшем власть не выдерживает этой «гонки» и фактически «сходит с дистанции», уступая приоритет в кормлении детей иностранцам. Сделанный вывод подтверждается и данными таблицы 12.

Таблица 12

Количество государственных столовых и столовых иностранных благотворительных организаций, осуществлявших питание голодающих детей Саратовской губернии в январе—августе 1922 г.[1]

Количество столовых	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
Советских	1065	1320	1319	310	22	21	18	7
Иностранных	1381	1457	1457	1510	1542	1548	1610	1621

[1]Таблица составлена по: СОМК. НВСП 1619.

Если в январе — марте количество советских столовых, кормивших голодавших детей, сравнимо с количеством иностранных столовых, то в апреле свыше трех четвертей советских столовых закрываются из-за отсутствия питания, а с мая счет работавших советских столовых идет на единицы, сохраняя тенденцию количественного сокращения. В те же месяцы число столовых иностранных благотворительных организаций неуклонно растет.

Следовательно, Советское государство и региональные власти с самого начала были не в состоянии самостоятельно преодолеть детский голод, и потому призвание на помощь иностранных благотворительных организаций оказалось правильным шагом. Однако полный уход от проблемы кормления голодающих детей с весны 1922 г. и перекладка этой проблемы на плечи иностранных благотворителей были вынужденной мерой и свидетельствовали о провале продовольственной политики власти.

В самые тяжелые весенние месяцы, когда число голодающих детей вновь увеличивается, АРА и Организация Нансена увеличивают помощь и к концу апреля кормят уже половину всех голодающих детей Саратовского Поволжья. В мае они уже кормят до двух третей всех голодающих детей, т.е. становятся основным источником спасения детей от голодной смерти в Саратовском Поволжье.

Таким образом, с весны 1922 г. основная тяжесть работы по спасению детей в Саратовском Поволжье государством и региональными органами власти перекладывается на иностранных благотворителей. Этот вывод еще более подтверждается дальнейшим развитием событий.

С июня 1922 г. голод начинает медленно отступать, и власть, видимо, успокоенная этим, уменьшает

свое участие в процессе помощи голодающим детям, фактически полностью перекладывая его на плечи иностранных благотворителей. С июня 1922 г. и по май 1923 г., т.е. фактически в течение года, иностранные благотворительные организации осуществляли питание в Саратовском Поволжье свыше 90% голодающих детей.

Отдельного внимания заслуживает кормление иностранными организациями взрослого населения Саратовского Поволжья. Оно, как уже отмечалось, началось с марта-апреля 1922 г., когда голод стал приобретать все более тотальный характер, а власть не могла найти сколько-нибудь действенных мер борьбы с ним. Основная работа по кормлению взрослых голодающих иностранными благотворительными организациями в Саратовском Поволжье проводилась в мае—сентябре 1922 г., что хорошо видно из таблицы 13.

Из таблицы видно, что в течение одного-двух месяцев иностранцы смогли обеспечить питанием почти половину взрослого голодающего населения, еще через месяц они кормили уже свыше трех четвертей населения, а в августе и сентябре доля людей, получавших питание от АРА и Организации Нансена (несмотря на тенденцию снижения их абсолютной численности), приблизилась к 100%.

Полученные данные выявляют ту же, что и в случае кормления детей, тенденцию ухода государства от кормления взрослого голодающего населения и переложения этой функции на иностранных благотворителей. Из таблицы хорошо видны результаты новой политики государства по отношению к голоду («голод изжит») и к иностранным благотворительным организациям (курс на свертывание их работы), начавшейся с октября 1922 г. В течение октября-ноя-

Таблица 13

Организация питания иностранными благотворительными организациями взрослых голодающих (май—ноябрь 1922)[1]

Иностранные организации	Количество взрослых голодавших людей, кормившихся иностранными благотворительными организациями весной и летом 1922 г. в Саратовском Поволжье (Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) (количество кормившихся взрослых в тыс. чел. процент от всех взрослых голодавших людей)					
	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Ноябрь
АРА	468,2 36,3 %	738,7 57,2 %	748,8 57,5 %	529,2 58,8 %	553,1 85,1 %	6,0 0,8 %
Миссия Нансена	100,0 7,7 %	260,0 20,2 %	375,0 29,0 %	310,0 34,4 %	80,0 12,3 %	—
Всего	568 2 44,0 %	998 7 77,4 %	1 123,8 86,5 %	839,2 93,2 %	633,1 97,4%	6,0 0,8 %

бря кормление взрослого населения иностранцами практически прекращается, несмотря на то, что в регионе голодает еще свыше 700 тыс. чел.

Важно понять, на каком месте находилось Саратовское Поволжье в общей системе оказания продовольственной помощи иностранными организациями, был ли это один из многих регионов, в которых проводилась одна и та же политика, или Саратовскому Поволжью уделялось особое внимание?

[1] Таблица подготовлена авторами на основе данных, полученных из следующих источников и научных работ: СОМК. НВСП 36318; НВСП. 36328; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 6. Л. 118, 144; Оп. 5. Д. 55. Л. 12; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 7–8., 25; Д. 13. Л. 83; Д. 20. Л. 2; Д. 40. Л. 48; *Fisher H.H.* Famine in Soviet Russia. P. 556; *Breen R.* Saving Enemy Children... P. 231.

Начнем с деятельности АРА. Для этого рассмотрим таблицу, размещенную в приложении 2.2. При изучении данной таблицы поражает огромный территориальный ареал России, охваченный помощью АРА. Только в округе (дистрикте) Поволжье обслуживалось 14 административно-территориальных субъектов РСФСР общей площадью свыше 5 млн кв. км. На этой огромной территории с октября по апрель проводилась, как видно из таблицы, планомерная работа по увеличению количества голодавших детей, получавших питание от АРА. Если в ноябре АРА кормила 216,3 тыс., то в апреле — 1,9 млн детей. Всего же АРА к апрелю кормила 2,3 млн чел.[1]

К сожалению, нет возможности проследить этот процесс в последующие месяцы. Однако следует помнить, что волна голода зимой 1921–1922 г. и весной 1922 г. была самой крупной из всех подобных волн начала 1920-х гг.

Таким образом, для АРА Саратовское Поволжье составляло лишь два из 14 обслуживавшихся в Поволжье регионов. Причем сразу же бросается в глаза, что и Саратовская губерния и область немцев Поволжья были далеко не главными объектами внимания АРА. Такой вывод можно сделать при анализе двух параметров: место в перечне обслуживавшихся регионов по количеству питавшихся детей и процент питавшихся детей в Саратовском Поволжье от всего количества детей, которых кормила АРА в России. Первый из двух параметров колеблется для Саратовской губернии в пределах от 4 до 8 места, для Области немцев Поволжья — от 6 до 9 места. Второй параметр для Саратовского Поволжья (Саратовской губернии и

[1] *Ландер К.* Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи (за 1921–1923 гг.) // Итоги последгол (с 15/X–1922 г.–1/VIII–1923 г.). М., 1923. С. 52.

области немцев Поволжья) колеблется в пределах 8,7 — 14,3%. В октябре 1921 г. доля Саратовского Поволжья составляла всего 0,8%, однако использовать в выводах эту величину было бы некорректно, т.к. в то время шел еще процесс развертывания деятельности АРА. Больше всего детей АРА кормила в Татарской АССР и Киргизской АССР, в Самарской, Симбирской, Царицынской и некоторых других губерниях.

При анализе количества питавшихся детей по месяцам выявляется еще одна особенность, характерная для Саратовского Поволжья: на протяжении декабря 1921 — марта 1922 гг. АРА кормила примерно одно и то же количество детей (в Саратовской губернии чуть больше 80 тыс., в области немцев Поволжья — 60 тыс.), чего нельзя сказать о многих других республиках и губерниях. В Татарской, Киргизской АССР, в Самарской, Симбирской, Царицынской губерниях, например, шел постоянный и существенный рост количества детей, питавшихся в столовых АРА.

Такую ситуацию в какой-то мере можно объяснить тем, что Саратовская губерния, наряду с Царицынской губернией, были объявлены главными регионами деятельности другой благотворительной организации — МКПГ (Организации Ф. Нансена). Такое условие было зафиксировано в договоре, подписанном Ф. Нансеном с Советским правительством. Там же Ф. Нансен обязался кормить голодающих и в «других голодных местах, на которые укажет советская власть». Реально кроме Саратовской губернии и Области немцев Поволжья МКПГ кормил голодных детей и взрослых еще в Царицынской и Астраханской губерниях, Уральской и Букеевской губерниях Киргизской АССР[1]. И территория, на которой орга-

[1]См.: ГАРФ. Ф.3341. Оп. 4. Д .72. Л.7; ГИАНП. Ф.38. Оп. 5. Д. 3. Л. 4.

низовывалась работа, и общее количество помощи, оказанной голодающему населению Организацией Нансена, было существенно меньше, чем у АРА.

За весь период своей деятельности в России Миссия Нансена кормила примерно 200–300 тыс. детей ежемесячно. С учетом кормления пайками взрослого населения максимальное количество кормившихся Миссией Нансена волжан составило в июле 1922 г. 675 тыс. чел. (примерно 300 тыс. детей и 375 тыс. взрослого населения). Затем это количество начало убывать и к концу 1922 г. стало менее 200 тыс. чел. в месяц. В 1923 г., особенно летом, число кормившихся Миссией Нансена людей достигало примерно 220–230 тыс. человек[1].

Общие данные о количестве кормившихся АРА и миссией Нансена голодных людей в России по состоянию на май 1922 г. мы находим в одном из докладов Председателя ВЦИК М. И. Калинина[2]. По его словам, АРА кормила в этот период 5 643 387 человек, организации, входившие в Миссию Нансена, — 663 351 человека, из чего становятся видны еще более грандиозные масштабы деятельности иностранных благотворителей, особенно АРА.

Доля обеспечивавшихся питанием АРА в Поволжском округе (дистрикте), Москве и Петрограде составляла 40,8%. Следовательно 59,2% голодавших кормилось ею еще и в других регионах России[3]. Доля людей, кормившихся АРА в Саратовском Поволжье (Саратовской губернии и Области немцев Повол-

[1] *Breen R.* «Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921–1923» // Disasters 18 (3). 1994. P. 236. См. также: Приложение 2.3.

[2] *Калинин М. И.* Статьи и речи 1919–1935. М.: Партиздат, 1936. С. 85.

[3] Карту деятельности АРА на территории Советской России см. в Приложении 3.1.

жья), в мае 1922 г. была, естественно, еще меньше и составляла всего лишь 5,7% от всех кормившихся американцами россиян.

Для Миссии Нансена, как удалось определить из высказывания М. И. Калинина, доля Саратовского Поволжья в общем количестве получавших питание людей составляла 62%, что подтверждает наш вывод о приоритетности этого региона в деятельности Ф. Нансена.

М И. Калинин привел в своем докладе данные о деятельности и других благотворительных организаций. По его словам в мае они кормили следующее количество голодавших людей: Германский Красный Крест — 7 тыс.; Межрабкомпомгол — 58 174, тредюнионы и II Интернационал — 42 370 человек. Всего в то время заграничные организации кормили 6 549 282 человека. Отметим, что доля АРА в этой помощи составляла 86,2%.

В целом АРА потратила на помощь голодающим России свыше 60 млн долларов. Финансовый бюджет организации Нансена значительно уступал бюджету АРА, что не могло не влиять на масштабы ее деятельности. Известно, что Организацией Ф. Нансена с сентября 1921 г. по февраль 1922 г. было затрачено - около 4 млн долларов[1].

АРА завезла в Поволжский округ (дистрикт) 718 770 т продовольствия и другого необходимого имущества, МКПГ — чуть больше 100 тыс. т.[2]

Тем не менее, поскольку Саратовская губерния входила в число приоритетных территорий, обслуживавшихся Организацией Нансена и, в частности, входившего в ее состав МСПД, а Область немцев Поволжья примыкала к ней, то в Саратовском Повол-

[1] *Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia... P. 554.

[2] См.: ГАСО. Ф.790. Оп. 1. Д. 40. Л. 68.

жье помощь Организации Нансена не только конкурировала с помощью АРА, но нередко и превосходила ее, что показано в таблице 14.

Из таблицы хорошо виден однозначный приоритет Организации Нансена в кормлении голодающих детей в Саратовской губернии. В январе—марте она кормила две трети и больше, в остальные месяцы больше половины голодавших детей. В Области немцев Поволжья степень участия Миссии Нансена в кормлении голодающих детей выглядит ниже, но ненамного. В ноябре-декабре кормилось около половины детей, в первые месяцы 1922 г. — более половины.

Таблица 14

Процент голодавших детей, кормившихся Миссией Нансена, от общего количества детей, питавшихся в столовых иностранных благотворительных организаций по месяцам[1]

Территории Саратовского Поволжья	11.1921	12.1921	01.1922	02.1922	03.1922	04.1922	05.1922
Саратовская губ.	54,0	59,9	65,5	66,3	70,0	55,3	58,0
Область немцев Поволжья	27,6	25,0	45,3	40,5	40,9	35,9	52,9
Всего в Саратовском Поволжье	46,6	49,4	60,0	59,0	62,3	50,5	56,2

[1] Таблица подготовлена авторами на основе обработки данных, взятых из следующих источников: *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М.,1922 // Приложение к журналу Народное просвещение. № 102. С. 3, 7; *Fisher H.* Famine in Soviet Russia. 1919–1923. The Operation by the American Relief Administration. New York, 1927. P. 556.

Представление об участии заграничных организаций в борьбе с голодом в Саратовском Поволжье в некоторой степени можно получить и по поступлению продовольствия на центральный склад Саратова, считавшийся, наряду с базой в Ртищево, одной из двух главных баз для всех иностранных благотворительных организаций, работавших в Саратовском Поволжье[1]. В приложении 2.6. приведено общее количество различных видов продовольствия, поступившего с начала операции (с октября 1921) по апрель 1922 г. В сумме оно превысило 11 тыс. т. В дальнейшем, как уже отмечалось, эта помощь продолжала поступать вплоть до лета 1923 г. Из данных приложения видно, насколько существенна и реальна была помощь заграничных организаций в преодолении голода в Саратовском Поволжье.

Интересно рассмотреть данные приложения с точки зрения «классового подхода», которого придерживалось советское руководство. Так, афишировавшаяся им «рабочая» помощь составила всего около 213 т, в то время как «буржуазная» помощь оказалась в пять раз больше. Даже при том, что в Саратовской губернии преобладала Организация Нансена, американская помощь, поступившая на склад, в 1,5 раза превышала европейскую.

Отдельно следует подвести итог посылочной деятельности иностранных благотворительных организаций. Общий вес переправленных в посылках продуктов в Советскую Россию составил 75 тыс. тонн, доход от посылочной программы — около 3 млн 600 тыс. долларов, что позволило благотворителям дополнительно, в течение месяца, кормить 3 млн 600 тыс. российских детей. Только от АРА поступило

[1] См.: Приложение 3.16.

и было распределено среди голодавших в России 1 163 296 десятидолларовых и 41 997 двадцатидолларовых посылок[1].

Следует отметить еще один интересный сюжет из истории Саратовского Поволжья, связанный с деятельностью иностранных благотворителей в начале 1920-х гг.

В декабре 1922 г. Ф. Нансен был удостоен Нобелевской премии мира[2], значительная часть которой пошла на ликвидацию голода в России. Но Ф. Нансен понимал, что разовые поставки продовольствия не спасут разрушенную экономику России. Чтобы предотвратить возможность вспышки нового голода, он предпринял меры по оказанию помощи русскому народу в восстановлении сельского хозяйства. Им был представлен проект по созданию в России двух показательных сельскохозяйственных станций — на Украине и в Поволжье. Они работали в режиме концессий. На организацию этих станций Ф. Нансен потратил оставшуюся часть своей премии.

Одна из этих станций была создана в июне 1923 г. в Саратовской губернии. Под концессию Ф. Нансена здесь отвели совхоз № 33 в селе Росташи Аркадакской волости Балашовского уезда[3]. Хозяйство просуществовало на личные денежные средства Ф. Нансена, которые ученый выделял из полученной им Нобелевской премии, до мая 1927 г. Сразу же после прекращения финансирования Саратовский губисполком ликвидировал станцию, вновь превратив ее в совхоз, который всего лишь несколько лет носил имя

---

[1] *Десятерик В., Есаков В.* Ленин и Гувер на пути к сотрудничеству // Правда. 1991. 19 августа. С. 1.

[2] ГАРФ. Ф. 6094. Оп. 1. Д. 44. Л. 7.

[3] Ныне с. Росташи находится в Аркадакском районе Саратовской области.

выдающегося гуманиста XX века, а затем в период «Великого перелома» был переименован[1].

Можно только предположить, что в сознании поколений, прошедших через голод и спасенных американской, нансеновской и иной иностранной помощью, память об АРА, Миссии Нансена и других благотворительных организациях существенно отличалась от того официального представления об иностранной благотворительности, которое уже с 1923 года стало активно навязываться народу советскими властями. Понимая, что АРА и другие иностранные благотворители оказали слишком сильно влияние на общественное сознание, официальная власть попыталась искоренить всякую память о них, сделать их совершенно неизвестными для последующих поколений. К началу 1930-х гг. всякие упоминания о голоде и иностранной благотворительной помощи российскому народу со стороны иностранцев были запрещены, а единственный существовавший в Саратове музей голода ликвидирован.

* * *

Общая оценка иностранной благотворительной помощи в Саратовском Поволжье позволяет заключить, что она оказалась быстро нарастающей и эффективной, особенно в поддержке голодающих детей. К моменту апогея голода в регионе (весной 1922) благотворители кормили до половины всех детей, в дальнейшем процент кормившихся АРА и Миссией Нансена детей превысил 90% и на этом уровне держался целый год, что говорит о решающей роли иностранных благотворительных организаций в спасении голодающих детей.

---

[1] Недели в Саратове. 20 сентября. 2011. № 32 (165); ГАСО. Ф. 313. Оп. 8. Д. 52. Л. 47.

Не менее важную роль иностранные благотворители сыграли в спасении от голода взрослого населения. Начав по просьбе Советского правительства эту миссию с марта-апреля 1922 г., в мае они кормили уже почти половину взрослого населения, в июне — свыше трех четвертей, а затем иностранные пайки стали получать свыше 90% взрослого голодающего населения.

Эффективная помощь, оказанная иностранными благотворительными организациями населению Саратовского Поволжья в борьбе с голодом и болезнями, выглядит еще ценнее при сравнении ее с общими масштабами деятельности этих организаций. Для АРА Саратовская губерния и Область немцев Поволжья оказались далеко не главными регионами ее деятельности. Получавшее питание от АРА население Саратовского Поволжья в общем количестве населения России, охваченном питанием этой организации, составляло в разное время от 8,7 до 14,3%, что красноречиво характеризует грандиозные масштабы благотворительной деятельности американцев в России.

Для Организации Нансена Саратовская область была одним из главных объектов благотворительной деятельности, однако таким же по важности объектом была Царицынская губерния. Кроме того, Организация обслуживала и другие соседние регионы (Область немцев Поволжья, территории нынешнего Западного Казахстана). Следовательно, Миссия Нансена, хотя и существенно уступала АРА по своему материальному потенциалу и по размерам территории деятельности, все же сыграла очень важную роль в спасении от голода населения обслуживаемых ею территорий.

Масштабы деятельности других иностранных благотворительных организаций в Саратовском По-

волжье были существенно меньше, чем у АРА и Организации Нансена, однако и их вклад был своевременным и спасительным.

Большую роль в поддержке голодающего населения сыграла «посылочная» помощь – разовые поступления продовольствия, одежды, лекарств и др. из различных европейских и американских стран.

Глава 6

Трудности и препятствия в работе зарубежных организаций, взаимоотношения с властью и населением

Естественно, что без поддержки власти в центре и на местах иностранные благотворительные организации не могли бы развернуть и успешно проводить свою работу на огромных и незнакомых территориях[1]. Уже отмечалось, что, несмотря на сложное отношение к благотворителям, советское руководство вынуждено было принимать их помощь, одновременно создавая условия для их успешной работы, в то же время оно постоянно подозревало их в подрывной деятельности и в ряде случаев, руководствуясь этими подозрениями, в той или иной форме вмешивалось в деятельность иностранных организаций, пытаясь корректировать ее в соответствии со своими представлениями о ситуации.

Поэтому трудности, с которыми столкнулись благотворители в Саратовском Поволжье, носили как объективный, так и субъективный характер. Первые вызывались царившей в стране разрухой, неразвитостью инфраструктуры, отсутствием транспортных средств,

[1] *Усманов Н.* О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. Март 2009. С. 128.

общим обнищанием всего населения и т. п. Вторые были связаны с бюрократизмом советских органов, их непрофессионализмом, настороженным отношением власти к иностранцам, опасениями распространения «буржуазного влияния» на местное население, стремлением подчинить эти организации своей «классовой» схеме распределения продовольственной помощи и др.

Один из участников событий, которые проходили в г. Саратове в период оказания помощи иностранными организациями, в своем дневнике делится воспоминаниями. В них мы находим характеристику той обстановки, которая царила в советских ведомствах на местном уровне: «Доктор Макэлрой сегодня уехал из г. Саратова, возмущенный условиями работы здесь: грязь, неправоспособность, мелочность и формализм советских чиновников»[1].

Очень сложной проблемой стал железнодорожный транспорт. Нехватка подвижного состава (паровозов, вагонов), а также отсутствие топлива мешали доставлять продукты, медикаменты, одежду в голодающие районы своевременно[2]. Так, продукты, доставленные в Советскую Россию еще в ноябре 1921 г., дошли до голодающих Саратовского Поволжья лишь в декабре 1921 — феврале 1922 г.[3] Эта ситуация нашла свое отражение в творчестве писателей того времени.

С. Полтавская в своем рассказе «Три голода» пишет о радости, которую испытали люди, получившие «ноябрьский паек неожиданно в феврале», и цитирует одного саратовского писателя, который сказал: «Сейчас у меня ещё 3,5 кг муки. Это отпугивает жизнерадостный голод»[4]. В течении апреля-мая 1922 г. в Покровск долж-

[1] Известия ВЦИК. 1922. 3 февраля.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 47. Л. 20.
[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1.Д. 16. Л. 11.
[4] *Елина Е. Г., Герасимова Л. Е.* Губернская власть и словесность:

ны были прийти около 150 вагонов с детским питанием из-за границы, которые были отправлены ещё в феврале-марте 1922 г., однако из-за начавшейся семенной компании их задержали в пути. Все эти вагоны вместе с новыми отправками из-за границы стали прибывать в мае в больших количествах. Из-за этого в Покровске образовалась пробка из 250 вагонов[1].

Серьезной была и проблема гужевого транспорта. Такой транспорт был необходим из-за удаленности многих населенных пунктов от железной дороги и отсутствия к ним подчас даже полевых дорог[2]. Во всем Саратовском Поволжье за время Гражданской войны количество лошадей существенно уменьшилось, голод еще больше усугубил этот процесс. Нередко в селах с многими сотнями лошадей их количество сокращалось до десятка. При этом лошади либо сами погибали от отсутствия фуража, либо их вырезали вместо коров, которые могли ещё давать молоко, позволяющее продержаться до следующей весны[3].

В Саратовском уезде, например, к концу января 1922 г. количество лошадей в среднем уменьшилось на 40% по сравнению с сентябрем 1921 г. В Дергачевском уезде Саратовской губернии, где голод был особенно сильным, убыль лошадей составила за один год 75%[4].

Люди, у которых ещё оставались лошади, столкнулись с проблемами их эксплуатации. Например, чтобы доехать за продуктами за 40 верст, нужно было купить корма для лошади на 500 тыс.–1 млн рублей (исходя из того, что овес стоил 300 тыс. рублей, а сено — 500 тыс. рублей за пуд). В некоторых селениях Сара-

---

литература и журналистика Саратова 1920-х. Саратов, 2003. С. 89.

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 45. Л. 48.

[2] Там же. Д. 13. Л. 79.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 30.

[4] Там же. Л. 25, 38.

товского уезда, в качестве выхода, сельские и волостные руководители питания практиковали незаконный сбор в 10 — 20 тыс. рублей за продовольственные карточки и на эти средства доставляли продукты. В крайнем случае оплату проводили из скудных запасов Уездных комитетов помощи голодающим. Оплату производили из расчета четверть фунта с пуда при расстоянии до 25 верст, полфунта с пуда от 25 до 50 верст, три четверти при 50–75 верст и 1 фунт при расстоянии более 75 верст[1]. И тем не менее во многих селах людям было легче вообще отказаться от продовольственного пайка, чем тратить деньги на его доставку, так как на лошадь приходилось грузить не более 150–160 кг, а прогоны были большие, иногда доходившие до 100 с лишним км[2].

Очень остро стоял вопрос сохранности грузов на всем пути следования грузов от государственной границы РСФСР до конкретных кухонь и столовых, где производилось питание голодных.

Огромной проблемой стало воровство грузов в процессе их доставки по железной дороге. Поезда с гуманитарной помощью разворовывались порой на 50%[3]. Имели место случаи, когда поезда с иностранным продовольствием специально пускали под откос, чтобы затем в создавшейся неразберихе легче было похитить продукты[4]. На железнодорожных станциях часто срывали пломбы, разбивали ящики, расхищали содержимое. Между Латвией и Саратовом с октября 1921 г. по август 1922 г. в пути пропало 13 188 пудов

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 78. Л. 11.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 30; Д. 14. Л. 4. Д. 20. Л. 38.

[3] *Попова Е.* Голод в нашей губернии// Вестник Саратовского Губкома РКП(б). 1922. № 19. С. 68–79.

[4] См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1 ... С. 138–139; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 78. Л. 4.; Оп. 5. Д. 1. Л. 12.

(211 т) продуктов МСПД. В целом размер хищения на железнодорожном транспорте иностранной продовольственной и иной помощи советской стороной оценивался в 15%[1]. Представляется, что в действительности он был значительно больше.

Для охраны благотворительных грузов использовались местные воинские подразделения или милиции. Выставлялись ежедневные караулы, охранялись мельницы, склады иностранных организаций, сопровождались охранниками до места назначения вагоны и гужевые транспорты с продовольствием. На каждый вагон с продовольственным грузом назначали, как правило, по одному вооруженному провожатому. Иностранные представители следили за разгрузкой продуктов в уездах. По актам сдавали и принимали продукты с вагонов на склады. Описывали, все ли в целости, чего не хватает[2].

Однако окончательно изжить воровство не удавалось. У агентов, транспортирующих грузы со склада на кухни, даже мелкими партиями, получался при сдаче огромный недовес. У заведующих складами заграничных организаций получалась огромная усушка продуктов, утечка или их утеря[3]. В Еланском уезде при перевозке продуктов МСПД в Матышевской волости было похищено 9 банок молока, из которых 5 потом при обыске нашли у извозчика.

Представитель АРА в Балашовском уезде Хенд неоднократно фиксировал многочисленные факты хищения и недодачи американской муки голодающему населению. Им же были выявлены и обнародованы факты взимания денежных средств за выдаваемые голодающим детям пайки. Такие проступки

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 42. Л. 1; Д. 45. Л. 38.
[2] Там же. Д. 48. Л. 4–23; Оп. 5. Д. 11. Л. 1–26; Д. 19. Л. 12.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 3. Д. 78. Л. 4; Оп. 5. Д. 1. Л. 12.

совершал персонал гуманитарных кухонь, нанятый из местного населения. Воров наказывали в судебном порядке, однако в условиях разрухи и голода эти меры были малоэффективны[1].

В г. Саратове, в частности, городской транспортный агент перед тем как сделать заявление о нехватке продуктов, сам воровал их из запасов АРА при попустительстве и с помощью железнодорожников. И несмотря на то, что за ним следили агенты советских секретных служб, виновник не был наказан. Чаще всего в таких случаях органы советской власти писали в своих отчетах, что виновные отданы под суд, и главная причина недовеса или утери продуктов заключалась просто в плохой отчетности[2].

Грабежи продовольствия из поездов встречались в этот период настолько часто, транспортные средства были в ужасном состоянии, содействие со стороны железнодорожных властей и от всех советских служащих порой вообще было настолько равнодушное и неэффективное, что сотрудники американской миссии Кинни и Кобб, в феврале 1922 г. делясь впечатлениями со своим саратовским знакомым А Бабиным, говорили ему, что «совершенно упали духом и хотят уехать отсюда как можно скорее»[3].

С другой стороны, встречались и случаи, когда отдельные американцы выражали удовлетворение тем, как охраняются их грузы. Один из сотрудников АРА в марте 1922 г. даже признавался в частной беседе с представителем правительства РСФСР, что в Германии случаев хищения американских продуктов было больше[4].

---

[1] ГАСО. Ф. 292. Оп. 1. Д. 1. Л. 121.

[2] *Герман А .А.* Немецкая автономия на Волге ... Ч.1.... С.139; Известия. 1922. 21 февраля; ГАВО. Ф. Р–6607. Оп. 1. Д. 3. Л. 97.

[3] Известия. 1922. 21 февраля.

[4] ГАРФ. Ф. Р–1064. Оп. 6. Д. 4. Л. 104.

Не исключено, что это «оптимистическое» высказывание было сочинено самим высокопоставленным советским деятелем из политических соображений.

Трудности в организации иностранной гуманитарной помощи усугублялись и проблемами связи. Частые неисправности телеграфной сети не давали возможности оперативного решения многих вопросов[1].

Другим не менее важным препятствием служила путаница, царившая в ряде ведомств, которая приводила к нерациональному распределению продуктов питания. С ноября 1921 г. МСПД открывает свои столовые для выдачи горячего питания голодающим детям. Однако столовые разворачивались наспех. Местные советские руководители, призванные советским правительством всячески помогать организации помощи, на первое место ставили открытие помещений с оборудованием, а учет и отчетная работа были для них второстепенны. Из-за этого происходили накладки.

В Вольском уезде Саратовской губернии, например, питание раздавали не на то количество детей, на которое была рассчитана кухня, а всем детям с прибавкой местных продуктов, нередко разбавляя суп или кашу водой, из-за чего питание теряло своё значение как калорийное и физиологическое. В Топовской волости Камышинского уезда с декабря 1921 г. по апрель 1922 г. Волостной исполнительный комитет взаимопомощи не ставил на приход прибывающие продукты, а распределял их пропорционально количеству голодающих по селам. Таким образом, питание получали без карточек. Ту же картину видим в Области немцев Поволжья. Марксштадскому уезду первоначально положено было 588 пайков, тогда как практически на питании находились 1900 детей[2].

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

[2] Там же. Д. 14. Л. 1, 3; Д. 46. Л. 233; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 47.

Наблюдались такие явления, как, например, выдача белой муки АРА и Ф. Нансена отдельным гражданам Комитетами взаимопомощи Области немцев Поволжья. За неимением дрожжей в муку для выпечки добавляли ржаную закваску. Тем самым хлеб становился серый и часто недопеченный. Такое отношение к своим продуктам АРА не могла допустить, в результате чего нередкими были конфликты между ее сотрудниками и местными органами власти и комитетами взаимопомощи[1].

К декабрю 1921 г. постепенно учет и отчетность питательных пунктов были более или менее налажены. Из всех наемных работников, занимавшихся различной работой на кухнях, лишь 21% были грамотными[2]. В основном это были люди, имевшие среднее образование, закончившие училище или гимназию (учителя, счетоводы, канцелярские работники). Основная же масса сотрудников была либо малограмотной, либо совсем неграмотной. Это также отражалось на ведении учета в столовых, приводило к путанице и ошибкам. Из всего персонала на иностранных языках (немецком или французском) едва могли изъясняться только 2% наемных сотрудников. При этом 75% нанимаемых на работы были мужчины, большинство из которых хотели быть заведующими столовой[3]. Привлекательность данной профессии, вероятно, можно объяснить желанием прокормить себя и семью, что, как им представлялось, гораздо легче можно было сделать на службе у гуманитарных миссий.

Отмеченное выше можно подтвердить многочисленными примерами злоупотребления служебным

Л. 15.

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л. 4.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 172. Л. 1–128.

[3] Там же. Д. 170. Л. 1–3; Ф. 790. Оп. 1. Д. 171. Л. 1–3.

положением местных работников, нанятых иностранными миссиями. Нередко в селах после смерти ребенка другие дети не могли своевременно получать питание вместо него, потому сведения о смерти подавались с задержкой, отмечая ее более поздним числом, т.е. какое-то время паек на умершего человека продолжал выдаваться и использовался в личных интересах сотрудников. Бывали случаи, когда крестьяне жаловались, что в столовых не выдают обеды, отрезая у детей купоны, при этом составляют акты о съедении продуктов мышами. В селе Харевка Аткарского уезда заведующий столовой А. И. Киреев допустил к выпеканию хлеба свою мать, больную сифилисом, а также из продуктов детского питания приготовил «стол» для своей племянницы, собравшейся замуж[1].

Злоупотребления со стороны нанятого персонала, такие как хищения, расплата продуктами за перевозки, произвольное закрытие кухонь и др., происходили в течение всего периода работы в Поволжье благотворительных миссий[2].

Задержки в выдачи продуктов были связаны и с отсутствием необходимого инвентаря. В Камышинском уезде на 3 склада МСПД были одни маленькие весы. Значительное удаление складов друг от друга приводило к задержкам в отпуске продуктов. Во многих столовых не было ковшей правильной меры, обычно они были намного меньше или больше по размеру, часто отсутствовали весы для взвешивания порций[3].

Ещё одной трудностью, с которой пришлось столкнуться гуманитарным миссиям, стал уже от-

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 95; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123. Л. 122; Д. 11. Л. 28.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 79. Л. 8; ОГУ ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 19. Л. 45.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 46. Л. 136; Д. 123. Л. 139.

мечавшийся выше советский бюрократизм. Все вопросы заграничной помощи должны были решаться исключительно через правительство РСФСР. А это в свою очередь тормозило процесс оказания помощи голодающим. Так, руководитель МСПД Вебстер отправил в Область немцев Поволжья продукты для 37 бесплатных детских столовых. От председателя облисполкома А. Моора им было получено сообщение, что столовые начнут работу с 7 ноября 1921 г. На этом Вебстер посчитал вопрос решенным. Однако спустя несколько недель при обследовании населенных пунктов немецкой области ответственный за контроль работы гуманитарных миссий обнаружил, что столовые там до сих пор не были открыты. Оказывается, А. Моор ждал разрешения на начало организации питания от центральной власти в Москве[1].

В другой раз выдача продуктов для кантонов Области немцев Поволжья со склада АРА в г. Саратове опять была задержана почти на целый месяц, так как разрешение на выделение лошадей для транспортировки было дано, однако Уполномоченный АРА Фольц, не зная местных правил, не сопроводил разрешение своей доверенностью. Человека же, который мог бы ему подсказать об упущении, несколько недель не находилось, пока не возник скандал.

Из-за нерасторопности чиновников в мае 1922 г. не удалось отправить продукты питания в нуждающиеся сёла, так как об этой нужде узнали слишком поздно, когда эти продукты были уже переданы уездным отделам здравоохранения на нужды больниц.

Из-за бюрократических проволочек очень страдала организация питания. В Покровске, из-за того, что

[1] ГАРФ. Ф. 5207. Оп. 1. Д. 24. Л. 17, 54.

перешли на новые формы карточек, которых недоставало, а распоряжения на продолжение использования карточек старого образца не было, пайки американской кукурузы для взрослого населения в количестве 30 тыс. штук простаивали на складе[1].

Решительных мер воздействия на такие злоупотребления советская власть, как правило, не применяла. Так, получив обращение от крестьян села Идолга Широкинской волости Саратовского уезда о том, что им не выдают обещанные пайки, губернские власти Саратова его вернули назад в волость для решения вопроса на местном уровне. То есть заниматься жалобой уполномочили тех, на кого она писалась[2].

Большой проблемой была нехватка денежных средств на местах. Так, передвижения иностранных представителей должны были оплачиваться уездными компомголами из местных средств, что часто не могло быть осуществимо из-за отсутствия денег. В июле 1922 года многие столовые Саратовской губернии остались совсем без дров, так как Губкомпомгол не имел денежных средств на их приобретение[3].

В то же время органы власти пытались постоянно вмешиваться в деятельность благотворительных организаций. Их обвиняли в нерациональности распределения питания. По мнению властей не соблюдался классовый подход к распределению продовольствия. В частности, сильное раздражение у партийно-советских чиновников вызывал факт получения голодных пайков бывшими «капиталистами», «фабрикантами», «кулаками», духовенством. Советское правительство открыто запретило иностранцам раздавать

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 15. Л. 113. Оп. 5. Д. 68. Л. 2; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 61. Л. 8–9.

[2] ГАСО. Ф. 608. Оп. 1. Д. 8. Л. 406.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 19. Л. 154. Д. 45. Л. 62.

духовенству продукты питания без ведома местных властей[1].

Местные органы советской власти обвиняли Американскую миссию в «несуразности» ее требования кормить детей только в столовых, «даже если при этом продукты портились», высказывалось недовольство «мизерными порциями», выдаваемыми в столовых[2].

Нередко раздачу иностранных пайков, а то и кормление в столовых местные власти «увязывали» с решением своих повседневных задач, в частности с взиманием различных сборов с населения, что вводило в заблуждение местное население. В результате чего его недовольство органами власти ловко переводилось в недовольство иностранцами, которые «забирают последнее» у голодающих людей. Так, из Покровска 2 августа 1922 г. в представительство АРА в Саратове пришла жалоба, что в некоторых местностях при раздаче карточек АРА на паек кукурузы местные чиновники пытались выдавать их только тем, кто исполнял различные общественные и государственные налоги, что приводило к возмущению граждан «грязными методами» работы американцев[3].

Однако недовольство действиями иностранных благотворителей нередко бывало и неспровоцированным. Обычных граждан, например, возмущали «излишне строгие» требования к работе питательных пунктов АРА, которые, по их мнению, затрудняли реальную помощь детям. Так, не всегда встречало понимание требование американцев строго соблюдать санитарные нормы в учреждениях, получающих от них помощь, отказ выдавать детское питание на дом и др. В условиях острой безработицы население неодобри-

[1] Там же. Д. 61. Л. 11; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 19. Л. 49.
[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Оп. 5. Д. 19. Л. 29, 35.
[3] Там же. Д. 38. Л. 6.

тельно относилось к практике набора служащих АРА в обход очереди на бирже труда[1].

В ряде случаев наблюдалось самовольство в распределении продуктов на местах со стороны местного населения. Так, после весеннего перебоя в питании АРА, получив продукты, направила их для удовлетворения Палласовского района Области немцев Поволжья и близлежащих русских сел. Однако из-за того, что на вагонах не было указано, на чей адрес предназначались продукты, все 7 вагонов продовольствия были захвачены русскими селами, а Палласовский район остался без продуктов[2].

Советские органы давили на местных сотрудников АРА и МСПД с целью добиться переложения функций распределения продовольствия на местах на местные комитеты взаимопомощи. Имел место расчет вытеснить иностранцев из сферы распределения продуктов, чтобы оставить их, как выразился один из советских чиновников, только с «блестящей вывеской над пустой лавкой»[3].

Оказание помощи голодающим встретило определенное затруднение в связи с возникновением русско-английского конфликта, связанного с ультимативным меморандумом Англии (меморандум Керзона), убийством В. Воровского и развернутой вокруг этого антианглийской и антиимпериалистической агитацией на местах. В городе Аткарске, например, была организована массовая рабочая демонстрация, которая пикетировала здание МСПД, выражая свой протест возгласами и криками. Похожие акции прошли и у других представительств АРА и Миссии

[1] *Усманов Н.* О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. Март 2009. С. 131.

[2] ГИАНП. Ф .38. Оп. 5. Д. 19. Л. 35.

[3] Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 25.

Нансена. Это вызывало естественное человеческое недоумение сотрудников этих организаций.

Чтобы сгладить эту неприятность, советское руководство отправляло на места инструкции, в которых объяснялась непричастность МСПД как филантропической международной организации к конфликтам с английским правительством. В документах указывалось, что английские представители не несут никакой ответственности за действия своего правительства. Такие же разъяснения давались и в отношении АРА[1]. Советское руководство все же не хотело, чтобы из-за политических акций на местах могли возникнуть перебои в питании.

Ближе к свертыванию деятельности иностранных представителей все чаще стали наблюдаться случаи злоупотребления с заграничными продуктами со стороны местной власти. Недостаточное предупреждение хищения, вялость в розысках похищенного и виновных, расплата продуктами за перевозки, произвольное закрытие кухонь и другие явления провоцировали недовольство со стороны иностранных организаций[2]. В январе 1923 года представители АРА в Ровненском кантоне Области немцев Поволжья столкнулись с прямым саботажем местных властей. Американцам запретили выезжать в кантон без сопровождения представителя местной власти, отказывали в предоставлении транспорта.

Такие действия местной власти вытекали из общей политики советского руководства, взявшего на вооружение циничный принцип: «мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Действительно, концу 1922 г. после сбора урожая наиболее опасные проявления голода были преодолены, и большевистская

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.
[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 101. Л. 29.

власть стремилась как можно быстрее вернуть ситуацию в регионах под свой контроль. Теперь иностранные организации мешали власти и откровенно рассматривались как враждебная сила. Принимались все меры для сворачивания их деятельности.

Был намечен и проводился целый комплекс мероприятий, направленных на пресечение «контрреволюционной деятельности» иностранцев. Отмеченное подтверждается целым рядом документов. Так, например, еще 24 марта 1922 года из Саратовского губкома РКП(б) была отправлена шифровка партийному руководству Хвалынского уезда. В ней ответственный секретарь губкома писал: «Все попытки иностранцев своим присутствием разлагать Соввласть не удаются. Срок их пребывания в России остался небольшой и для нас самый трудный. Они это знают и изыскивают всякие поводы к скандалам»[1].

Упоминание о скандалах — не случайность. Речь идет о возмущениях сотрудников иностранных благотворительных организаций постоянными нарушениями условий и немотивированным ограничением их деятельности в Советской России, которая была определена соглашениями об оказании помощи голодающим России организациями АРА и Нансена.

Усилился контроль за членами заграничных благотворительных организаций, особенно за теми, кто был критически настроен по отношению к советской власти[2]. Существовала довольно стройная система слежки по уездам, волостям, селам. Рассмотрим ее на

[1] ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 832. Л.94.

[2] *Макаров В. Т., Христофоров В. С.* Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5; *Матвеев О.* Гуманитарная миссия или подрывная операция // Независимое военное обозрение. 2000. 27 июля и др.

примере Сердобского уезда Саратовской губернии. В уездном центре находился оперативный работник уездной ЧК по особым поручениям, к которому стекалась вся информация об иностранцах, работавших в уезде. Уезд был разделен на 5 осведомительных районов, в каждом из которых находились по одному чекисту и его «подсобнику». Они руководили широкой сетью осведомителей, сформированной в районе. В каждом селе было несколько осведомителей, не знавших друг о друге. Таким образом, у чекистов была возможность не только сравнивать полученную информацию, но и проверять своих агентов на лояльность. Районные чекисты получали задачи и инструкции от своего уездного руководителя, ему же они регулярно 12 и 27 числа каждого месяца письменно отчитывались о проделанной работе и ее результатах.

Осведомителям ставились задачи: следить за каждым шагом иностранцев, выискивать на них любой компромат и немедленно передавать его районной резидентуре, выявлять контакты иностранцев с местным населением, определять из среды местных жителей политически неблагонадежных, стремящихся поддерживать отношения с представителями иностранных организаций, особенно — АРА, выявлять общее настроение населения по отношению к местным коммунистам и советской власти.

Особое внимание обращалось на вопросы: не распространяют ли иностранцы антисоветскую литературу на иностранных и русском языках, не покупают ли советских служащих подарками и подачками, не создают ли из местной буржуазии и интеллигенции каких-либо объединений антисоветской направленности т.п. Кроме того, стояли еще две очень важные задачи: 1) не допустить попадания к

иностранцам любых документов, компрометирующих советскую власть, и 2) наоборот, активный поиск документов, содержавших компромат на иностранные миссии. И в первом, и во втором случае такие документы любыми способами необходимо было «захватить»[1].

Вот как характеризовался, например, на основании информации осведомителей уполномоченный МСПД при Ртищевской продовольственной базе англичанин Брейтвейт: «политически неблагонадежный», вокруг него «вьется» много местных «консерваторов-реакционеров», несколько раз «эксплуатировал» пекарей, заставив их работать сверх установленной нормы рабочего времени, «много пьет», «выезжает в г. Саратов на праздники», в ряде случаев «грубо обращался со служащими и грузчиками», «занимался сравнением благополучной Англии с РСФСР» не в пользу последней и т.п.[2]

Советское руководство считало, что иностранные благотворительные организации занимаются шпионажем и создают свою агентуру из среды местной недоброжелательно настроенной к советской власти интеллигенции[3]. Ставилась задача выявлять конкретных иностранных шпионов, не останавливаясь перед фабрикацией на них дел, дискредитировать в глазах населения сотрудников АРА, Миссии Нансена и их «пособников», уличать их в шпионаже, провокациях и крупных хищениях. После сбора доказательств можно было прибегнуть к аресту и высылке иностранных представителей[4].

---

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 61. Л. 14.

[2] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 61. Л. 19.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 278; Оп. 2. Д. 25. Л. 73. *Новикова Л. Г.* Гражданская война в России в современной западной историографии // Отечественная история. 2005. № 6. С. 151.

[4] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 57. Л. 5; Д. 25. Л. 24.

В Области немцев Поволжья местные власти были особо озабочены активизацией религиозной жизни населения и наглядным проявлением конфессиональной солидарности «братьев» по вере из-за рубежа. Поэтому, наверное, в качестве «шпиона» был определен представитель АРА лютеранский пастор Вагнер. В вину ему вменялось то, что он активизировал работу местной лютеранской церкви по оказанию помощи голодающим, организовывал «молебственные благословения Богу» за продукты, предоставленные голодающим, «много рассказывал» о том, как в Америке лютеране собирают продовольствие и вещи для голодающих Поволжья. Тем самым «возвышалась роль церкви в помощи голодающим, а не советской власти». Особого расположения к себе местного населения пастор добивался «подарками, которые раздавались в те села и тем, кто больше симпатизировал ему». Вагнер «хотел настроить население негативно в отношении советских комитетов помощи голодающим»[1]. Примерно такие же обвинения предъявлялись и другому «шпиону» — местному пастору Гартвигу. Если самое большое, что грозило Вагнеру как иностранцу, была высылка из страны, то Гартвиг был обречен на суровые репрессии. Это проистекало из того, что, как считало советское руководство, второй после шпионажа задачей иностранных миссий была пропаганда религиозных идей, которые должны были служить уничтожению социализма[2]. Именно по этой причине стал возможен случай, описываемый ниже.

В мае 1922 г. в Управление Уполномоченного РСФСР пришла жалоба, согласно которой, без ведома Советской власти, через г. Саратов по уездам Са-

[1] Там же. Д. 25. Л. 24.

[2] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 68. Л. 32, 116.

ратовской губернии и Области немцев Поволжья распределяются продукты от различных религиозных общин: католических, лютеранских и др. Эти продукты выдавались в селах непосредственно духовенством. Так, по сведениям из Области немцев Поволжья, на ее территории велась работа по оказанию помощи голодающим представителем лютеранской церкви США Эрнстом. Но эта церковь была соучредителем АРА, и следовательно, Эрнст действовал вполне законно. Тем не менее Немобкому РКП(б) из Москвы пришло указание: не пропускать «церковные» продукты как в Область немцев Поволжья, так и в саратовские уезды с целью предотвращения американской пропаганды. Впоследствии это решение было отменено как необоснованное, однако время было упущено, продовольствие не дошло до голодавших людей[1].

В архивных материалах сохранилось донесение Уполномоченного Полномочного представительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим в Области немцев Поволжья П. Сиятскова, написанное летом 1922 г., в котором он негативно отзывается о деятельности Германского Красного Креста и его представителе в Саратове А. Лореше. В вину им ставится «несправедливое» распределение продовольствия, которое попадает не только к бедным крестьянам, но и к зажиточным, а также к другим «прихлебателям». Напомним, что в это время в немецких деревнях голодало практически сто процентов жителей. Кроме того, П. Сиятсков указывает на «авторитет» А Лореша среди крестьян, отмечает его опасность для советской власти и предлагает выдворить А. Лореша из немецкой области. П. Сиятсков характе-

[1] Там же. Д. 1. Л. 22. Д. 19. Л. 34.

ризовал деятельность адвентистов как «мотание по периферии для сбора сведений»[1].

Настороженное отношение было у руководства Области немцев Поволжья и к организации «Хильфсверк дер Волгадойчен». Считалось, что поволжско-немецкая эмиграция, представлявшая собой главным образом состоятельных людей, бывшую колонистскую буржуазию и кулачество, использует помощь голодающим в качестве предлога для укрепления своих позиций в немецких селах и организации борьбы с новым строем. Поэтому облисполком установил жесткие ограничения на деятельность «Хильфсверк» в немецкой области. В то же время областные власти считали необходимым активно использовать «Хильфсверк» в деле восстановления области[2].

Иностранцам запрещалось получение любых сведений из советских учреждений, особенно статистического характера. Тем более им запрещалось собирать такие сведения самим. Ни в коем случае иностранные организации не должны были скупать и вывозить золото, бриллианты, драгоценности[3].

В документах партийных и советских органов Саратовского Поволжья не удалось обнаружить никаких следов шпионской или иной антисоветской деятельности иностранных благотворительных организаций. Это вынуждена была признавать и сама власть[4].

С целью дискредитации благотворительной миссии иностранных организаций предписывалось рас-

---

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л. 36; Д. 57. Л. 14.

[2] Подробнее о деятельности «Хильфсверк» и ее взаимоотношениях с советской властью см.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 135–136.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л. 116; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 101. Л. 1, 19.

[4] Там же. Л. 90.

пространять среди населения слухи, что все услуги АРА и организации Нансена — платные. Их якобы оплачивает Советское государство[1].

Естественно, что нарушения соглашений о деятельности иностранных благотворительных организаций в России, а также распускавшаяся властями откровенная ложь о мотивах предоставления иностранной гуманитарной миссии в регионе вызывали недовольство и возмущение заграничных организаций и находили свое отражение в западной прессе. Такое недовольство советские органы называли «провокационной шумихой», призванной дискредитировать советскую власть. В советской прессе конфликт преподносился так, как будто заграничные организации специально придумывают и предъявляют властям претензии в хищении и самовольном распоряжении продовольствием и другим имуществом, поскольку стоимость расхищенного якобы должна возмещаться гуманитарным миссиям по заграничной цене и в золотом исчислении[2].

Одновременно всюду на местах стала проводиться агитация о ведущей роли государственной помощи в преодолении голода и его последствий, на эту тему даже вывешивались плакаты. Местным партийным и советским органам ставилась задача: избавиться от «разлагающего влияния заграничных организаций, выступающих в роли “спасителей”», с одной стороны, а с другой — «показать благотворное влияние, оказываемое на население, помощи непосредственно Советской власти»[3]. Таким образом, фальсификация истории голода началась уже тогда, когда он еще не был даже изжит, а иностранные благотворители не успели покинуть Россию.

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 2. Д. 25. Л. 25.
[2] Там же. Л. 14.
[3] Там же. Д. 11. Л. 52.

И все же у людей, получавших помощь, сохранялось чувство элементарной порядочности, искренней благодарности за оказанную бескорыстную поддержку. Приведем лишь один пример. Узнав о предоставлении Американской администрацией помощи 10 пайков нуждающимся врачам и семьям умерших врачей Балашовского уезда, общее собрание врачей г. Балашова 2 апреля 1922 г. написало в отдел АРА письмо, где выражало «безграничную благодарность» и просило передать сердечную признательность американским коллегам, от которых исходит эта помощь, «имеющая для нас — русских врачей, не только материальное значение, но главным образом моральное». Тяжелые условия работы, в которых приходилось работать русским врачам, значительно облегчались вниманием к ним со стороны «отдаленных заграничных товарищей»[1].

* * *

Несмотря на то что советская власть помогла иностранным благотворительным миссиям организовать гуманитарную помощь населению Саратовского Поволжья и в целом до сентября 1922 г. выполняла свои обязательства при ее осуществлении, эти миссии все же сталкивались с огромными трудностями в работе. Они вызывались как общей разрухой в стране после Гражданской войны (развал экономики, транспорта, разрушение инфраструктуры и т. д.), так и неэффективной работой власти на всех уровнях (бюрократические проволочки, ошибочные управленческие решения, неспособность организовать надежную охрану иностранных грузов как при транспортировке, так и на складах, в столовых и др.).

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 146. Л. 14.

Важным фактором, существенно мешавшим эффективной работе иностранных миссий, стала неприязнь и подозрительность власти к иностранцам, особенно сотрудникам АРА, опасение возможного шпионажа и «контрреволюционной деятельности», организация тотальной слежки за ними, а на заключительном этапе деятельности благотворительных миссий — почти неприкрытая враждебность, создание искусственных помех, мешавших иностранным миссиям выполнять свои функции.

Представляется, что такая политика, особенно по отношению к американцам, вызывалась тем, что многие сотрудники АРА жестко и откровенно оценивали сложившуюся гуманитарную катастрофу и ее основные причины, связанные с политикой коммунистической власти, не стесняясь в отдельных случаях высказывать свое мнение ее представителям. Миссия Нансена была лояльнее к власти, чаще шла на уступки, потому и отношение к ней со стороны советских руководящих органов было более мягким.

Глава 7

Свёртывание иностранной благотворительности в Саратовском Поволжье

В сентябре 1922 г. Советское правительство объявило о победе над голодом. В соответствии со специальным постановлением ВЦИК Центральная комиссия помощи голодающим (Центркомпомгол) была преобразована в Центральную комиссию по ликвидации последствий голода (Центркомпоследгол)[1]. Аналогичные изменения происходили и на уровне губерний и уездов. 21 октября 1922 г. в Покровске была создана Комиссия Области немцев Поволжья по ликвидации последствий голода (Немоблкомпоследгол) и соответствующие кантональные комиссии[2], а 26 октября на свет появилась Саратовская губернская комиссия по ликвидации последствий голода (Саргубкомпоследгол) и аналогичные комиссии во всех уездах Саратовской губернии.

Само название комиссий говорило о предстоящей цели их деятельности. Как отмечалось в письме

[1] *Коган А. Н.* Система мероприятий партии и правительства по борьбе с голодом в Поволжье 1921–1922 гг. // Исторические записки. 1954. Т.48. С. 239.

[2] *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 143–144.

обкома РКП(б) Области немцев Поволжья, направленном в кантональные комитеты партии, в Центре «голод считается официально почти изжитым» и «тяга к помощи со стороны ослабевает»[1]. Представляется, что партийные функционеры немецкой области ухватили самую суть изменений в политике советского руководства. Поскольку ситуация с голодом существенно улучшилась, необходимо было быстрее избавиться от иностранной благотворительности, т. к. она, во-первых, компрометировала советскую власть, а во-вторых, советские руководители по-прежнему считали присутствие на территории Советской России большого числа иностранцев, не разделявших коммунистических идей, чрезвычайно опасным для самой власти.

Распространяя информацию о том, что голод пережит, советское правительство делало акцент на оказании помощи населению в преодолении последствий голода: крестьянам — семенами, беспризорным детям — помещением их в детские дома и т.п. По мнению советского руководства продлить договоры с иностранными организациями можно было только при условии, если вместо гуманитарной они согласились бы оказывать помощь производственную, т.е. присылать станки, оборудование и т.п. В этом случае риск нахождения иностранцев в России, как и продление отношений с капиталистическими странами, теперь уже в русле экономики, были бы оправданы[2]. В старом качестве АРА, МСПД и другие благотворительные организации советскому руководству были не нужны.

Советское руководство стремилось распространить информацию среди населения, что продукто-

[1] ГАСО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 3. Л. 78.

[2] Там же. Л. 35; Д. 101. Л. 1.

вая помощь заграничных организаций не бесплатная. Она обходилась государству в 70% от стоимости продуктов. И поэтому население должно переходить «на собственные рельсы питания». Эта информация распространялась на всю иностранную помощь, за исключением помощи Международной рабочей организации по оказанию помощи голодающим (Межраборгпомгола), который являлся «братской организацией» [1].

Реально же даже по официальным сводкам в январе 1923 г. в Саратовской губернии голодало до 30%[2], в Области немцев Поволжья — до 25% населения[3]. А по всей стране голодали в этот период миллионы людей. Так что о преодолении голода в этот период говорить было ещё рано. Между тем государство теперь отказалось от своих обязательств оплачивать перевозку и охрану иностранных грузов, содержать штат уполномоченных, оплачивать работу столовых и питательных пунктов, возложив все это на местные органы власти, которые финансово полностью зависели от центра и своих источников дохода не имели.

---

[1] Там же. Д. 59. Л. 3, 8. Очевидно, имелись в виду затраты на перевозку, хранение и охрану продовольственных и иных грузов иностранных благотворительных организаций. Однако приведенный процент представляется некорректным. Так, например, АРА израсходовала на помощь голодающим в России свыше 60 млн долларов, в то же время расходы Советского государства на обслуживание АРА составили 15 млн золотых рублей (6,7 млн долларов). Кроме того, в течение всего периода работы АРА в России Советское правительство передало ей на покупку продовольствия 11,4 млн долларов в виде золота и взятых кредитов, что составляло 19% от всех средств АРА, израсходованных на покупку продовольствия. См.: СОМК. НВСП 1610. *Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia... P. 553.

[2] См.: Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД.1918–1939. Т. 2. С. 61.; Российский государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 478. Оп. 15. Д. 9. Л. 181; ГАСО. Ф. 453. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5.

[3] См.: *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге... Ч. 1... С. 147.

Что интересно, в начале 1923 г. в Саратовской губернии работало всего 4 государственные столовые и 1180 заграничных, а на конец апреля — 2 государственные и 1252 иностранные столовые[1].

Не разделяли оптимизма Советского правительства и руководители иностранных благотворительных организаций. Так, Ф. Нансен еще 20 июля 1922 г. объявил о новой катастрофе с урожаем в России[2]. Целый год, до 20 июня 1923 г., когда были окончательно расторгнуты договоры с иностранными организациями помощи голодающим, Ф. Нансен продолжал «подкармливать» население наиболее пострадавших районов Саратовского Поволжья. В феврале-марте 1923 г., когда кухни начали постепенно сворачивать свою работу, МСПД продолжал подкармливать население, при этом каждая столовая выдавала в среднем 242 порции в день. До лета 1923 г. его Миссией было распределено 105,6 млн разовых пайков[3].

Комиссии по ликвидации последствий голода на всех уровнях разворачивали деятельность в тесном контакте с Управлением уполномоченного представительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью, которая располагалась в Саратове.

Январь 1923 г. начался для компоследголов Саратовской губернии и Области немцев Поволжья с серьезного денежного кризиса. Из-за невозможности найти средства для оплаты выгрузки, погрузки и распределения иностранных грузов местами работа тормозилась. С 1 февраля 1923 г. уменьшилось питание МСПД, который не смог кормить голодающих в ряде кантонов немецкой автономии (Красноярском, Ма-

[1] *Поляков В. А.* Указ. соч. С. 577–578.

[2] Правда. 1922. 25 июля. С. 1.

[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 40. Л.4; Д. 212. Л. 3.

риентальском и др.) из-за несвоевременного поступления продуктов. В г. Покровске часто случались столкновения между грузчиками, не получавшими зарплату, и служащими кухонь АРА. Из-за невозможности получать денежные средства на содержание столовых и оплачивать работу служащих многие питательные пункты и столовые оказались на грани закрытия либо даже закрывались, несмотря на наличие продуктов на месяц вперед[1].

Отмена бесплатной перевозки продуктов государством, особенно железнодорожным транспортом, подняла вопрос поиска денежных средств на губернском (областном) уровне, ложилась на плечи соответствующей администрации и уполномоченных, что также тормозило процесс питания голодающих[2]. Даже на содержание уполномоченных деньги теперь из центра не приходили.

Попытки продавать тару от использованных иностранными организациями продуктов, чтобы таким образом иметь хоть какие-то деньги, также окончились неудачей. Циркуляры из центра строго запрещали самовольное использование тары. При реализации тары вырученные суммы должны были поступать в фонд Полномочного представителя РСФСР[3].

Финансовый кризис отразился и на медицинском обслуживании населения. Отделы здравоохранения в Саратовском Поволжье были вынуждены сократить штат служащих отдела, свернуть деятельность ряда лечебных учреждений. Между тем борьба с эпидемиями была далека от завершения. Так, в Са-

[1] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 68. Л. 2; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 179. Л. 63.

[2] ГАСО. Ф.790. Оп. 1. Д. 216. Л. 153.

[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 64. Л. 19; Д. 68. Л. 3; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 123. Л. 100.

ратовской губернии на протяжении всего 1923 г. свирепствовала малярия. Ею были заражены около 60 тыс. человек, постоянно имелись около 5–6 тыс. тифозных больных. В Немкоммуне малярией было заражено до 50% населения. По-прежнему острым оставался вопрос медикаментов. Поэтому советское руководство настаивало на передаче всех имевшихся у иностранных организаций медикаментов отделам здравоохранения Саратовской губернии и Области немцев Поволжья[1].

Новая обстановка требовала от АРА, МСПД, других иностранных благотворительных организаций приспособления к изменившимся условиям. В связи с возможным завершением спасательных операций возник вопрос о передаче оставшегося на территории СССР американского и иного иностранного продовольствия советским структурам. В течение всего 1922 года американцы боролись за сохранение полного контроля над поставками помощи и добивались этого, но сейчас они вынуждены были отступить.

В условиях финансовой блокады со стороны советского правительства АРА вынуждена была взять на себя оплату доставки посылок и их распределение в контакте с местными профсоюзными организациями. Эта инициатива шла в нарушение соглашения между АРА и Советской Россией 1921 г., и потому у советского руководства появилась возможность в одностороннем порядке ликвидировать соглашение о посылках. То же самое касалось и медицинской программы. Чтобы продолжить ее реализацию, АРА в условиях саботажа центрального советского руководства вынуждена была оплачивать все затраты на

[1] Там же. Оп.4. Д. 28. Л. 45; ГАСО Ф. 791. Оп. 1. Д. 61. Л. 10; Ф. 790. Оп. 1. Д. 209. Л. 2. Д. 59.Л. 20.

пересылку и распространение медикаментов и оборудования из собственных средств.

С марта 1923 г. АРА вопреки условиям Рижского соглашения, чтобы не останавливать питание голодающих, взяла на собственное финансовое обеспечение советских служащих, работавших в ее системе. Служащие стали получать оплату из средств АРА[1]. Однако региональные инспектора АРА столкнулись с яростным сопротивлением местных властей и полномочных представителей, которые требовали закрытия всех кухонь и передачи всей инфраструктуры АРА в руки советских органов[2].

Источником возникших проблем стали циркуляры Центркомпоследгола, ориентировавшие местное руководство на «новый порядок». Центральные и местные власти должны были настаивать (и в действительности стали настаивать) на том, чтобы АРА сама за все платила — за автомобили, жилье, горючее, а также подписала соглашение со все более становящимися агрессивными советскими профсоюзами. Возникли визовые проблемы, проблемы с курьерской почтой и многое другое, что отравляло взаимные отношения. Таким образом, искусственно создавались условия невозможности дальнейшей благотворительной деятельности АРА в СССР.

15 июня 1923 г. под давлением советских властей был подписан официальный протокол о прекращении деятельности АРА В СССР[3]. С этого времени на-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 138. Л. 11.

[2] *Карпинский К.* Роль Американской администрации помощи (АРА) в деле спасения голодающих.... С. 126.

[3] Подробнее см.: *Герман А. А., Осташева Н. В.* Американская администрация помощи // Немцы России: Энциклопедия. В 3-х т. Т. 1. С. 52–53.

чинается свертывание ее участия в питании голодающих и ликвидация основных учреждений и структур. Однако еще 31 марта 1923 г. Американская администрация помощи прекратила прием посылок в Москве. В Саратове посылочный отдел официально закрылся в 4 часа дня 15 июня[1].

Начиная с июня 1923 г., АРА постепенно начинает передачу складских помещений, контор, занимаемых ранее в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья в период оказания помощи, пострадавшему от голода населения. По акту приема передачи с переписью всех помещений и предметов имущество передавалось назад к Уполномоченным РСФСР. В Саратове медицинским отделом АРА 9 июня 1923 г. был сдан на Крытом рынке склад, использовавшийся данной организацией с декабря 1921 г. 14 июня 1923 г. АРА сдала склад при бывшей мельнице Рейнеке, находившийся на набережной реки Волги, где хранились продукты. 18 июня 1923 г. были переданы продовольственные склады на пакгаузах Рязано-Уральской железной дороги. Помещение главной конторы Саратовского округа АРА по адресу улица Грошовая 1, угол Александровской[2], находившееся в распоряжении организации с 15 октября 1921 г., было передано назад 23 июня 1923 г. В тот же день сдали по актам общежитие на улице Вольской, 31, на улице Крапивной, где проживали американские служащие. Последним организация АРА сдала складочное помещение под продукты Лютеранского совета на Крытом рынке[3].

---

[1] Последние новости. Париж. 1923. 21 марта; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 138. Л. 11.

[2] Ныне перекресток улиц им. Ф. Э. Дзержинского и А. М. Горького.

[3] ГИАНП.Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 258; Оп. 5. Д. 73. Л. 5; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 3–4, 5; Д. 221. Л. 1, 3, 9, 10, 12.

В июне одновременно с АРА начали сворачивать свою деятельность Миссия Нансена и все входившие в нее организации. Согласно намеченному плану ликвидации первым прекратил питание детей Швейцарский комитет помощи детям России, за ним пришла очередь Европейской помощи студенчеству и т.д. Сворачивать помощь начал и Германский Красный Крест. Организации сворачивали свою деятельность постепенно, в зависимости от истощения запасов на своих складах.

Распоряжение Уполномоченного МСПД о начале свертывания операции было разослано из Саратова по уездам и кантонам 30 июня 1923 г. В нем определялись конкретные задачи местным структурам МСПД. Так, в Кузнецком уезде, по указанию Уполномоченного МСПД, необходимо было единовременно раздать пайки на 3 месяца сотрудникам канцелярии и склада МСПД, а также ряду лиц, сторонних от иностранной организации, ранее получавших питание. Остатки продуктов планировалось распределить между открытыми сельскими столовыми для выдачи детям в сухом виде. Однако местным органам советской власти удалось договориться передать все эти продукты детским домам[1].

С июля 1923 г. МСПД начала передачу помещений. По акту передач заведующий центральным складом МСПД Ф. Ф. Франклин передал, а представитель советской власти Зайцев с другой стороны принял склады на Товарной станции Саратов-2. Однако продолжал функционировать пункт приема посылок через Организацию Ф. Нансена в Москве на Б. Никитской, 43. В указанное время МСПД оказался единственной международной общественной организацией, доставлявшей продовольственные

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 14.

индивидуальные посылки от частных лиц из-за границы[1].

В период ликвидации деятельности иностранных благотворительных организаций между ними и местными органами власти возникло взаимное напряжение, связанное с тайными особенностями политики советского руководства в этот период.

От иностранцев скрывался тот факт, что советское руководство поставило местным органам власти и управления задачу под любым дипломатическим предлогом вынудить благотворительные организации прекратить раздачу продуктов взрослому населению. Оставшееся иностранное продовольствие власть хотела сохранить для детских домов. В России планировалось создать специальные фонды для таких учреждений. Благодаря им можно было бы обеспечить питание детям еще на 3–4 месяца после ликвидации иностранной помощи.

Не осведомленные об этих тонкостях иностранцы, исходя из практических соображений, совершали действия, противоречившие такой политике. По мнению советских органов, иностранцы иногда стремились быстрее разгрузить склады от продуктов, раздать их «без всякого плана», «нерационально». Особенно это видно было по остаткам взрослого питания, которое в уездах к лету 1923 г. начали ускоренно распределять среди групп взрослого голодающего населения.

В июне 1923 г. были разосланы секретные распоряжения на места о недопущении «разбазаривания» иностранных продуктов, с одной стороны, и постепенном сокращении питания этими продуктами местного населения — с другой. Распоряжения выполнялись. В Области немцев Поволжья, например, в июне

[1] Там же. Д. 221. Л. 13; Последние новости. Париж. 1923. 21 марта.

было проведено сокращение питающихся в иностранных столовых с 82 165 питающихся до 33 243. Это «дало экономию» иностранных продуктов в размере 17 974 пудов (287,6 т) [1].

Согласно договорам о прекращении деятельности иностранных благотворителей в СССР все оставшиеся на местах иностранные продукты поступали в ведение системы Последгола. Окончательно питание в иностранных столовых прекратилось с сентября 1923 г., и до конца у заграничных организаций сохранялось право контроля за правильным распределением продуктов[2], которое носило все более и более формальный характер.

Уже отмечалось, какое важное значение советское руководство придавало таре и упаковке, остававшимся после использования благотворительной помощи. Сбор тары осуществлялся с октября 1921 года и до ликвидационного периода, лета 1923 года[3]. Тара со складов и столовых передавалась по отдельным для каждой организации актам в распоряжение районных Помголов, а затем и Последголов. Все денежные средства, полученные от тары, должны были вместе с отчетами предоставляться в Управление Уполномоченного представителя при иностранных организациях по Нижнему Поволжью в г. Саратове[4].

Что касается тары АРА, то согласно договоренности между центром и АРА иностранная миссия была обязана бесплатно передавать свободную тару детским домам и закрытым учреждениям в меру их потребности. Это условие советские власти стремились использовать по максимуму, чтобы обеспечить уч-

[1] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.
[2] Там же. Д. 61. Л. 14, Л.20; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 5. Д. 68. Л. 36.
[3] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 59. Л. 3.
[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 11. Л. 18.

реждения не только мешками, ящиками и бочками для хранения продуктов, но и пошивочным материалом, главным образом для изготовления тюфяков, матрацев, занавесок в детских домах и больницах[1].

С 1914 г. комплекты постельного белья в медицинских учреждениях не обновлялись, так как материал был дорогой или совсем отсутствовал на рынке, поэтому больным приходилось лежать на порванных и прогнивших матрасах[2]. Обновить матрасы можно было за счет мешков АРА. Потому-то по распоряжению советских органов все мешки из-под кукурузы из уездов Саратовской губернии немедленно должны были отсылаться в Саратов окружному комитету АРА[3].

Окончательно вся помощь иностранных благотворительных организаций в России и Поволжье была прекращена в сентябре–октябре 1923 г. с получением нового урожая[4].

Выдавливая иностранцев из России, на общегосударственном уровне и в международной политике советское руководство не могло игнорировать колоссальные масштабы продовольственной и иной помощи, оказанной иностранными благотворительными организациями Советской стране. Поэтому и АРА и Организация Нансена получили официальную благодарность от российского правительства. В свете рассмотренной выше антиамериканской кампании, развязанной на местах, особый интерес вызывает формулировка благодарности АРА.

Совет народных комиссаров СССР 10 июля 1923 г. принял специальное постановление, в котором было сказано: «Благодаря громадным совершен-

[1] Там же. Д. 59. Л. 3; Д. 138. Л. 55.
[2] Там же. Л. 58.
[3] ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 77.
[4] ГАСО. Ф. 790. Оп. 1.Д. 59. Л. 3.

но бескорыстным усилиям АРА миллионы людей всех возрастов были спасены от смерти, и целые селения и даже города уцелели от грозившей им страшной катастрофы»[1]. Очень трудно себе представить, что эти прочувствованные, казалось бы, очень искренние слова и указания любой ценой дискредитировать АРА, уличить ее в шпионаже и других «грехах» исходили из одной и той же инстанции — высшего советского руководства.

* * *

О преодолении голода советское руководство объявило в октябре 1922 г. — достаточно рано, когда он в значительной мере еще существовал. С одной стороны, это было связано с опасением за свою власть, вызванным значительным присутствием в России иностранцев из состава благотворительных миссий, не разделявших большевистские взгляды, с другой — катастрофическая нехватка денежных и иных средств не позволяла поддерживать помощь иностранных благотворительных организаций.

Понимая ситуацию и видя, что голод ещё далеко не преодолен, иностранные благотворители шли на ряд уступок, брали на себя часть оплаты расходов за проведение помощи. Однако советские руководители не хотели более поддерживать прежние отношения с иностранными благотворителями и потому начали проводить политику сворачивания их деятельности.

Главной целью для власти в отношениях с иностранными благотворительными организациями после октября 1922 г. стал перехват остатков иностранной продовольственной и иной помощи под свой

[1] *Fisher H. H.* The Famine in Soviet Russia. 1919–1923. The Operations of the American Relief Administration. New York, 1927. P. 3 98.

контроль, чтобы самой использовать их для поддержки детей-сирот. Власть больше не хотела кормить голодающих, особенно взрослых, так как это было по ее мнению экономически не выгодно.

Официально выразив благодарность иностранным благотворительным организациям, советское руководство на словах признало выдающуюся роль международной общественности в спасении миллионов россиян от голодной смерти и сопутствующих голоду бедствий.

Заключение

Так кто же спас волжан от голодной смерти?

Голод начала 1920-х гг. имел тяжелейшие демографические, экономические и социальные последствия, что установлено многими исследователями и сегодня является практически аксиомой. Однако он произошел на исходе Великой российской революции (участие России в мировой войне, радикальная смена власти в 1917 г. и разразившаяся затем жестокая Гражданская война), что позволило победившей и укрепившейся большевистской власти замаскировать последствия голода в общих огромных издержках смутного времени и даже обвинить в его причинах «царскую власть», «мировой капитал» и «российскую контрреволюцию». Главной причиной голода называлась «небывалая» засуха, в то время как природа голода была значительно сложней, и далеко не последнюю роль в его появлении и развитии сыграла сама советская власть своей политикой «военного коммунизма».

Голод еще не был изжит, а фальсификация его причин, характера и последствий уже началась. Фальсификации подвергся и такой аспект периода «борьбы с голодом», как оказание продовольствен-

ной и иной помощи голодающему населению со стороны иностранных благотворительных организаций. В течение десятилетий создавался и укреплялся стереотип, характеризовавший гуманитарную помощь международного сообщества как второстепенную, сыгравшую роль дополнительной поддержки. Более того, развивалась тенденция дискредитации этой помощи, приписывание иностранным организациям шпионских и контрреволюционных намерений и действий.

Главная заслуга в борьбе с голодом приписывалась власти. Поскольку подобный стереотип начинал разрушаться даже при первом же более или менее глубоком проникновении в архивные материалы, уже с конца 1920-х гг. тема голода оказалась под запретом, единственный в стране (в Саратове) музей голода был закрыт. И хотя с середины 1950-х гг. запреты были существенно смягчены, все же созданию объективной картины причин, характера и последствий голода, роли и места иностранных благотворительных организаций в его преодолении серьезно препятствовали идеологические препоны.

В результате тема голода начала 1920-х гг. занимала все меньшее место в исторической памяти народа, а стереотипы его трактовки практически в неизменном виде сохранялись до начала 1990-х гг. Более того, и в последующие годы, вплоть до сегодняшнего дня, их не удалось серьезно поколебать даже появлением значительного количества работ, специально посвященных этой теме, а также открытию почти уже четверть века тому назад доступа к западной историографии голода.

Сложившийся исторический феномен, как представляется, можно объяснить рядом причин. С одной стороны, это снижение общего интереса россиян к

своему историческому прошлому, трудности расставания с привычными и удобными стереотипами, особенно времен «холодной войны», когда речь идет о Западе и его посланцах в России, тем более что и сегодня взаимоотношения России и Запада имеют немало противоречий.

С другой стороны, одна из существенных причин сохранения старых стереотипов видится в определенном «глобализме» новейших отечественных исторических исследований голода начала 1920-х годов и иностранной помощи в борьбе с ним. Исследования в общероссийском масштабе, как и исследования крупных регионов (например, Поволжья в целом), не позволяют увидеть цельные количественные характеристики голода и иностранной благотворительности на уровне сел, волостей городов, уездов и даже губерний (республик), их динамику на протяжении всего «голодного» времени, а следовательно, сложно, а то и практически невозможно провести объективный анализ, нарисовать реальную, точную и достоверную картину этих процессов, подтвердив их репрезентативными количественными данными, в полной мере понять «внутренний мир» голодного времени и мироощущение его жертв, их спасителей, сложный узел симпатий и антипатий во взаимоотношениях власти, населения, иностранных благотворителей.

В данной книге предпринята попытка преодоления отмеченного выше недочета, для чего в качестве территории исследования было избрано Саратовское Поволжье, включавшее в себя всего лишь два тесно взаимосвязанных субъекта РСФСР. Как представляется, такой подход позволил существенно повысить точность и достоверность исследований и получить конкретные численные результаты, давшие возможность во многом по-новому представить общую кар-

тину голода и иностранной благотворительности в исследуемом регионе.

Как удалось установить, голод в Саратовском Поволжье начался еще осенью 1920 г. и его главной причиной стало практически полное изъятие из деревни продовольствия, осуществлявшееся по продразверстке в рамках «военного коммунизма». Во многих уездах и волостях был изъят даже семенной фонд и зерно на корм скоту. В результате на значительной части территории Саратовского Поволжья весеннего сева в 1921 г. практически не было. Имевшая место в исследуемом регионе засуха 1921 г. еще более усугубила ситуацию. К осени 1921 г. голод приобрел массовый характер и вышел из-под контроля власти. К февралю он стал тотальным. В Саратовской губернии голодало 62%, в Области немцев Поволжья — 96% населения. В соседних губерниях ситуация была практически такой же. В Царицынской губернии голодало 98%, в Самарской — 89% населения. В дальнейшем голод продолжал расти, достигнув своего апогея в апреле-мае.

На примере Саратовского Поволжья хорошо видно, что центральная власть начала борьбу с голодом с запозданием, когда он уже принял угрожающий характер во многих регионах. Среди них оказались Саратовская губерния и Область немцев Поволжья. Принятые Советским правительством меры по преодолению голода оказались малоэффективными. Главная тяжесть «борьбы» с голодом была переложена на плечи региональных и местных органов власти, которые не обладали необходимыми для этого ресурсами, а помощь центра, как правило, отсутствовала либо была минимальной. Отсюда и незначительные результаты этой «борьбы».

Обращение за гуманитарной помощью к Западу стало для большевиков вынужденной мерой, после-

довавшей почти через месяц после обращений к мировой общественности патриарха Русской православной церкви Тихона и писателя А. М. Горького. Главная причина обращения советских руководителей за помощью была вызвана все большей потерей государственного контроля и бессилием в борьбе со все разраставшимся стихийным бедствием, к появлению и развитию которого они сами приложили руки.

Голод, массовая смертность и болезни населения как его последствия вызвали широкое сочувствие и сострадание за рубежом, породили желание международной общественности оказать посильную помощь в борьбе с гуманитарной катастрофой. Оно воплотилось в конкретных договоренностях с Россией ряда международных благотворительных общественных организаций (Американская администрация помощи, Международный Красный Крест и др.), некоторые из которых, например Миссия Нансена, были специально и созданы для этого. Организации совместно с советским руководством поставили своей общей целью организовать эффективную продовольственную, медицинскую и иную помощь голодающему населению России.

Как показали проведенные исследования, в оказании помощи голодающему населению Саратовского Поволжья приняло участие свыше 30 общественных организаций различной социальной и конфессиональной направленности из Америки, Европы и даже Азии. Подавляющее большинство этих организаций входило в три объединения-организации: Американскую администрацию помощи (АРА), Международный комитет помощи голодающим (МКПГ или Организацию Ф. Нансена), Международный Красный Крест.

Иностранные благотворительные организации начали работать в Саратовском Поволжье с октября

1921 г. и с ноября организовали массовое регулярное питание голодающих детей. Наиболее крупные миссии (АРА, МКПГ) распределили между собой территорию Саратовского Поволжья на районы ответственности. Объемы помощи и количество получавших питание детей постоянно наращивались. В апреле 1922 г. иностранные миссии кормили уже половину, в мае — две трети, а с июня 1922 по май 1923 г. — свыше 90% всех голодавших детей в Саратовском Поволжье.

С марта 1922 г. из-за принятия голодом тотального характера иностранные благотворительные организации взяли на себя ежедневное кормление взрослого населения Саратовского Поволжья и некоторых других регионов России, которое продолжалось в течение 8 месяцев до ноября 1922 г. В течение марта-апреля иностранцы смогли обеспечить питанием почти половину взрослого голодающего населения; еще через месяц они кормили уже свыше трех четвертей населения, а в августе и сентябре доля голодающих людей, получавших питание от АРА и Организации Нансена (при тенденции снижения их абсолютной численности), приблизилась к 100%.

В первые месяцы деятельности иностранных благотворительных организаций в Саратовском Поволжье центральная и региональная власти пытались управлять процессом борьбы с голодом, и их помощь была сравнима и даже в некоторой степени превышала помощь зарубежных благотворителей, однако с весны 1922 г. материальные ресурсы власти иссякли, и она практически вышла из сферы борьбы с голодом, предоставив все поле этой борьбы иностранцам, которые смогли его освоить и обеспечить регулярное питание свыше 90% голодавшего населения. Вместе с тем следует отметить, что до октября 1922 г. советская сторона в целом старалась добросо-

вестно выполнять свои обязательства по обеспечению нормальных условий работы иностранных миссий в России.

Начавшаяся с сентября 1922 г. новая политика советского руководства в отношении голода («голод изжит») и иностранных благотворительных организаций (жесткий курс на свертывание их работы) приводит к тому, что кормление взрослого населения иностранцами в Саратовском Поволжье практически прекращается, несмотря на то, что в регионе голодают еще свыше 700 тыс. чел.

Если в целом по России существовал подавляющий приоритет АРА в кормлении голодающих — свыше 5,6млн чел. (86% от всех людей, получавших питание от иностранцев), а доля Организации Нансена составляла всего лишь 10,5% (663,3 тыс. чел.), то в Саратовском Поволжье обе организации разделили голодавших примерно поровну, а в Саратовской губернии АРА кормила существенно менее половины всех голодавших, получавших помощь от иностранцев. Здесь приоритет принадлежал Организации Нансена.

Доля голодавшего населения, обеспечивавшегося питанием в Саратовском Поволжье, для АРА составляла всего 5,7% от всех кормившихся этой организацией людей в России. Аналогичный показатель для Организации Нансена составлял 62%, что говорит, во-первых, о подавляющем превосходстве АРА над Миссией Нансена в масштабах организации гуманитарной помощи, а во-вторых, позволяет представить общие грандиозные масштабы помощи, оказывавшейся иностранными благотворителями, и тем самым скорректировать наши представления о роли иностранной помощи в спасении населения России от голодной смерти.

Несмотря на то что советская власть в целом помогла иностранным миссиям организовывать гуманитарную помощь населению Саратовского Поволжья, эти миссии все же сталкивались с огромными трудностями в работе. Они вызывались как общей разрухой в стране после Гражданской войны (развал экономики, транспорта, разрушение инфраструктуры и т. д.), так и с неэффективной работой власти на всех уровнях (бюрократические проволочки, ошибочные управленческие решения, неспособность организовать надежную охрану иностранных грузов как при транспортировке, так и на складах, в столовых и др.).

Важным фактором, существенно мешавшим эффективной работе иностранных миссий, стали неприязнь и подозрительность власти к иностранцам, опасение возможного шпионажа и «контрреволюционной деятельности», организация тотальной слежки за ними, а на заключительном этапе деятельности благотворительных миссий — почти неприкрытая враждебность, создание искусственных помех, мешавших иностранным миссиям выполнять свои функции.

Полученные в результате исследования данные говорят о решающем вкладе иностранных благотворительных организаций в спасении населения Саратовского Поволжья, как и многих других регионов, прежде всего молодого поколения, от голодной смерти в период гуманитарной катастрофы начала 1920-х гг., и потому необходимо очищение исторической памяти и общественного сознания от конъюнктурных наслоений прошлого, что, несомненно, послужит как укреплению нравственных начал в российском обществе, так и улучшению взаимопонимания России и остального мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Опубликованные источники

Борьба за влагу — борьба за урожай / Под ред. Котова П. Ф.: Сб. Материалов. Воронеж, 1969.

Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922 // Приложение к журналу Народное просвещение. № 102.

Декрет № 23228 от 19 сентября 1921 г. Известия ВЦИК. 1921. 22 ноября.

Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1 (1917–1928). М.: Госполитиздат, 1957.

Иваницкий-Василенко Е. С. О голоде: Сб. статей по вопросам голодаемости населения и борьбы с голодом в Петровском уезде Саратовской губернии. Петровск, 1923.

Итоги борьбы с голодом в 1921–1922 гг.: Сборник статей и отчетов. М., 1922.

Калинин М. И. Итоги помощи голодающим: Речь при открытии 3-й сессии ВЦИК IX созыва 12 мая 1922 г. // Калинин М. И. Статьи и речи 1919–1935. М., Партиздат, 1936.

Книга о голоде: Сборник. Самара: Издательство Губисполкома, 1922.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 2. 1917 — 1922. 9-е изд. М.: Политиздат. 1983.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях... Т. 3. 1922 — 1925. 9-е изд. М.: Политиздат. 1984.

Ландер К. Сводка данных о деятельности иностранных организаций помощи (за 1921–1923) // Итоги последгол (с 15/X–1922 г.–1/VIII–192 г.). М., 1923.

Ленин В. И. Обращение к международному пролетариату // Полн. собр. соч. 1970. Т. 44.

Ленин В. И. Каменеву Л. В. для членов Политбюро ЦК РКП(б) // Полн. собр. соч. 1970. Т. 53.

Нота Правительства РСФСР Правительствам всех стран от 2 августа 1921 г. № 2204 // Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4.

Об организации Русско-американских комитетов помощи детям. Саратов, 1921.

Отчет об экономсовещании за время с 1 октября 1921 по 1 января 1922 г. Марксштадт: Изд. Облисполкома, 1922.

Попов П. И., Авилов Б. В. Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Вып. 1. Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. 1. М., 1921.

Попова Е. Голод в нашей губернии // Вестник Саратовского Губкома РКП(б). 1922. № 19.

Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т./ Т. 1. 1918–1922 гг./ Под ред. Береловича А., Данилова В. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998.

Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД. 1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т./ Т. 2. 1923–1929 гг./ Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2000.

Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г. // Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4.

Соглашения между Главным уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России Ф. Нансеном и наркомом иностранных дел РСФСР (документы 201, 202) // Документы внешней политики СССР. М., 1960. Т. 4.

Patriarch Tikhon to Pope Benedict XV, Memorandum, July 5, 1921 // Jeffrey Beagel The Children Are Starving. Unpublishedmanuscript. ACUA.

Summary Report Commission on Russian Relief of the National Information Bureau The Russian Famines 1921–1922, 1922–1923. New York, 1923.

1.2. Документы и материалы архивов

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф.424. Американская меннонитская помощь «American mennoniten relief» (AMR). 1921–1929 гг.

Оп. 1. ДД. 2, 8, 34, 41, 129, 145.

Ф. 1064. Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) при Всероссийском центральном исполнительном комитете. 1921–1922 гг.

Оп. 6. Д. 4.

Ф. 1318. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (Наркомнац РСФСР), представительства Наркомнаца РСФСР в договорных и автономных республиках и их представительства при Наркомнаце РСФСР. 1917–1924 гг.

Оп. 1. ДД. 5, 1536.

Ф. 3341. Центральный комитет Российского общества Красного Креста (Центрокрест, ЦК РОКК).

Оп. 1. Д. 40.

Оп. 4. ДД. 40, 72, 77, 78.

Ф. 5207. Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) при Всероссийском Центральном исполнительном комитете. 1921–1938 гг.

Оп. 1. ДД. 8, 24, 27, 28, 48.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 2. Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924 гг.)

Оп. 1.Д. 17438.

Ф. 5. Секретариат В. И. Ленина (1917–1924 гг.)

Оп. 1. Д. 2019, 2386, 2761.

Ф. 17. Центральный комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991 гг.)

Оп. 14. Д. 640.

Оп. 65. Д. 230.

Ф. 76. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926 гг.)

Оп. 3.ДД. 196, 228.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 478. Народный комиссариат земледелия РСФСР (Наркомзем РСФСР) 1917–1929 гг.

Оп. 15. Д. 9.

Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО)

Ф. 27. Саратовский губком ВКП(б).

Оп. 2. Д. 40, 57, 331, 327, 832, 1375, 1424.

Государственный архив Саратовской области (ГАСО)

Ф. 453. Саратовская губернская комиссия по ликвидации последствий голода «Саргубпоследгол», документы за 1922–1923 гг.

Оп. 1. ДД. 1, 3.

Ф. 521. Саратовский губернский исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 943, 1561, 2419.

Ф. 608. Саратовская уездная комиссия помощи голодающим.

Оп. 1. ДД. 1, 6, 8.

Ф. 790. Управление Уполномоченного Полномочного Представительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи России по Нижнему Поволжью. 1921–1923 гг.

Оп. 1. ДД. 6, 11, 12, 13, 14, 16, 18, 19, 20, 25, 28, 30, 31, 33,

34, 35, 38, 39, 40,42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 57, 59, 61, 79, 101, 102, 121, 123, 134, 138, 140, 141, 142, 146, 147, 150, 151, 170, 171, 172, 176, 178, 179, 209, 212, 216, 221.

Государственный исторический архив Немцев Поволжья. г. Энгельс (ГИАНП)

Ф. 38. Областная и уездная комиссии помощи голодающим и ликвидации последствий голода. 1921–1923 гг.

Оп. 1. ДД. 5, 8, 15, 38, 64, 100.

Оп. 2. ДД. 11, 25, 57.

Оп. 3. ДД. 6, 36, 39, 78.

Оп. 4. ДД. 5, 28.

Оп. 5. ДД. 1, 3, 4, 5, 6, 11, 13, 14, 15, 19, 47, 54, 55, 56, 57, 60, 64, 67, 68, 73.

Ф. 762. Исполнительный комитет Покровского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Покровска, Покровский уезд, Саратовская губерния.

Оп. 1. ДД. 18, 290, 437.

Саратовский областной музей краеведения (СОМК)

НВСП. 1610, 1619, 1627, 1628, 1634, 1635, 1648, 1649, 1650, 1651, 1656, 1662, 1663, 1665, 1668, 1674, 1675, 1689, 7561, 28137, 28145, 28910, 28912, 28914, 28916, 28918, 28922, 36057, 36302, 36104.

СМК. 25344/26, 33107, 62847, 62485, 62492, 62848, 62491.

1.3. Периодическая печать

А. Центральные издания Советской России и СССР

Жизнь национальностей, 1921–1923.

Известия ВЦИК, 1921–1923.

Известия ЦК РКП(б), 1921–1923.

Коммуна, 1922.

Правда, 1921–1923.

Советская деревня, 1921–1923.
Труд, 1921–1923.
Экономическая жизнь, 1921–1923.

Б. Газеты и журналы, издававшиеся в Саратовском Поволжье

Большевик (Саратов), 1921–1923.
Саратовские известия (Саратов), 1921–1923.
Nachrichten (Марксштадт—Покровск), 1921–1923.
Трудовая правда (Марксштадт—Покровск), 1922–1923.
Балашовская правда (Балашов), 1921–1923.
Борьба (Балашов), 1921–1923.
Власть Советов (Вольск), 1921.
Вперед (Аткарск), 1921–1923.
Луч правды (Вольск), 1821–1922.
Набат (Камышин), 1921–1923.
Труженик (Вольск), 1921–1923.
Черная година (Саратов), 1922–1923.
Unzere Wirtschaft (Марксштадт), 1922–1923.
Zum Kommunismus (Марксштадт), 1920–1921.

В. Зарубежные издания

Последние новости (Париж), 1923.
New York Times, 1921–1922.

1.4. Мемуары и воспоминания

Бабин А. Сумасшедший корабль (из дневника Алексина Бабина, американского ученого, о голоде в Саратове в 1921–1922 г.) // Саратов, 1993. № 19.

Нансен-Хейер Л. Книга об отце. Л., 1973.

Сорокин П.А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992.

Ситников В. Н. Пережитое: Дневник саратовского обывателя. 1918–1931 гг. Саратов: Слово, 1999.

Goodrich J. P. «The Plight of Russia» // Outlook 132. 1922. 11 January.

Haskell W Interview // New York Times. 1921. 18 October.

Landfield J The Relief of Starving Russians // The American Review of Reviews 64. 1921. 12 September.

Mühlens P. Die russische Hunger- und Seuchenkatastrophe in den Jahren 1921–1922 // Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten 1923. 27 Februar.

Russian Famine // The New Republic. 1921. 10 August.

The Memoirs of Herbert Hoover. The Cabinet and the Presidency 1920–1933. The Macmillan company: New Yokk, 1952.

2. Литература

2.1. Монографии и статьи

Алексанов П. А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни (крестьянская взаимопомощь 1921–1932 гг.). М.: Мысль, 1971.

Антонов-Овсеенко В. А. Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922.

Антонов-Овсеенко В. А. Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. М., 1922.

Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. М.-Л.: Госиздат, 1925.

Апаликов В. Черная година // Нива (Волгоград). 1990. № 2.

Антонов-Овсеенко В. А. Спешите на помощь умирающим от голода. М., 1922.

Антонов-Овсеенко В. А. Закрепим нашу победу! Слово к рабочим и крестьянам председателя конференции голодающих губерний. М., 1922.

Баламутенко В. А., Чижова О. Г. Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921–1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6.

Белокопытов В. И. Лихолетье: (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1923 гг.). Казань, 1976.

Берхин И. Б. Экономическая политика советского государства в первые годы советской власти. М.: Наука, 1970.

Вернадский Г. В. Русская история. М., 1997.

Визе В. Ю. Ф. Нансен. Фрам в полярном море. М., 1956.

Винс О. В. Смертность населения АОНП от голода в 1921–1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993.

Винс О. В. Помощь иностранных организаций голодающим Автономной области немцев Поволжья в 1921–1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. Саратов, 1993.

Ворсе М. Х. Русские картины // Новый мир. 1970. № 4.

«Военный коммунизм»: как это было. М., 1991.

Галли Дж. Национальные меньшинства Саратовской губернии // Вестник Саратовского губкома. 1922. № 24.

Геллер М. «Первое предостережение» — удар хлыстом // Вопросы философии. 1990. № 9.

Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. М., 2000.

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1992. Ч. 1.

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге, 1918–1941. Ч. II. Автономная республика, 1924–1941. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994.

Герман А. А. Гуманитарная помощь Запада немцам Поволжья в борьбе с голодом 1921–1923 гг. // Благотворительность и милосердие: Сб. науч. трудов. Саратов, 1997.

Герман А. А. Большевистская власть и немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2004.

Герман А. А. История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М.: Готика, 1996.

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941 гг. М.: Готика, 2007.

Герман А. А. Голод // Немцы России: Энциклопедия. Т. 1. М.: Март, 1999.

Герман А. А. Из истории сотрудничества Республики немцев Поволжья с Германией и США в 20-е годы // Куль-

тура русских и немцев в поволжском регионе. Вып. 1. Саратов: Слово, 1993. С. 52–61

Герман А.А. Исторический феномен Республики немцев Поволжья (1918–1941 гг.) // Российская история. 2012. № 4. С. 27–46.

Герман А. А. Немцы России в годы Гражданской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Выпуск 10. Саратов, 2014. С. 92–100.

German A. A. Hunger an der Wolga // Heimatbuch der Deutscen aus Russland 1997/1998/- Stuttgart, 1998. S. 72 — 79.

German A. A. Life and Fate of the Russian Germans in the 20th Century // Journal of the American Historica Society of Germans from Russia. 2013. Fall. № 3. Volume 36. P. 9–13.

Генкина Э. Б. Переход Советского государства к НЭП. 1921–1922 гг. М., 1957.

Гончаров А. В., Данилов В. Н. Саратовское Поволжье в период Гражданской войны (1918–1921). Саратов, 2000.

Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12.

Данилов В. П. Аграрная политика РКП(б) ВКП(б) в 20–30-х годах. Очерки истории КПСС: концепция, подходы, контуры // Коммунист. 1990. № 16.

Деканов М. К. День, неделя, месячник...: Общественные кампании как способ решения социальных проблем в Среднем Поволжье в 1920-х гг. // Журнал исследований социальной политики. 2007. № 4. Т. 5.

Дробижев В. З. У истоков советской демографии. М., 1987.

Десятерик В., Есаков В. Ленин и Гувер на пути к сотрудничеству // Правда. 1991. 19 августа.

Елина Е. Г., Герасимова Л. Е. Губернская власть и словесность: литература и журналистика Саратова 1920-х. Саратов, 2003.

Журкин А. Деятельность Американской администрации помощи в России // История мировой культуры: традиции, инновации, контакты. М., 1990.

Завадская Э. Нансен и Россия // Знание — сила. 1993. № 11.

Зайцева О. А. Музей голода: становление и первые шаги // Новый век: история глазами молодых. Саратов, 2006. Вып. 5.

История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Одобрен ЦК ВКП(б). 1938 год. М., 1955.

История современной литературы. Новый взгляд. М., 1990. Ч. 2.

Карпинский К. Роль Американской администрации помощи (АРА) в деле спасения голодающих в 1921–1923 гг. // Осинский ежегодник. Оса, 1998. Вып. 6.

Коровкин В.С. О туберкулезных «трехдневниках» в Украине // Украинский пульмонологічний журнал. 2002. № 3.

Коротаев Ф.С. Из истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Пермский государственный педагогический институт. (Спецкурс. Ч. 2.).Пермь, 1978.

Костиков В. Прожить проклятый год... // Совершенно секретно. 1990. № 6.

Космачева Т.С. Деятельность европейских общественных организаций на Южном Урале во время голода 1921–1922 гг. Челябинск: Вестник Челябинского государственного университета, 2009. Сер. 1. Вып. 31. № 12.

Коган А.Н. Система мероприятий партии и правительства по борьбе с голодом в Поволжье 1921–1922 гг. // Исторические записки. 1954. Т. 48.

Коган А.Н. Антисоветские действия Американской администрации помощи в России // Исторические записки. 1949. Вып. 29.

Кожин В. Жертвы насилия // Москва. 1994. июнь. № 6.

Кулешов С. Лукуллов пир // Родина. 1991. № 9–10.

Кучкин А. П. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). М.: Гос. изд-во политической литературы, 1955.

Латышев А.Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.

Латыпов Р.А. Американская помощь Советской России в период голода 1921–1923 гг. // Вестник института Кеннана в России. М., 2005. Вып. 8.

Латыпов Р. АРА — история в лицах // Свободная мысль XXI. 2003. № 8.

Латыпов Р. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921–1923 гг. // Новый исторический вестник. М., 2005. № 1.

Латыпов Р. Помощь АРА Советской России в период «великого голода» 1921–1923 гг. // Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX век. Саратов, 2005.

Лонг Д. Поволжские немцы и голод в начале 20-х гг. // История России: диалог российских и американских историков. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1994.

Лубны-Герцык И. Л. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М., 1926.

Лукашова О. М. Советская страна в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. Образование СССР (1921–25 гг.). М.: Знание, 1952.

Макаров В. Г., Христофоров В.С. К истории Всероссийского комитета помощи голодающим // Новая и новейшая история. 2006. № 3.

Макаров В. Т., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности Американской администрации помощи (АРА) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5.

Макаренко А. А. Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны). М., 1976.

Матвеев О. Гуманитарная миссия или подрывная операция // Независимое военное обозрение. 2000. 27 июля.

Моор А. Голод в трудовой коммуне немцев Поволжья и его преодоление. Петроград, 1922.

Мейер М. Что было, то было // Век XX и мир. 1991. № 2.

Мейер М. Другой интернационализм // Век XX и мир. 1991. № 2.

Мозговая О.С. Помощь Германии голодающим немцам Поволжья // Проблемы истории российской цивилизации. Саратов, 2004.

Мозговая О. С. Экономическое сотрудничество Республики немцев Поволжья и Германии в 1920-е годы // Исто-

рическая память и общество эпохи, культуры, люди: материалы науч. конф., просвящ. 90-летию ист. образования в Сарат. ун-те. Саратов, 2008.

Нансен Ф. Россия и мир // пер. с фр. Бронский С. М.-Ленинград, Гос. изд. 1923.

Новикова Л. Г. Гражданская война в России в современной западной историографии // Отечественная история. 2005. № 6.

Назарова Т.П. Зарубежная меннонитская помощь голодающему населению Советской России в 1920-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 3(11).

Оболецкий Г. Борьба с голодом в Саратовской губернии // Черная година. 1922. № 1.

Павлюченков С. П. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997.

Поляков Ю. А. 1921-й: победа над голодом. М., 1975.

Поляков В. А. Голод в Поволжье и его взаимосвязь с разверсткой и продналогом // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. М., 2004.

Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007.

Плаксин Р. Ф. Крах церковной контрреволюции (1917–1923). М., 1968.

Привалова Т. В. Помощь голодающим в 1921 г. // Проблема истории сервиса. М., 2004.

Плеханов А.М. ВЧК—ОГПУ: Отечественные органы государственной безопасности в период новой экономической политики. 1921–1928. М., 2006.

Помогалова О.И. Масштабы и причины голода 1921 года в Поволжье в западной историографии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2011. Т. 11. Вып. 2, ч. 1. С. 71–73.

Помогалова О. И. Помощь Ф. Нансена голодающему населению Саратовской губернии в 1921–1923 гг. // КЛИО. СПб., 2012. № 6(66) С. 80–83.

Помогалова О. И. Медицинская помощь иностранных благотворительных организаций в период голода в Поволжье в 1921–1922 годах (на примере Саратовской губернии и Области немцев Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия история. Международные отношения. Саратов, 2013. Т. 13. Вып. 3. С. 87–91.

Помогалова О. И. Трудности в организации помощи иностранных благотворительных организаций в период голода 1921–1923 гг. (на примере Саратовского Поволжья) // Вопросы исторической науки (II). Челябинск, 2013. С. 22–25.

Помогалова О. И. Политика власти по преодолению голода в Поволжье (на примере Саратовской губернии) // Современные аспекты общественно-политического развития России и стран мира: Сборник материалов конференции. Краснодар, 2013. С. 16–25

Помогалова О.И. Зарубежная продовольственная помощь голодающему Поволжью в 1921–1923 гг. (на примере Саратовской губернии) // Актуальные проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: Сборник материалов VI межвузовской научной конференции. Саратов, 2013. С. 143–150.

Помогалова О. И. Общее и особенное в деятельности иностранных благотворительных организаций по оказанию гуманитарной помощи голодающему населению Саратовской губернии и Области немцев Поволжья // Наука в современном мире: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 2013. С. 22–26.

Рассел Б. Практика и теория большевизма. М., 1991.

Раззаков А. Д. Проблемы оказания помощи голодающим в Советской России в 1921–1923 гг.» Контент-анализ книги Бенджамина Вейсмана «Герберт Гувер и помощь голодающим Советской России в 1921–1923 гг. // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сб. статей итоговой научно-практической конференции 11–12 марта 2010 г. Казань, 2010.

Регельсон Л.Л. Трагедия Русской Церкви, 1917–1945. Воззвание Патриарха Тихона «К народам мира и к православному человеку» по поводу голода в России. Лето 1921 г. М., 1996.

Рейли Д. Дж. Антибольшевистские волнения в Саратове и Саратовской губернии в конце Гражданской войны // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов, 2000. Вып. 4.

Решетова Н. А. Американская помощь голодной России в начале 1920-х гг.: к постановке проблемы // КЛИО. 2004. № 4.

Решетова Н. А. Зарубежная помощь России во время первого советского голода: краткие итоги и перспективы изучения // КЛИО. 2004. № 4.

Рубинштейн Н. Л. Внешняя политика Советского государства в 1921–1923 гг. М.: Политиздат, 1953.

Рубинштейн Н. Л. Борьба Советской России с голодом 1921 — 1923 гг. // Исторические записки. 1947. Вып. 22.

Сташевский Д. Н. Буржуазная литература США об американской помощи советской России // Вопросы истории. 1966. № 4.

Сорокин П. А. Долгий путь: Автобиографический роман. Сыктывкар: Шыпас, 1991.

Сорокин П. А. Голод как фактор. Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. М., 2003.

Семенов Н. Из тисков революции — в объятия НЭПа // Саратовская панорама. 2001. № 13.

Смирнова Т. М. Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1921–1924 гг.) // Социальная история. Ежегодник, 2002.

Сорокин П. А. Современное состояние России // Полис. 1991. № 3.

Усманов Н. В. К вопросу об американской помощи голодающим Советской России в 1921–1923 гг. // Дискуссионные вопросы российской истории. Арзамас, 2000.

Усманов Н. В. Миссия полковника Белла: о деятельности Уфимско-Уральского отделения Американской администрации помощи (1921–1923 гг.). Бирск, 2007.

Усманов Н. В. Деятельность Американской администрации помощи в Башкирии во время голода 1921–1923 гг. Бирск, 2004.

Усманов Н. В. О поддержке деятельности организации АРА властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. 2009. Март.

Усманов Н. В. Руководитель Уфимско-уральского отделения АРА полковник Бэлл // Новая и новейшая история. 2009. № 3.

Филиппов И.Т. Продовольственная политика в России в 1917–1923 гг. М., 1996.

Фураев В. К. Советско-американские отношения. 1917–1939 гг. М., 1964.

Хегге П. Бедствие в России из книги Ф. Нансен — только одно желание // Иностранная литература. 2005. № 11.

Хенкин Е. М. Очерки истории борьбы советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск, 1988.

Цихелашвили Н. Ш., Энгерман Д. Американская помощь России в 1921–1923 гг.: конфликты и сотрудничество: Американский ежегодник. 1995. М., 1996.

Чванов М. Сберегатель русского народа // Сибирские огни. 2009. 9 сентября.

Чекова И. Т. Помощь стран Северной Европы в борьбе с голодом 1921–1922 гг. на территории Самарской губернии // Краеведческие записки. Самара, 2000. Вып. 9.

Чуканов И. А. Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918–1921 гг. // Вопросы истории. 2001. № 3.

Шалыгин А. А. Голод 1921 г. в Саратовском Поволжье и некоторые особенности национальной политики большевиков // Общество и безопасность: история, перспективы эволюции, современное состояние. Межвуз. сб. науч. ст. / Отв. ред. Н.П. Шебанов. Саратов: СВИРХБЗ, «Научная книга», 2008. Вып. IV.

Шатуновский Я. Коммунизм в борьбе с голодом // Красная новь. 1922.

Шишкин В. А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917–1928 гг.). СПб., 1997.

Юнг Ф. Бедствующее Поволжье: наброски и впечатления. Петроград, 1922.

Ярославский Е. Почему у нас в России голод и как с ним бороться? (Простая беседа с крестьянином). Самара, 1921.

Arnold D. Famine: Social Crisis and Historical Change. Oxford, 1988.

Breen R. «Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921–1923» // Disasters 18 (3)», 1994.

Daniel M. Appell an das Gewissen — Fridtjof Nansen und die Russische Hungerhilfe 1921–23. Themenportal Europ ische Geschichte, 2011. Oktober.

Edmondson C. M. Soviet Famine Relief Services, 1921–1923. Florida: State University, 1970.

Edmondson C. M. The Politics of Hunger The Soviet Response to Famine, 1921. Florida, 1977.

Eckart W. Nach bestem Vermögen tatkräftige Hilfe leisten // Ruperto Carola 1999. August.

Foster G.M. The Demands of Humanity: Army Medical Disaster Relief. Washington, 1983.

Fisher H. H. The Famine in Soviet Russia 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. New York: Macmillan, 1927.

Fisher H. H. The Famine in Soviet Russia 1919–1923: The Operations of the American Relief Administration. Stanford, 1971.

Geldern J. P. Bolshevik Festivals (1917–1920). Berkeley: University of California Press, 1993.

Goodrich J. P. «Manuscript on Various Trips to Russia, 1921–1922» // James P. Goodrich Papers, box 16, chap. A, pp. 6–7, Herbert Hoover Presidential Library, West Branch, Iowa.

German A. A Hunger an der Wolga // Heimatbuch der Deutscen aus Russland Stuttgart, 1998.

Hagin M. Hungersnot in den wolgadeutschen kolonien von 1920 bis 1924 und die Hilfleistungen der wolgadeutschen Vereingungen und anderen Organisationen in Deutschland

und Amerika // heimatbuch der Deutschen aus Russland 1973–1981. Stuttgart, 1981.

Haven C. How the U.S. saved a starving Soviet Russia: PBS film highlights Stanford scholar's research on the 1921–23 famine. Stanford university // News Service. 2011. 4 April.

Haller F. Famine in Russia: the hidden horrors of 1921 // Le Temps. 2003. 12 August.

Huntford R. Nansen. London, 1997.

Haskell W. How We Fed The Starving Russians // Plain Talk. 1948. July.

Long W. J. The Volga Germans and the Famine of 1921 // Russian Review 5. 1992. October 4.

Hiebert P. C., Miller O. O. Feeding the Hungry. Russia Famine 1919–1925. Scottdale, 1929.

McNamara P. A Catholic Cold War: Edmund A. Walsh, S.J. and the Politics of American AntiCommunism. New York, 2005.

Patenaude B.M. The Big Show in Bololand: The American Relief Expedition to Soviet Russia in the Famine of 1921. Stanford, 2002.

Prokopovich S.N. National economy USSR. T. I. New York, 1952.

Pipes R. Russia Under The Bolshevik Regime 1919–1924. London: Harvill, 1994.

Raleigh D. J. Experiencing Russia's civil war: politics, society, and revolutionary culture in Saratov, 1917 — 1922. Prinston: Prinston University Press, 2002.

Sawatsky W. Soviet Evangelicals Since World War II. Herald, 1981. Russian edition, 1996.

Saul N. E. Friends of Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941. Lawrence, 2006.

Vogt C. E. Nestekjærlighet som realpolitikk. Fridtjof Nansens internasjonale og humanitære prosjekt 1920–1930, [Love of Man as Realpolitik. Fridtj of Nansen's International and Humanitarian Project 1920–1930] Oslo, 2010.

Weissman B.M. Herbert Hoover and Famine Relief to Soviet Russia: 1921–1923. Hoover Inst Pr., 1974.

Weindling P. From Sentiment to Science: Children's Relief Organisations and the Problem of Malnutrition in Inter-War Europe // Disasters 18 (3)., 1994.

2.2. Энциклопедические издания

Большая советская энциклопедия. 1-е изд., Т. 3. М., 1926; Т. 17. М., 1930.

Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 2. М., 1950; Т. 11. М., 1952.

Немцы России: Энциклопедия. В 3-х т. Т. 1. М., 1999. Т. 1.

Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг. Энциклопедия в 4 т. Т. 1. М., 2008.

Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998.

Энциклопедия Саратовского края. Саратов: Приволжское издательство, 2011.

2.3. Авторефераты и диссертации

Бадмаева Е. Н. Борьба с массовым голодом в Калмыкии и его последствиями (1921–1924 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2001.

Гуменюк А. А. Переход к НЭПу в Саратовской губернии. Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2002.

Косенко А. В. Деятельность Американской администрации помощи на Ставрополье во время голода 1921 — 1922 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.

Кругов А. И. Голод 1921–1922 гг. в Ставропольской губернии: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1995.

Кузнецов М. В. Крестьянство Саратовского Поволжья в годы Гражданской войны. Дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

Кнурова В. А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–1923 гг.: на материалах Нижнего Поволжья. Дис. канд. ист. наук. Астрахань, 2007.

Космачева Т.С. Государственные и общественные организации России и зарубежья в борьбе с голодом 1921–1922 гг. на Южном Урале. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2009.

Кристкалн А.М. Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.

Мозговая О. С. Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений (1918–1941 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004.

Назарова Т. П. Благотворительная деятельность зарубежных меннонитских организаций в Советском государстве. (1920–1930 гг.). Дис ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2010.

Цихилашвили Н.Ш. Американская помощь народам России в начале XX века: Дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

Приложения

1. Документы

1.1

Зарубежные государственные органы, общественные и религиозные организации, граждане различных стран, принявшие участие в оказании помощи голодающим в Саратовском Поволжье в 1921–1923 гг.

Американская администрация помощи:

— Конгресс и правительство США;
— Всемирный лютеранский союз;
— Христианский союз молодежи;
— объединение католических благотворительных обществ;
— союз баптистов;
— Американский Красный Крест;
— Американское общество помощи Поволжью;
— Американская меннонитская помощь;
— Американо-еврейский комитет (Джойнт);
— пожертвования частных лиц из США и Канады (через посылки).

Международный комитет помощи голодающим (Организация Нансена):

— Международный союз помощи детям (МСПД, Великобритания);
— Шведский Красный Крест;
— Чехословацкий Красный Крест;
— Голландский Красный Крест;
— Эстонский Красный Крест;
— Организация Папы Римского;
— Итальянский комитет помощи голодающим;
— Французская конфедерация трудящихся;
— газета «Юманите» (Коммунистическая партия Франции);
— Датский коммунистический комитет;
— коммунисты и члены профсоюзов Чехословакии, Великобритании, Дании, Франции;
— адвентисты.

Другие международные организации:

— Германский Красный Крест,
— Аргентинский Красный Крест;
— Литовский Красный Крест;
— Датский Красный Крест;
— Германская организация «Хильфсверк дер Волгадойчен»;
— Европейский союз студентов;
— Международная рабочая организация помощи голодающим;
— пожертвования частных лиц для голодающих россиян из Австрии, Германия, Нидерландов, Финляндии, Персии.

1.2

Соглашение между правительством Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Американской администрацией помощи

Принимая во внимание, что в некоторых частях России существует состояние голода, что М. Горький с ведома Российской Социалистической Федеративной Советской Республики обращался через посредство г. Гувера к американскому народу за помощью для голодающих и больных, в особенности же для детей, в охваченных голодом округах; что г. Гувер и американский народ с глубокой симпатией ознакомились с этим воззванием о помощи со стороны русского народа, находящегося в несчастии, и что они воодушевлены желанием, исключительно из человеколюбивых соображений, прийти к нему на помощь, что г. Гувер в своем ответе г. Горькому предложил посылку Американской администрацией помощи, дополнительной помощи примерно для одного миллиона детей в России.

Американская администрация помощи, неофициальная добровольная американская благотворительная организация под председательством г. Герберта Гувера, именуемая далее А. А. П. и Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, именуемая далее Советским правительством, согласились, что А. А. П. окажет русскому народу всякую находящуюся в пределах ее возможностей помощь, при условии принятия и выполнения нижеследующих условий Советским правительством, каковые настоящим заявляют, что в такой помощи А. А. П. существует необходимость.

Советское правительство соглашается: что

1. А. А. П. имеет право ввести в Россию необходимый для ее работы персонал и Советское правительство гарантирует ему полную свободу и защиту на время его пребывания в России. Неамериканские граждане и те из американских граждан, которые были задержаны в Советской России в 1921 году, допускаются с персонального согласия Советского правительства.

2. По требованию А. А. П. Советским правительством будут немедленно предоставляться всякого рода облегчения для въезда в Россию и выезда из нее персоналу, упомянутому в пункте 1-м, и во все время пребывания этого персонала в России Советское правительство предоставит ему полную свободу передвижения по России по служебным делам и будет снабжать его, для облегчения поездок, всеми необходимыми бумагами, как охранными грамотами, открытыми листами и т, п.

3. При приглашении на службу русского или иного местного персонала А. А. П. предоставляется полная свобода выбора, и по просьбе А. А. П. Советское правительство окажет ей содействие по подысканию такового.

4. После сдачи грузов в Петрограде, Мурманском, Архангельском, Новороссийском и других портах, о коих состоится соглашение, или же в ближайших подходящих портах определенных стран, по усмотрению А. А. П., на Советское правительство возлагаются все дальнейшие расходы, как то: по погрузке и транспорту грузов во внутренние базы в районы деятельности А. А. П., если в вышеуказанных портах, взаимно признанных удовлетворительными, возникнут расходы по хранению и простою грузов, то эти расходы будут отнесены на счет Советского прави-

тельства. В целях настоящего соглашения признаны также удовлетворительными портами — Рига, Ревель, Либава, Ганге и Гельсингфорс. Советские представители в этих портах должны быть предупреждены по крайней мере за пять дней о прибытии грузов, которые Советское правительство должно принимать в порту, с борта парохода (СИФ).

5. Советское правительство за свой счет предоставит необходимые склады для хранения во внутренних базах, упомянутых в п. 4, а также озаботится погрузкой и доставкой грузов оттуда во все внутренние пункты, которые будут указаны А. А. П.

6. При хранении в складах и передвижении грузов Советское правительство предоставит А. А. П. ту же первоочередность перед всеми другими транспортами, каковой пользуется его собственные продовольственные грузы помощи, а также будет предоставлять по просьбе А. А. П. надлежащие конвой и охрану.

7. Советское правительство предоставит А. А. П. право ввоза и обратного вывоза (реэкспорта) всех грузов, независимо от их характера, а также гарантирует таковые от реквизиции. В случае реэкспортирования каких-либо грузов А. А. П. возместит Советскому правительству понесенные им в связи с таковыми грузами расходы.

8. Грузы помощи предназначаются только для детей и больных, указанных А. А. П. до потребления их этими детьми и больными. Они распределяются от имени А. А. П.

9. Никто из получающих пайки А. А. П. не должен быть лишен тех местных пайков, которые выдаются всему остальному населению.

10. Советское правительство гарантирует и примет все нужные меры для того, чтобы принадлежащие

А. А. П. грузы не шли взрослому населению вообще, или армии, флоту и государственным служащим, но лишь тем лицам, которые обозначены в пп. 8 и 24.

11. Советское правительство обязуется возместить А. А. П. в долларах по цене франко или же в натуре стоимость всех грузов, которые будут использоваться не должным образом.

12. Для выполнения поставленных задач без правительственного или иного вмешательства А. А. П. предоставляется право создавать необходимые организации. Центральные или местные органы советской власти имеют право быть в них представителями.

13. Советское правительство обеспечит:

а) необходимые помещения для кухонь, распределительных пунктов и поскольку возможно, для госпиталей;

б) необходимое топливо и если возможно, принадлежности для варки и распределения пищи;

в) все расходы по местной администрации помощи, приготовлению и распределению пищи и т.д. обеспечивается либо самим Советским правительством, либо по соглашению с местными властями. Способ оплаты имеет быть определен впоследствии;

г) по требованию А. А. П. местный медицинский персонал и помощь, удовлетворительные для А. А. П., поскольку они нужны для плодотворного оказания помощи;

д) бесплатное пользование железными дорогами, автомобилями, водными или иными транспортами, для продвижения грузов и персонала, необходимого для действительного контроля за операциями. На время деятельности А. А. П. советские власти предоставят в исключительное пользование персонала А. А. П. и транспортные вагоны, на каковые А. А. П. заявит разумное требование, без взимания за сие платы.

14. В местах деятельности А. А. П., где имеются эпидемии, Советское правительство дает ей право принять все меры, которые окажутся необходимыми для улучшения санитарных условий, водоснабжения и т.д.

15. Советское правительство бесплатно предоставит А. А. П. для производства деловых ее операций конторы, гаражи, склады, а также, если возможно, отопление, освещение и воду. Далее оно предоставит в распоряжение А. А. П. соответственные помещения для персонала повсюду, где А. А. П. будет работать. Все эти помещения свободны от реквизиции. Обыски указанных помещений могут быть произведены только с ведома и в присутствии начальника над операциями А. А. П. в России или его представителей и лишь при условии наличия факта преступления, причем ответственность за необоснованный обыск ложится на производящего его.

16. Советское правительство предоставит А. А. П. полную свободу и первоочередность пользования без взимания платы соответствующими радиотелеграфами, кабелями, почтой и курьерами в России, а также бесплатно снабдит А. А. П., если представится возможность, и с согласия подлежащих властей, частными телефонами и телеграфом.

17. А. А. П. и ее американские представители и курьеры пользуются обычными дипломатическими привилегиями при проезде границ.

18. А. А. П. будет бесплатно предоставлен бензин и нефть для надобностей ее моторного транспорта, а также перевозка означенных моторов по железным дорогам или иными способами, поскольку это представится необходимым.

19. По требованию подлежащих органов А. А. П. Советское правительство предоставит свободное пе-

редвижение по России персоналу А. А. П., с их багажом и продовольствием.

20. А. А. П. разрешен ввоз и обратный вывоз с гарантией от реквизиций всякого рода канцелярского и транспортного обзаведения, необходимого для ее персонала и администрации.

21. Советское правительство ознакомит русский народ с целями и методами работы А. А. П. для того, чтобы облегчить быстрое и плодотворное развитие таковой, а также будет содействовать сообщению американскому народу достоверной и аполитической информации об условиях и ходе работ по оказанию помощи, как средство для развития финансовой поддержки в Америке.

22. Советское правительство берет на себя все расходы по организации помощи, за исключением:

а) стоимости продовольственных грузов с доставкой в порты (см. п. 4);

б) непосредственных расходов по американскому контролю и наблюдению за работой по оказанию помощи в России, с вышеуказанными изъятиями.

Вообще же Советское правительство будет оказывать А. А. П. всемерное содействие для облегчения осуществления ею гуманитарной деятельности по оказанию помощи.

А. А. П. обязуется:

23. В пределах возможностей и имеющихся ресурсов немедленно после создания надлежащей организации приступить к снабжению продовольствием, одеждой и медикаментами больных и в особенности детей в возрасте, определенном А. А. П.

24. Распределение продуктов детям и больным производится независимо от их национальности, ре-

лигии, социального положения и политических взглядов.

25. Персонал А. А. П. в России посвятит себя исключительно по делу оказания помощи и не будет заниматься никакой политической и коммерческой деятельностью. Ввиду п. 1-го, а также свободы американского персонала в России от личных обысков, ареста и задержания всякий служащий А. А. П., нарушивший это условие, будет отозван или уволен по требованию центральных советских властей. Центральные советские власти должны сообщить начальнику А. А. П. причины такового требования и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

26. А. А. П. будет развивать свою деятельность там, где, по ее мнению, эта деятельность окажется наиболее продуктивной и где можно ожидать достижения наилучших результатов. А. А. П. ставит своей целью оказание помощи в пораженных голодом областях Поволжья.

27. В грузах А. А. П. не будет содержаться алкоголя, и А. А. П. допустит производство таможенного досмотра всех ввозимых грузов помощи в пунктах, которые будут установлены по обоюдному соглашению.

Ввиду того, что советским правительством было изъявлено уже согласие на то, что непременным условием помощи со стороны американского народа является освобождение всех находящихся в России американцев, а также облегчение выезда всех американцев, которые этого пожелают, то А. А. П. оставляет за собой право временно приостановить или вовсе прекратить всякую работу по оказанию помощи России, в случае, если советским правительством не будет полностью выполнено это основное условие или какое-либо из условий, установленных настоящим соглашением, советское правительство также остав-

ляет за собой право отказа от настоящего соглашения в случае, если А. А. П. не будут выполнены какие-либо из вышеозначенных условий.

Учинено в Риге 20-го августа 1921 г.

По уполномочию Совета Народных
Комиссаров Р.С.Ф.С.Р.

М. Литвинов,
заместитель Народного Комиссара
по иностранным делам

По уполномочию Американской
администрации помощи

Браун,
директор А. А. П. в Европе.

ГИАНП.Ф.38.Оп.3.Д.39. Л.12–14.

1.3

ПРИКАЗ
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета всем наркоматам, Реввоенсовет республики и губисполкомам

Американская администрация помощи (АРА) приступила к фактическому выполнению принятых на себя обязательств по прокормлению голодающих детей Поволжья.

Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, признавая данную работу чрезвычайно срочной и требующей придания ей ха-

рактера боевой, ввиду встречаемых на пути удовлетворения того или иного ходатайства этой организации препятствий, предлагает всем наркоматам, Реввоенсовету Республики и губисполкомам объявить приказом по подведомственным им учреждениям, что дела по требованиям и ходатайствам Американской администрации помощи должны рассматриваться в течение 48 часов с момента поступления. Всем ответственным лицам должно быть предложено все случаи отказа или неудовлетворения ходатайства названной организации надписями на требования и свести до минимума все существующие формальности, все расчеты и установление того, по каким нормам и из каких фондов должны производиться впоследствии, ни в коей мере не задерживая хода дела.

Общее руководство по выполнению настоящего приказа возлагается на представителя советской власти в организации АРА тов. ЭЙДУК в части, касающейся транспортирования, разгрузки, хранения продовольственных грузов и снабжения АРА предметами оборудования на тов. ЛИХАЧЕВА.

Неисполнение данного приказа, могущее неблагоприятно отразиться на авторитете Советской власти, ввиду принятых ею на себя обязанностей, будет караться по всей строгости революционных законов.

Председатель В. Ц. И. К. М. Калинин

Секретарь В. Ц. И. К. А. Енукидзе

Москва. Кремль. 21 сентября 1921 г.

Известия В.Ц.И.К. от 22 сентября 1921 г.
№ 211 (1354)

1.4

Соглашение, заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР]

[27 августа 192! г.]

Доктор Нансен, назначенный созванной в Женеве конференцией 15 августа 1921 г. Главноуполномоченным по оказанию помощи России, и г. Чичерин, Народный Комиссар по Иностранным Делам, представляющий Российское Советское Правительство, согласились о нижеследующих принципах, на коих будут осуществляться добровольные усилия европейских стран по оказанию помощи голодающему населению России.

1) В Москве должен быть образован Комитет, коему присваивается название Исполнительного Комитета Международной Помощи России [ИКМПР] и в состав коего войдут один представитель доктора Нансена, действующего от имени Женевской Международной Конференции Помощи [ЖМКП], и один представитель Российского Правительства.

2) ИКМПР предоставляется право исключительного разрешения вопросов о распределении продовольствия, посылаемого в Россию ЖМКП или всякими иными организациями, действующими в связи с ней.

3) Отправляемое а Россию продовольствие почитается полной собственностью ИКМПР до окончательного распределения такового.

4) Все отправляемые в ИКМПР для распределения продовольственные грузы безвозмездно сдаются на русской границе.

5) В случае отправки продовольственных грузов в один из русских портов Российское Правительство принимает на себя их выгрузку в соответствии с обыч-

ными коммерческими правилами. При нарушении сего условия Российское Правительство несет ответственность за возникшие вследствие сего расходы.

6) Российское Правительство принимает на себя безвозмездную доставку продовольственных грузов от русской границы до распределительных пунктов. ИКМПР имеет право наблюдения за перевозкой означенных продовольственных грузов.

7) ИКМПР получает право устанавливать общие руководящие начала, исходя из коих осуществляется в деталях оказание помощи. За основу сего принимается русско-американское Соглашение от 20 августа 1921 г.

8) В целях планомерного распределения или наилучшего использования транспортных возможностей Российское Правительство соглашается обращаться, по мере возможности, к ИКМПР для распределения всех поступающих из-за границы добровольных пожертвований для голодающих и сообщать в ИКМПР о всех поступающих из-за границы для этой цели пожертвованиях, без различия их происхождения. (Сие не должно, однако, затрагивать Соглашения, заключенного уже Российским Правительством с Американской администрацией помощи,)

Учинено в Москве 27 августа 1921 года.

Народный комиссар
по иностранным
делам Российской
Социалистической
Федеративной Советской
Республики

Г. Чичерин

Главный уполномоченный
по оказанию помощи
России от Женевской
Конференции

Ф. Нансен

Документы внешней политики СССР
М., 1960. Т. 4. С. 294–295.

1.5

Дополнительное Соглашение, заключенное между Главным Уполномоченным Женевской конференции по оказанию помощи России и Народным Комиссаром Иностранных Дел РСФСР

[27 августа 1921 г.]

Советские власти соглашаются в том, что:

1) По требованию д-ра Нансена будут немедленно представляться всякого рода облегчения для въезда в Россию и выезда из нее персоналу, каковой д-р Нансен сочтет нужным ввезти в Россию, и во время пребывания этого персонала в России Советские власти предоставят ему полную свободу передвижения по России по служебным делам и будут снабжать этот персонал для поездок всеми необходимыми бумагами: охранными грамотами, открытыми листами и т. д. При приглашении на службу русского или иного местного персонала д-ру Нансену предоставляется полная свобода выбора, и по просьбе д-ра Нансена Советские власти окажут ему содействие по подысканию такового.

2) После сдачи продовольственных грузов в Петрограде, Мурманске, Архангельске, Новороссийске или других русских портах, о коих состоится соглашение, или в подходящих ближайших портах сопредельных стран, на Советские власти возлагаются все дальнейшие расходы, как то: по погрузке и транспорту грузов во внутренние базы в районе деятельности ИКМПР. Если в вышеупомянутых портах, взаимнопризнанных удовлетворительными, возникнут расходы по хранению и простою грузов, то эти расходы будут отнесены на счет Советских властей. В целях настоящего соглашения признаны также удовлетворительными порта-

ми Рига, Ревель, Либава, Ганге и Гельсингфорс. Советские представители в этих портах должны быть предупреждаемы по крайней мере за 5 дней о прибытии грузов, которые Советские власти согласились принимать в порту с борта пароходов (СИФ).

3) Советские власти на свой счет предоставят необходимые склады для хранения грузов во внутренних базах, упомянутых в § 2, а также возьмут на себя погрузку и доставку грузов из этих баз во все иные внутренние пункты, которые будут указаны ИКМПР.

4) При хранении на складах и перевозке грузов Советские власти предоставят ИКМПР ту же первоочередность перед всеми другими транспортами, каковой пользуются их собственные грузы продовольственной помощи, а также будут предоставлять по просьбе ИКМПР надлежащий конвой и охрану.

5) Советские власти обеспечат:

а) необходимые помещения для кухонь, распределительных пунктов и, насколько возможно, для госпиталей;

б) необходимое топливо и, если возможно, принадлежности для варки и распределения пищи;

в) все расходы по организации администрации помощи на местах, приготовлению и распределению пиши и т. д. по согласованию с местными властями; способ оплаты должен быть определен впоследствии;

г) по требованию ИКМПР местный медицинский персонал и медицинскую помощь, приемлемые для ИКМПР, поскольку в них возникнет необходимость для действенного оказания помощи;

д) бесплатное пользование железными дорогами, автомобилями, водным или иным транспортом для перевозки грузов и персонала, необходимого для действенного контроля за операциями помо-

щи, на время деятельности ИКМПР. Советские власти предоставят в исключительное пользование персонала ИКМПР и для транспортных целей железнодорожные вагоны, на каковые ИКМПР заявит разумное требование, без взимания за это оплаты.

6) В местах деятельности ИКМПР, где имеются эпидемии, Советские власти дают ему право принимать все меры, которые окажутся необходимыми для соблюдения санитарных условий, водоснабжения и т. д.

7) Советские власти бесплатно предоставят ИКМПР для производства его деловых операций необходимые конторы, гаражи и склады, а также, если возможно, отопление, освещение и воду. Далее они предоставят в распоряжение ИКМПР соответствующие помещения для персонала всюду, где ИКМПР будет оперировать. Вес эти помещения освобождаются от реквизиции. Обыски указанных помещений могут быть произведены только с ведома и в присутствии представителя д-ра Нансена в ИКМПР или какого-либо назначенного им липа и лишь при условии наличия факта преступления, причем ответственность за необоснованный обыск возлагается на производящего таковой.

8) Советские власти предоставят д-ру Нансену, его представителям в ИКМПР полную свободу и первоочередность пользования, без взимания платы, существующими радио, телеграфами, телефонами, кабелями, почтовыми курьерами в России, а также бесплатно снабдят ИКМПР, если представится возможным и с согласия подлежащих властей, частными телеграфными и телефонными установками.

9) Д-р Нансен, его представители, ИКМПР и его курьеры пользуются обычными дипломатическими привилегиями при проезде границ.

10) ИКМПР будет бесплатно предоставлено горючее для надобности его моторного транспорта, а также обеспечена перевозка означенных транспортных средств по железным дорогам или иными способами, поскольку в этом возникнет необходимость.

11) По требованию подлежащих органов ИКМПР Советские власти предоставят свободное передвижение по России персоналу ИКМПР с их багажом и продовольствием.

12) ИКМПР разрешен ввоз и вывоз, с гарантией от реквизиции, всякого рода канцелярских и транспортных средств, необходимых для его персонала и администрации.

13) Советские власти ознакомят русский народ с целями и методами работы ИКМПР для того, чтобы облегчить быстрое и плодотворное развитие таковой, а также будут содействовать сообщению за границу достоверной и неполитической информации об условиях и ходе работ по оказанию помощи как средства для развития финансовой поддержки в других странах.

Д-р Нансен обязуется в том, что:

14) Его персонал в России посвятит себя исключительно делу оказания помощи и не будет заниматься никакой политической или коммерческой деятельностью, если на таковую не последовало ранее особого разрешения Советского Правительства. Всякий служащий, нарушивший это условие, будет отозван или уволен по требованию Центральных Советских властей. Центральные советские власти должны сообщать д-ру Нансену причины такового требования и имеющиеся в их распоряжении доказательства.

15) В грузах не будет содержаться алкоголя и будет допущен таможенный досмотр всех ввозимых

грузов помощи в пунктах, которые будут установлены по обоюдному соглашению.

Учинено в Москве 27 августа 1921 года.

Народный комиссар
по Иностранным
делам Российской
Социалистической
Федеративной Советской
Республики

Г. Чичерин

Главный уполномоченный
по оказанию помощи России
от Женевской Конференции

Ф. Нансен

Документы внешней политики СССР
М., 1960. Т. 4. С.295–298.

1.6

Обращение Саратовской губернской комиссии помощи голодающим к гражданам

ПОМОГИТЕ УМИРАЮЩИМ ОТ ГОЛОДА

ГРАЖДАНЕ!

Невыразимым ужасом веет от тех вестей, которые доходят до нас из голодающих уездов нашей и соседних губерний. Кажется, нет слов на языке человеческом для выражения тех чувств, которые овладевают людьми там, на выжженных полях Поволжья, теми людьми, которые еще так недавно кормили всю среднюю Россию своим хлебом, вскрывали свои запасы, припасенные на случай засухи, для нас и тем самым себя обрекли на голодную смерть теперь.

Вы знаете, что произошло. Засуха съела урожай. Люди съели все, что могло хоть сколько-нибудь быть

похожим на пищу: если и едят, то только лебеду, крапиву, древесную кору, падаль, все живое, если и едят, то болотный ил и глину, теперь стали употреблять в пищу человеческие трупы... недолго ждать, когда доберутся и до живых людей.

Голодная смерть, поедание трупов детей и взрослых, убийства и самоубийства от невыразимости мук голода, сумасшествие, бегство и замерзание в пути, все это стало обычным явлением и самый голод, и голодная смерть — все обратилось в простую человеческую трагедию, которая тем ужаснее, что мы привыкаем к ней и с невыразимой жестокостью продолжаем ходить в кафе, садиться за обед со спокойной совестью, проходим мимо протянутых рук и если, наконец, пожертвуем, то жертвуем ровно столько, за сколько ровно ничего нельзя купить и сделать, сколько нам не жаль.

Вы слышали, как в Дергачах, вот здесь рядом с нами, старичок, задушив старушку, в течение недели питался ею...

Вы слышали, как в Киселевке бежали четырнадцать детей в город, чтобы не умереть дома, из которых только один дошел, а тринадцать нашли свой конец в холодном снегу...

Знаете ли вы, как убивают детей матери и бросают семью отцы...

Знаете ли вы, что люди прячут трупы умерших, скрывая их от голодных соседей, чтобы те не употребили их в пищу.

Вы знаете, что с каждым днем, с каждым часом положение ухудшается и к весне все Поволжье обратится в мертвую пустыню, для которой не нужно будет ни семян, ни весны, ни урожая, ни вашей помощи.

Помощь нужна сейчас, а не завтра.

Неважно, как вы будете помогать: деньгами, вещами, сборами, важно осознать, что помощь нужна,

что, спасая их, мы спасаем самих себя, что черная смерть, воющая над полями Поволжья, легко может докатиться до нас. И если не во имя человеколюбия, то во имя собственного звериного эгоизма должны мы эту помощь дать.

Это нам кажется трудным Мы сами нуждаемся в помощи, пожалуй. Но нужно понять и почувствовать, что там от голода умирают, а мы еще сыты и десятую часть того, что имеем, мы отдать можем.

Вы видите этих пухнущих, отекающих и умирающих от голода детей, женщин и когда-то сильных мужчин; вы видите паническое бегство их с насиженных мест, вы видите пустующие села, заколоченные избы, брошенные хозяйства.

И вдумавшись в эту картину, пережив с ними тяжелые муки безнадежного отчаяния, постепенного умирания, откажете ли вы им в помощи, пройдете ли вы мимо этих протянутых рук к вам.

Граждане, спасайте своих несчастных братьев. Их можно еще спасти вашими усилиями. Поймите же, что эти люди умирают вот здесь, возле вас за Волгой — в Новоузенском, Дергачевском и др. уездах. И их не сотни, не десятки, их тысячи и миллионы...

Снега засыпают деревни их. Холод, тиф, цынга! Все муки голода царствуют над ними...

Облегчите же их участь! Помогите им! Миллионы глаз обращены к вам: они ждут и требуют, они имеют право требовать помощи.

Саратовская губернская комиссия
помощи голодающим

Листовка, хранящаяся в фондах Саратовского областного музея краеведения

1.7

Листовка-инструкция АРА по употреблению кукурузы, распространявшаяся в голодающих уездах и волостях

Дар американского народа

———

Американский народ дарит эту кукурузу через посредство Американской администрации помощи голодающему населению России

———

Из кукурузы могут быть приготовлены следующие блюда:

1.

Мамалыга (кукурузная кашка). Поставьте кукурузную муку или крупу в горячую печь, мешайте, покуда не поджарится. Влейте кипяток, прибавьте соли и положите на сковороду. Запекайте в горячей печи.

2.

Кукурузная кашка. Мочите крупу или муку 12 часов в холодной воде, прибавив, если есть, немного соды (чайную ложку на фунт крупы), влейте воду и кипятите три-четыре часа в закрытой кастрюле. Кашу можно приготовить, и не замочив предварительно муку или крупу и без соды, но тогда необходимо дольше варить.

3.

Хлеб. Ошпарить кукурузную муку кипятком и дать стоять три четверти часа. Помешайте получен-

ную смесь, прибавьте очень горячей воды и дрожжей; дайте тесту стоять в течение трех часов в теплом месте. Прибавьте муки кукурузной, теплой воды и соли, смешайте тщательно и дайте постоять в теплом месте в течение полутора часов, чтобы тесто взошло.

4.

Сухари. Сухари можно сделать из этого хлеба, нарезав енго тонкими ломтиками и поставив в хорошо протопленную печь, чтобы зарумянились.

Хлеб можно делать таким же образом и из кукурузной крупы, причем крупу предварительно нужно ошпарить и поставить на 7–8 часов в очень теплое место.

5.

Суп. А) Три часа кипятить сухую кукурузную крупу.

Б) Три часа кипятить сухую кукурузную крупу. После этого прибавить немного ржаных отрубей и основательно смешать, прекратив кипячение.

Пшеничную муку, рожь, пшено или лебеду можно прибавить к кукурузной муке или крупе в различных пропорциях при приготовлении хлеба (см. выше 3).

ВНИМАНИЕ!

Эту кукурузу нельзя ни в коем случае есть сырой и следует сохранять в сухом и теплом месте.

При обнаружении плесени следует протереть и прогреть кукурузу.

Листовка, хранящаяся в фондах Саратовского областного музея краеведения

1.8

Агитационный плакат МСПД о помощи голодающим детям

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ПОМОЩИ ДЕТЯМ

Дорогие дети!

Съестные припасы этой кухни приобретены для вас на средства

[*далее текст полностью затерт, очевидно, это сделано в годы, когда всякое упоминание о голоде было запрещено.* — Авторы.]

Эти люди, услыхав о голоде в вашей стране, решили помочь вам, чем только можно. Поэтому они и внесли деньги в Английский Комитет Международного Союза Помощи Детям, который послал вам эти припасы.

Международный Союз Помощи Детям имеет лишь одну мысль — спасти детей всего мира без различия классов и рас.

Листовка, хранящаяся в фондах Саратовского областного музея краеведения

1.9

Инструкция МСПД по приготовлению пищи голодающим детям

ИНСТРУКЦИЯ
приготовления пищи в кухнях Международного союза помощи детям

1 МЕНЮ

Приготовление производится в три приема

1. Влить в котел воды из расчета $^{3}/_{4}$ ковша на человека, всыпав рис в пропорции 9 зол. на человека, соль в пропорции 1 зол. на челов. и сахар в пропорции 2 зол. на чел. Все это довести до готовности.

2. Одновременно разбавить молоко, взятое в пропорции 6 зол. на чел. (все это в холодном виде). Затем, взяв муки в пропорции 5 зол. на чел., прибавить в нее в два приема разбавленное молоко, хорошо перемешать массу.

3. Приготовленную таким образом массу вливать постепенно, и все время мешая ее, в кипящий, доведенный уже до готовности рис. Полученную смесь довести до кипения, постоянно мешая ее, и после подавать.

2 МЕНЮ

Приготовление производится в два приема

1. Взять воды из расчета $^{3}/_{4}$ ковша на чел., прибавив в нее соли 1 зол. на чел., фасоли в пропорции 20 зол. и сала в пропорции 3 зол. на человека. Все это сварить до готовности.

2. В доведенную до готовности и кипящую фасоль влить, постоянно мешая, приправу, приготовленную

из муки в пропорции 4 зол на чел., смешанной с водой, взятой в пропорции $^{1}/_{8}$ ковша на чел.

Примечание: для ускорения варки рекомендуется фасоль намочить накануне.

3 МЕНЮ

Приготовление производится в три приема

1. Взять воды в пропорции $^{3}/_{4}$ ч ковша на чел., всыпав рис, взятый в пропорции 8 зол. на чел., довести до готовности.

2. Одновременно взять сахарный песок в пропорции 3 зол. на чел., и смешать его с какао, взятым в пропорции 3 зол. на чел., и мукой, взятой в пропорции 3 зол. на чел. Полученную смесь разбавить холодной водой, взятой в пропорции $^{1}/_{8}$ ковша на чел., вливая воду в два приема.

3. Полученную жидкость влить в кипящий рис, постоянно мешая его, прибавив молока в пропорции 5 зол. на человека.

Международный союз помощи детям

Листовка, хранящаяся в фондах Саратовского областного музея краеведения

2. Таблицы и схемы

2.1
Помощь АРА и Организации Нансена голодавшим детям Саратовского Поволжья (октябрь 1921 — май 1923 г.)

Наименование	Количество голодавших детей	Количество питательных пунктов (АРА/МСПД/Всего)	Количество питавшихся детей (АРА/МСПД/Всего)	Процент питавшихся детей от всех голодавших детей
Октябрь 1921				
Саратовская губерния	**441 919**	2/-/2	1 830 / - / 1830	**0,4**
Область немцев Поволжья		-/-/-	-/-/-	
Всего		2/-/2	1830/-/**1830**	
Ноябрь 1921				
Саратовская губерния	**627 634**	146/142/288	50 972 / 60 000/110 972	**24,6**
Область немцев Поволжья		86/27/113	31 345/12 000/43345	
Всего		232/169/401	82 317/72 000/**154 317**	

Декабрь 1921				
Саратовская губерния	**747 853**	174/	83 067 /120 000/203 067	**36,4**
Область немцев Поволжья		64/	60 000/20 000/80 000	
Всего		238/	143 067/140 000 /**283 067**	
Январь 1922				
Саратовская губерния	**777 248**	308/1073/1381	81 771/155 223/237 000	**44,6**
Область немцев Поволжья		178/115/293	60 000/49 618/109 618	
Всего		486/1188/1674	141 771/204 841/**346 612**	
Февраль 1922				
Саратовская губерния	**876 727**	308/1149/1457	85 000/167 545/252 545	44,6
Область немцев Поволжья		178/72/250	60 000/40 902/100 902	
Всего		486/1221/1707	145 000/208 447/**353 447**	
Март 1922				
Саратовская губерния	948 729	308/1149/1457	83 067/194 500/277 567	**40,0**
Область немцев Поволжья		178/72/250	60 000/41 500/101 500	
Всего		486/1221/1707	143 067/236 000/**379 067**	

Наименование	Количество голодавших детей	Количество питательных пунктов (АРА/МСПД/Всего)	Количество питавшихся детей (АРА/МСПД/Всего)	Процент питавшихся детей от всех голодавших детей
Апрель 1922				
Саратовская губерния	**1 014 955**	382/1128/1510	170 028/234 751 / 404 779	**51,6,**
Область немцев Поволжья		240/72/312	75 848/42 500/ 118 348	
Всего		622/1200/1822	245 876/277 251 / **523 127**	
Май 1922				
Саратовская губерния	**1 044 955**	394 /1148/ 1542	201 000/277 251/478 251	**70,0**
Область немцев Поволжья		292/72/ 364	119 408 /134 288 / 253 696	
Всего		686/1220/1906	320 408 /411 539 /**731 947**	
Июнь 1922				
Саратовская губерния	**992 0000**	1548	778 611	**96,6**
Область немцев Поволжья		Нет данных	180 000	
Всего		Нет данных	**958 611**	

Сентябрь 1922				
Саратовская губерния	**765 000**	Нет данных	Нет данных	**97,9**
Область немцев Поволжья		Нет данных	Нет данных	
Всего		Нет данных	303 076 / 446 000 / **749 076**	
Ноябрь 1922				
Саратовская губерния	755 000	Нет данных	Нет данных	**94,4**
Область немцев Поволжья		Нет данных	Нет данных	
Всего		Нет данных	8 666 / 705 435 / **713 666**	
Декабрь 1922				
Саратовская область	**897 000**	Нет данных	Нет данных	**92,1**
Область немцев Поволжья		Нет данных	Нет данных	
Всего		1180	121 909 / 704 000/ **825 909**	
Май 1923				
Саратовская губерния	**412 600**	Нет данных	Нет данных	**99,6**
Область немцев Поволжья		Нет данных	Нет данных	
Всего		1252	219 032 / 192 000 / **411 032**	

Таблица подготовлена авторами на основе обработки данных, полученных из следующих научных работ и источников: *Выходцев С.* Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М., 1922 // Приложение к журналу «Народное просвещение». № 102. Л. 7; *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть 1. С. 134.; *Мозговая О. С.* Этнические немцы СССР как фактор советско-германских отношений (1918–1941 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2004. С. 177; *Fisher H.* Famine in Soviet Russia. 1919–1923. The Operation by the American Relief Administration. New York, 1927. P. 556.; *Попов П. И., Авилов Б. В.* Статистический ежегодник 1918–1920 гг. Вып. 1; Советская деревня глазами ВЧК—ОГПУ—НКВД.1918–1939. Документы и материалы. В 4-х т. Т. 1. 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1998. С. 48, 573, 593, 607, 624..; Там же. Т. 2. С. 61; Черная година. 1922. № 1; Саратовские известия. 1922. 15 февраля, 1 апреля; Правда. 1922. 9, 14 февраля; ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 8, 25; Д. 13. Л. 83; Д. 40. Л. 48; Д. 209. Л.2; Д. 216. Л. 56; Ф. 453. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5, 38; ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 796; Оп. 3. Д. 23. Л. 64; ГИАНП. Ф. 38. Оп. 1. Д. 64. Л. 43; РГАЭ. Ф. 478. Оп. 15. Д. 9. Л. 181; Л. 26; СОМК. НВСП 1632, 1668, 7561а, 23616, 36057, 36302 и др.

2.2.

Общие масштабы деятельности Американской администрации помощи по организации питания голодающих детей в Поволжье и на прилегающих территориях

№№ п/п	Административно-территориальные единицы Советской России	Количество детей, получавших питание от Американской администрации помощи по месяцам с сентября 1921 г. по апрель 1922 г. (тыс. чел.)							
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
1.	Астраханская губ.	—	—	—	—	—	—	—	25 000
2.	Башкирская АССР	—	—	—	43 920[4]	69 077	82 867	85 926	98 962
3.	Уфимская губ.[5]	—	—	20 000		42 738	73 045	173 292	75 901
3.	Киргизская АССР[6]., в т.ч. Уральская обл.	—	—	9 150 Нет данных	54 117 Нет данных	115 545 31 598	89 975 31 598	327 890 31 598	230 000 Нет данных
4.	Марийская авт. обл.	—	—	_	952	10 000	12 707	12 707	430 000
5.	Самарская губ.	1000	36 381	167 741	252 310	293 420	306 048	330 421	351 331
6.	Саратовская губ.	—	1 830	50 972	83 067	81 771	85 000	83 067	170 028
7.	Авт. область немцев Поволжья	—	—	31 345	60 000	60 000	60 000	60 000	75 848

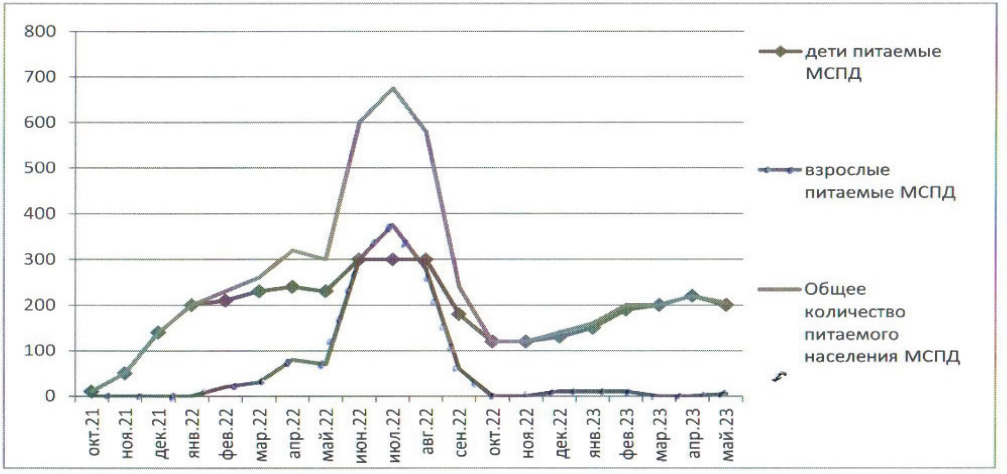
8.	Симбирская губ.	—	4 075	66 735	175 000	201 047	237 636	08 230	244 226
9.	Татарская АССР	—	135 000	162 033	202 250	233 306	302 184	302 184	Нет данных
10.	Царицынская губ.	—	2 045	20 580	84 382	89 430	119 140	130 972	185 600
11.	Чувашская авт. обл.	—	—	—	1 498	23 945	25 000	25 000	Нет данных
12.	Москва	—	2 000	11 574	32 022	34 510	35 999	35 767	35 862
13.	Петроград	—	35 000	34 620	34 138	34 372	34 372	34 500	37 975
	Всего кормилось детей	1000	216 331	574 750	1 023 656	1 320 759	1 495 571	1 641 554	1 900 113
	Место Саратовской губернии по количеству обслуживавшихся АРА голодающих детей	—	8-е из 8	4-е из 10	5-е из 12	6-е из 13	6-е из 13	7-е из 13	5-е из 12
	Место Области немцев Поволжья по количеству обслуживавшихся АРА голодающих детей	—	—	6-е из 10	6-е из 12	8-е из 13	9-е из 13	8-е из 13	9-е из 14

	Процент голодавших детей, обслуживавшихся АРА в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья, от общего количества голодавших детей, обслуживавшихся АРА в РСФСР	—	0,8	14,3	14,0	10,7	9,7	8,7	12,9

Таблица подготовлена авторами на основе обработки данных, взятых из следующих источников: Выходцев С. Помощь иностранцев голодающим детям Поволжья. М.,1922 // Приложение к журналу «Народное просвещение». № 102. С. 3, 7; Fisher H. Famine in Soviet Russia. 1919–1923. The Operation by the American Relief Administration. New York, 1927. P. 556.

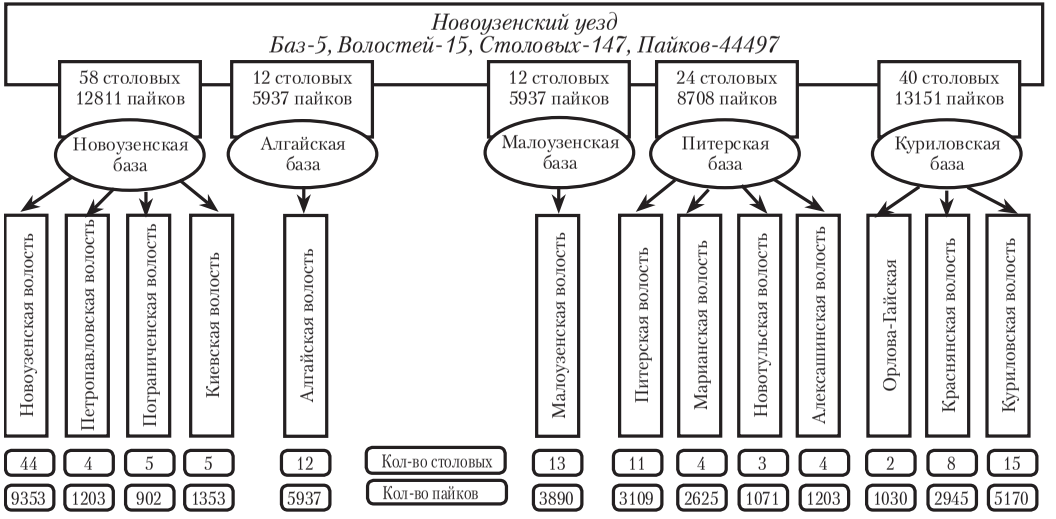
2.3

Количество детей и взрослых, находившихся на питании Миссии Нансена в период голода 1921–1923 гг. (тыс. чел.)



Breen R. «Saving Enemy Children: Save the Children's Russian Relief Organisation, 1921–1923» // Disasters 18 (3), 1994. P. 231.

2.4
Схема организации детских столовых на 21 июня 1922 г. в Новоузенском уезде Саратовской губернии комитетом АРА[1]



[1] СОМК. НВСП.1627. По Куриловской базе отсутствуют данные ещё по двум волостям, на которые распределено 4006 пайков в 15 кухнях.

2.5

Вакцинации, проведенные АРА в Саратовской губернии и Области немцев Поволжья (май–август 1922)

Наименование города	Вакцины оспы персоналом АРА в американских дет. кухнях	Вакцины оспы местным персоналом медикаментами АРА	Вакцины холеры персоналом АРА в американских дет. кухнях	Вакцины холеры местным персоналом медикаментами АРА
Красный Кут	40 000		64 055	
Новоузенск	29 950		76 230	
Ровное	21 760		30 132	
Дергачи	2650		5 810	
Покровск	27 000		44 290	
Саратов	21 700	2 500	64 230	80 796
Голый Карамыш	27 000		48 198	
Марксштадт		4 000		1 046
Вольск		4 000		1 372
Хвалынск		3 002		2 2369
Кузнецк		4 600		4 595
Аткарск		970		501
Петровск		5 000		3 011
Сердобск		1 400		1 290
Балашов		3 000		390
Елань		2 000		2 122
Камышин		5 000		387

СОМК. НВСП. 1628

2.6
Общее количество продовольствия, поступившего на центральный склад г. Саратова с октября 1921 г. по апрель 1922 г. от различных заграничных организаций

Наименование иностранной организации	Перечень поступившей продукции на центральный склад Саратова	Количество продуктов (в тоннах)
МСПД	Белая мука, рис, фасоль, какао, сахар, сало, соль, молоко, мыло	833,0
Другие организации Миссии Нансена	Консервы	640,0
	Фруктовый сок	272,0
	Рыбий жир	567,4
	Мясо	659,1
Римский папа	Ржаная мука	432,0
Адвентисты	13 вагонов ржи	208,0
Германский Красный Крест	Мука, бобы, овес, рис, крупа, жиры	541,9
Итого: «буржуазная» помощь из Европы		4153,4
Американская администрация помощи	Мука, рис, молоко, сахар, какао, фасоль, горох, сало, кукуруза	6217,7
	Обувь, одежда, медикаменты, посылки с продовольствием	133,3
Итого «буржуазная» помощь из Америки		6351,0
Международный союз рабочей помощи при III Коминтерне (с 1 января1922 г.)	Пшеница, мясо, соль, бобы, сахар, какао, молоко, сушеные груши и проч.	184,2
	Одежда, медикаменты, мыло, железные печи, котлы, лопаты	28,7
Итого международная «рабочая» помощь		212,9
Общее количество иностранного продовольствия, поступившего на склад		10 717,3

Таблица составлена авторами на основе обработки архивных данных.
См.: ГАСО. Ф. 790. Оп.1. Д .40. Л. 68, 73, 86, 112.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Антонов-Овсеенко В.А., российский революционер, советский партийно-государственный и военный деятель, юрист, публицист, в 1921 – 1922 гг. - председатель губисполкома Самарской губернии, где руководил борьбой с голодом – 49

Арнольд Д., американский историк, исследователь организации и сбора иностранной благотворительной помощи для голодающих россиян – 9, 26

Б

Бабин А., житель Саратова, впоследствии эмигрант, автор опубликованных воспоминаний – 134

Браун В., директор Американской администрации помощи в Европе – 63, 180

Брейтвейт, уполномоченный Международного союза помощи детям при Ртищевской продовольственной базе Миссии Нансена – 141

В

Вагнер, лютеранский пастор, представитель Американской администрации помощи в Области немцев поволжья – 141

Вайсман Б.М., американский историк, исследователь деятельности Американской администрации помощи в России – 6, 59

Вебстер Л., руководитель Международного союза помощи детям (Великобритания), занимавшего ведущую роль в деятельности Миссии Нансена в России – 88

Вернадский Г.В., выдающийся российский и американский ученый, историк, автор «Русской истории» - 7

Визе В.Ю., полярный исследователь, океанолог, член-корреспондент Академии наук СССР – 8

Воровский В.В., советский дипломат, убитый белоэмигрантом, – 139

Г

Гартвиг, лютеранский пастор в Области немцев поволжья – 142

Геллер М.Я., известный российский историк, публицист, писатель, критик, диссидент – 10, 26, 59

Герман А.А., современный российский историк, исследователь советской истории – 11, 26, 27, 28

Гибсон Г., районный представитель Европейской помощи студентам – 95

Гильгер Г., главноуполномоченный Германского Красного Креста в РСФСР – 96

Голубев В.В., в 1921 – 1923 гг. – ректор Саратовского государственного университета – 119

Горький А.М., выдающийся российский писатель, в 1921 г. обратился с воззванием к мировому сообществу оказать помощь голодающему населению России – 10, 46, 60, 63, 85, 176

Грант Д., представитель Европейской студенческой помощи в России – 94

Гувер Г., американский государственный и общественный деятель, президент США (1929–1933 гг.). В 1918–1923 годах – министр торговли, возглавлял Американскую администрацию помощи (ARA), оказывавшую продовольственную помощь европейским странам, в том числе России – 16, 62, 63, 64, 67, 176

Гудрич Дж., сотрудник Американской администрации помощи, по заданию Э. Гувера изучал причины голода в России – 24, 33, 35

Д

Дзержинский Ф.Э., советский государственный деятель, глава ряда наркоматов, основатель и руководитель ВЧК – 19

Е

Енукидзе А.С., российский революционный, советский государственный и политический деятель. Член ВКП(б), член ВЦИК, Секретарь ЦИК РСФСР – 181

З

Зайцев, представитель саратовской губернской власти, принявший склады Международного союза помощи детям на станции Саратов-2 – 151

К

Калинин М.И., председатель ВЦИК РСФСР – 35, 45, 125, 126, 181

Каменев Л.Б., советский государственный деятель, в 1921 – 1923 гг. – член Политбюро ЦК РКП(б), член Президиума ВЦИК, председатель Моссовета – 45, 69, 96

Карпинский А.П., выдающийся русский ученый, геолог, академик, первый выборный президент Российской академии наук (с 1925 года - Академии наук СССР) – 46

Кениг Г., в 1921 – 1923 гг. – ответственный секретарь обкома РКП(б) Области немцев Поволжья – 46

Кинни, сотрудник Американской администрации помощи в Саратове – 134

Киреев А.И., заведующий столовой АРА в с. Хоревка Аткарского уезда Саратовской губернии – 13.6

Кишкин Н.М., российский государственный и общественный деятель, член Конституционно-демократической партии, министр государственного призрения Временного правительства (1917) – 46

Клайвли, сотрудник Международного союза помощи детям (Великобритания), входившего в Миссию Ф. Нансена в России – 34

Кобб, сотрудник Американской администрации помощи в Саратове – 134

Кузнецов М.В., современный российский историк, исследователь крестьянского движения в Саратовском Поволжье в годы Гражданской войны – 27

Кук Г., представитель Миссии Нансена в Саратове – 95

Кускова Е.Д., российский политический и общественный деятель, публицист и издатель – 46

Кэролл Ф., временный глава миссии Американской администрации помощи в России – 68

Л

Ландер К.И., полномочный представитель правительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим в России (с лета 1922 г.) – 5, 69, 88

Ландфилд Д., американский историк, исследователь американской благотворительной помощи России – 26

Ленин В.И., российский революционер, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), один из главных организаторов и руководителей Октябрьской революции 1917 года в России, председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства – 19, 23, 44, 59, 60, 64

Литвинов М.М., российский революционер, советский дипломат и государственный деятель. В 1921 – 1923 гг. заместитель наркома иностранных дел – 63, 96, 180

Лонг Дж., современный американский историк, исследователь истории немцев Поволжья – 27, 58

Лореш А., официальный представитель Германского Красного Креста в Саратове – 98, 142

Лубны-Герцык И.Л., российский ученый, демограф – 5

М

Макэлрой, доктор, сотрудник миссии Американской администрации помощи в Саратове – 131

Менжинский В.Р., российский революционер, советский партийный деятель, чекист, в 1921 – 1923 гг. заместитель Ф.Э. Дзержинского во главе ВЧК и ОГПУ – 96

Миллер А., директор Американской меннонитской помощи – 101

Миллер О., американский историк, исследователь деятельности Американской администрации помощи в России – 6

Миротворцев С.Р., профессор, хирург, педагог, в 1923 – 1928 гг. – ректор Саратовского государственного университета – 113

Моор А., в 1920—1922 гг. – председателя исполкома совета автономной области немцев Поволжья – 27, 46, 136

Мюлленс П., директор клинического отделения по борьбе с эпидемиями тропического института в Гамбурге, представитель Германского Красного Креста в России, участник борьбы с эпидемиями в Поволжье – 97, 116

Н

Нансен Ф., норвежский ученый, выдающийся полярный исследователь, один из международных организаторов борьбы с голодом в России, председатель Международного комитета помощи голодающим (МКПГ) – 6, 8, 16, 21, 33, 34, 46, 62, 85, 86, 87, 88, 89, 93, 94, 95, 102, 107, 110, 111, 114, 125, 128, 147, 148, 182, 183, 185, 186, 198

Некрич А.М., советский историк, доктор исторических наук, специалист по европейской истории XX века, после эмиграции в США – специалист по советской и российской истории – 26

О

Ольдс, полковник, руководитель европейского отдела Американского Красного Креста – 86

П

Пайпс Р., американский историк, исследователь российской истории – 32

Патенод Б., американский историк, исследователь голода в России – 25

Полтавская С., саратовская писательница – 132

Поляков В.А., современный российский историк, исследователь голода в Поволжье – 57

Прокопович С.Н., выдающийся русский экономист, летом 1921 г. – один из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим, разогнанного большевиками – 9, 25, 46

С

Семашко Н.А., народный комиссар здравоохранения РСФСР – 96

Сесиль Р., представитель Великобритании в Лиге Наций – 86

Ситников В.И., служащий продовольственной инспекции Саратовского губернского продовольственного комитета – 34

Сиятсков П., уполномоченный Полномочного представительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи голодающим в Области немцев Поволжья – 142

Соколов Б.М., саратовский ученый, фольклорист, исследователь народного быта – 4, 94, 95

Сорокин П.А., русский, американский социолог и культуролог, один из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности, исследователь голода в Саратовской и Самарской губерниях – 4

Станиславский К.С., известный русский и советский театральный режиссёр, актёр и педагог, реформатор театра – 46

Т

Тихон, патриарх (в миру Василий Иванович Беллавин), с 21 ноября (4 декабря) 1917 года патриарх Московский и всея России, первый после восстановления патриаршества в России – 20, 56, 59, 85

Ф

Фарре, ученый, медик, сотрудник Миссии Ф. Нансена в России – 33, 34

Ферсман А.Е., выдающийся русский геохимик и минералог, один из основоположников геохимии – 46

Фисенко, уполномоченный по работе с иностранными благотворительными организациями в Вольском уезде Саратовской губернии – 34

Фишер Г., американский историк, исследователь голода в России – 6, 7, 59

Фольц, уполномоченный АРА в Области немцев Поволжья – 137

Фостер Г., американский историк, исследователь деятельности Американской администрации помощи в России – 9

Франклин Ф., заведующий центральным складом Международного союза помощи детям в Саратове – 151

Х

Хагин М., германский историк, исследователь организации и сбора иностранной благотворительной помощи для голодающих россиян – 9

Халлер Ф., американский исследователь голода в России – 58

Хаскел У., руководитель Русской миссии Американской администрации помощи, полковник – 24, 69

Хенд, представитель Американской администрации помощи в Балашовском уезде Саратовской губернии – 136

Хиберт П.С., американский историк, исследователь деятельности Американской администрации помощи в России – 6

Ч

Чаянов А.В., российский и советский экономист, социолог, социальный антрополог, международно признанный основатель междисциплинарного крестьяноведения – 46

Чернов Н.В., председатель Саратовского общества истории, археологии и этнографии, профессор Саратовского университета – 4

Чичерин Г.В., российский революционер, советский дипломат, нарком иностранных дел РСФСР и СССР (1918-1930 гг.) – 60, 85, 86, 182, 183, 186

Э

Эдмонсон Ч., американский историк, исследователь голода в России – 9, 58

Эйбе, представитель Дании в Миссии Нансена – 93

Эйдук А., особо полномочный представитель правительства РСФСР при заграничных организациях помощи (до лета 1922 г.) – 69

Ю

Юнг Ф., германский коммунист, в 1921 г. путешествовал по Волге, описал картины бедствий, вызванных массовым голодом – 5

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абдуловка, село в Петровском уезде Саратовской губернии– 114

Австрия – 15, 99

Азия – 33, 62, 157

Америка – 13, 16, 35, 60, 62, 98, 119, 120, 157

Амстердам – 99

Англия – 89**,** 139

Архангельск – 87

Астраханская губерния – 15, 37, 38, 48, 69

Астрахань – 14, 65

Аткарск, город в Саратовской губернии – 49, 107

Аткарский уезд Саратовской губернии – 52, 100, 105, 108, 110, 112

Африка – 33

Б

Балашов – 144

Балашовский уезд Саратовской губернии – 52, 100, 108, 112, 134, 144

Бельгия – 15

Белогродненская волость Вольского уезда Саратовской губернии – 37

Белоруссия – 50

Берлин – 87, 99

Болгария – 62

Брянская губерния – 50, 51

Букеевская губерния Киргизской АССР (Казахстана) – 69, 125

В

Ватикан – 100

Венгрия – 62

Волга – 150

Волго-Ахтубинская пойма (Астраханская губерния) – 39

Вольск – 37

Вольский (Куккусский) кантон Области немцев Поволжья – 105

Вольский уезд Саратовской губернии – 34, 36, 52, 98, 105, 107, 108, 110, 112, 135

Воронежская губерния – 50

Воскресенская волость Вольского уезда Саратовской губернии – 34

Г

Гамбург – 97, 116

Германия – 97, 98, 134

Гольо-Карамышский (Бальцерский) кантон Области немцев Поволжья – 105

Гольо-Карамышский уезд области немцев Поволжья – 105, 110

Гомельская губерния – 50

Д

Дания – 15, 89

Дергачевский уезд Саратовской губернии – 36, 37, 52, 105, 112, 132

Е

Европа – 8, 9, 16, 60, 62, 63, 89, 157

Еланский уезд Саратовской губернии – 52, 108, 112

Ж

Женева – 85, 87, 118

З

Западный Казахстан – 129

Звонарев Кут, немецкое село – 98

Звонаревка, немецкое село – 98

Золотовский кантон Области немцев Поволжья – 105

И

Идолга, – село в Широкинской волости Саратовского уезда Саратовской губернии – 137

Индия – 33, 34

К

Кавказ – 50

Казанская губерния – 24

Казанская область АРА – 67

Казань – 83, 97, 106

Калмыцкая область – 69

Каменский кантон Области немцев Поволжья – 105

Камышин – 39, 47, 99, 108

Камышинский уезд Саратовской губернии – 36, 39, 40, 41, 52, 105, 107, 112, 136

Канада – 60

Карлыган, вымершее татарское село – 42

Киргизская АССР (Казахстан) – 124, 125

Котовская волость Камышинского уезда Саратовской губернии – 36

Краснокутский кантон Области немцев Поволжья – 105

Красный Яр, – немецкое село – 98

Красноярский кантон Области немцев Поволжья – 105, 148

Крутояровка, немецкое село – 98

Кузнецкий уезд Саратовской губернии – 52, 105, 108

Курская губерния – 50

Л

Латвия – 133

Липовка, немецкое село – 98

Липовка, русское село – 98

Липов Кут, немецкое село – 98

Литва – 15

Луговая Грязнуха, немецкое село – 98

М

Мариенталь (Тонкошуровка), – немецкое село – 98

Мариентальский кантон Области немцев Поволжья – 39, 105, 148

Марксштадт – 33, 68, 69, 99, 112

Марксштадтский кантон Области немцев Поволжья – 105

Марксштадтский уезд Области немцев Поволжья – 77, 105, 107, 108, 111, 135

Матышевская волость Еланского уезда саратовской губернии – 134

Медведицко-Крестово-Буеракский (Франкский) кантон Области немцев Поволжья – 105

Москва – 24, 46, 67, 69, 82, 83, 86, 96, 97, 99, 100, 118, 120, 126, 136, 142, 150, 151

Московская губерния – 50

Мурманск – 65, 87

Н

Нидермонжу, немецкое село – 98

Нижнее Поволжье – 15, 19

Николаевский уезд Царицынской губернии – 69
Новоузенский уезд Саратовской губернии – 36, 52, 53, 100, 105, 112
Новороссийск - 65, 87, 118
Новосокольники – 106
Нью-Йорк – 82

О

Область немцев Поволжья, немецкая автономия, Немкоммуна, Немобласть – 11, 14, 15, 17, 19, 26, 27, 28, 30, 31, 32, 36, 37, 39, 40, 41, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 68, 69, 78, 80, 82, 98, 99, 100, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 118, 119, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 135, 136, 137, 141, 142, 147, 148, 149, 150, 157
Одесса – 118
Оренбург – 83
Оренбургская область АРА – 67
Орловская губерния – 50
Отроговка, немецкое село – 98

П

Палласовский кантон Области немцев Поволжья – 105, 138
Париж – 118
Пенза – 33
Персия (Иран) – 99
Петровск – 100
Петровский уезд Саратовской губернии – 52, 108, 112, 114
Петроград – 65, 67, 83, 87, 97, 126
Поволжский округ (дистрикт) АРА – 67, 126
Поволжье - 4, 5, 10, 12, 14, 17, 19, 23, 24, 26, 28, 35, 41, 42, 45, 66, 85, 128, 136, 153
Подстепное, немецкое село – 98
Покровск – 100, 112, 137, 146, 148
Покровский кантон Области немцев Поволжья – 105
Покровский уезд Саратовской губернии – 52, 53, 98, 105, 112
Польша – 62, 87
Приуралье – 24
Пруссия – 100
Псковская губерния – 50
Пугачевский уезд Самарской губернии – 69

Р

Раскаты, немецкое село – 98
Рига – 64, 106, 118
Ровненский (Зельманский) кантон Области немцев Поволжья – 105, 118, 139
Ровненский уезд Области немцев Поволжья – 99, 100, 105, 110
Россия, ***Советская Россия, РСФСР*** - 3, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 23, 24, 25, 28, 33, 34, 41, 43, 45, 46, 50, 54, 60, 62, 63, 67, 69, 77, 84, 85, 86, 87, 88, 95, 96, 97, 99, 100, 101, 103, 104, 117, 120, 121,124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 133, 134, 136, 149, 153, 155, 156, 157, 158, 159
Росташи, село в Аркадакской волости Балашовского уезда.
Ртищево – 68, 108, 111, 127
Румыния – 62

С

Самара – 33, 83, 100
Самарская губерния – 24, 36, 37, 39, 48, 124, 125, 157
Самарская область АРА – 67
Саратов – 33, 35, 36, 39, 47, 50, 52, 68, 69, 83, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 106, 107, 108, 111, 112, 115, 117, 118, 119, 127, 131, 133, 137, 142, 150, 155
Саратовская губерния – 14, 15, 19, 24, 28, 30, 31, 32, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 45, 48, 49, 50, 51, 52, 68, 69, 78, 80, 82, 100, 102, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 116, 118, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 142, 147, 148, 149, 150, 157, 158

Саратовская область (дистрикт) АРА – 67, 150
Саратовский уезд Саратовской губернии – 52, 105, 107, 108, 111, 112, 132
Саратовское Поволжье – 7, 15, 17, 19, 28, 31, 32, 37, 42, 46, 64, 89, 103, 105, 106, 116, 118, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 146, 148, 149, 156, 157, 158, 159
Севастополь – 118
Северный Кавказ – 12
Сердобский уезд Саратовской губернии – 52, 106, 113, 140
Симбирск – 83, 106
Симбирская губерния – 124, 125
Симбирская область АРА – 67
Смоленская губерния – 50
СССР – 8, 150
Старица, немецкое село – 98
Старополтавский кантон Области немцев Поволжья – 105
Суслы, немецкое село – 98
США – 6, 7, 8, 9, 15, 60, 66, 77, 85, 86, 89

Т

Тамбовская губерния – 50
Татарская АССР – 124, 125
Тверская губерния – 50
Тонкошуровский (Мариентальский) кантон Области немцев Поволжья – 39, 105, 116
Топовская волость Камышинского уезда Саратовской губернии – 135

У

Украина – 50, 101, 115, 128
Уральская губерния Киргизской АССР (Казахстана) – 68, 69, 80, 112, 125
Уфа – 83
Уфимская область АРА – 67

Ф

Федоровский кантон Области немцев Поволжья – 105
Франция – 89

Х

Харевка, село в Аткарском уезде Саратовской губернии – 136
Харьков – 87, 118
Хвалынский уезд Саратовской губернии – 36, 52, 105, 107, 108, 140

Ц

Царицын – 34, 83
Царицынская губерния – 15, 37, 39, 124, 125, 129, 157
Царицынская область АРА – 67

Ч

Челябинск – 118
Чехословакия – 62, 89

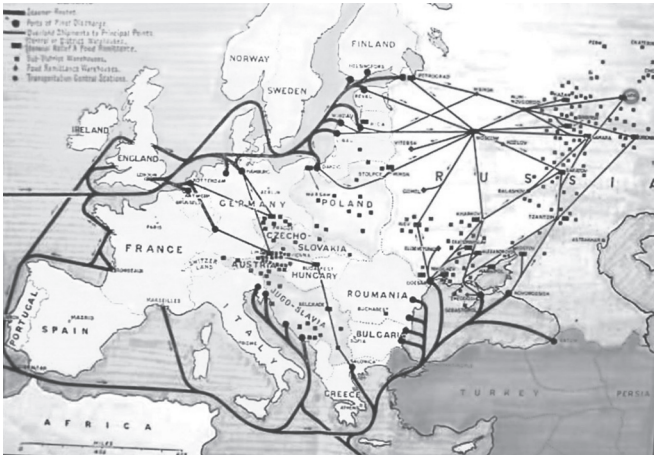
Ш

Шиняевка, село в Петровском уезде Саратовской губернии – 36
Штеттин (германский город, ныне – Щецин в Польше) – 99

Я

Яковлевка, село в Петровском уезде Саратовской губернии – 114

3. Карты и фотографии[1]



3.1. Сфера деятельности Американской администрации помощи в Европе. 1919 – 1922 гг.

3.2. Герберт Гувер – руководитель АРА, будущий президент США

3.3. Сотрудники АРА в Саратове

[1] Хранятся в фондах Саратовского областного музея краеведения (экспонаты бывшего «Музея голода») и Государственного исторического музея немцев Поволжья в г. Энгельсе

54

American Relief Administration.

MOSCOW, 6th October 1921.

TO ALL COMPETENT AUTHORITIES IN RUSSIA.

The bearer Mr. Jacques P. Godrich whose photograph is attached is a member of the American Relief Administration, is travelling in Russia in the interests of that organization. All Competent Russian Authorities are hereby requested to afford him all assistance in their power.

Wm. N. Haskell
Chief Russian Unit. 7C.

Американская Администрация Помощи.

МОСКВА, 6 Октября 1921 г.

ВСЕМ ПОДЛЕЖАЩИМ ВЛАСТЯМ В РОССИИ.

Предъявитель сего, г-н Дорсмен Р. Годрик чья фотографическая карточка при сем приложена, является членом Американской Администрации Помощи, проезжающий по России по делам вышеуказанной организации.

Подлежащия русским власти приглашаются оказывать ему всяческое содействие.

Wm. N. Haskell
Глава русского отдела

Signature of Holder.
Подпись владельца.

Р. С. Ф. С. Р.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ВСЕРОССИЙСК. ЦЕНТРАЛЬН. ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ

№ 2076

1. Настоящая карточка заменяет вид на жительство в пределах Р. С. Ф. С. Р. и удостоверение личности.

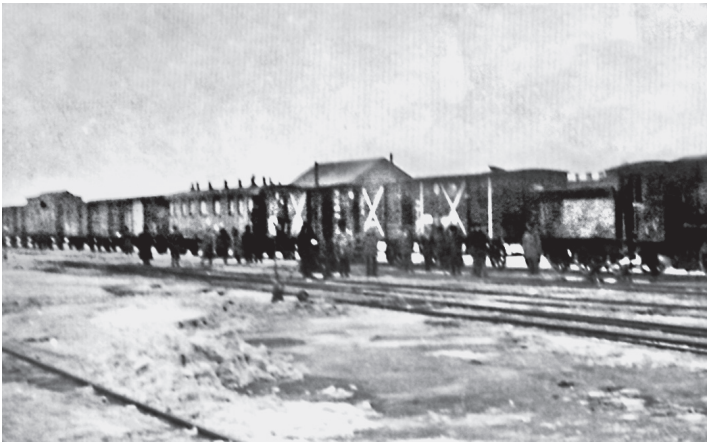
2. Предъявитель сей карточки пользуется правом свободного передвижения в пределах Р. С. Ф. С. Р. и не может быть подвергаем аресту или личному обыску. В случае нарушения существующих законов, должен быть составлен протокол и препровожден в Центральную Комиссию при ВЦИК помощи голодающим.

3. При проезде через границу Р. С. Ф. С. Р. личный багаж предъявителя сей карточки, опечатанный печатями Американской Администрации помощи, должен быть беспрепятственно пропускаем без вскрытия и осмотра.

Председатель Центральной Комиссии при В. Ц. И. К. Всероссийского Комитета

3.4. Удостоверение сотрудника АРА

3.5. Американский пароход «Нарбо» с грузом продовольствия для голодающей России прибыл в порт Новороссийск



3.6. Вагоны с продовольственными грузами АРА на станции

3.7. Столовая АРА в одном из уездных городов Саратовской губернии. 1922 г.

3.8. Матери благодарят сотрудника АРА за спасение их детей от голода

3.9. Сотрудник АРА Д.Реншо в американской столовой для детей

1	13	25	29	2	6	10	14	18	22	26	2	6	10	14	26
2	14	26	30	3	7	11	15	19	23	27	3	7	11	15	27
3	15													16	28
4	16													17	29
5	17													18	30
6	18													19	31
7	19													20	—
8	20													21	—
9	21													22	
10	22													23	
11	23	27	31	4	8	12	16	20	24	28	4	8	12	24	
12	24	28	1	5	9	13	17	21	25	1	5	9	13	25	

Американская Административная Помощь АРА.

3-х МЕСЯЧНАЯ ОБЕДЕННАЯ КАРТОЧКА № 169942

Столовая № .....

Имя и фамилия .....

Адрес .....

Возраст ..... Время выдачи .....

Районная контора АРА .....

Карточка без печати и подписи не действительна.

Завтрак Обед

3.10. Обеденная месячная карточка АРА.

3.11. Содержание американской 10-долларовой посылки

3.12 Осмотр голодающих в лечебном пункте АРА

3.13. Фритьоф Нансен в 1922 г.

3.14. Ф. Нансен в Саратове

3.15. Ф. Нансен в Марксштадте – административном центре Области немцев Поволжья (ныне – г. Маркс Саратовской области)

3.16. Склады миссии Ф. Нансена в Саратове

3.17. Столовая для голодающих детей Шведского отделения МСПД. Саратовская губерния. 1922 г.

3.18. Представители МСПД. Саратовская губерния. 1922 г.

3.19. Поезд «Помощь Литвы» для голодающих Саратовской губернии. Саратов. 1921 г.

3.17. Фотографии голода

Оглавление

Введение. 5
Что мы знаем о первом опыте широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи миллионам умиравших от голода россиян?

Глава 1 35
Причины гуманитарной катастрофы в Поволжье. Масштабы трагедии и её влияние на жизнь населения.

Глава 2 67
Политика власти по преодолению голода и сопутствовавших ему бедствий.

Глава 3 94
Иностранные благотворительные организации в Саратовском Поволжье: появление и деятельность.

Глава 4 160
Организация и осуществление продовольственной, медицинской и иной помощи пострадавшему населению.

Глава 5 185
Общие количественные и качественные характеристики иностранной благотворительной помощи в регионе.

Глава 6 200
Трудности и препятствия в работе зарубежных организаций, взаимоотношения с властью и населением.

Глава 7 223
Свёртывание иностранной благотворительности в Саратовском Поволжье.

Заключение. 237
Так кто же спас волжан от голодной смерти?

Список источников и литературы, использованных авторами. 245

Приложения 264
Именной указатель 301
Географический указатель. 306
Карты и фотографии 310

А. А. Герман, О. И. Помогалова

КАК НАМ ПОМОГАЛИ ВЫЖИТЬ

Редактор *О. В. Старкова*
Художественное оформление *С. П. Павловской*
Компьютерная верстка *Е. М. Илюшиной*
Корректор *Н. И. Арацкая*

ООО «Кучково поле»
119071, Москва, ул. Орджоникидзе, 10, оф. 420
Тел.: (495) 256 04 56
E-mail: info@kpole.ru
www.kpole.ru

Подписано в печать 03.12.2015. Формат 125×200 мм
Усл. печ. л. 16,8. Тираж 500 экз.

Книга Аркадия Германа и Оксаны Помогаловой посвящена событиям, развернувшимся на просторах России почти 95 лет назад. Россияне оказались жертвами небывалого ранее национального бедствия — тотального голода, грозившего уничтожить основную часть населения страны. На помощь пришло международное сообщество. Это был первый в истории опыт широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи миллионам голодавших людей на огромной территории нашего государства.

ISBN 978-5-9950-0606-0